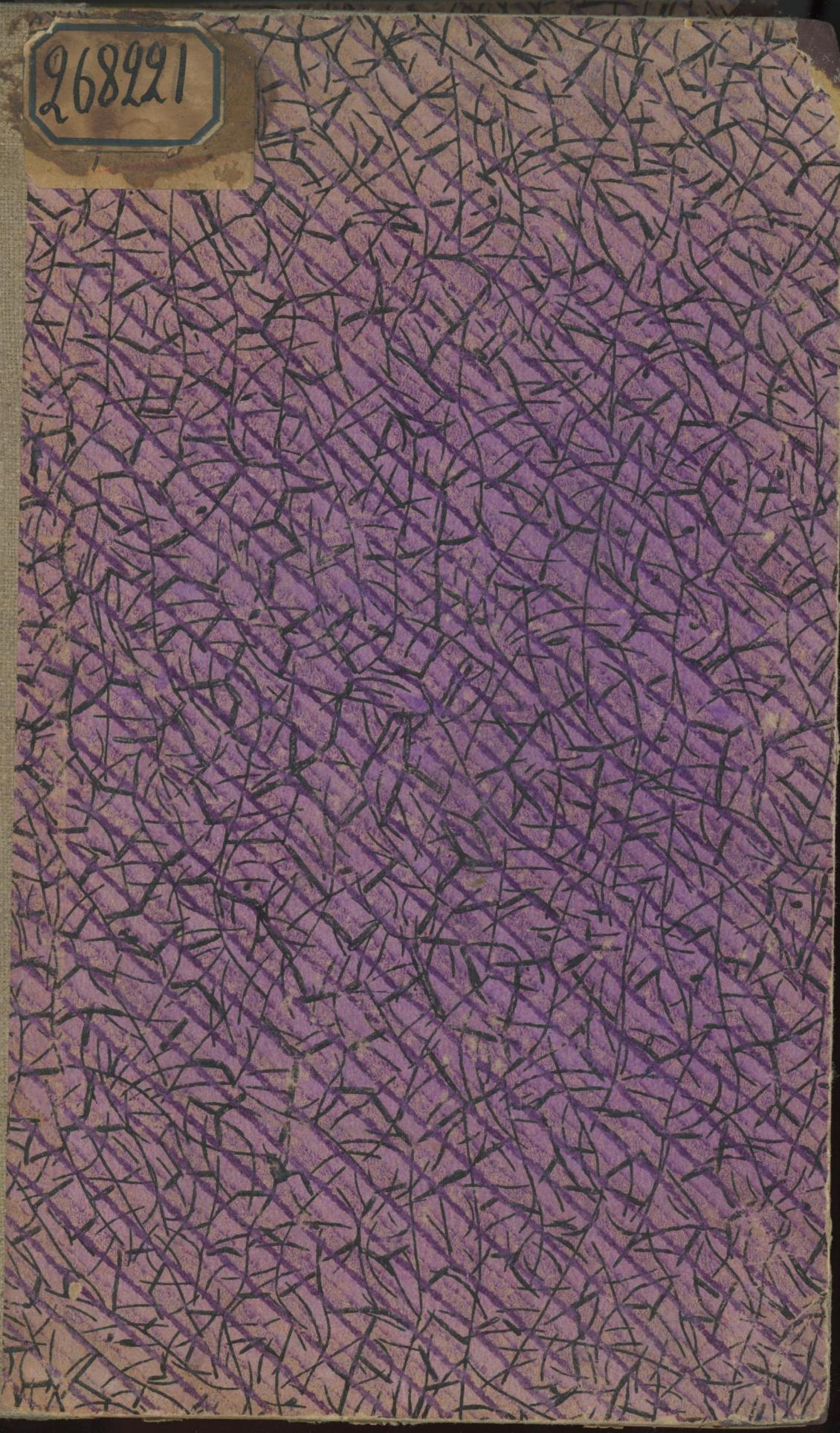
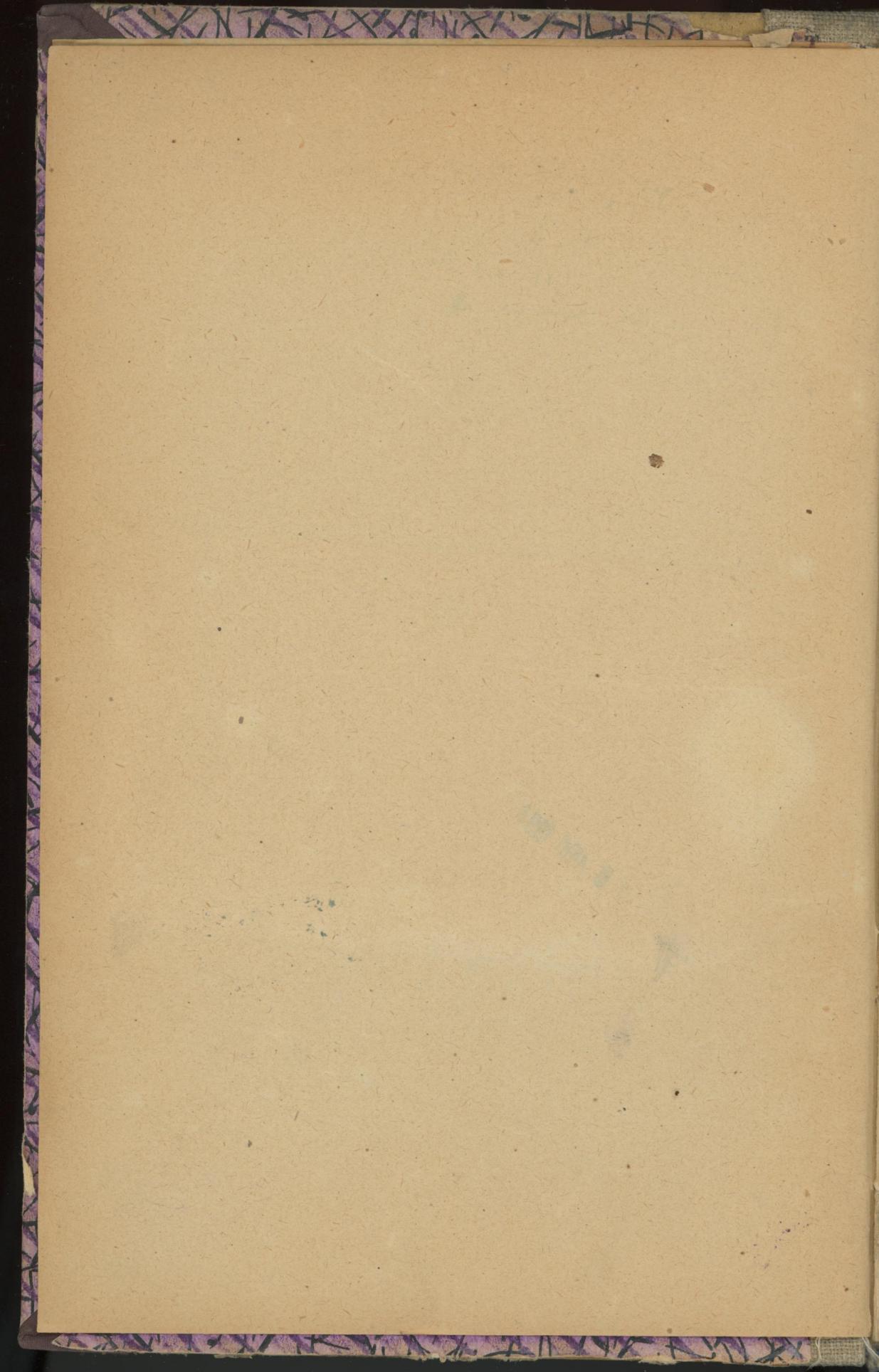

968991

31/11/

76 1027 1334

Многувъездном
Андрею Николаевичу

М. Г. Жаланский.

Кресты
Гаврил

И. III
403

НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ

КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(ЗАМѢТКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ДІАЛЕКТОЛОГІЇ И НАРОДНОЇ ПОЭЗІЇ КУРСЬКОЇ
ГУБЕРНІЇ).

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ОТЧЕТУ ПО 2-МУ ОТДѢЛЕНИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
ЗА 1902 ГОДЪ.

1916
1939г

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.

Январь 1905 года.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академии Наукъ, т. LXXVI.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ХНУ ІМЕНІ В.Н. Каразіна
2012 р.

1481 (26).

НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Посвящается Игнатию Викентьевичу Ягичу).

Народные говоры Курской губерніи отличаются значительнымъ разнообразіемъ, объясняемымъ историческими условіями заселенія Курского края. Наиболѣе давнее населеніе, относящееся еще къ удѣльно - вѣчевой эпохѣ, по всей вѣроятности (Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. М. 1887 г., стр. 119. И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894 г., стр. 94—96), можно встрѣтить въ юго-западной части губерніи, въ у. Путивльскомъ. Эта часть территоріи, занимаемой Курской губерніей, имѣла значительно населенные нѣкоторые пункты въ то время, когда восточныя части Курского края составляли Дикое поле (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. б., стр. 96). Села Линбовъ и Калищи, въ которыхъ живутъ теперь описываемые ниже «Горюны», упоминаются въ Актахъ Молченскаго монастыря за 1615 годъ. Отсюда—научный интересъ этого послѣдняго говора для вопроса объ отношеніяхъ между великорусскимъ и бѣлорусскимъ нарѣчіями русскаго языка.

Наибольшая часть губерніи, именно, сѣверная и центральная ея части, занята великороссами — южно-великорусской, то болѣе, то менѣе сильно акающей, діалектической вѣтви русскаго языка, уѣзды: Дмитріевскій, Фатежскій, Щигровскій, Тимской, Курскій, Льговскій, Обоянскій и части Суджанскаго

(больш. ч.), Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Рыльскаго. Спорадически, въ перемежку съ малороссами, живуть великороссы и въ другихъ уѣздахъ Курской губерніи: Старо- и Ново-оскольскомъ, Грайворонскомъ и Путивльскомъ. Появленіе великорусскихъ переселенцевъ изъ Московскаго государства въ Курскомъ краѣ восходитъ къ XVI в. и стоитъ въ тѣсной связи съ правительственной колонизацией и охраной юго-восточной окраины Московскаго государства XVI—XVII в.

Южныя части Курской губерніи заняты малороссами, начавшими переселяться въ Московскую Украину изъ Литвы и Польши съ конца XVI и начала XVII в. Въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уу. границей между малорусскими и великорусскими поселеніями является р. Семь или Сеймъ (народъ называетъ: Семъ, но косвенные падежи: на Сямѣ, за Сѣмью и друг.).

Мои личныя наблюденія относятся главнымъ образомъ къ великорусскимъ говорамъ Курской губерніи (относимъ къ нимъ условно и говоръ «Горюнбъ» Путивльскаго у., содержащей въ себѣ нѣкоторыя черты малорусско-бѣлорусскія), съ однимъ изъ которыхъ (Щигровскимъ) я знакомъ съ дѣтства, а другое я имѣлъ возможность изучать во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ по Курской губерніи, предпринимавшихся ранѣе по собственному почину, а въ послѣдніе три лѣта (1900—1902 г.) по порученію Московскаго Археологич. Общества и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (лѣто 1902 г.). Хотя я далекъ отъ мысли считать свои наблюденія надъ курскими говорами доведенными до желательной степени полноты и законченности, однако, нахожу своевременнымъ обнародовать собранные мною материалы для того, чтобы подготовить почву для болѣе детальныхъ обслѣдований нѣкоторыхъ очень интересныхъ говоровъ, представители которыхъ, разбросанные по разнымъ концамъ Курской губерніи, остаются мало извѣстными въ этнографіи и діалектологіи русской.

Всѣ вообще великорусскіе говоры Курской губерніи (вмѣстѣ съ говоромъ «Горюнбъ»), по различію употребленія въ род.

п. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій окончаній *о*, *го* (ага, ига, яго, чиго, туго) и *ово*, *во* (ава, ява, ива, яво, ивб, чяво, тавб) раздѣляются на двѣ большія группы: а) удерживающихъ *г = h* въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоименій и б) замѣняющихъ здѣсь *и* посредствомъ *в*. Первую группу москвики уже въ нач. XVIII в. называли *егуньемъ*, т. е. *егунами* (Путешествіе въ Св. Землю московск. свящ. И. Лукьянова. М. 1862 г.; стр. 8); въ настоящее время это название въ смыслѣ И. Лукьянова употребляется въ Воронежской губ. (Филатовъ, Великорусские говоры Воронежской губ., Русс. Филол. Вѣстникъ, т. XXXII, стр. 172); въ Курской губ. слова *егуни* я не слышалъ; вместо него въ Тимскомъ у. употребляется название *каю* (отъ употребленія ф. *каю* въ род. пад.).

Егуни тянутся широкой полосой отъ Сѣвскаго уѣзда Орловской губерніи по направлению къ юго-востоку по западнымъ, центральнымъ и юго-западнымъ уѣздамъ Курской губерніи и выходятъ изъ области Курской губ. въ губерніи Воронежской и Харьковской. Упомянутый свящ. И. Лукьянновъ обозначилъ границу *егуновъ* или, какъ онъ называлъ ихъ презрительно, «*егунья*» («терешъ нагбльный»), приблизительно около г. Кромъ Орловской губ. (Комарицкая волость).

Говоры, измѣняющіе *и* въ *в* въ род. п. прилагат. и мѣстоименій, какъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, слышатся въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Курской губерніи, спорадически и между *егунами* въ уѣздахъ, занятыхъ этими послѣдними (напр. въ Путивльскомъ). Какъ тѣ, такъ и другіе говоры одинаково замѣняютъ неударяемое *о* посредствомъ *а*, *о* отождествили съ *е* и оба эти звука произносятъ болѣею частію очень узко, склонно къ *i* (этотъ звукъ мы обозначаемъ посредствомъ значка *€*), неударяемое *e* измѣнили или въ *и* или въ *а* (*я*), ударяемое *e*—въ *ё* въ тѣхъ же положеніяхъ, что и въ литературномъ языкѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, и звукъ *и*, за небольшими исключеніями въ говорѣ Горюновъ, произносятъ какъ *h*. Звукъ *a*, какъ основной такъ и замѣнившій неударяемое *o*,

звучить открыто, ясно, во всѣхъ говорахъ, исключая говоръ «Саяновъ», гдѣ есть глухой звукъ ы, на мѣстѣ неударяемаго основного, общерусскаго о, предшествующаго ударяемому и слѣдующаго непосредственно за ударяемымъ, и нѣкоторые случаи большей краткости а изъ о неударяемаго, слѣдующаго непосредственно за ударяемымъ въ другихъ говорахъ.

По различію измѣненій неударяемаго е, стоящаго въ общерусскомъ языкѣ въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ, всѣ великорусскіе говоры Курской губ., какъ *егуны*, такъ и *не-егуны*, раздѣляются также на двѣ группы: въ одной это е измѣняется въ ѣ (ѧ), — это говоры сильно-акающіе, или *ѧкающіе*; въ другой это е большею частію измѣняется въ и, — говоры умѣренно-акающіе или *ѧкающіе*.

Подъ вліяніемъ регрессивной ассимиляціи, а равно говора купечества, мѣщанства и вообще городского, въ *ѧкающихъ* говорахъ не всегда послѣдовательно происходятъ указанныя измѣненія звука е: именно, е, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ и непосредственно вслѣдъ за нимъ и передъ слогомъ съ мягкой гласной, звучить не вездѣ какъ чистый ѣ, изображаемый нами посредствомъ я, скорѣе похоже на и, хотя тоже не вполнѣ чистый и (напр. вм. *зелёный* слышно не вездѣ въ якающихъ говорахъ *зяленай*, а иногда *зилёнай* или *зелёнай*), но тѣмъ не менѣе можно найти болѣе типичные *ѧкающіе* говоры (напр. говоръ дер. Сидѣлѣвки въ Щигровскомъ у., Линова въ Путивльскомъ у.), равно какъ и болѣе типичные *ѧкающіе* говоры (напр. говоръ Заломнаго Суджанскаго у. и части Болховца Бѣлгородскаго у.), хотя и въ этихъ послѣднихъ встрѣчаются случаи замѣны е посредствомъ я въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и слѣдующихъ за нимъ — все это явленія аналогичныя отмѣченнымъ г. Чернышевымъ въ говорахъ Московской губ., въ этомъ отношеніи сходныхъ съ говорами Курской губ. (Чернышевъ, Свѣдѣнія о говорахъ Московской губ. Сборн. II Отд. Имп. Акад. Наукъ, т. 68, стр. 9).

Отдельную группу разноречий составляют шепелеватые говоры (какъ егуны, такъ и не-егуны, какъ икающіе, такъ и якающіе), измѣняющіе *и* въ *иц* или *с*, *с* въ *ш*, *и* въ *ч'ш'* или *ч'ш*' и *з* въ *ж*, называемые кое-гдѣ въ сѣверной и центральной частяхъ Курской губерніи *Саянами*.

I. Сильно-акающіе или якающіе говоры.

1. Говоръ, измѣняющій *и* въ *и* въ род. пад. прилагат. и мѣстоименій (*каво*, *чаво*, *яво*).

Сильно-акающій или якающій говоръ, въ которомъ *и*, произносимое вообще какъ *h*, измѣняется въ *и* въ род. пад. прилагат. и мѣстоименій, распространенъ въ Щигровскомъ у., сѣверной и сѣверо-восточной части Тимского, частично въ Курскомъ, Фатежскомъ и другихъ уѣздахъ губерніи. По костюмамъ населеніе сходно съ мѣщанствомъ городовъ: женщины носятъ рубахи изъ полотна собственного издѣлія (замашнаи или аллянѣи) или фабричного производства («миткаливаи»), по вороту рубахи иногда оторачиваются оборкой изъ того же сорта полотна (называется брыжжи); юбки или сарафаны шьются изъ фабричной матеріи или изъ шерстяной домашняго производства; на головахъ носятъ «повѣзки» (только бабы) т. е. замужнія, и платки: — дѣвушки, сложивъ платокъ треугольникомъ, два конца его пускаютъ на затылокъ, а другіе два свободно связываютъ подъ подбородкомъ, а бабы довольно плотно обвязываютъ голову такъ, что два конца платка приходятся узломъ на лбу и у некоторыхъ торчатъ изъ узла маленькими косичками. Верхняя одежда — кофта, пальто, шубка. Мужчины носятъ рубахи замашныя, льняныя, ситцевыя или кумачевыея, подпоясываются поясами, къ которымъ прикрѣпляется иногда гребень или дорожный ножъ, штаны (портки) — больш. частью замашныя, бѣлыя; верхняя одежда — зипунъ изъ домашняго сукна темнаго цвѣта, кафтанъ изъ такого же сукна, но только синяго цвѣта, бешметъ — полукафтанье, съ перехватомъ въ талии. Обувь — лапти, замѣняемыя

все чаще и чаще въ послѣднее время кожаною, вслѣдствіе дороговизны лаптей.

Особенности говора. Гласные ударяемые *a* и *o* звучать ясно, открыто. Ударяемое *e* звучить трояко:

a) какъ широкій, открытый звукъ склонный къ *a*, изображаемый нами посредствомъ *э*: *с аднѣй старанѣ*;

b) какъ менѣе широкій, нежели *э*, и менѣе открытый звукъ, послѣ *ж*, *и* и *ии* (изъ *иц*), для котораго оставляемъ *e*: *женѣшина вѣмная, шѣршань, атицы вы наши душевнаи* (т. е. духовные), *шішѣдрай, жестъ, шесть, шестъ*, (род. п. шаста), *жѣшиша*;

и c) какъ узкій звукъ, склонный къ *i* и близкій къ *и*, то болѣе, то менѣе съуженный, въ зависимости отъ характера слѣдующей гласной, изображаемый нами посредствомъ *e*: *сѣна, дѣняхъ мнѣга* (болѣе открыто) и *сѣни, день, дѣситъ капѣн* (болѣе узко).

1) Измѣняются неударяемые *o* въ *a* и *e* въ *я*, т. е. *а* въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и слѣдующемъ за нимъ (относительно измѣненія *e* допускается исключение). Послѣ *ж*, *и* и *ии* изрѣдка въ префиксѣ *пере-* послѣ *р* на мѣстѣ литературнаго неударяемаго *e* слышится *a*: *шаптатъ, адіальца, пирапѣлка, пирапѣхал, жанѣ, чизжало, шамамѣть*; послѣ *ч*, въ этомъ говорѣ мягкаго, *a* обозначено въ записяхъ посредствомъ *я*: *чяровѣ, чяръвѣйвай*.

Такъ какъ *и* здѣсь равно *e*, то на его мѣстѣ мы встрѣчаемъ тѣ же самыя замѣны, что и на мѣстѣ послѣдняго: *дялобъ многа, на дѣмя, цанѣ, цапѣ*.

Если за *e*, стоящимъ передъ ударяемымъ слогомъ, стоить *ё*, то переходъ перваго въ *я* не вездѣ полный: въ *зилѣнай, тилѣнак, пилѣнка* и проч. кое-гдѣ слышенъ звукъ средній между *i* и *e*.

Привычка къ чередованію звуковъ *o* (подъ удареніемъ) и *a* (безъ ударенія) въ однихъ и тѣхъ же словахъ повлекла за собой переходы ударяемыхъ *a* и *и* въ *o*: *бронитца, сахорная, увѣсь камплѣт нѣбран, польты, уцбопицица, цопъ* (цѣпъ). Въ словахъ

вáлух (холощеный баранъ) а основное отъ глагола *валить*, *клáсть* въ значениі *холостить*, въ *вáл* = воль а можетъ быть по аналогии съ первымъ.

2) Звукъ *e*, стоящій въ 3-мъ слогѣ передъ ударяемымъ, измѣняется въ *и*: *зиллянó винó курить*. Часто слышно *и*, не такое правда чистое, какъ это, на мѣстѣ *e* въ слогѣ, слѣдующемъ непосредственно за ударяемымъ: *свáдипка, бéлинький*.

3) *E* ударяемое послѣ небнаго согласнаго и передъ слѣдующимъ твердымъ переходитъ въ *o* (обознач. *ё*), какъ въ литературномъ языкѣ и приблизительно съ тѣми же исключеніями, что въ литературномъ языкѣ. Въ силу этого правила, въ глаголахъ 1-го спряженія напр. здѣсь во 2-мъ и въ 3-мъ лицѣ ед. ч. и во 2-мъ лицѣ множ. ч. господствуютъ правильныя окончанія *вазьмеш, идеши, вазьмёшть, идёшь, иасёшь, вазьмёштъ, иасёштъ*. Въ случаѣ отброса конечнаго *ть* или сохраняется съ или оно переходитъ въ *ё*: *бъё, бёе, бгё, пъё, пёе, пгё*. Но по аналогии съ этими формами возникло окончаніе *ем* въ 1-мъ множ. тѣхъ же глаголовъ: *вазьмём, бярём, вядём*. Примѣры перехода *e* въ *ё*: *мёл, сёл, ай ты аслёп?* *Хрёст*, но *хреcтик*, также *галавёшка, катёлка, у чёргу* (въ очередь).

4) Новые случаи возникновенія *я* изъ *e* обобщились со старыми *я*. Поэтому привычка чередовать *e* и *я* въ однихъ и тѣхъ же словахъ отразилась на переходѣ ударяемаго основнаго *я* въ *e*: *мечь, мечик* вм. *мячь, мячик*; въ силу той же аналогии неударяемое *я*, стоящее передъ ударяемымъ слогомъ, въ 3-мъ сл. отъ ударяемаго и въ слѣдующемъ за нимъ, измѣняется въ *и*, какъ *e*: *митёлица митёшть, ииравой, съивайси, ўприжь, чиофты тут валашибись съ ним* и друг. Основное ударяемое *я*, раньше перейдя въ *e*, можетъ измѣняться здѣсь въ *ё*: *дитё маё дититка; испужайси, затрёсси, увёссы закалатайси; Васякъ! запригай лошать!* Ды я уш запрёх ийё или ийё.

При liter. *e* звучитъ здѣсь *о* въ словѣ *попля* (попель); вм. *лепетать* здѣсь говорятъ *лапатать*, 3-ое л. *лапочя*.

5) *O* ударяемое переходитъ въ *у* только въ сл. *хучь* вм. *хочь*,

хутъ — хотя; въ словѣ *агулёк*, *огулъ*, *агулёчики* имѣемъ перестановку звуковъ. Мѣстоименіе онѣ никогда въ этомъ говорѣ не произносится какъ ёнъ. *О* начальное отпадаетъ въ словѣ *гаротъ* = огородъ.

Е на мѣстѣ древняго *и* — въ словѣ *каръёга*, = коврига.

У замѣняетъ *в* въ предлогѣ *въ* и въ началѣ словъ: *устать*, *упирѣтъ*, *усѣй*, *у саду*, *у поля*, *успраси яво*; *у* приставляется къ слову *весъ*: *увесъ*, *увесся*.

6) Краткій звукъ *e* или *ї* на мѣстѣ стараго глухого *ъ* слышень въ словѣ *Курѣскъ* или *Курѣцъ* (ср. *Путівель*, слышанное мною въ Путівльскомъ у.).

7) *и* вмѣстѣ въ слов.: *мѣластина*, *прастинѣ*.

8) Въ словахъ, сложенныхыхъ съ *черезъ* и *пере*, въ однѣхъ мѣстностяхъ — ближайшее къ корню слова *е* сокращается въ очень краткій призвукъ или совсѣмъ пропадаетъ: *тирьсигнұл чир*^и с пли-*тёнъ*, *пérтил* (перепелъ), ты *тирьсидёл* сабѣ ногу, *тирьсидёльникъ*, въ другихъ произносится какъ *а*: *тирахал*, *тирабѣхъ*, *тиразып*, *тирадрѣхъ*, *таймал* *тирапѣльчику*. Члены одной семьи (Клепиковыхъ), живущей въ дер. Кирѣевской, произносили не такъ давно еще *черезъ* какъ *тираз* (изъ *перезъ*): *тираз рѣчъку*. Равнымъ образомъ говорять въ разныхъ селахъ: *ришато* и *рашато*, *кряпіва* и *крапіва*.

9) Звучные согласные въ концѣ словъ всегда переходятъ въ отзвучные: *бон* — *бабы*, *столп* — *сталбы*, *гот* — *гадов* и проч.

10) Звукъ *и*, всегда произносимый какъ задне-небный передъ широкими гласными (*Янор*) и передне-небный передъ узкими (*бягі*), въ род. падежѣ имѣнъ прилаг. и мѣстоим. измѣняется въ *въ*: *дѣбрава*, *сінява*, *каво*, *чаво*.

11) *T* измѣняется въ *ч* въ словахъ: *хучъ* (хоть), *анчихрястъ* (антихристъ).

12) Звукъ *къ* послѣ *й* и небныхъ согласныхъ дѣлается самъ небнымъ: *капéйка*, *Вањка*, *рѣтъка* (рѣдъка), *сабалькёвай*, *ка-ралькёв*. Послѣ *чъ*, хотя этотъ звукъ произносится здѣсь какъ небный, небываетъ такого измѣненія: *чѣрачъка*, *чусалька* и друг. Въ предлогѣ *къ* измѣняется то въ *хъ*, то въ *и*: слышно *и Богу* и *хъ напу*.

13) Звукъ *ф* произносится какъ *хв* или *х*: *Хъвёдарз*, *Хама*, *хунт*, *Хъвилит*, *у Пярхывила Хамичай* у жопя пирятёлки кричай (у Порфирия Фомича).

14) Зв. *в* замѣняется черезъ *у* въ началѣ словъ передъ согласнымъ: *усё, унўк, урёма* (отдельно, но *усё время*), *устал* — *всталъ, удава*, *улитела птичка ув акно и свилá сабé инэдушка у хатя*. Передъ *у* звукъ *в* выпадаетъ: *дёушка* (при чемъ *у* здесь *уже, короче, нежели у путинскихъ Горюновъ*), *удобушка малада*. Вм. предлога *у* передъ слѣдующей гласной слышится постоянно *ув:* *уваднóм дóмя, уваднéй хатя, увашибл увызбу и нашол увызбé сваих дятíшак*.

15) *Ш*, *ж* и *и* здесь тверды а *ч* — мягко: *шипы, жысть, цыц, малчай, на дыши, ан скажутъ: спиши. Шибгаль* — карбоги ноги, *шичука. Ш = ши: шицука, Ахванасий сидяшишай, гнаюшшай; ч = ч': чюлок. Ш* вм. с слышно въ словахъ *шишнацца* и *шкарлупка*. Обратно с вм. *ш* слышно кой-гдѣ въ словѣ *салаш*. Въ *сипить, сипеть, асып* (охрипъ), *сип* (въ узкомъ смыслѣ заднепроходнаго отверстія и зада у человѣка и животныхъ) можетъ быть и неѣть замѣны *ш* черезъ *с*.

Вм. *и* произносятъ ть т. е. *т'* въ словахъ: *тывет, тыятu, тыяты́ алаи*. Звукъ *и* вм. *и* слышенъ въ словахъ: *чен* (пѣпъ): *сабака на чепи привязана; чибо ты? ай щéни сарвалси* (*съ чепи*, можетъ быть, кто-нибудь услышитъ и съчепи), *чапля* въ смыслѣ названія птицы цапли, *Ardea*, и въ значеніи чапельника, сковородника, чаплей; *чирамоница, чирамония, чаплятица, Амченск* (Мценскъ) *чяпочка*. Сложные звуки: *ти* произносятъ какъ *ти* или какъ *ч'и*; напр. въ словахъ: *кабатчик* в. *кабаччик*, *Братчиков* и *Браччиков*, *ти* какъ *ти* или какъ *ци*: *малаццá, малаццоб* или *малатца, малатцоб*. Въ окончаніи 3-го лица и неопределенного глаголовъ сложныхъ съ ся слышно то *ци*, то *ти*: *убиватца и убиваца*.

16) Случай ассимиляціи и диссимилияціи согласныхъ.

Вм. прорубь говор. *пролуп* или *празлупка*: *напал у пролуп и утоп* — *залилси убоялся*.

Вм. ярмарка — говор. *ярманка*.

Вм. священникъ, кухонный — говор. *свишиённик*, *кухаль-най* (нош).

Вм. сейчасъ говор. *чичас*.

Вм. маленький — *маханький*, *манинъкий* и *малинький*.

Вм. шься въ окончаніи глаголовъ съси: сам здѣлаисъси ма-тирам; чявó чирямонисъси?

Вм. утёнешь, утонулъ, утонули — говор. *утопниши*, *утоп* (кое-кто говор. *втоп*, но надъ такимъ смѣются), *утопли*.

17) Звучные или взрывные согласные *ð*, *б*, *г*, *ж*, *з* въ окончаніяхъ словъ и передъ глухими согласными произносятся какъ отзвучные или глухіе — *т*, *п*, *х*, *ш*, *с*.

Перенесеніе измѣненныхъ такимъ образомъ согласныхъ въ положеніе внутри слова и передъ гласной замѣчается только въ нѣкоторыхъ случаяхъ: *лотка* — *лотачка*, *вотка* — *вотачка* и *вотычка*, но *пробка* — *пробачка*, *гутка* — *губачка*, *рётка* — *ре-динъкий*.

18) Случаи замѣны однихъ согласныхъ другими:

Вм. развередить — *разбирядить*.

Вм. попробовать говор. *патробать*.

Вм. сквозь — *скрось* или *скрость*.

Вм. свобода, свободный — *слабода*, *слабоднай*, вм. освободить — *аслабанить*, вм. волить — *латить*: *муш латить*: *эй*, *гар-шешэнник*.

Вм. пристань — *присталъ* (для мытья бѣлья).

Н замѣняется посредствомъ *м* въ собственныхъ именахъ: *Микита*, *Микалай*, *Михѣвар*, но *Никанорка*, или *Иканор*, *Никашка* или чаще *Аникишка* (*Никандръ*); *дъякан* *Нилусънамъ мил*.

Вм. литер. *щ* слышно *ч* или *ш* въ словахъ: *апчаство* (или *апшиаштво*), *помачь*, *бочій*, но *зямля апишиёствинная*.

бн — замѣняется черезъ *мн* въ словѣ *надамна* (говор. *также* и *нада*).

вн — *мн*: *рбнай*, *усё рамнб*, *дамнб*.

мн — *мл* въ словахъ *сумленья*, *сумливатца*.

19) Перестановка звуковъ наблюдается въ случаяхъ: *абна-
кае́ннай, праты́нка, каръе́га хлеба*.

Приставл. *а* въ словахъ: *Амченск, акрамáй, аграмáднай* и др.

20) Пропуски и вставки согласныхъ:

Пропускается *д* въ словѣ *прáзыник, прáзынишнай нарят*.

Пропускается *в*: *кушын, разя^u* (вм. развѣ), *здрасту́й?*

Отпадаетъ *л* въ такихъ словахъ, какъ: *Катиринаслав, Йира-
слав, карáп* вм. корабль, но *журавéль*.

Отпадаетъ *с* въ словѣ *трашишáть* вм. страшать: *трашишаная
варона кустá байтыца*.

Выпадаетъ *в* передъ *у* въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ:
дёушка карбушику дайла; ох, галбушки ма! (въ см. о горе мнѣ!).
Траушика мурáушка (можно и слышать очень слабое *в*, слѣдъ его).

Вставляются *т* и *д* въ словахъ, какъ *страм, страмйтъ,
стражёныя, дастóк* (досокъ), *иструп* или *струп* (срубъ) *срубить,
ндравитца, но панаравилси*.

Вставляется *и* въ словѣ *йнидял* вм. *відъл*: *йнидял дъявал, куды
пабяжáл; йнидял, какой вострай: так тибé и дам; йнидял, какуя
хáзину збагнётавал, жывот обмирáйтъ; йнидял, куды (и кудá)
гнеть: ты яму ни такмá — штá зéмлю аддáй, — сам иди къ яму
у рабо́тыники; йнидял, маланя съяркнула; йнидял, рош —
та, мóря.*

Вм. снимать говорятъ *сымáть, унимáть — уваймáть, вм.
уймí — уваймí, вм. обними — абаймí, вм. поднять — подними,
падыть, падымí, вм. разшматать — разымáть* (разбирать и разво-
дить) *повелит. разаймí и разымí.*

20) Случай твердости и мягкости согласныхъ.

Законъ регрессивной ассимиляціи часто примѣняется въ
этомъ говорѣ къ согласнымъ, которые дѣлаются небными, если
за ними слѣдуютъ узкіе гласные *и, е*. Поэтому говорять здѣсь:
*сиди сымíрна, первай сипéнь, первый сонь, я дёушка сымíрённица
была — читъярых рибáт радилá, дъве капéйки, дъбинутъ дъвёрю,
атъведай-ка мяту, аблвётрила, синъябрём сматрéть, агарбó-
ник, скотыница, но карбогница; напрасли́в ды нишиасли́в.*

Губные мягкие здѣсь отвердѣли какъ въ концѣ словъ, такъ и въ срединѣ: *іглут*, брови, *пригатоб руп с пита-кім*, *сем* (для числа 7 и для названія рѣки Сейма), *зѣмълю*, *дяревння*, *дляшевнля*, *хлебнник* (слышно и *хлебнник*), *харчевння*, *купциа*.

Звукъ *и* въ однихъ словахъ внутри произносится мягко, въ другихъ твердо: *асінка*, *песинка май*, *йнъдя* (индейка) *наїб* *бройнъдя* но — *Олинъкя*, *маминъкя*, *сонца* (именит.).

Зв. *р* произноситься твердо въ словахъ: *первай*, *верх*, *съвѣрху*, *чёрква*, *двóрник*, *горница*, *порча*, *сéрп*, *зéркала*, *кар-зіна*, *карпёть*, *кармёшка*, *стéрва* (*пáдал*), но *грибы*, *грип*. *Р* смягчается въ словахъ: *дрéхва* (дрохва), *дрéга* (трясина), но *дрáва*, желе, студень, *кряпіва*, *зáстрыя*.

Также точно твердо произносятся звуки *х*, *ж* и *ш* въ слу-чаяхъ: *лéхка*, *лéхчя*, *ямú палéхчила*, *зьдéшний*, *прéжний*, *грéшник*.

Мягко произносятъ: *з*, *с* и *и* въ словахъ: *Кузъмá*, *вазымú*, *письмо*, *мénши* или *меня*, *раньши* и *раня*. *Зёл* вм. *зол* = злой.

При соединеніи предлоговъ *въ*, *къ* и *объ* со словами, начинающими съ гласныхъ звуковъ, происходитъ или слияніе предлоговъ съ слѣдующимъ словомъ или переходъ *въ* въ *у(е)*: *онъ увы-мёнью* *усваём* *жывётъ* (*жыветь*), *уэтам* и *в* *ётам*, *вымёнья* *уéхал*, *абъ етам* или *абэтам*, *къ ентаму* и *к* *этаму*.

Примѣры сокращеній словъ: *ійртъ* — онъ говоритъ, *ста-мить* — стало быть, *бáлчя* — бывало-че, *анадысь* — нѣсколько дней тому назадъ; соб. имя *Рáя* вм. *Рахиль*, *Сёма*, *Сёмка* отъ Семёнь.

Въ области склоненій отмѣтимъ слѣдующія особенности:

Въ словахъ обращенія можно слышать сокращенные формы рядомъ съ полными: *Бáк* — *бáчка!* *баславй!* *Вáнькъ* — *Вáнькя!* *иди*, *дурак* (или *дурашка*) *ка мнë*; *Микитк*, *Микитка!* *Ри-бят*, *рибята!* *давай картошки есть*. (Протяжно произносится слово, выражющее обращеніе, если выражается ласковость привѣта).

Зват. п. вм. именит. въ словѣ Владыко употребляется только въ средѣ духовенства и купечества, когда идетъ рѣчь объ архіереѣ.

Дат. безъ предлога употребляется въ выражениі *двару* (т. е. *домой*) *идіть*. Архалческій дательный отъ старого существует. болъ: *пхать къ боли*: *бачк*, *пажалуйти* и *боли!* *папа нѣтути* *дома*; *уѣхал* и *боли*.

Мѣстн. пад. именъ сущ. муж. р. при удареніи на послѣднемъ слогѣ оканчивается на *е* и *у*, безъ ударенія — на *я* и *у*: *въ тирямъ*, *на дварѣ*, *у саду*, *у садя*, *у лясу*, *у лѣся*, *на паталку*, *на каніу*, *на каню*, *на дявішнику*, *на затылку* и *на затылка*, *на гардѣ*.

Во множ. ч. им. — вин. пад. отъ *рох*, *бок* — *рости* и *роїа*, *боки* и *боки*: *на все боки*. *Руки в боки*, *глаза в паталоки* употребляется въ значеніи винит. множ. ч., но не мѣст. ед. ч.

Въ род. п. множ. ч. *рох*, *зуп*, *сапох*: *нядал Бож свиній рох*; *из зуп кров пашла*; *пара сапох*.

Архалч. творит. въ сказкѣ: *полны рѣби твароии*, *полны цыци вадыци*, *полны боки малоки*.

Вм. слова свекровь говорятъ *съякрабоя* (часто) или *съякруха* (редко), вм. церковь — *цѣрква*, вм. морковь — *мёрква*.

Окончанія род. п. ед. ч., дательн. и мѣстнаго смѣшиваются въ звукахъ *е* (удар.), *я* (изъ неудар. *е== ё*), *и* и въ *ы*: *да работя* *зазёлян дюжса*, *дай рун*, *я съзгба бякну*. *Идѣ он?* *Ды у вызыбя*, *у хатя*, *кызыбя*, *къ хатя*; *но*: *у клётки*, *у тётки*, *варатілси са* *службы*, *и был у служкбя*. *Старичёк из ихнай старане*. *У ваднай тыквя* *савсем нету симянбв*, *а у другой хунт питнатцать вёсу*. *Умаёй бабя радылси сын*. *Ана абрасайллась, хадилла па расы*. *Бачк!* *у вас вить майки на расадя*. *Пасика стаить у лашины* *и у лашиныя*. *Калотка да адной пчялэ зарубила рай*. *Барин* *зайнал тилйт с маёй зямле*. *Из гарячай ваде у халобнао тирлажсы их*.

Твор. п. *силом*: *ни вазьмёши дабром*, *вазьми силом*; *силом привёли яво*.

Для обозначенія собирательной множественности при словѣ *галки* отъ *галка* употребляется собирач. сущ. *галъ*: *кык галь* *чёрнаи*. Вм. *вшини*: *вши и вишань*.

Имена съ неударяемыми конечными *о* и *е* въ именит. един. ч. имѣютъ видъ именъ сущ. женск. рода па *а* и *я*: *чистая поля*, *харошава сёна*. Такое фонетическое совпаденіе не только не отражается на ослабленіи категоріи средн. рода: *на чистам поло*, *чистава поля*, *харошава сёна*, но ведеть образованіе и такихъ согласованій, какъ маѣ *хвамилья*. Какъ тваё *хвамилья*? Вм. имя употребляютъ имяно: *Матшик!* ай бачка на тибс разгнёвалси, што далъ твай дочки такоя имяно?

Въ мѣстн. пад. окончанія *у*, *ю*: *уварёшаню*, *у сышаню*, *у каждам акнү па красавицы*.

Имен. п. множ. ч. *брёвны*, *вароты*, *зёрны*, *ухи*, *гусинята*, *утинята*.

Род. п. отъ слова *спъя*—*симянёв*, но отъ слова *урремя*—*вримён*, отъ имя но—*имён*; отъ зярно—*зёрнав*: *бабы!* *зёрнав*, *нүтя зёрнав*!

Старинная форма *теля* встрѣчается въ стихѣ шуточной пѣсни: *мая тёля хвастом мёля*.

Старинные формы двойственного числа встрѣчаются слѣд.: *мурлѣ* (имен. ед. ч. *мурлб*, мордастый человѣкъ), *скулѣ* (*скұлы*), *брылѣ* (поля шляпы), *мудѣ*; *на каленѣ*^л *у вадѣ прастайл*.

Нарѣчія: *атрадаись*, *навдаку*, *адначе*.

Прилагат. въ имен. пад. аканчиваются на *ай* вм. *ый* (*ой*), *ай* вм. *ий* (*ей*) и *ой* (ударяем.): *краснай*, *синяй*, *сининъкай*, *белинъкай*, *пяшой*, *хитрой* — странный.

Въ род. п. *ава*, *лава*: *добраава*, *синява*.

Вин. п. въ ж. р. вм. *ую* имѣеть *аю* (изъ засвидѣтельствованаго старыми памятниками оконч. *ою*) при неударяемомъ окончаніи и *уя* при ударяемомъ: *прáваю руку*, *тёмнаю нóчишику*, *зямелкю радýмаю* (плодородную), *мáтушику радýмаю* и *рóднаю*, *шляпу пухóваю* и *пухавúя*, *жану маладúя*, *лéнду галубúя*, *рубаху алъянúя*.

Оконч. *и* въ им. п. множ. числа встрѣчается въ слѣд. именахъ: *самъ сыт*, *а глазá на сыти*, *багат*, *багати*, *рат* — *мы* вамъ *ради*, *молоди*, *тарázиди*, *пъяни*, *хрести*, *бубнî* (въ картахъ).

Для сравнит. ст. употребляются окончанія *ша*, *ея*, *ши*, *ей*

(пъ) ея, еичя: скарей, скарейчя, скарея, длиниши, тониши, лéша, парáня и раньши, злéя, бóля, мéня.

Для превосходной степени — кромъ оконч. ѹишиай, єюшиай, — юшишай, ушишай: балиушашай (и балишишашай), здаровишишай, длинишишай — употребляется продолжение гласной основной, сопровождаемое иногда повторением прилагательного: вм. самый длинный говорять: длииннай длиннай; здаарбай ужбшиша, хаарбай лóди; вм. очень сильный, — болиши и проч. говорять: дюжка сильней, — балишибой, — гарячай и проч.

Мѣстоименіе онъ имѣетъ род. явб; вин. ж. р. ииѣ или ииѣ.

Отъ ты, себе род. — вин. п. тибѣ, сибѣ; дат. табѣ, сабѣ.

Сокращенная форма употребляются отъ ты — те для дат. и вин. пад. Вот тѣ знай. Хрѣнцы (или: Аа, валасатик) тѣ расстачай. Я тѣ задам. При аффектѣ согл. т въ такомъ тѣ удвоется: ѿ-тьте дам.

Отъ каков род. п. какова и каковтава.

Отъ тот, одиин творит. пад. женск. р. с тэю, аднэю, дат. тэй, аднэй. Род. п. тыѣ, одныѣ, вин. ту, адну и адны.

Вм. чльз употребляютъ чём или чем въ такихъ выраженияхъ, какъ: Чём ни ѹгада, чём ни зреала, ни пасытелая? Пасиделая красная девушка. Чем балтатца ды лягушак бить, ты бы дела дёла.

Вм. этотъ употребляется ентат.

Глаголъ. Обычное окончаніе неопределеннаго наклоненія — ти; въ пѣсняхъ можно встрѣтить, какъ архаизмъ, — ти. Отъ глагола ити употребляется неопределенное идить или ити. Вм. жать сжатъ, употребляютъ жматъ (жму), сажматъ, сажму.

Въ наст. вр. во 2 и 3-мъ л. ед. ч. гортанные иногда перестаютъ смягчаться: тикёш, биряёш, стиряёш, тикётъ и тикётъ, биряётъ, но можыши, можыть. Въ 3-мъ л. ед. ч. тъ сохраняется или отбрасывается.

Спряженія смѣшиваются, вслѣдствіе чего конечная неударяемая гласная въ 3-мъ лицѣ одинаково звучитъ въ 1 и 2 спряж. какъ я и а: хόдя, відя, пиша, ѹишиа, хóчя, ѹоня, жáря, поблазя,

и гаріть, вядеть, насять, бєеть, пзеть, брыньдя на гой. Отъ брить — брою, броши и проч.

Въ 3-мъ лицѣ множ. ч. смѣшиваются оба спряженія въ окончаніяхъ ють, уть неударяемыхъ: вбзютъ, хбдютъ, дёржутъ, хвамотъ, любютъ. Ударяемыя окончанія въ 1-мъ спряженіи удерживаются: насяуть, вязуть; во 2-мъ спряженіи часто отбрасывается конечное ть: кричя (у Парьхона Хамича пиряпёлки кричя), гаваря, ни гарять (и ни гаря) маи дравишки, тоблика гаснуть.

Неударяемыя окончанія пть и ить въ неопредел. накл., -пль и -ил- въ прошедшемъ времени совпадаютъ въ ять и -ял-: вйдял, ёзъдял, узбайллял, пахерял, спатрал (спалілъ), сывастбял (сдѣлалъ), баглять, и друг.

Отъ гл. дать прич. стр. зал. дадян, дадина.

Въ прич. прошедш страд. зал. вм. суф. и иногда употребляется т: вйткат, наклата, усё паломата и накладина, паломана.

Примѣры употребленія несогласуемаго старого причастія: поздравлялим вас святых тайн принявши. — Вырасла рош стая чилаевка.

Примѣры употребленія твор. пад. для усиленія: варма варить (= жарко, парить), побидам иидять, и пайдом есть (Есть). Сюда же вѣроятно отнести нужно выраженіе: сёрка сратъ въ смыслѣ робить, измѣнять данному слову, отступать.

Въ знач. около употребл. абапала: абапала дяревни; хбдить окала ды абапала (говорить обиняками).

Обычны употребленія: вазить снапы на дваём, на траём, на читвяром, на пимяром, паехал на дваём, на траём вм. на двухъ, трехъ и т. д. подводахъ.

Вм. отъ употребляютъ предлогъ съ: и съяво (и щяво) ты узял ета? и съяво (щяво) случилась ета съним?

Предлогъ скрозъ можетъ употребляться безъ существительнаго въ значеніи нарѣчія всюду, вездѣ: грат усё скростъ павыбил, скрося абайды усю дирёоню, ничяво ни купиш. Дажжы скрося или скростъ прашмі хаарбашаи: хлябá напразилі.

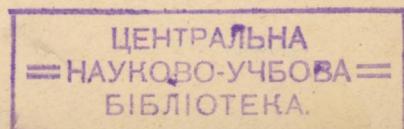
Междометия, употребляемые при обращенияхъ съ домашними животными:

a) при зовѣ — коровѣ: *тпружы́*, *тпружы́!* телятѣ: *тпруси́*, *тпруси́!* лошадей: *косъ*, *косъ!* овецъ: *вычъ*, *вычъ!* свиней: *чиохъ чиохъ!* курь: *чиыпъ*, *чиыпъ!* гусей: *тёга*, *тёга!* утокъ: *утъ*, *утъ*, *вутъ*, *вутъ* или *вутъя*, *вутъя!*

b) при отгонѣ лошадей: *шинь!* свиней: *уэё!* или *улё!* щенятъ: *типъ!* курь: *шише!*

Уличные прозванія въ селѣ Расховцѣ и деревняхъ — Сидѣлевкѣ, Кирѣевской и Ковалевкѣ:

Шшадра, Шматокъ, Валтуй, Шалпикъ, Салтыкъ, Савёнакъ, Губа́н, Ка́сяр, Лалá, Лапёнакъ, Виллái, Крицялёнакъ, Гунды́рка, Варабе́й, Дубано́сай, Нагаяцъ, Курбашъ, Мурá, Суку́рка, Курыйкъ, Бóран, Дудá, Лётра (Ютра), Канýна нозри, Гунды́рка, Чибасéнакъ, Каню́й, Пискарый, Крысычкины, Дяровай, Юхто́ваи губы, Жылэзны́й нос, Куляшата, Бычковы, Вал (т. е. вол), Авсéйка, Ко́чат, Ка́чятокъ, Таранки, Халаумчикъ, (халаумнай, шальной, шалый), Соннай, Журавлята, Юрác, Ёжыкъ, Штукин, Лядашшай, Ярыки́, Куравица, Калмыкъ, Кашибеи, Сукаватай, Шылин, Палёни́кяй, Жываронакъ, Сурна, Баран, Грязики, Горлав, Пупо́к, Хахоль, Касарий, Чурилка, Гайды, Балту́шка, Ушиштай (говор. ушишо), Сабля, Казёл, Рубля́м пос (*рубель* для катанья бѣлья). Бардадымъ, Калдуба́й, Цынбалкины, Шмо́йлав, Хамы́н, Папко́вы, Чикмашобъ, Галавко́в, Яроши́н, Маржако́вы, Карсо́навы, Тюрины, Спасёнкавы, Мурляко́вы, Каичиганкины, Туркин, Кибия (говорящій кибы-я т. е. кабы я), Шшапоткины, Приструявы, Кадышка, Симёршины, Жилэзны́вы, Нужда, Законнав, Сарачинскай, Антамонавы, Алляно́вы, Рыманавы, Битковы, Карапе́вы, Трусовская, Уса́тинькавы, Сарачковы, Мытаравы, Кляузниковы, Йирмако́вы, Кубако́вы, Ривуновы, Шугаёвы, Чибисавы, Касаткины, Тирёшины, Нос, Сизо́й, Тавруй, Тягун, Гусавы, Грохавы, Варонкины, Хадуличавы, Маздаковы, Арёщины, Ска́жённай, Басиха (босикомъ ходила), Сузя, Синькёв, Билазёрав, Казынаи ноги, Буланавы, Марыха, Реш, Ухан, Канапёлкины,

Куринав, Хамутовы, Хвармальнавы.—Ратазея дразнятъ: Эй ты! Щитинки, ващинки, камаринава сальца.

Списокъ рѣдкихъ словъ и выраженій, употребляющихся въ области описанного говора.

Абилон — окрестность, районъ; онъ завладѣлъ усѣмъ абинамъ.

Аблаухай — о человѣкѣ съ большими ушами, о стриженоѣ:

кутѣйничук ты аblaухай!

Аблак — о толстомъ и здоровомъ ребенокѣ: *он такой у нас аблак* (сравн. въ Олонецк. губ. обляк — полозъ саней).

Аблом: *абламі таю аблом, а хто ходя і девкам в дом.*

Абувка — обувь: *на сваїй обувки и адежедя нанытца.*

Агалтѣлай — тотъ, кто не слушаетъ добрыхъ совѣтовъ, предостереженій и проч., для котораго слова, что горохъ въ стѣну.

Аглаѣт — лѣтняй.

Адоња, адннак — круглая кладушка изъ споповъ хлѣбныхъ растеній.

Аплѣхтатца — одѣться.

Алѣх — ольховый лѣсь: *пайоним лашыдѣй увалѣх. Карабы увалъху.*

Апцибалъ — бранное слово.

Анчихрастъ — атихристъ.

Акаратитца — остановиться.

Асвѣ и асѣ — оса.

Асилак — родившійся богатыремъ, силачемъ ребенокъ до 7-ми лѣтняго возраста.

Атзынуть (двери), пріотворить.

Баглай — дармоѣдъ.

Баглить — (о дождѣ) итти дождю, мочить дождемъ (ср. багнѣ болото въ Обоянск. Судж., багнистое мѣсто — мокре мѣсто, мочежина въ Кочеткѣ Харьк. г.); также и о побояхъ: *биты;*

узбáлить, хорошенько смочить дождемъ и побить: *дои нас как узбáлял*. *Муш и давай ииё бáлить*, узбáлял как слé дуить.

Благавать — благжить, баловаться.

Булгáчить — тревожить.

Бурóвить — бродить: *квас забурóвил* и — ворчать, говорить про себя вслух.

Брýндить — въ шуточной пýснѣ мал юнда на гой брындыя, мой коичат курку тóпча.

Валнатáп — шерстобить.

Возгри — сопли, носовая слизь.

Бóска въ выражениі: *вóску визýть* — возить снопы съ поля на гумно въ лётную рабочую пору.

Выбахатца — выrosti.

Гáлман — мужикъ, грубянъ; собираят. галманъё.

Гагáй — бранное слово: повъса, лёнтая: ўу, гагай!

Гóлымям нахóдя — временемъ находитъ, бываетъ, случается.

Гундáть — юлить: *ана усё і барину чипляица и гундáть и үндиштъ* (Бéлгородъ).

Гнаёшшай — гнилой, больной, тщедушный: ды атьяжкысь ты, гнаёшшай, што гнаёшшай.

Дамажыл — домовой.

Дисьни — дёсны.

Дулéп — высокорослый и глуповатый человéкъ.

Зазéльнай да работя — трудолюбивый, ревностный въ работе.

Занигúнуть — утолиться боли: *зубы занигуныи, рана занигуна: ни бамíть*.

Збагнёставать — сдѣлать, устроить; — то же, что сывастóчить или свастóчить: *збагнёставал сабé хату*.

Жить — имѣеть часто особое значеніе — находится въ не-законномъ сожительствѣ: *Катóха вáша жыла съ Хритóшкай* (Харитономъ).

Йнъдял — видѣль, при особенно, аффектациї.

Изъмigúльничать — представляться немощнымъ, хитрить.

Изъмётки — прыщи, чирьи: *у нябó па всямú тéлу пашли изъ-
мётки.*

Калбáть — шить въ ироническомъ смыслѣ: *што ты тут
калбáши.*

Калéчина въ выражениі: *калечина малечина, много часов да
весира?*

Кámбал съ постояннымъ эпитетомъ — кривой или касой: ка-
сбóй камбал (ср. камбала — рыба).

Касарецкай парасёнак, — приготовленный ко дню св. Василія
Кесарійскаго (1-го января): малить касарецких.

Кúрачка — женскій половой органъ.

Камólай — безрогій (о козлѣ, баранѣ).

Кстить — крестить; кстíны — крестины.

Кули́га — лужокъ, небольшой кусокъ земли, оставляемый
подъ сънокость (с. Панки Старооск. у.).

Лáставица — цвѣтная вставка въ мужскую рубаху подъ
мышками: *Яшка красная рубашка, синій ластавица.*

Лунка — небольшое углубленіе въ землѣ: *ани у ваднú лунку
ссуть* (о дружно живущихъ мушинахъ).

Мастю́к — молодецъ, мастеръ: *Ани на ета масьюкі.*

Мацаváть — рвать: *сабаки мацуютъ чю-та чюжуя;* — ёсть
съ жадностью и небрежно: булку мацўя.

Мочка — игольное ушко и vulva собаки, (для послѣдняго
значенія еще употребл. пятля).

Му́лить — о рѣзи напр. въ глазѣ при засореніи: *што у мине
мулить у глазу.*

Мали́т карову — обрядъ моленія за новотельную корову и
теленка, совершаемый старшею женщиной въ домѣ.

Навдáку — едва ли: *он навдаку еста изъдѣлая.*

Нисурáзнай — неуклюжій.

Нагóльнай тулуpъ — шуба изъ овчинъ побѣлённыхъ, не
дублёныхъ.

Нáзар — кричáть у нáзар — во сльзь.

Напаслéдя или напаследак — наконецъ.

- Няня, нянька — старшая сестра.
- Отраснай — о травѣ: *отрасная трава* — хорошая.
- Пабалáхний — побольше.
- Пазычить — взять въ займы, стянуть, взять, украдь.
- Нарылистай — смазливый, симпатичный (въ г. Бѣлгородѣ).
- Пасалот — поблажка: он ня любить давасть пасалоту, не даетъ спуску, поблажки.
- Патаныкавать — напѣвать про себя.
- Парепатца — потрескаться: *руки ат карто шак парепапались*.
- Патьчигарай — поджарый, сухощавый, тонкій на длинныхъ ногахъ.
- Пирьпилесай или пирьпилестай — рябый, какъ перепелка или съ бѣлыми полосами.
- Писклёнак, писклята — цыпленокъ: насѣтка — самахотка усягда болышы и луچчи писклят вывѣода.
- Плѣха — блядюга, проститутка и оплеуха: *закатил яму плѣху здаароваю*.
- Попял — пепель, остатки сгорѣвшей ржаной соломы, въ отличіе отъ золы, происходящей отъ дровъ и гречневой соломы.
- Поспа — сусло для кваса.
- Прахбай — рыхлый, жидкватый, рѣдкій: *праховая каша прахбай хлен*.
- Раз или рас: въ счетѣ значить — одинъ: *рас, два, три*, и т. д., затѣмъ употребляется въ значеніи паза, трещины: *ноги парепапались, разы такій — страсть!*
- Ратазей — мелочный торговецъ, щепетильникъ, разъезжашій на лошади по деревнямъ.
- Расстрѣтца — разминуться: *и какъ эта мы съ нимъ расстрѣлись!*
- Рипитавать — горячиться, громко и бурно выражать недовольство.
- Ритавать — ревѣть: *бык идѣтъ* (или *идѣ*) *на булицы и рятуйя* (или *рятуйтъ*): «жанил бы тибе: пирястал ба».

Ручинецъ, названіе для возраста поросенка въ 12 дней: *пер-
вый рученецъ, второй рученецъ: маханыкай парасёначик, ябъ за-
резами, тольки што вышал яму нервай ручинеи.*

Саднить — объ ощущеніи боли въ ранѣ отъ ожога.

Свирибѣть — зудѣть, чесаться.

Сиръбяріна — шиповникъ.

Симибратьня кров — красные кораллы въ естественномъ видѣ. Входитъ въ составъ народнаго лѣкарства отъ саркомы.

Сресь или сресь: до верха, до краевъ, ровно съ краями: *сресь наполнить кадушку водой.*

Страстіть — смѣшать, чередовать.

Стрибинѣть — бѣгать быстро (о дѣтяхъ, жеребятахъ; въ Судж. у., стрибаѣть — бѣгать, подпрыгивать).

Сыастобичь или свастобичь — сдѣлать.

Сип — задній проходъ у человѣка и животныхъ.

Сураега; очень любимое кушанье, — сырое тѣсто изъ гречневой муки, смѣшанной съ квасомъ.

Сбромъ, названіе мужскаго полового органа.

Турять — гонять; *вытурить* — выгнать.

Тырлычина — жердь для устройства кровли дома, сарая.

Тимѣшить — мѣсить грязь, ходить по грязи.

Трипач (въ Рыльск. у.) — тотъ, кто треплетъ пеньку.

Тютик — щенокъ.

Тюти — нѣту (въ дѣтск. яз.).

Хазина — о большомъ и неуклюжемъ строеніи: *етакая хазина.*

Хлутцы — тонкія жерди, изъ которыхъ связывается борона.

Хрида въ выраж. *хрида хридай пришибл*, — объ измокшемъ и грязномъ человѣкѣ, иначе: *ахриотка*.

Хинью пройти — пропасть безъ слѣда: *у няво так усё палило хинью.*

Ухадитца — устать, успокоиться, умереть: *ухадилси старик*

Узвалок — пригорокъ: *ѣхать на узвалок, пад узвалок.*

Уѣсть, ударить, въ прош. вр. *уѣл*; *огрѣль*, и о половомъ актѣ.

Умадеть — устать, умориться: *ну ды и умадел жа я савсемъ.*

Урёкать, кричать *урё!* вслѣдъ к. л., стыдить к. л. крикомъ *урё!*
 Унётритца: запасть, вѣдриться: юскра унётрилась у пияну.
 Хрянц — въ шуточномъ выраженіи: хрянцы те растачи:
 Цыбар — рычагъ для выниманія воды изъ колодца, жу-
 равель.

Цыбárка — бадя при цыбарѣ.
 Цыпки или цыпачьки — трещины на рукахъ и ногахъ, про-
 исходящія отъ сухости кожи и грязи.

Чайчик — чёртикъ.
 Чкнúлси месиц — ущербился мѣсяцъ (въ с. Спасскомъ,
 Щигр. у.)

Чюрюкáн — сверчокъ, (сравн. чиркунъ у Даля).
 Чюцкóй, — ая — говорится о породистыхъ свиньяхъ и о не-
 вѣжественномъ человѣкѣ: *чиуцкая свинья*; прибавляютъ къ этому
 еще: *паласатая*.

Чайврить гов. о листьяхъ, свернувшихся подъ дѣйствиемъ
 солнца или огня: *листья усе пачаорили*.

Шлоха — гулящая женщина.
 Шкура барабанная — бранное слово: *уу! шкура барабанная!*
 Ярыкнуть, сильно ударить.
 Нѣсколько поэтическихъ оборотовъ употребл. въ рѣчи:
 Вырасла рош, стай чилавека — въ ростъ человѣка.
 Ня бўда расы тантатъ — скоро умрѣтъ.
 Шмилéй слушать — упасть на землю, съ ногъ слетѣть.
 О высокоросломъ человѣкѣ (верзилѣ) говорять: *вот абаян-
 ская вярстá*.

Пирикрястить, или пиръкистить, или пиракстить тибе абаян-
 ским или маскóвским лаптям (или асымѣткам) знач.: одумайся, со-
 образи лучше!

Аддать пад-за-тритьё — постороннему, третьему человѣку,
 въ треты руки что либо передать, напр. деньги.

Лягушак бить — вести праздный образъ жизни, тоже, что
 бить баклуши.

Вм. немогу терпѣть ч. л. говорятъ: тирпѣть ни люблю.

Сравни русскій и литовскій оборотъ съ люблю, люблю для выраженія обычнаго дѣйствія по отношенію къ настоящему: аш люблю ритмечаяс келтис, я люблю по утру рано вставать. Лит. гр. стр. 228, изд. Варш. уч. округа. Варш. 1891 г.

Нѣкоторыя женщины повторяютъ послѣднія слова фразъ съ прибавленіемъ што: ды рѣзя яво сразу узнайш, што узнайш?

2. Сильно-акающіе или якающіе говоры, не измѣняющіе *и* въ род. пад. ед. ч. прилагат. и мѣстоименій (Егуны).

Въ этой группѣ говоровъ нужно различать А) говоры безъ примѣсей малорусско-бѣлорусскихъ и В) говоры съ малорусско-бѣлорусскими примѣсями.

А. Егуны безъ малорусско-бѣлорусскихъ примѣсей.

Въ этой группѣ егуновъ можно различить два подговора.

а) Въ Дмитріевскомъ у. (с. Нижняя Саковники) и въ Обоянскомъ (см. статьи гг. Машкина въ Трудахъ Курск. Статистич. Комит. т. I и Курск. Сборн. т. III и г. Рязанова въ Русск. Фил. В. т. XXXIII) слышится сильно-акающій говоръ съ измѣненіемъ *e* на *я* въ слогѣ передъ ударяемымъ, содержащимъ широкую гласную (мятку, вясна, у Пясощам, падярутца, у каго,ничагб), и *e* на *и* передъ слогомъ съ узкой гласной (дібелъша), со склонностью къ губному произношенію *o* и *a*, отчего происходит измѣненіе этихъ гласныхъ въ у (рукува), и съ удержаніемъ *i* въ род. пад. прилагат. и мѣстоим. (*Митраславскаго уезду*, т. е. Дмитріевскаго чтб на Свапѣ). Мѣстоим. онѣ произносится здѣсь какъ ён. Гортан. *к* послѣ *и* и небныхъ согласныхъ смягчается: *дайка*. Этому говору свойственны нѣкоторыя особенности въ словарѣ: здѣсь говорятъ напр. *я кажу* вм. *я говорю*, *усканабоили*—встревожили, сравн. *канбоой*—скандалъ въ щигр. у. и друг. Въ селѣ Нижн. Саковники женщины носятъ высокія кички, имѣющія видъ усѣченныхъ конусовъ, нѣсколько наклоненныхъ впередъ и

украшенныхъ двумя короткими черными махрами. Такія же кички носятъ коегдѣ въ Щигр. у. напр. отчасти въ с. Ясенкахъ.

б) Второй подговоръ отличается какъ отъ предыдущаго, такъ и отъ прочихъ говоровъ Курской губерніи, болѣе послѣдовательной палатализацией *к* и, кромѣ того, звуковъ *r*, *л*. Этотъ говоръ встрѣчается среди великороссовъ, живущихъ спорадически въ Новооскольск. и Старо-оскольск. у; ихъ передразниваютъ: *эй ты, яго мѣлка!* Я съ этимъ говоромъ, къ сожалѣнію, мало знакомъ, всего — по произношенію одного рабочаго (столяра), встрѣченаго мной въ г. Бѣлгородѣ, по статьѣ г. Садовникова въ *Филол.* Зап. за 1867 г. и по записямъ и свѣдѣніямъ отъ бывшаго уч. Бѣлгор. гимназіи М. Попова, теперь проф. Томскаго университета (изъ с. Проточнаго).

P, *л* смягчаются въ такихъ случаяхъ, какъ *рѣт*, *ребрѣ*, *дуплѣ*, *бурык*, *рѣма*, *парѣ рабочая*.

К смягчается не только послѣ *й* и небной согласной, но и послѣ *ч* (которое вообще мягко въ курск. говорахъ), с и т: *сучкѣм*, *малгчкѣм*, *царкѣвнай*, *кускѣм*, *марѣскѣй*, *пёрушкя*, *сонушкя*, *дѣтяткя*, *акошкя*, *лукбшкя*. *Ласкавая тиляткя дѣве матки съсѣ*. *Мальчишичкя бяднѣжичкя скланилъ свою галобушку*. *Сахаркю*; *рукѣй падать туды*; *прѣтиклюг*, *ахбѣнчикю*, *кадушикю*. *Каровкя налета с малачкѣм будя*.

Звукъ *е* замѣняется и какъ неударяемое, такъ и изрѣдка ударяемое: *ирафеён*, *прѣвода* *істенная*, *жевѣйтъ* *балитъ*. *Жевѣём* *памалѣнкю* *на капиталы* *пакѣнных* *радѣтияв*.

Предл. *къ*, *ко* измѣняется здѣсь, въ силу господства смягченаго звука *к*, въ *ки*: *ки стюдёнай*, *ки вады*.

В. Егуны съ малорусско-бѣлорусскими примѣсями (Горюны).

Жители сель Путивльскаго уѣзда: Линова, Новой Слободы и Калищъ называются *Горюнами*. Въ объясненіе этого прозванія обыкновенно ссылаются на то, что Горюны — бывшіе монастырскіе крестьяне, будто бы терпѣвшіе большую нужду въ періодъ

крѣпостной зависимости отъ Молченского монастыря и получившіе будто бы отъ прежняго «гореванья» свое нынѣшнее название: «мы Горюны», объясняла мнѣ одна женщина горюнка причину своего прозванія: «гарювали». Не находя достаточныхъ основаній для принятія этого объясненія, ни для опроверженія его, мы съ своей стороны, замѣтимъ, что название *Горюновъ* можно бы сопоставить съ именемъ *Горянъ* Иоакимовской лѣтописи, название сосѣдей *Полянъ*, «славянъ жившихъ по Днѣпру»: «Славяне, живущіе по Днѣпру, зовоміи Поляне и *Горяне*, утѣсняеми бывше отъ козарь, иже градъ ихъ Кieвъ и прочіи обладаша, емлюще дани тяжки и подѣліями изнуряюще, тіи прислаша къ Рюрику предніи мужи просити. . . князя княжити. (Татищевъ, Исторія Россійская т. I кн. 1, стр. 35).

По своимъ костюмамъ Горюны отличаются какъ отъ малоруссовъ, такъ и отъ великоруссовъ Путівльскаго у. Верхняя одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ — «сукно» — дѣлается изъ домашняго темносѣраго или чернаго сукна съ перехватомъ въ талии, съ цвѣтными вышивками по бокамъ у пояса и по кромкѣ полы. Рукава оторачиваются кожей. Старики и особенно старухи сохраняютъ верхнюю одежду изъ бѣлаго сукна, длиннѣе нынѣшней, съ болѣе длинными рукавами. По «сукну» подпоясываются поясомъ. Болѣе легкая, чѣмъ «сукно», верхняя мужская одежда — полукафтанье или бешметъ, съ рукавами и таліей, называется «юбкой». На головахъ старики еще носятъ войлочные «колпаки», но молодые замѣнили «колпаки» шляпами.

Рубаха женская съ длинными рукавами, украшенными шитьемъ или вставками изъ красной матеріи, называется чохвы или чохлы (*λ* или *ε* неясно выговаривается); по рубахѣ носятъ «панёву» съ «хвартушкой». Голову бабы покрываютъ «намѣтками» — бѣлыми полотенцами, а дѣвушки носятъ вѣнки или «тканки», парчевые или вышитые серебромъ полосы, съ лентами спускающимися на спину. Тканки повязываются платками, а поверхъ платковъ накладываются узкіе вѣнчики изъ гусиныхъ перьевъ. На ногахъ — чулки и лапти или сапоги.

Въ говорѣ Горюновъ сохраняются главныя особенности южно-великорусскихъ говоровъ: 1) неудар. о обычно = а, но есть случаи перехода его въ у: *пувязываютъ*. Удар. о въ оконч. косв. пад. прилагат. и мѣст. женск. р. измѣняется въ эй: *уладнэй*, *у Каляннэй*, *из другнэй*, *ни днэй*; 2) ъ = е = е. Неударяемое е въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и следующихъ за нимъ непосредственно, измѣняется въ я, причемъ это я ясно, открыто звучитъ такъ, какъ въ наиболѣе чистыхъ говорахъ якающихъ Щигр. у. (напр. дер. Сидѣлѣвка). Случаевъ замѣны е, следующаго за ударяемымъ слогомъ, посредств. и я встрѣтиль мало: *яю*, *трѣтнай*, *бяретца*, *скрябн*, *бляйтн*, *у Каляннэй*, *ухатн*, *нясн*, *сяднш*, *ни бяруть*, *стириан*, *грыян*, *сякнть*, *пяютн* и чаще *пяютъ*, *атъярнуть*, *ни вазьмётн*, *дяреин*, *лябн*, *нясн яю* даля.

3) Измѣняется удар. е въ ё въ обычныхъ для южно-великорусскихъ говоровъ положеніяхъ: *усё*, *нямётки*, *атъёвн*, *сваё* *млїва* *у минé*.

Въ оконч. 2 и 3 л. глаголовъ 1-го спряж. е болѣе частью удерживается, рѣже измѣняется въ ё: *бяретца*, *магнть*, *ниийднть*, *сякнш*, *иднть наша дела*, *вазьмётн*. Форма есть постоянно произносится: *естн*.

Вм. нъ слышно ё въ сл. *пабѣх*.

4) Въ глагольныхъ формахъ 1-го лица мн. ч. на мѣстѣ ударяемаго въ литер. яз. ё находимъ чистое о: *завом*, *пайдом*, *кума! сами тком*. По аналогіи съ этими: *ни мадом* знать.

5) Вставл. е въ сл. *Путивель*.

6) Звучные согласные въ концѣ словъ обычно сохраняютъ свою звучность.

7) Лj, dj и др. переходятъ въ лл, дj и др. ллють, палавбддя, *винарддя*, *угалля*, *нёррля* и др.

8) Д и тъ мягкая произносятся мягче, нежели въ прочихъ великорусскихъ говорахъ Курск. губ., но несомнѣнныи переходъ мягкаго тъ въ тсъ мое ухо уловило только одинъ разъ въ произнешеніи дѣвушки въ с. Линовѣ: *пяютн* вм. *погутн*.

9) Звукъ гъ произносится обычно какъ h, но изрѣдка слышно

и произношение взрывного звука *g* на мѣстѣ *и*: *ни мадом* знать (слыш. въ Путилѣ), *брѣздав* почти: *брѣзка*.

10) *B* переходитъ въ широкое, протяжное *u* въ словахъ: *дека, рauenо усё, дауно*.

11) Твердое *r* одинъ разъ слышалъ въ словѣ: *тры капійки*.

12) *L* въ оконч. прич. прош. вр. переходитъ въ *e*: *видав, прасів, гаманів, аддав, атвѣв ихъ, я у школу ни хадив, усё лёта ишиб*.

13) *K* стоящее послѣ *i* и небной согласной большею частью смягчается: *колька за яю? Иванька прасив; толька; но: харашенька, дай аганьку*.

14) Изъ формъ склоненія отмѣчаю нѣсколько особенностей въ оконч. мѣстн. п. ед. ч.: *у в аїй крѣпак, на дварѣ; на адном шляхѣ (sic!)*.

15) Им. прилагат. съ неударяемымъ окончаніемъ въ именит. ед. ч. оканчиваются на *ай*, но слышится изрѣдка и оконч. *ый, ий*: *вот праклѣтый конь, старший, знакомай*. Ударяемое ой сохраняется: *маладой напратий*.

16) Въ род. п. удерживается *g=h*: *мы аднадвѣрицы, дварянскага роду, сїакуны; проти прежнига дык у дваих. Чаго нийдѣш?* У *каго*. Чаго добраага, аглобиль нидақуписъся. *Другоага, краснага.*

17) Въ именит. множ. неудар. оконч. = *ai*: *бумажнаи ёстъ. Въ селахъ Яцына, Козино употребл. *iu*: руськии живутъ, паньскии.*

18) Мѣстоим. *той* употребляется въ соотвѣтствіе *тотъ* чисто великорусскихъ говоровъ: *тую ни патінитъ. Бóсяя ы́йна тая*.

19) Встрѣчаются формы 2-го лица наст. вр. глаголовъ: *аддасай, дасай, праясай*.

20) Глаголы, какъ *мыться* и друг. образуютъ настоящее отъ темы неопредел. накл.: *нидамысси*.

21) Глаголы со слогомъ *ева* измѣняютъ *e* въ *ю*: *тарюали*.

22) Суффиксъ *иц* замѣненъ суф. *ик* въ словѣ: *здаровъика: за тваё здаровъика*.

-то 23) Употребл. предлогъ *поез*: *искать павз сход сонца.*

Тотъ же говоръ слышенъ и въ нѣкоторыхъ селахъ, примыкающихъ къ Глинской пустыни, напр. въ селѣ Козинѣ, хотя жители Козина и не называются Горюнами и по костюму отличаются отъ Горюновъ. Въ Козинѣ я встрѣчалъ случаи переходного смягченія гортанныхъ: *на ряїѣ на Лапузѣ; у чатыри сасѣ пахали* и друг., а также любопытныя формы прошедшаго на є: *ки ѹ є й яю* — кинулъ его, какъ въ жиздринскомъ говорѣ.

Прозаические образцы говора Горюновъ записаны въ Липновѣ, Калицахъ, Новой Слободѣ и Козинѣ. Пѣсни записаны только въ Козинѣ. Большинство пѣсень записано отъ Надежды Павловны Ильинской, дочери о. дьякона, и ея подруги, крестьянской девушки Натальи; нѣсколько пѣсень записано отъ супруги о. дьякона Ирины Васильевны. Пѣсни, записанныя отъ этой послѣдней, по фонетическимъ особенностямъ, передаютъ не столько крестьянскую мѣстную рѣчь, сколько мѣщансскую. Это нужно имѣть въ виду въ обсужденіи особенно случаевъ замѣнъ неударяемаго *е* посредствомъ *и*, встречающихся въ пѣсняхъ, продиктованныхъ Ириной Васильевной.

II. Умѣренно-акающіе или *йкающіе* говоры.

1. Говоръ, измѣняющій *и* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоименій: *йисб, чивб, синиса.*

Представителями умѣренно-акающаго говора съ измѣненіемъ *и* въ *в* въ род. пад. прилаг. и мѣстоименій служатъ жители деревни Анненковой или Горностаевки и села Охочевки Шигр. у. Крестьяне деревни Горностаевки называются въ сосѣднемъ районѣ *Цуканами* (Цуканъ, цукѣха ж. р.). Симпатіями у сосѣдей Цуканы не пользуются: они мрачны, грубѣ и живутъ грязнѣ своихъ сосѣдей. Ихъ рѣчь медлительная (какъ и походка), тонъ ея низкій; кажется, будто говорящіе стараются прижимать подбородокъ и нарочно говорить басомъ. Сосѣди — великоруссы

презрительно зовутъ жителей Горностаевки «хамами», «выворотными». Послѣдніе сравнительно недавно (конецъ XVIII в. или самое начало XIX в.) переселены сюда помѣщикомъ Анненковымъ: старики помнили, что ихъ привели сюда откуда-то «съ Волынья». По одеждѣ анненковскіе пуканы напоминаютъ «егуновъ», но они не «кагокаютъ»: какъ мужчины, такъ и женщины носятъ одинакового покрова верхнее теплое платье съ перехватомъ въ талии. Женщины носятъ рубахи такія же, какъ и сосѣдки не — пуканы, но юбки носятъ изъ домашняго сукна, окрашенныя въ ярко-красный цветъ и отдѣленныя по подолу полосой изъ матеріи желтаго или синяго цвета; голову повязываютъ платками фабричными особымъ способомъ такъ, что вся повязка съ завитыми по окружности головы концами платка, покрывающаго голову, имѣеть видъ вѣнка; длинный конецъ платка свисаетъ на затылокъ.

1) Выдающеся особенностью говора Цукановъ является медлительность рѣчи вообще и въ частности протяженіе гласныхъ *a* и *y*, предшествующихъ ударяемому слогу: *ни жаалю*, *ды жаанá мая́, дууббóвай*. Удлиненная гласная произносится обыкновенно тономъ выше слѣдующей за ней ударяемой. Этой чертой говоръ Цукановъ сходенъ съ мосальскимъ говоромъ, изучавшимся г. Ол. Брокомъ. См. Отчетъ о дѣят. 2-го Отд. за 1902 г.

Въ пѣсняхъ эта долгота, конечно, не замѣтна, и не отмѣчается.

2) Второй особенностью говора Цукановъ служить то, что они измѣняютъ неударяемое *e* и *n=e*, предшествующее ударяемому слогу, въ *i*, если этому *e* не предшествуютъ *ж*, *и*: *сила́б*, *бидá, нисéть, Сéнька Пичéнай, видéть, тибé, сибé, митлá*.

3) Регрессивная ассимиляція мягкихъ гласныхъ не такъ послѣдовательно и сильно проявляется въ этомъ говорѣ, по сравненію съ сосѣднимъ: *Хъвѣтъка* скажетъ пуканъ, гдѣ напр. «Сидялъ» т. е. жители дер. Сидѣлѣвки, черезъ рѣчку отъ Цукановъ живущіе, говорятъ *Хъвѣтъка*; за то, повидимому, послѣдовательнѣе здѣсь проявляется прогрессивная ассимиляція широкихъ глас-

ныхъ: *мужуки*. Въ связи съ этимъ можетъ быть нужно поставить происхожденіе произношенія: *гваздок* при *гвостъ* у Цукановъ Анненковыхъ и *гваздёк*, *«гвоздикъ»* у «Сидѣлѣй».

4) Цуканы менѣе склонны къ сокращеніямъ гласныхъ и стяженіямъ словъ: *чилавѣк*, *паднѣми*, *паднѣл*, тогда какъ напр. «Сидялій» говорять быстро: *чалѣк*, *падымѣ*, *падыл* и друг.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, где многіе изъ южно-великоруссовъ Курской губ. смягчаются къ постѣ *и* и небныхъ согласныхъ, Цуканы анненковскіе никогда не измѣняютъ звукового характера этого *и*, причемъ конечное *ка* въ этихъ случаяхъ у Цукановъ звучитъ особенно рельефно, глубоко-гортанно и даже какъ будто съ небольшой долготой: *Сенька* а *Сѣнка* *загаани*, *малай*, *каравѣнку* (Сидялій скажутъ: *Сенькъ-Сѣнкя...*). *Ванька* *Таньку* *памобил*, *Танька* *Ваньки* *гаварить*; *Гаараѣска* *Иваньчинка*; сколька тамъ *ѣтава даабра пратаадаистъ*. Въ силу этой особенности, им. прилаг. съ гортанной передъ окончаніемъ, предшествуемой мягкой гласной, произносятся здѣсь съ *ай* на концѣ, тогда какъ сосѣди износятъ съ *ай*: *краснинькай*, *сининькай*, *бѣлинькай* («Сидяли» говор.: *краснинъкай*, *сининъкай*, *бѣлинъкай*), при чемъ и *«нъ»* у «анненковыхъ Цукановъ» тверже, нежели у сосѣдей.

6) Дат. п. личн. мѣстоим. 1 л. произносятъ съ глухимъ звукомъ *ы* или *ѣ* въ срединѣ: *майнѣ* или *мѣнѣ*.

7) Въ оконч. 3 л. наст. вр. глаголовъ Цуканы не отбрасываютъ конечн. *ть*: *нисѣть*, *видѣть*, *грызѣть*, *пѣтъи* др. и, какъ видимъ, измѣняютъ удар. *е* здѣсь въ *ѣ* (сосѣди говорятъ *нясе*, *сяде* и *нясѣть*, *сядѣть*, *пѣё* и *пѣѣ*); но во 2-мъ л. ед. ч. *ѣш*: *што паапрѣш*, *то и паатяниши*.

8) Анненковы говорятъ: *идѣ тут прайтити* (медленно), а жители Сидѣлѣвки (быстро): *каѣ тут прайтити или кой тут прайтити?* Анненковы говорятъ *халадѣу*, «Сидялій»: *стюдянъ*.

Такъ какъ цеканья въ говорѣ Цукановъ неѣтъ, то происхожденіе мѣстнаго названія ихъ, можетъ быть, нужно поставить въ связь съ какими-либо прежними особенностями ихъ говора, утраченными на новомъ мѣстѣ ихъ жительства. Можетъ быть,

напр. Цуканы дер. Анненковой или Горностаевки потеряли свое «прицвякиванье», хотя въ мѣстныхъ преданіяхъ сосѣдей Цукановъ о говорѣ ихъ и нѣтъ указаній на это. Существуютъ преданія о томъ, что цукахи носили панёвы, что Цуканы при счетѣ говорили будто бы двадцать десять вмѣсто 30, тридцать десять вмѣсто 40, говорили: *пабѣхъ, прибѣхъ*, объ ихъ грубости, доходившей до того, напр., что одна цукаха, во время пасхального обхода духовенствомъ крестьянскихъ домовъ съ иконами и угощенья духовенства, за обѣдомъ ударила ложкой попа или дьякона за то, что тотъ не съ того кушанья началъ обѣдъ, сказавъ при этомъ: *туупору прѣжа твоорохъ-то, а поотом поопинайся.*

Изъ послѣдней фразы, слышанной мной отъ очень старой женщины, исконной старожилки Расховецкаго прихода, подражавшей говору анненковскихъ Цукановъ, можно вывести заключеніе, что Цуканы прежде очень слабо акали.

2. Умѣренно-акающіе говоры или *йкающіе*, сохраняющіе г въ род. пад. прилаг. и мѣстоименій: *иго, чиго, сїнига.*

а) Въ Суджанскомъ, Обоянскомъ, Бѣлгородскомъ и Корочанскомъ уѣздахъ Курской губ. живутъ егуны съ умѣреннымъ аканьемъ, выражющимся въ томъ, что неударяемое *е* (изъ *е* и изъ *ю*) слога, предшествующаго ударяемому и слѣдующаго за нимъ, изменяется большею частію въ *и*, если ему не предшествуютъ *ж, ш, ч;* въ послѣднемъ случаѣ, — въ *а:* *зилёнай, ни вѣизду,* *виснёнская песня, Сирѣюшка, нивестушка приводная*¹⁾, *тириювичтай, чирёмушка лазоривай твитоќ, билеитца, Питрёюшка, асидлѣвши, у тех лисахъ, за вчирашнію за грубасть, да юринки да свякліцы свитлавої да рублинай клинавої, свитёл месяцъ са звездами, на чиркецким на сидле* (*и* обозначаетъ недостаточно ясный какъ *и*, такъ и *я*), *ни стикайси, ни чиркецкага сидла,*

1) Ср., водимыя въ лѣтоп.

снарижбоная Илена, Илёнушка Илбровна, стиколушки, свиза́л, свидила, даже ни жинатай, халобстинькай, симо́й, смилá была, смилёшунька, видёрачка, съ пилёнками, адивáли, типéря, бирёзушка, висёлая бисéда, питéлька, мáтия, дочирия, рибёнка в пилёнках, вéчир, рáнинька, тóнить, въ тéримя, съ я́лыми тъви-тами, сабивáла китáйкию варата́, губýтиль, сукрасítиль, ни-чило ты ни знаиш, начивáли варата́ растваря́, иинарал мой, иинаралушкиа.

Такъ какъ неударяемое я, перейдя въ е, измѣняется одинаково съ этимъ послѣднимъ, то примѣры на измѣняющееся я въ е приводятся вмѣстѣ съ примѣрами измѣненія съ я изъ е.

Наоборотъ: лясы́, сястрá, сяни́цо, нявазачái, жана, цалавали, пяскíй, вялíкага. Постояненъ переходъ конечнаго неударяемаго е въ я: вёшиная, ясная, гулáя, махáя, галавноя, залатноя.

b) Неударяное о по общему правилу переходитъ въ а; но есть случаи перехода его въ у: тую́, купó, па юраду нбовум, зимуватъ.

c) Й изрѣдка облекаетъ начальные гласные: ялаи тъяятí; постоянно ён вм. онъ.

d) Нерѣдко въ суджанско-обоянскомъ говорѣ являются ударяемые о и ё для избѣжанія стечения согласныхъ, труднаго для произношенія: чало́н вм. чолн, бадёр, храбёр, шшадёр или шши-дёр, дабёр.

e) Г удерживается въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоименій: иго́, чигó, добрага. По вліянію обычнаго городского говора можно встрѣтить у одного и того же лица и замѣну г посредствомъ в. Одна и также пѣвица мнѣ говорила: за штои ён бил иго? Чигó ты? и чигó ты сымieсси? Встрѣчается и чо вм. чагó въ значеніи чего и что.

f) Мягкое т измѣняется въ к — въ словѣ съяклица вм. свѣтлица.

g) Звукъ б въ дат. и вин. п. мѣстоим. тобѣ, собѣ, тебе, себе выпадаетъ, такъ что получаются формы таé, саé, тié, сié: какую б таé харбашаю (песыню)? Сама таю (и тую) ни стоя, што

на сіє надéнія. Выбрасывается д впереди и въ словѣ *хайтъ* абедать вм. *хадитъ* абедать.

Не смотря на употребление формъ *саé*, *таé* крестьяне эти не называются Саянами. Назвавъ ихъ «Саянами» въ своей замѣткѣ, напечатанной въ Русс. Фил. Вѣстн. за 1889 г., № 1, я былъ введенъ въ заблужденіе г. Добротворскимъ, слишкомъ расширившимъ дѣйствительно встрѣчающееся въ Курской губ. название «Саяны», но имѣющее свое опредѣленное, болѣе тѣсное значеніе, о чёмъ ниже.

h) Интересны сокращенные формы глагольные для выражения мгновенности дѣйствія: *Сухая ветачка скрыпу́ да скрыпу́*, *а я-та горккая куку́ да куку́* (с. Лучки, Корочанского у.).

i) Прочія фонетическая и формальная особенности этого говора, описанного уже гг. Машкинымъ и Рязановымъ, безъ различія умѣренно — акающихъ отъ сильно-акающихъ его представителей (да это на дѣлѣ часто и не возможно различить; но различать необходимо, такъ какъ факты говорятъ въ пользу необходимости такого раздѣленія, да и сами крестьяне отмѣ чаютъ это различіе поговорками и анекдотами, въ родѣ ниже сообщаемаго о *чиговцахъ* и *чаговцахъ* въ селѣ Болховицѣ), почти тождественны съ сильно-акающимъ говоромъ Щигровскаго, Тимского и другихъ уѣздовъ, описаннымъ въ началѣ настоящей статьи. Бросаются въ глаза нѣкоторыя отдельныя слова, встрѣчающіяся въ суджанско-обоянскомъ говорѣ и не встрѣчающіяся въ говорѣ щигровскомъ: *хварботы* — оборка, въ Щигровскомъ у. *брýжжы*, *хвяряпка* — въ Щигровскомъ тряпка, *памацай* — паишши, *млек*, *лечик* — *кушын* (для молока), *камі* — *када*, *кады*: я зъли дѣвак хто знайтъ камі была = Щигр. я зъли девак хто зная када была, *лыматъ* — мѣшкать, *ласа-вацца* — роскошествовать въ ёдѣ, ни но — ни то, *сайн* — ситцевый сарафанъ, *шуръянъчиха* — свойченица.

j) Можно поставить отличиемъ суджанско-обоянского говора то, что въ немъ, какъ въ говорѣ Цукановъ, тѣ въ окончаніи глаголовъ большую частію удерживается; глаголъ *казатъ* въ 1-мъ

и 3-мъ лицахъ наст. вр. сокращается: я *ку*, я кажу = щигровскому *грю* (говорю), ён *ка*, онъ кажеть = щигровскому *он үртъ* или *ыртъ*.

k) Въ нѣкоторыхъ словахъ ударенія ставятся не тамъ въ суджанско-обоянскомъ говорѣ, гдѣ въ щигровскомъ: *тишачъ-комъ*, въ щигровскомъ *обычно* — *пяшой* = *пѣшкомъ*: я *пяшой* *пришибл*, *пѣдамна* = щигровск. *дамнѣ*, *рабатать* - *работатъ*, *смѣшина* = *смяшинѣ*, *смѣшина* - *смяшинѣ* и друг.

Въ юго-западныхъ частяхъ Суджанского у. въ языкѣ великороссовъ замѣтна примѣсь малорусскихъ элементовъ въ особенностяхъ говора и содержаніи народной поэзіи: говорятъ *щѣ* вмѣсто *ишшиб*, различаютъ *и*, *ы* и *ы'* т. е. среднее между *и* и *ы* [напр. въ словахъ *нишпорка* и *нишпарить* (пронырливая и быть пронырливымъ, — ой) кое-гдѣ измѣняютъ *л* въ *о* по малорусски и друг.].

III. Говоры, замѣняющіе ц посредствомъ *с*, *с—ш*, *з—ж*, *ч—чш* И *ц*.

Особую группу разнорѣчій Курской губерніи представляютъ *шепелеватые* говоры, въ которыхъ, при колебаніяхъ въ замѣнахъ неударяемаго *е* — то посредствомъ *и*, то посредствомъ *я*, то посредствомъ средняго звука между *е* и *и*, замѣняется звукъ *и* посредствомъ *с*, *ч* посредствомъ согласнаго, склоннаго въ одной группѣ болѣе къ *и*, въ другой къ *ш* (*и*, *чи*) — звукамъ небнымъ, изрѣдка *з* посредствомъ *ж* и *с* посредствомъ *ш*. Представители этого разнорѣчія разсѣяны по разнымъ уѣздамъ Курской губерніи, живутъ островами среди массы великорусского населенія, какъ «егуновъ», такъ и евуновъ Курского, Щигровскаго, Льговскаго и Бѣлгородскаго у., отличаясь отъ него оригиналѣнными, красивыми и дорогими костюмомъ женщины, въ настоящее время впрочемъ почти вездѣ оставляемыми въ угоду новой, городской модѣ и времени. Въ Курскомъ, Щигровскомъ и Льгов-

скомъ уѣздахъ (частію и въ Фатежскомъ) они называются *Саянами*. Г. Добротворскій въ своей статьѣ «Саяны», напечатанной въ «Вѣстникѣ Европы» за 1888 г., сентябрь, стр. 147—213, представилъ этнографическій очеркъ Саяновъ. Но онъ, во 1-хъ, слишкомъ расширилъ это название, смѣшивъ въ одно этнографическое цѣлое разнородныя массы населенія Курской губ.: «Саяновъ» настоящихъ т. е. крестьянъ, называющихъ сами себя Саянами, затѣмъ Горюновъ и Цукановъ, во 2-хъ, не опредѣлилъ отношеній Саяновъ къ прочимъ этнографическимъ вѣтвямъ русскимъ, хотя и отнесъ Саяновъ «къ славянскому типу», вопреки покойному Е. Л. Маркову, признававшему ихъ «инородцами финского племени», наконецъ, въ 3-хъ, ошибочно призналъ «Саяновъ» первозасельниками посемскаго края (стр. 201): (они) «не были пришлымъ элементомъ, а составляли давнишнее мѣстное населеніе, были аборигенами здѣшней мѣстности» (204).

На основаніи вышесказанного о Горюнахъ, послѣднее утвержденіе г. Добротворскаго есть полное основаніе примѣнить только къ Горюнамъ Путивльск. у., бывшимъ монастырскимъ крестьянамъ сель Линова, Новой Слободы и др., отданнымъ Молченскому монастырю еще отъ великаго князя Московскаго Василия Дмитревича въ началѣ XV в. (*ibid.* 203), но Горюновъ строго нужно отличать отъ Саяновъ. Саяны Щигр. у. Курской губ.—не только бывшіе крестьяне Курскаго Знаменскаго монастыря, но и бывшіе «вольные» и живутъ они въ тѣхъ мѣстахъ губерніи, где въ XVI в. или было крайне рѣдкое населеніе или даже «Дикое поле». По существеннымъ чертамъ говора, Саяны близко родственны жителямъ с. Болховца и, кажется, насколько могу судить по показаніямъ инспектора народныхъ училищъ Н. П. Ильинскаго, *Карповки* Бѣлгор. у., бывшихъ городовъ, лежавшихъ на Бѣлгородской линіи укрѣплений; а обѣ основанія этихъ городовъ имѣются вполнѣ опредѣленныя указанія, при чёмъ извѣстно и то, откуда набирались насельники этихъ городовъ: города эти основаны въ полов. XVII в. и «первые насельники Карпова были переведены сюда изъ Мцен-

ска, Курска, Орла, Одоева, Переяславля, Сапожка и Москвы (И. Н. Миклашевский, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд. 152). Болховецъ образованъ переселенцами изъ Карабчева въ 1648 г. (*ibid.* 155). Эти историческія справки подтверждаются изученіемъ говора Саяновъ, вмѣстѣ съ говоромъ Болховца и Карпова образующихъ особую группу, сходную по измѣненіямъ *u* въ *c*, *s* въ *sh* и др. съ говоромъ с. Манаёнокъ (или Мананокъ) Бѣлевск. у. Тульск. губ. (Е. Ф. Будде, О нар. говор. въ Тульск. и Калужск. губ. Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. III, стр. 825 слѣд.).

Шепелеватые говоры Курской губерніи, кажется, можно раздѣлить на четыре категоріи:

- 1) Говоры измѣняющіе *s* въ *sh*, *u* въ *c*, изрѣдка *z* въ *sh* и *s* въ *sh* (Саяны).
- 2) Говоры, измѣняющіе *u* въ *s* и *u* въ *ch'*.
- 3) Говоры, измѣняющіе *u* въ *s* и мягкое *č* въ *u* или *ch'* (прицвакивающіе Саяны).
- 4) Говоръ нѣкоторыхъ подгородныхъ слободъ г. Курска и Бѣлгорода, въ которомъ *s* измѣн. въ *sh* и *z* въ *zh*, рѣдко обратно.

1. Саяны.

Крестьяне, называющіе сами себя *Саянами*, живутъ въ Курскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ уѣздахъ, въ селахъ Будановкѣ, возлѣ Коренной пустыни, Ясенкахъ, затѣмъ, по сообщеніямъ частныхъ лицъ, въ Жерновцѣ, Долгомъ, Виногробль, частью Мелехиномъ, Кононихинѣ, въ Льговскомъ уѣздѣ: въ селахъ Канышковкѣ, Марицѣ, Банищѣ и др. Саяновъ отличаеть, какъ сказано, оригинальный костюмъ женщинъ: саянки носятъ панёвы изъ домашняго сукна, по рисунку похожаго на сардинку, со вшивками позади изъ бархатныхъ полосокъ, позументовъ, разноцвѣтныхъ шнуровъ, сарафаны изъ фабричныхъ матерій, называемые «саянами», рубахи съ длинными рукавами, называемыя «падноски», къ нимъ цвѣтные нару侃ники или «запястья»,

Фартухи, называемые «завѣсками» или «запонами», очень длинные, украшенные вышивкой; на головахъ носится «сорока», дорогой и довольно красивый, оригинальный уборъ, состоящій изъ шапочки парчевой или матерчатой, украшенной позументами, «хахлами» или кисточками, и наушниками изъ перьевъ или кусочковъ разноцвѣтной матеріи (называемыми *néсики*). Сорока прикрѣпляется къ головѣ при посредствѣ кички. На шею и плечи отъ сороки идетъ «позатыльникъ». «Позатыльникъ» у Саяновъ Будановки и Ясенковъ представляетъ широкую и плотную, четырехъугольную полосу четверти въ двѣ длины, спускающуюся отъ головы на затылокъ; у другихъ Саяновъ «позатыльникъ» — сплетенная изъ бисера сѣтка, спускающаяся на плечи и затылокъ. Весь женскій уборъ называется «обрядой».

Изъ имѣющихся въ Моск. Этногр. музѣй головныхъ уборовъ съ уборомъ Саяновъ сходны головные уборы женщинъ Тамбовск. у., Мосальск. у. Калужской губ. (№ 155), особенно Тульской губ. (№ 150) и Гжатск. у. Смоленской губ.; въ Харьковск. Этнографич. музѣй таковъ по покрою, но гораздо бѣднѣе по качеству, костюмъ женщинъ села Люджи Харьковской губ.

Относительно происхожденія названія Саяновъ мнѣ извѣстно мнѣніе покойнаго Потебни, который производилъ его отъ формы дательп. пад. мѣстоим. сае (=сабе), употребляемаго будто бы Саянами. Въ пользу этого предположенія говорила бы слышанная мной фраза, которую подразнивалъ саянку изъ с. Ясенковъ желѣзнодорожный сторожъ на курскомъ вокзалѣ: *эй, ты, саé маé, либéдик!* Но противъ этого объясненія говоритъ то, что Саяны какъ будто неупотребляютъ именно такихъ формъ отъ мѣстоим. *себе*. Но и это возраженіе ослабляется тѣмъ, что говоръ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію московскаго говора «йкающаго», распространенного въ городской, мѣщанской, полуграмотной средѣ, и преимущественно сохранился среди женщинъ, такъ какъ мужчины, занимающіеся отхожими промыслами, большою частью утеряли шепелеватость своего говора.

Г. Добротворскій полагаетъ, что Саяны называются будто

бы отъ того, что женщины носять сарафаны — саяны (В. Ев. 1888 г., сент. 199); но во-первыхъ, саянки носятъ еще и панёвы, а во-вторыхъ саянь — сарафанъ встрѣчается среди населения многихъ другихъ уѣздовъ Курской губ., неназываемаго Саянами и не похожаго на Саяновъ, наконецъ, въ третьихъ, слово *саянъ*, какъ название одежды, встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напр. въ Черниговской губ., въ четвертыхъ, слово *сая* въ значеніи длинной женской одежды, встрѣчается у болгаръ; у сербовъ есть тоже *саја* — бела женска халина или сукна или красный платокъ: слово турецкаго происхожденія — *Saja* — *Sarsche* (см. Дювернуа, Словарь Болг. яз. Miklos. Die Türk. Elem.).

Для характеристики говора Саяновъ я пользуюсь, какъ своими наблюденіями, такъ и наблюденіями и записями бывшаго студента Харьк. универ. г. Федоровскаго:

1) Неударяемое *o=a*, причемъ неударяемое *a* какъ основное, такъ и произшедшее изъ *o*, стоящее во 2-мъ и 3-мъ слогѣ отъ ударяемаго и въ слѣдующемъ за ударяемымъ, можетъ образовывать глухой звукъ *y*, чтѣ, впрочемъ, г. Федоровскій замѣтилъ только въ говорѣ уроженки с. Будановки Курск. у.: *сты́лъ, распызна́ю, в Тыганрѣя, пыслу́шаю, два я́сныва сыкала́, удыба́, цылва́ть, на пыли́ния, клéтычка, тыловáшичка, бéлыя* (= им. п. ед. ч. вм. *ая*).

Послѣ *ж* и *ш* на мѣстѣ литер. *e* встрѣчается *a*: *жсанитъба, жаланнай, стéжачка, лучша* и друг.

2) Неударяемое *e* и *e* изъ *n* переходитъ чаще въ *á* (*я*) нежели въ *и*: *каришёк, калисомъ, весяла, ядйная, вѣтаръ, сястрá, бяру, лятй, нясуть, грямить, тирямú*, но: *бida, возли, падѣйижжáю, дробин* (и *дробён*), *павирнéя* и *пíскомъ, ни тъвёттёть, грéха*. Большее количество случаевъ замѣны *e* посредствомъ *я* въ Будановкѣ — бывшемъ монастырскомъ владѣніи — имѣеть своимъ основаніемъ, конечно, происхожденіе населенія и его основной этнографический характеръ. Въ с. Ясенкахъ женщина, диктовавшая пѣсни, сообщала, что у нихъ *йкаютъ* — барскіе, а *йкаютъ* — монастырскіе крестьяне.

3) Ударяемое *е* замѣнено посредствомъ *и* въ словѣ *падліц* (и *падліс* т. е. подлецъ).

4) Въ прош. вр. глаголовъ вм. *и* встрѣчается я: *паверял*, *пазоблял*, но здѣсь мы имѣемъ дѣло со случаями смѣшенія спряженій, какъ и въ Щигровскомъ: *паверял*, какъ *відял* (изъ — видѣль).

5) Къ гласнымъ въ началѣ словъ приставляются *и* и *ю*: *ютриня*, *ю нас*, *юдбушка*, *юстру*, *вана*.

6) Звучные согласные переходятъ въ отзвучные; *в* замѣняется *ф*: *галуничк*, *лушким*, *дутки*, *вотка*, *дефка*, *удобфка* и *юдобфка*.

7) *Г* равно *h*; передъ гласной мягкой иногда выпадаетъ: *княйня*, *в Тыганрбя* (въ Таганрогѣ).

8) *Ц* замѣняется посредствомъ *с*: *улиса*, *санá* (панá), *авсá* (овца); *на тэй саны купила*.

9) *З* замѣняется посредствомъ *ж*: *жалéжными*, *раждражнитя*, *жка ним*.

10) Обратно, есть случаи замѣны *ж* посредствомъ *з*: *доз*, *дозык* (въ с. Боевой); вм. *жемчугъ* говорять *замчукъ*.

11) Вм. *с* слышно *ш*: *жавшигдá*, *раштаюсь*, *сиштrá*, *ушё* (и *систра*, *сястра*, *усё*), *на чатыри шажня*, *брашаютъ* (Канышевка Льг. у.).

12) Обратно, *с* вм. *ш* въ словѣ *сляси* вм. *шился*.

13) Какъ *ч*, такъ и *ш* произносятся мягко (*ушё*).

14) *К* послѣ *j* и мягкихъ согласныхъ дѣлается очень небѣнъмъ, какъ въ щигровск., обоянскомъ и суджанс. говорахъ: *тройкю*, *ниаделькю*, *чайкю*; но есть случаи и *чайку*, *Танька*. Такъ какъ *ш* и *ч* здѣсь мягки, то возможны случаи смягченія *к* и послѣ этихъ согласныхъ, какъ въ старооскольск. говорѣ: *мальчишкя*, *биднáжичка*, *збрюшка*.

15) Изрѣдка встрѣчается старинное смягченіе гортанныхъ: *у макавам домя*, *ёта значить*, *у вастроэза* (въ Будановкѣ).

16) Въ пѣсняхъ любопытно сохраненіе зват. пад. (*мой коню вароне! пташко!*) и употребленіе формъ на *а* и *я* отъ именъ муж. р. въ значеніи зват. — именит.: *коня*, *пана капитана*.

17) Имена средняго рода, приблизившись къ именамъ женскаго рода вслѣдствіе замѣны неударяемаго конечнаго о посредствомъ *ā*, употребляютъ и косвенные падежи по аналогіи съ именами женскаго рода: в. п. *стаду*, *горюшку*.

18) Есть случаи смышенія падежей род., дат. и мѣстнаго: *на ємисы*, *на мурави*, *у ютрини*.

19) Имена прилагательныя въ им. п. измѣняютъ неударяемая *ой* (ый), *ей* (ий), въ *ай*, *ай*; въ род. пад. и замѣняется посредствомъ *в*: *старыва*, *мильва*; твор. п. муж. р. -ам; въ творит. ж. р. вм. неударяем. *ою* -*ую*: *тихую вадбю*.

20) Неударяемое *е* въ окончаніи 3 л. наст. вр. глаголовъ, съ отбросомъ *ть*, измѣняется въ *я*; ударяемое *еть* сохраняется, не измѣняя *е* въ *ё*. Отъ *плить* 3 лицо наст. вр. *плуётъ*.

21) *Ся* въ глаголахъ измѣняется въ *си*: *иналси*, *валачилси*.

22) Въ селѣ Боёвой я отмѣтилъ союзы *лесли* вм. *если* и *нино* вм. *нито*; *нино болян*, *нино здарбо*.

23) Въ селѣ Никольскомъ, Амелино тожъ (въ 40 верст. отъ Курска и въ 30-ти в. отъ Коренной Пустыни), Саяны говорятъ: *на санёх*, *ёстъ*.

2. Говоръ, измѣняющій *у* въ *с* и *ч* въ *чи*.

Говору Будановки, который все-таки нужно отнести къ сильно акающимъ и измѣняющимъ *г* въ *в* въ род. п. прилаг. и мѣстоименій, до извѣстной степени противопоставляется умѣренно-акающій или *йкающій* и егунскій говоръ селъ Ясенки Щигр. у., а также — Болховца, Карповки и Крапивной Бѣлгородскаго у. Болховецъ и Карповка были въ XVII—XVIII в. городами и входили въ Бѣлгородскую линію укрѣпленій. Какъ выше было сказано, основаны оба были въ половинѣ XVII в.: въ 1648 году сюда были переведены на вѣчное житѣе стрѣльцы и другіе служилые люди изъ городовъ Карабчева, Бѣлева, *Болхова*, Кромъ, *Крапивны*, Мещовска, Серпухова и друг. (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд. I, 155). Мои личныя, непосред-

ственныя наблюденія относятся только къ с. Болховцу. О тождествѣ говора Карповки (=Карпова) и Крапивнаго съ болховецкимъ я говорю на основаніи показаній г. бѣлгородскаго инспектора народныхъ училищъ Н. П. Ильинскаго. По его сообщеніямъ, говоръ Карповки и особенно Крапивнаго еще лучше сохраняетъ типичныя особенности говора с. Болховца.

Большое село Болховецъ отстоитъ отъ г. Бѣлгорода на 6—7 верстъ. Площадь, занимаемая имъ, равняется верстамъ 10—14; жителей около 12 тысячъ обоего пола. Въ селѣ двѣ церкви: Покровская и Николаевская. Въ Покровской церкви хранятся слѣдующіе предметы старины Болховца, переименованного изъ города въ село въ 1782 г.

1) Крестъ съ мощами разныхъ святыхъ и русско-христіанскихъ реликвій — даръ царя Алексея Михайловича отъ 7161 г. т. е. отъ 1653 года. Внутри креста находились слѣдующіе предметы, какъ значится въ надписи на крестѣ: часть древа Жи-вотворящаго Креста, песокъ Іордана рѣки, муро мучен. Дмитрія Селунскаго, мощи Тихона еп. Амафусяйскаго, камень горы, гдѣ скрывались Іоаннъ Предтеча съ матерію, мощи св. Саввы Сторожевскаго, часть клобука и посоха Пафнотія Чудотворца.

2) Триждіонъ си есть Тріпѣснецъ, тщаніемъ и иждивеніемъ Братства при храмѣ Успенія прѣстыя Бѣгоматере, въ тупогра^ю: и^х издадесѧ въ Лвовѣ въ лѣто ѿ созданія міра , з ров (7172 = 1664) а ѿ ро^ж хвѣ ,ахъд октовора кд. На листѣ бумаги, относящемся къ переплету, есть замѣтки лѣтописнаго характера, но прочесть ихъ нельзя было на мѣстѣ, такъ какъ листъ приклеился къ крышкѣ переплета, и былъ рискъ порвать его.

3) Акаїстникъ южной печ. XVII в. безъ нач. листовъ.

4) Праздничная миная за августъ и сентябрь, московской печ. 1758 г. съ церковно-лѣтописными помѣтками на внутренней обложкѣ переплета.

5) Иконы (3), писанныя на бархатѣ съ изображеніями Богоматери (Смоленской) и св. Тихона Задонскаго.

6) Двѣ плащаницы на шелку западной работы.

7) Блюдо оловянное съ латинской надписью полустертой и оловянная дароносица.

8) Метрическія книги города Болховца отъ 1780 года.

9) Межевая книга отъ 1782 г., гдѣ Болховецъ уже называется селомъ, и планъ церковной земли с. Болховца отъ 1783 г.

Въ Болховцѣ есть мѣстночтимый святой Яковъ Половневъ, юродивый. Изображеніе Половнева, окруженнаго птицами, находится на часовенъкѣ, построенной надъ его могилой (называется такая часовенька ^н«кампли́чкой»).

Верхняя одежда мужчинъ — зипунъ съ широкимъ воротомъ — называется *чуá*; женщины носятъ сарафаны и *сайны*. Сарафаны шьются изъ чернаго сукна домашнаго приготовленія, отдѣлываются разноцвѣтнымъ шитьемъ и позументомъ (парчей) по подолу и по верхнимъ краямъ, облегающимъ спину и грудь. Сайны — тѣ же сарафаны, но только изъ фабричной матеріи, сукна, ситцу — темно-синяго цвѣта. Поддерживающія сарафанъ, сайны, помочи называются «мышки». Головные уборы бабъ — «чепцы» изъ парчи, покрываемые шолковыми платками зеленаго, темно-синяго или коричневаго цвѣта съ золотистыми каймами. Дѣвушки носятъ на головахъ «повязки» — плотныя, твердые полосы изъ серебристой парчи, вершковъ 6—7 ширины и въ четверти двѣ длины, укрѣпляемыя надъ передней частью головы. На шеяхъ носятъ ленты и ожерелья. Подпоясываются расшитыми полотенцами, «утѣрками». На ногахъ носятъ «каты» — грубо сдѣланныя изъ кожи туфли и «чивирики» — туфли лучше сдѣланыя и украшенныя кисточками, «махорчиками». Изъ народныхъ обычаетъ любопытенъ обычай «жечь перины» или «грѣть покойниковъ», справляемый на рождественскихъ праздникахъ и состоящій въ обрядовомъ жженіи соломы. Тотъ же обычай извѣстенъ въ с. Лучкахъ Корочанскаго у.

Фонетическія особенности болховецкаго говора слѣдующія:

1) Неударяемое *o* = *a*: *тарá*, *канá*, *ласáда*. Послѣ же вм. неударяемаго *e* получ. *a*: *жанá*, *жалудак*.

2) Неударяемое *e*, стоящее какъ во 2-мъ слогѣ передъ

удар., такъ и въ слогѣ, слѣдующ. за удар., переходить въ говорѣ однихъ жителей Болховца въ *и*, въ говорѣ другихъ въ *я*: бывшіе болыніе *йкаютъ*, говор. *чиго* (*чиho*), а бывшіе крѣпостные *якаютъ* (*чяго*). Это фонетическое различіе въ говорѣ на столько замѣтно и опредѣлимо, что существуетъ анекдотъ о томъ, какъ болыніе «*прачигбами*» св. Николая въ Бѣлгородѣ т. е. занимались чаепитьемъ въ гостилицѣ въ то время, когда совершился обычный въ г. Бѣлгородѣ крестный ходъ съ иконой св. Николая изъ Бѣлгородскаго монастыря въ с. Устинку (5-го мая), утѣшаю себя словами — «ничего» да «ничего», «шише усьпѣим», и такимъ образомъ пропустили, прозѣвали то церковное торжество, для котораго они и пришли въ Бѣлгородѣ изъ Болховца. Примѣры перехода *е* неудар. въ *и*: *слизь*, *рика*, *висна*, *нивеста* (вольные) и *нивеста* (барскіе), *тришить*, *трихѣ*, *ширстиная*, *чилавѣк*, *сирида*, *виставой*, *чижалоб*, *вѣтир*, *памис*, *крыльив*, *погриб(n)*, *вылис*, *видил*, *дѣних*, *на бирю*, *питух*, *нибос* (въ Щигровскомъ *нибось* т. е. не бойся), *нимнога*, *ни тронъ*, *бизъ юду*, *чириз* двор. Но: *сялб*, *вясло*, *длялов*, *слязой*, *улясъ*, *пляту*, *наасъ*. Удар. *е* измѣняется въ ё въ сл. *тёшиша*.

3) *Я*, болышею частію перейдя въ *е*, измѣняется какъ *е*: т. е. неудар. переходить въ *и*, удар. или въ *е*, или въ *ё*, или сохраняется: *мечик*, *запрѣх*, *пѣтны* и *питны*, *святой*, *глидеть*, *тянуть*, *питак*, *плисать*, *мисаѣд(m)*, *чижалоб*, *зайс* (заяцъ), *иравой*.

4) *Ё* перешло въ *е* и измѣняется какъ этотъ послѣдній, съ преобладаніемъ замѣнъ его черезъ *я* въ окончаніяхъ словъ: *двѣстя*. Въ оконч. мѣстн. падежа замѣтно колебаніе между *я* и *и*, какъ замѣнами *n*; *у вастроя*, *у гарбхи*, *в скаски*, *на базаря*, *на работя*, *в юрадя*, есть и *на бирю*.

5) Звукъ э вм. о слышеніи въ словахъ *аттэль*, *с тэй*, *аднэй* (есть и *с той*, *адной*, *у другой* жаны).

6) Звукъ *и* замѣняется поср. с: *куриса*, *ийисб*, *сарь*, *сапля*, *сёрса*, *Балхавес*, *засопитиа*.

7) Вм. ч слышемъ болѣе мягкий звукъ, который можно изобразить какъ сочетаніе *и* и *и* мягкихъ: *чий*. Въ этомъ отличіе

болховецкихъ жителей оть Саяновъ с. Ясенковъ, гдѣ мягкое ч въ суффиксахъ болѣе склоняется къ и (í).

8) Звуки ж и ш тверды, въ такихъ случаяхъ, какъ шыть, жыть, кѣжы, жылѣза.

9) Замѣнъ согл. с посредств. и отмѣчено мало: шышинацать, шкарлупка, какъ во всѣхъ велико-русскихъ говорахъ Курской губерніи.

10) Ж вм. з въ словѣ дражнѣть (есть и дружся), з при литературномъ ж въ сл. замѣшу́, зябры.

11) К послѣ j и небныхъ согласныхъ смягчается: Ва́нька, тобълька, хазѣйка, чайю, но обычно: тѣтушка, Сашка, речѣйка, чѣшашика и друг.

12) Твердый р въ словахъ: стрѣльч, скрытка, но үрип, үрибѣ́.

13) Звукъ ү = h удерживается въ род. п. прилагат. и мѣстоименій: ма́й, ма́й, наше́га, съе́дни, сильна́га, сляпо́га.

14) Им. прилаг. въ имен. ед.-ч. оканч. на ай, ій (неудар.) и ой (удар.): глупо́й, старшо́й, сизо́й, пиши́й, пе́ший, зилёна́й, ми́лай, лото́й, лёхкай, крѣпкай. Въ имен. множ. худы́и сапа́й, ма́ладыи рибáта.

15) Удареніе въ вопросныхъ словахъ Программы для собирания особенностей в.-рус. говоровъ ставится въ болховецкомъ говорѣ такъ: сýта, журавель, тұча (въ другихъ курскихъ говорахъ тучá), вे́рба, жытьё, спинá, пáшня, ібрла, вóлна, скаварадá, дёнса, трауá, сажсанъ, шавéль, дочíйка, саснá, абы́чій, алхá, салонка, маланъ́, вайскó, Видинъё, Успéния, свáтанья, падрúга, паталóк, зимчíух, усипех, вóсиню, вóсинъ, прастынá, сéрса, опишства, валéшник, бáле́сь.

Образцы говора-пѣсни — записаны мной отъ крестьянина с. Болховца Вл. Ив. Рагозина.

3. Прицвакивающіе Саяны.

Г. Добротворскій въ своей статьѣ о Саянахъ утверждаетъ, что все Саяны «прицвакиваются» (В. Евр. 1888 г., сент., стр.

207) и что они тождественны съ Цуканами. Мы видѣли, что Цуканы дер. Горностаевки нисколько не прицвакиваются. Равнымъ образомъ мнѣ не удалось отмѣтить цеканья или прицвакиванья ни въ Будановкѣ, ни въ другихъ несомнѣнно саянскихъ селахъ, примыкающихъ къ Коренскому монастырю, ни въ саянскихъ селахъ Льговск. у. Легкое «прицвакивание» встрѣчается лишь у Саяновъ дер. Ясенки Щигровскаго у.; оно состоить въ измѣненіи чъ суффиксальнаго въ чъ или точнѣе въ чъ. Саяны Ясенковъ кагбкаютъ, какъ жители Болховца. Впрочемъ, отсутствіе кагоканья въ нѣкоторыхъ саянскихъ деревняхъ, напр. Будановкѣ Курскаго у. и Канышовкѣ Льговскаго у. можетъ быть и позднѣйшимъ явленіемъ, какъ результатъ школы и господствующаго въ интеллигенціи произношенія. Въ связи съ этимъ находится въ Курской губ. поговорка, требуяще не довѣрять культурности мужика, — потому что «хучь пирид смѣртью, а усё-таки кагокня» т. е. чѣмъ-нибудь да проявить-таки свою грубость и невѣжество. Женскій головный уборъ въ Ясенкахъ и сосѣднихъ селахъ частію такой, какъ въ Будановкѣ — сорока съ плотнымъ позатыльникомъ, частію какъ въ Канышовкѣ Льговскаго у. — сорока съ вязаннымъ изъ бисера позатыльникомъ, частію высокая кичка, тождественная съ тѣми, какія носятъ въ с. Нижней Саковникѣ Дмитріевскаго у. Особенности говора прицвакивающихъ Саяновъ дер. Ясенки состоятъ, при умѣренномъ аканѣ, въ мягкости ч и ш и въ замѣнахъ и поср. с, с поср. ю, и ч поср. ѹ или є. Особенности эти сохраняются лучше въ говорѣ женщинъ. Причины: *харашѣ*, *харашій*, *Іванушка*, *Іванавиї*, *будловиї* (отъ будитъ), *шённаи дёвушики*, *ушл песни*. У вм. о въ тугоб; а вм. ѹ въ байраня. Отвердѣніе и въ формѣ: *ва санах* вм. *вз саняхъ*.

4. Говоръ женщинъ нѣкоторыхъ подгородныхъ слободъ г. Курска и Бѣлгорода.

Съ говоромъ Саяновъ и жителей Болховца сходенъ говоръ женщинъ слободъ Стрѣлецкой г. Курска и Жилой и Савиной —

гор. Бѣлгорода въ отношеніи замѣнъ с поср. и з поср. ж: *Шашка* (Сашка), *Шаша* (шоссе), и бажару привижелъ вожь капушины, купила шудака, штоба юшка была, шматрить, идуть новаи шлавары (шлавары т. е. словарями называли не такъ давно, когда Духовная семинарія была въ Бѣлгородѣ, учениковъ 1-го курса — словесниковъ), зук вм. жукъ.

Звуки ж, з, и з отличаются въ говорѣ мѣщанокъ нѣсколько болѣй твердостью, нежели въ говорѣ Саяновъ.

Замѣнами с и з говорѣ мѣщанокъ названныхъ слободъ сближается съ говоромъ казачекъ и частію казаковъ Старо- и Ново-Черкасска. Г. Соловьевъ, сообщая свѣдѣнія о послѣднемъ говорѣ, говорить (Сборн. II Отд., т. 68, стр. 7): «какъ образовался этотъ говорѣ, — трудно сказать. Можно только предположить, что онъ искусственный, т. е. явившійся изъ подражанія комуто вслѣдствіе жеманства — желанья отличаться и нравиться». Жеманство своеобразное, дѣйствительно, отличаетъ манеру говорить и мѣщанокъ слободъ Савиной, Жилой, Стрѣлецкой; но объ искусственномъ образованіи этой черты въ данномъ говорѣ, конечно, не можетъ быть рѣчи, въ виду сообщаемыхъ здѣсь данныхъ изъ области современной русской діалектологіи. Затѣмъ известно, что также звуковая черта въ древности отличала говорѣ псковичей (Акад. А. И. Соболевскій, Лекціи по истор. рус. яз., 2 изд., 38). Послѣдніе были выселены изъ своихъ родныхъ палестинъ московскимъ правительствомъ въ періодъ усмиренія этихъ мятежныхъ вѣчевиковъ, не желавшихъ подчиниться московскому режиму. Весьма вѣроятно, что дальновидное и опасливое московское правительство, разъединяя новгородцевъ и псковичей, послѣднихъ направляло въ южныя окраины Московскаго государства, сначала въ тульско-калужско-орловскіе предѣлы, пограничные съ Литвой, а потомъ постепенно подвигало ихъ южнѣе. Сравн. вышеуказанныя данныя объ образованіи Болховца «веденцами» Болхова, Каракева и друг. Въ пользу этого предположенія говорила бы также и особая мягкость звуковъ ч, ч', ч'и,

и частью *ж*, и въ говорѣ Саяновъ, бывшая свойственной, согласно изслѣдованию акад. А. А. Шахматова, и говору старыхъ псковичей (Изслѣдов. въ обл. рус. фонетики, стр. 232—233). Существенная разница между говоромъ Саяновъ и старо-псковскимъ въ отношеніи этихъ согласныхъ, конечно, та, что Саяны обычно не замѣняютъ *ш* посредствомъ *с*; но во 1-хъ примѣры и такого измѣненія можно найти въ ихъ говорѣ: *слялси* вм. *шилялся*, *саша* и *шаша* вм. шоссе, а во 2-хъ, говорѣ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію соседнихъ говоровъ, да и сохранился онъ главнымъ образомъ только у женщинъ. Поступающія въ школу дѣти, конечно, тоже сохраняютъ его. Это ослабленіе діалектическихъ особенностей говора Саяновъ стоитъ въ связи съ разрѣженіемъ этнографического состава Саяновъ посторонними примѣсями. Г. Добротворскій говоритъ, что «женщины саянки отличаются высокимъ ростомъ; онѣ сложены наиво прочно и устойчиво и обладаютъ замѣчательной физической силой» (В. Евр. 1888 г., май, 209). Это вѣрно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ послѣднее время типъ саянокъ мельчаетъ. Замѣчательно, что сами саянки это сознаютъ, и напр. въ Будановкѣ одна рослая и красивая саянка съ сожалѣніемъ говорила мнѣ о томъ, что браки саяновъ съ малорослыми женщинами соседнихъ не — саянскихъ сель понижаютъ ростъ и дородство настоящихъ саянокъ, къ которымъ съ видимой гордостью она причисляла себя, называя себя: «мы — *Саяны*».

жестокий и сильный. Известо отъ этого же оташюхоля, что винок
представлялъ виновника зла, и онъ имѣлъ право на казнь за отъ-
ступство. У бывшаго губернатора Симонова, у которого я находилъ

ОБРАЗЦЫ НАРОДНЫХЪ ГОВОРОВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

— да въстрѣчаются пѣсни и сказки —

Въ качествѣ образцовъ народной рѣчи я представляю, глав-
нымъ образомъ, пѣсни, такъ какъ этотъ матеріалъ, хорошо отражая
діалектическія черты извѣстной мѣстности, въ то же время интерес-
енъ и для исторіи русской словесности. Во многихъ посѣщеныхъ
мной уголкахъ Курской губерніи, несомнѣнно, интересъ къ пѣнью
и старымъ пѣснямъ еще живъ. Въ Щигровскомъ, Путивльскомъ,
Суджанскомъ уу. встречаются женщины, которые легко могутъ
сообщить около 50 №№ пѣсенъ. Въ с. Козинѣ Путивльскаго у.
дѣвица Надежда Павловна Ильинская (теперь покойная) со-
общила мнѣ болѣе 150 №№ пѣсенъ полныхъ, стройныхъ, безъ
искаженій смысла. Какъ въ этомъ селѣ, такъ и въ ближайшихъ
селахъ Горюновъ пѣсня, вообще, процвѣтаетъ. Въ Петровки,
передъ началомъ полевыхъ работъ, тамъ пѣсни поются по цѣлимъ
ночамъ до зари. Не смотря на то, что Козино село сравнительно
не большое, въ немъ составлялось по нѣсколько хоровъ, и каждый
хоръ соперничалъ съ другимъ голосами пѣвицъ и мастерствомъ
исполненія пѣсень. Переходъ голосистой и музыкальной пѣвицы
изъ одного хора въ другой — тамъ событие. Въ деревнѣ Будановкѣ
на небольшомъ сравнительно пространствѣ въ праздничный вечеръ
было два хора — мужской и женскій; послѣдній былъ особенно
строенъ и хороши. Въ с. Заломному Суджанского у. и окрестныхъ
пѣнье пѣсень сопровождается аккомпаниментомъ на разныхъ
инструментахъ струнныхъ и духовыхъ. Инструменты эти: скрипки,
балалайки, сопѣлки и кувички. Особенно примитивны «кувички» —
тростниковые трубки, числомъ пять, величиной отъ $1\frac{1}{2}$ вершка
до 4-хъ вершковъ. При игрѣ на нихъ беруть въ руки всѣ пять
кувичекъ и дуновеніемъ въ верхніе концы ихъ извлекаютъ звуки
разнаго качества, въ зависимости отъ величины кувички и отъ

камешка, вложенного въ стволъ тростинки. Вообще мнѣ кажется, что въ музыкальномъ отношеніи всѣ три названныя мѣстности (Будановка Курского у., Заломное Суджанского у. и Козино Путивльского у.) представляютъ несомнѣнныи и значительный интересъ.

По своему содержанію прилагаемыя пѣсни относятся къ лирическимъ или бытовымъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Пѣсень эпическихъ въ Курской губерніи мнѣ встрѣтилось мало; онѣ мной напечатаны раньше (Русск. Фил. Вѣстн. за 1879—1883 г.), и вообще, воспоминанія историческая здѣсь не отличаются ясностью, рельефностью и обилиемъ. Наиболѣе интересные преданія были сообщены мнѣ о. Семеномъ Сергеевичемъ Булгаковымъ, священникомъ въ с. Подгородней слободѣ, чѣмъ подъ гор. Льговомъ Курской губ. Нынѣшняя Подгородняя слобода, по его сообщенію, стоитъ на мѣстѣ прежняго города Ольгова, основанного вел. княгиней Ольгой. Ольга — сестра киевскихъ князей Оскольда и Дири, христіанка, красавица собой. Чтобы укрыть ее отъ чьего-то преслѣдованія, братья поселили ее въ Ольговѣ, мѣстечкѣ на р. Сеймѣ, получившемъ отъ имени княжны название свое Ольговъ. Съ нею жили слуги ея — Ольговцы. Мѣстомъ ея прогулокъ служило село Кудинцево на другомъ берегу р. Сейма. Ольга долго жила въ Ольговѣ. Остатками прежняго значенія Кудинцева служатъ находимые тамъ клады. Это преданіе объ Ольгѣ можно сопоставить съ извѣстнымъ сообщеніемъ начальной лѣтописи: (и) ловища ея (Ольги) суть по всей земли, знамяя и мѣста и повосты и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне и по Днѣпру перевѣсиша и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе. Въ старомъ Ольговомъ городкѣ была построена кн. Ольгой церковь въ честь св. Дмитрия Селунского. Впослѣдствіи былъ здѣсь монастырь «пустынь Дмитревская», съ церковью Преображенской, устроенной въ 1601 г. при Борисѣ Годуновѣ. При Импер. Екатеринѣ II монастырь былъ закрытъ.

Въ Рыльскѣ и Путивлѣ сохраняются кое-какія воспоминанія изъ эпохи XVI—XVII вв. Въ 2-хъ верстахъ отъ Рыльска есть

село Боровское съ церковью, построенной, говорятъ, Рыльскимъ, удѣльнымъ княземъ Василіемъ Шемякой. Въ Путивлѣ живутъ воспоминанія о пребываніи Самозванца въ этомъ городѣ; въ Молченскомъ монастырѣ съ его именемъ связано нѣсколько предметовъ древности: кресло, икона и друг. Въ 9 верстахъ отъ Рыльска мѣстность называется «Проходы» отъ того, что тамъ проходилъ Самозванецъ по дорогѣ изъ Рыльска на Коренное. Въ Коренномъ онъ стоялъ лагеремъ; тамъ-же происходило сраженіе его съ московскимъ войскомъ.

Въ Щигровскомъ у. я слышалъ глухія воспоминанія о Кудеярѣ — разбойнике, о татарскомъ полководцѣ Муравѣ, проложившемъ Муравскую дорогу, и разбитомъ русскимъ войскомъ у с. Красной Поляны (см. мои Экскурсы въ область др. рукоп. и старопечатн. изданій. Харьковъ. 1902 г.), о Стенькѣ-Разинѣ, — сказанія о маленькихъ богатыряхъ, «асылкахъ», скрывающихъ до семилѣтняго возраста свои силы, а потомъ уѣзжающихъ па границы русской земли для обереганія ея отъ змѣевъ и борьбы со змѣями. Множество мелкихъ, но цѣнныхъ историко-бытовыхъ чертъ разсѣяно въ лирическихъ пѣсняхъ — хороводныхъ, свадебныхъ и обрядовыхъ. Многія пѣсни по содержанію распадаются на двѣ части: запѣвъ и самое содержаніе. Запѣвъ часто представляетъ символъ содержанія пѣсни: онъ изображаетъ какое-либо явленіе природы, сравниваемое съ явленіемъ жизни человека. Иногда запѣвъ отличается широкимъ взмахомъ фантазіи и сообщаетъ всей пѣснѣ большое художественное достоинство. Для символики русской пѣсни особенно интересны свадебные пѣсни, записанныя мной въ Путивльскомъ у. Всѣ же пѣсни интересны и вообще для вопроса объ отношеніи пѣсни къ реальной дѣйствительности, игрѣ, какъ символикѣ этой послѣдней, ритуалу обрядовому, и для связаннаго съ этимъ вопроса о синкретизмѣ первобытной поэзіи (ср. ак. Веселовскій, Три главы изъ истор. поэтики. Спб. 1889). Наиболѣе красивыя мелодіи пѣсень я слышалъ въ Будановкѣ Курского у., с. Заломному Суджанского и Ко-зинѣ Путивльскаго. Напѣвы пѣсень не всегда стоять въ тѣсной

связи съ содержаніемъ ихъ; напр. пѣсня «Рябина, рябина, што ня сильна врадила», изображающая безотрадное положеніе молодой женщины въ семье, которую не любятъ родные мужа, а мужъ по ночамъ плетью до крови бьетъ, имѣеть напѣвъ живой и веселый; пѣнье ея сопровождается танцемъ въ хороводѣ, съ присвистываньемъ и при хлопываньемъ въ ладоши.

I. Образцы сильно-акающаго или якающаго говора.

1. Говоръ, измѣняющій г въ въ род. пад. прилагательныхъ и мѣстоименій (*каво, чяво, яво*).

Прилагаемые образцы говора — пѣсни хороводныя («карагднаи»), свадебныя («свадьбишнаи»), протяжныя («тѣгальнаи») — относятся къ разнымъ мѣстностямъ Щигровскаго и села Донецкой Семицы Тимскаго уѣзда.

№ 1.

(Дер. Сидѣлѣвка).

Пират клѣткаю, пат павѣткаю
Стайтъ моладяц привгарбонившы,
Привгарбонившы, припичѣлившы:
Он прашалси к девки начивать,
Красная дѣушка нивмалиася,
Добраму молатцу нитварилася:
«Паутру рана на базар пайду,
«На базар пайду, я платок куплю,
«Ни бальшой руки, ни дарагой цаны,
«Ни дарагой цаны — палтара рубли.

№ 2.

(Тамъ - же).

Каравать мая, караватушка,
Каравать нѣвая, тясбовая

Нóвая тясо́вая, пярина пухóвая,
 Пярина пуховая, адíяла шалкóвая,
 Адíяла шалковая, вызгалóвъя высóкая.
 На тэй на карвáтушки
 Маладá жана спать лягла,
 Малада жанá барáня
 Варвара Ликсандравна.
 Пайду з горя разгуляюсь,
 Сь милым павидáюсь,
 Нарву хъмéлю ртьнава,
 Напáю мужа пъяна, —
 Палажú явó у хóладя,
 Я у хóладя на погрибя,
 Накрóю саломаю,
 Саломаю гречи́шнаю,
 Съвérху пашани́шнаю,
 Зажгу агнём — пólымам,
 Закричу громким гóласам:
 «Маявó мужа гром убил.
 «Вы суседи, сусéушки,
 «Сусéушки приблíжні! —
 «Пирилáушки нíжні;
 «Пиралéсьтя, паслúшайтЯ (говорятъ и паслúхайтЯ):
 «Маявó мужа гром убил,
 «А стáрава маланý зажглá.»

Сравн. Курский Сборн., выш. 3, ч. I-ая, № 36, и ч. II-ая, № 36. Шейнъ, Великоруссъ, № 612, 613. Соболевскій, Великор. нар. п. III, № 139—142.

№ 3.

(Тамъ - же).

За речькаю дива:
 Наварил чирнéц пива,
 Ни такова хъмияльноva, —

Вина зилянбова.
 Чярнец, тваё пі́ва
 Хъмляньшунька бýла,
 У галовку ступи́ла,
 Плечи, руки разлами́ла;
 Няльзя мне тряхну́цца
 Няльзя варахну́цца.
 Я дёрнусь плячы́шам,
 Варахнусь кастрячы́шам.
 У суседа бисéда:
 Звали на бисéду.
 Стяли́, муш, пастéлю,
 Кладí вузгалóвъя,
 Ды спи на здарóвъя.
 Пришла са бисéды, —
 Пастеля ни слáта,
 Вузгаловъя ни клáта;
 Я хлоннула в шшоку,
 Я хlop у другóя.
 Мой муш укарýлси
 В ношки пакланýлси:
 Прасьти, жáна — барапы,
 Прасьти, гасудары!

№ 4.

(Село Расховецъ).

У нямéцкава папа бýла дочька хараша —
 Съвет Арынушка душа.
 Пат хъмлякём девка расла,
 Атца шéльмай назвалá.
 Вот атец гаварýть:
 «Нада Рынушку пабить»,
 А мать гаварить:

Чяму мόладу учить?

Я сама в девках раслá,

Сама гúливалá,

Купцá лóбливалá,

Палюбíла таргашá, —

За то пахóдушка харашá.

Он и бáить, рассыпáить

Пра'динóкаю Матрёну.

Адинóкая Матрёна

Позна вéчирам гуляла,

Всю лучíну прасвятíла,

Все агáрачкы прижглá,

Дарагú съячю зажглá.

№ 5.

(Тамъ - же).

З горки на горку чатыри дварá,

Из варót в варатá мой милай жывётъ,

Мой милай жывётъ, ка мне пíсьмы шлётъ:

Жывí, ни тужы, мая лóбушка,

Бéлая мая ты галúбушка!

Я сама свамú горю памажу:

А я мáхкаю пастéлькю пасьтялю.

Мýлай друж, паглядý,

Дварянин, пасабý!

Стáрай чёрт захрапéл,

Бýтта спать захатéл,

Л нагáми забýл,

Бýтта шут задавýл, (т. е. нечистая сила);

Вы́пучил глазá, бýтта серая казá,

Рукáми затрёс, бýтта яйцы панéс.

№ 6.

(Тамъ - же).

Што на гбрушки калина.
Ой дёр ты мой дёр!
Дёр па вётър ни видён. Калина!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха съ присоединеніемъ его послѣдняго слова).

Там ишёл, прашол дятына,
На дятинушки шляпачка,
А ва тэй шляпя платочик,
А в том платку три узла;
У няво ва пे́рвам узлу бяллы,
А в другом узлу румёны,
А в третыя узлу купарос.
У няво дёушки спрашивали:

«На што табе бяллы?

— Штоп я моладац бёлай был.

№ 7.

(Тамъ - же).

За Доникам, за Даночкам
За крутым биряжочкам
Аликсандра Григорьевна купену¹⁾ капала,
Алаи твяты рвала,
За платок закладала,
Сама сибе сукрашала.
Харош, пригопи Пятрёушка —
Аляксандрушка лучьчи:
Ана личькам пабялэя,
Ана бравью пачянрэя.

1) Купена—*Polygonatum multiflorum*. Корень купены или купенки роютъ и ёдятъ.

«Па́едим, Ликсандрушка, кы нóваму тóргу,
 «Кúпим, Ликсандрушка, и мы́лы, бялýлы,
 «И мы́лы, бялилы, алаи румёны;
 «Будим, Аликсандрушка, мы́лам умувáтца,
 «Мы́лам умувáтца, бялýлами натирáтца.

№ 8.

(Тамъ - же).

Па побай па рóшпы
 Паéхал зять х тёшпы
 На жанú праси́ти.
 Тёшпа яво стрéла.
 «Здарóва, мой зáтик!
 «Здарóва, касáтик!
 — Судáрýня, тёшпа!
 — Ни дю́жа здаров я:
 — Жанá дóма бýла.
 «За штó тибé, зáтик?
 «За штó, мой касáтик?
 — Судáрýня, тёшпа,
 — Я сам глóпа зьде́лал,
 — Залес в пагрябóчик
 — Паéл всю сьмитáнку,
 — Ни мнóга, ни ма́ла —
 — Двинáцать гаршóчкав.
 «Май дóчька дўра:
 «Чявó ма́ла дўла.
 — Прашшáй, мая тёшпа,
 — Прасы́ти, расканáлья!
 — Прашшáй, мой зáтик,
 — Прасы́ти, мой сьмятáнник!

№ 9.

(Тамъ - же).

Правадил я жонку
 Да тёмнай да нόчьки,
 Да грóзной да тúчкы;

(Каждый полустих повторяется два раза).

А збрюшка занилáсь,
 А жонушка ни пришлá.
 Пайду я к шынкарки.
 «Шынкарачка, дéвка!
 «Иде мáя жонка?
 — Твáя жонка в кабакé,
 — У зилёнам калпакé,
 — Насéткаю сидíть,
 — Зилянóя вино пъётъ,
 — И пъётъ и льётъ,
 — Из рýмачки тáнить¹⁾.
 — Ув акóшка глáнить (и глáня).
 Идёть мужычишка
 В серам зипунишку,
 Ишшó у лаптишках,
 Нисётъ два дубиша,
 Адýн дубавóй,
 Другóй дирбавóй
 На маё тéла бéлая.
 На маё тéла бéлая
 Ишшо (и исшо) малавáта.
 Пашбл муш на рéчку.
 Кабы ўзяли явó чéрьти,
 Я пастáвила ба съвéчку,
 Я такúя дарагúя,

1) Говорятъ и тáня.

Сяміпудавуя.
Прихажу я кы двару,
Мужа с лавки вала��уть,
А ў мине сълёзы ни тякуть.
Мужа с хаты панясли,
А ў мине сълёзы ни пашли.
Пайду я к абедьни,
Я па мўжу патужу,
Панаҳъвітку атслужу,
На магілки папляшу.
На магілки — прять, прять,
А на мілава — глять, глять.

№ 10.

(Тамъ - же).

Солнушка за лес закатилася
Ясная за тёмнай лясочик:
Праскобъюшка з двары сияжжая
Иванавна ш шырока падворья.
Праскобъюшку батюшка упраша:
«Начои, начои и очюшку, начои хучь другуя.
— Батюшка, рада п начивала, — я сывёкра баюся.
«Дочичька, сывёкра дома нету.
— Батюшка, граза, яво дома:
— У клетки на стёнки шалкова плётка.

№ 11.

(Тамъ - же).

Бяжаль маладец изъ няволи,
За ним гонить три пагони;
Дабрёл маладец кы лясочьку,
Увесь тёмнай лес прикланилси,

Дабрый маладец притайлси.
 Дабрый маладец ка Дунай,
 Дунай — речька астанавилси.
 Сииньким, бэлиньким лядочкам.
 Я младец на лядочку
 Вяду каня ў павадочку.
 Синая лядок праламилси,
 Дабрый маладец правалилси;
 Воран конь выплывайтъ,
 Дабрый маладец патапаитъ.
 «Стой, воран конь, астанавися!»
 «Скажи паклон ўсямум роуду,
 «А батюшки чалабитъя,
 «А матушки ў сыру зэмлю,
 «А дётушкам баславенъя,
 «Маладой жане усийо волю,
 «А я младец тут жанилси
 «Узял жану Дунай — речьку,
 «Пастёлюшка Дунай речька,
 «Узгаловъица биряжбчик,
 «Аділица синь лядочик.

(Тягальная).

№ 12.

(Тамъ - же).

Речька, речька лугавая!
 Как табе ни тесна
 Миш крутых биряжбчикав,
 Прамиш жолтых пясочькав?
 Я пясочьки размбю,
 Биряжбчики падмбю,
 Па лугам разальося,
 К арёшыню падальося
 «Деушка Аннушка!

«Как табе ня скúшна
 «З батюшкай расстáтца,
 «С мáтушкай разлучитца?
 — Сястрíцы падрúшки!
 — Я сяду у калáску,
 — Закróюсь кавráми,
 — Зальюся сляzáми,
 — З батюшкай расстáнусь,
 — С мáтушкай разлучбося,

(Свáдьбишная).

№ 13.

(Тамъ - же).

Што ш ты, салóвьюшка, ня вéсял сидиш,
 Вéшиш галóушку, кóрму ни клюёш?
 «Клявáл ба я корму, ды в минé вóлюшки нет;
 «Сыпéл ба я пéсинку, в минé гóласу нет.
 Што ты, друх, дóбрай мóладяц, ня вéсял сидиш?
 «Как жа мне дóбраму мóлаццу висёламу быть?
 «Палюбил дявчёначьку, ана ни глядить,
 «Палюбил я краásнаю, спазнáлси с таскóй.

(Тýгальная).

№ 14.

(Тамъ - же).

В чýстам поля бел шатёр;
 В бялé шатré стáйтъ стол,
 Ва бяле шатре дубавóй,
 За тем сталóм байря,
 А за тем сталом гаспадá;
 А примíш байр дéушка,
 А примиш байр краásная.
 Дeушка Акулýнушка

Красная Васильевна
 Рвала тъвяты сы травы,
 Вилá вянóк весь дянёк,
 Свívши вянóк, палажыла,
 Палажóвши, уздахнула,
 Уздахну́вши, успакнула,
 Успакнувши, речь гаварыла:
 «А каму вянок насыть будя?
 «Насыть вянок Иванушки,
 «Изнасыть будя Ивáнавичю.
 «Яму насыть, низнасыть,
 «Сваю моладасьть сукрасыть (2)
 «Сваю гóлаву узвисялить.

№ 15.

Ой на дварé дош, дош, а у побля туман,
 А мнé маладéшуньки всё горя, пичяль:
 Паéхал мой мýлай друх ва побля гуляти,
 А я маладéшунька за ним в сълет бяжáти,
 «Вярнись, вярнись, милай друх, варатись назат;
 «Кыдá ни воротисьси, распрашáимси,
 «Златыми калéчками разъминáимси»:
 Пайду маладéшунька ва висок тирём,
 Сяду маладéшунька за дубóвай стол,
 Атварю акóшичка раствóрьчитая,
 Гляну маладéшунька на далíнушку.
 Па тэй па далíнушки гусáры ёдуть,
 Маво разълюбéзниава пад ручки вядуть;
 А я маладéшунька стармази́лася,
 Сы бéлава лíчинька пирьмяни́лася.
 Куды ш мая моладасьть падивáлася?

№ 16.

(Тамъ - же).

Ишла маладѣшунька мима лесу тѣмнава.
 Зыли бору зилёнава три дива дѣвныхъ:
 Три тѣвѣтика альыхъ, три малобѣчика бравыхъ,
 Бѣраваи, харошаи, бѣлаи, румёнаи:
 Пѣрвай моладяц в нас Иванушка
 В нас Иванушка съвѣт Пятрѣевич

(Затѣмъ называются изъ присутствующихъ молодыхъ людей 2-й и 3-й).
 (Повторяются стихи 1—2).

Три макавки алаи, три дѣушки бѣраваи,
 Бѣраваи, харошаи, белаи, румёнаи.
 Первая деушка в нас Аринушка
 В нас Аринушка съвѣт Васильевна.

(Затѣмъ «величаются» 2-я, 3-я).

Иванушка гаварить: «жані, жані бѣтюшка!
 «Вазьмемъ сабѣ дѣушку, ближню сусѣдушку,
 «В нас Аринушку съвѣт Васильевну.

(Карагодная).

№ 17.

(Тамъ - же).

На што была таво луچчи,
 Што мил ка мне ласкав,
 Разълюбѣзнай ка мне ласкав,
 Саколик мой яснай.
 Висако сакол лятая,
 Мине пакидая.
 Кинул, бросил мил ва горю.
 Плыл карап па морю.
 Карап, карап при пучиня —
 Мой друж при кручиня.
 «Када, милая, сташнитца,

«Пиши ка мне письмы.

- Я сама писать ни вмёю,
- Писарым ни вέрю,
- Напишу письмо славáми,
- Абалыо сълязáми,
- Пашлю письмо сы друзьями,
- Я с такими сы друзьями,
- З буйнами вятрáми.
- Падўй, падўй, витярóчик,
- К маму́ миламу в садóчик.
- Падўй, падўй, палудённай,
- К маму́ миламу в сат зилёнаі:
- Там мой милай друх гулáя:
- Письмо́ принимáя,
- Он сам прачитáя,
- В скорам врёми ка мнé пабувáя.

№ 18.

(Тамъ - же).

Сястрицы падружуньки!
 Вы схадытися ка мне,
 Вы ка мнé,
 Папрасытія в бáтишки
 Мине в гóстюшки к сабе,
 Ну к сабé,
 У ради́май мамушки
 В зéлян сат пагуляти.
У саду низгóдушка;
На дрявáх листья шумá,
Лаврбáи лýстики
Призаблéкнувшы висá,
На кусьтиках птáшычки
Ані жáлабна паоть.

Литéл там салóвъюшка,
 Лител там маладой.
 Спрашú я в салóвъюшки,
 Ня тúжа ли па мнé милóй.
 А я па ём дéушка
 Заливаюся слязьмí.
 (Тáгальная).

Слова подчеркнутыя повторяются съ прибавленiemъ впереди «ну» «ишишо» «штош», «вот». Если повторяемое слово — лицо глагола, то передъ нимъ при повтореніи вмѣсто названныхъ словъ иногда употребляютъ соотвѣтствующія личныя мѣстоменія.

№ 19.

(Тамъ - же).

Любил пárянь деушку
 Сямнацати лет (2).
 Пришлó расставáница,
 Ня мил девки белай съвет (2).
 Ня мил, ня милёшуняк
 Ни мать, ни атец (2).
 Бяжáла та деушка (или пашла)
 З горя в лес пагулять (2).
 У саду низгóдушка,
 На дрявáх листья шумá (2)
 Па кустикам птáшички
 Ани жáлабна паóть (2).
 Чырис зéлян лясочик
 Дарбшка ляжкыть (2);
 Па étай дарбжуныки
 Калáска бяжкыть (2);
 Ва тэй ва калясачки
 Мой дружóк сидить

Кричала, гаркала: «Пастой, мой милой!»
 — Сударушка деушка!
 — Кони ни стая (2),
 — Кучяра хвалетары
 — Ни мόжуть вдяржать.

Завярнула дέушка

Ізь лясу пашлá (2).

Пришла кы двару,
 Матушка радимая сустрела.
 Ёй мать гаварить:
 «Съ чяво, съ чяво в тибе, дытитка,
 «Заплаканы ш очи?
 «Съ чяво, съ чяво в тибе, милая,
 «Затёртая личка (2)?
 — Сударыня матушка,
 — В леся гуляла (2),
 — На пёнушык ступила,
 — Башмак новай праламила,
 — С таво в мине, матушка,
 — Заплаканы вочи,
 — С таво в мине радимая,
 — Затёртая личка.

(Тягальная).

№ 20.

(Тамъ - же).

Ва пиру ва биседушки
 Тёшица зятям хвалилася:
 «Што в маво ў зятишки,
 «Нет ни ус, ни бародушки,
 «Ни сахи, ни баронушки,
 «И зямлицы ни бародачки,

«На гумнѣ ни кладушачки,
 «На сталѣ ни краюшачки.
 — Ах, ты, тёшша мая, Юрьевна!
 — И твоя дочька вўмная: (или в тибѣ)
 — Сем гадов краснá пряла,
 — На восьмой аснава́ла,
 — На девятай ткать ста́ла.
 — Аснава́ла три стёначка,
 — А уточку ни цéвачки,
 — Сястрíцы май, падрúжуньки!
 — Сайдитися, сабярýтися,
 — Вы ѿтнамы́чтая па намы́чички,
 — Напрядитя па пачатачкау
 — Насучитя па цéвачки,
 — Ататкитя па стёначкау.
 — А станок пат тынушкам —
 — Вон зароб салынушкам,
 — А паношки пад лавкаю —
 — Зараслý мурáвкаю;
 — А и нит къверху съвишыть
 — У уточку краснá ѿшыть,
 — А чялнок с набéлками
 — Пагнал за дёвками (или побяжал)

[Карагодная), «гуляльная» пѣсня].

№ 21.

(Тамъ - же).

У Тáношки па Ванюшки
 Галушка балигъ,
 Галава в Тани балигъ,
 Таню матушка бранить (2),
 Ни вялить в сяло хадить (2),

Халасты́х рибáт любíть (2).
 Пáрянь бráвай, маладóй, (2)
 Правядí Таню дамóй,
 Ды пат сínю палóй (2),
 Пат прáваю старанóй (2)
 Да гóринки да навóй, (2)
 Каравáтки тисавóй. (2)
 У нас есть люди, — бизълю́дья (2)
 Маладéя кузъняцý (2)
 Ани́ день на работя, (2)
 Ночь пагу́ливаютъ, (2)
 К шыракú дварú патхóдютъ, (2)
 Пасвíставають (2),
 За калéчка бярúцца, (2)
 Выгавáриваютъ, (2)
 'ни пра Тáню, пра Вáрю (2)
 Успрашывають: (2)
 Дóма Таня, дома Варя, (2)
 Дома ль дўшичка мая? (2)
 Вáша Таня у чюлáня (2)
 'на запёрта была.
 Стёклы — окны пирябíли,
 Сь пáды вýставили (т. е. дъверь с пяты),
 Тáнию высадили.
 «От ты пей, Тáня, чáй,
 «Пакидáй горя — пичáль.
 — А я чáю нихачó,
 — Пичáль — горя ни мячó,
 — Любíть друшкá нихачó.

«Играютъ» эту пѣсню, когда «улица» т. е. «карагóт» (хороводъ) расходится или когда «гуляютъ» т. е. бываютъ «гости».

№ 22.

(Тамъ - же).

У Кирсóнских у варот¹⁾ — икчут зо
 Сабирáлси там нарот:
 Там Данилка и Гаврилка,
 Там и Тришка, и Микиш카,
 И Ивашка храмой;
 Ани зь дли́ннами усами,
 Шырóками барадáми,
 Пастрíжаны ва кружóк,
 У варóтичках стáйли,
 Жывóтики надарвáли.
 Мы пайдéмтя, рибят,
 Ик Сáвки у лáвку:
 Хуть нямбóшка аддахнéм.
 А мы сели, пасидéли,
 З горя песинки запéли.
 С падмаскóвскаю дáчи (или: на курéцкой на дачи)
 Едить мужичёк на клячи (или мужичёк едя на клячи),
 Хлéбушка визéть.
 Вот и éтат нарót
 Пабех к нямú патпирёт:
 «Ты мужык, мужычёк
 «Ой и штош ты визёш?
 — Я вязу, вязу авёс.
 Я на рúчичьки патрёс:
 «Заварáчивай суда!»
 Иде нéбал Карнéй,
 Падавольний усéх;
 Он купить ни купíл,
 Тóлья цéну набил;

1) Херсонскія ворота въ Курскѣ.

Мужык ни павёс (2).

Вот и ётат нарót

Пачалý явó ругáть:

Ох, ты сукин — сын Карней!

Нас и дватцать чилавéк,

Скитаемси цéлай век

Усё чириc тибé.

№ 23.

(Тамъ - же).

Сама сибé пагубíла:

На што шшóгали любíла (2)?

Шшыгалéй явó хадíла (2):

Я в чюлочьках, в чибатóчьях (2),

Рубáшычка альянáя (2),

Застёжычка галубáя (2).

Я трахти́ршика любíла (2),

Я в трахтире къ яму хадíла (2)

Нарót закликать.

А пару́ччика любíла (2),

Кисéтик яму шшýла (2) —

Залатýя маҳрý (2).

Цалавáльничка любíла (2),

В кабак къ яму я хадíла (2)

Я нарót закликáть, (2)

Маладой зазывáть (2)

или:

Вóткай шынкавáть (2),

Слаткай шынкавать (2).

(Тягальная).

№ 24.

(Тамъ - же).

Я хадыла,
 Я гулыла
 Па базару,
 Съ сибѣ шупку,
 И съ сибѣ юпку
 Патирала;
 Я искала,
 Ни сыскала.
 Мне ня стыдна,
 Ни пазорна:
 Я ни девка,
 И ни баба,
 Я салдатка.

(Тыгальная).

№ 25.

(Тамъ - же).

Дуйть, дуйть витярёк —
 С новай хатки в пагрябóк,
 Лет сямнáцати мальчёнка
 При хазайну жыл.
 Пражыл гóдик, пражыл два,
 Бизь месица палтарá,
 Вон с хазайнам расьчёлси,
 На застáушку пришóл,
 Кулаком слёзы утёр.
 Сел на лёхкаю машыну,
 Пакатыл он да дварá,
 Прíяжжая кы двару, —
 Ўсяк смiётца изь мине:

Ты дурак, дурáк шалáй!
 Куда дéньги падяváл?
 Ты абóрван, ты апшыйпан,
 Бис падбóрав сапагí,
 Пажыви - ка - сь у дирéвни,
 Пахлябáй-кя сéрых щéй,
 Панасíй худýх лаптéй,
 Пакапáйси в лéся пней.

(Тáгальная).

№ 26.

(Тамъ - же).

Удóушка удавá
 Харашá очинь была;
 Па гóринки хадíла,
 У в акбóнушка сматréла,
 Двух кúпчикав любíла,
 Сама сибé згубíла;
 С тавó зъдéлалась бальнаá,
 Вы пастéлюшку слягла,
 Двух сыночкав радила,
 Самá бáбушкай была,
 Ва пилёнки павилá,
 На Дунай-речкую съяслаá,
 Пригавáриала:
 «Ты Дунай мой, Дунай,
 «Зьбирягáй маих дитéй,
 «А вы, буйнаи вятры,
 «Вы качáй маих дитéй.
 «Вы, крутыя бирягá,
 «Прибаóкавайта,
 «А вы, жолтай пяскí,
 «Ни давáй дитáм таски.

Уш ты мать, уш ты мать,
 А ты радимая мать,
 Ты вазьм'я мать, кастьль,
 Ты пад'я в манастырь,
 Памяни свайх дитей.

(Тыгальная).

№ 27.

(Тамъ - же).

Вот пасею я расаду возли саду:
 «Ты растій, мая расада, выша сада»!
 Што на белая кудрявая бирёза
 Супратій сонца на холадя стайла;
 Абливалася бирёза расбю
 Ни такою расбю, стюдянбю;
 Заливалася красная душка слязю
 Ни такою слязю, гарючёю;
 У вичеря батюшки гости прибували,
 Ни мине ли краснаю душку праливали
 За такова за старова старичишша.
 Уш я с старым стариком ночь начивала,
 Што кошка с сабакай прарычала,
 Усю ночюшку я старава цалавала,
 Ды што горькю асинушку глатала,

Повт. 1—9 ст.

Ни тибе ли, Матрёушка, праливали
 За такова за младова за Василья.
 Я с маладым с Василем ночь начивала,
 Што саловьюшка с кукушкой шшакатала;
 Тота я Васильушку цалавала,
 Што сахорная слаткая яблочка кусала.

№ 28.

(Тамъ - же).

Ой гóря, гóря, хто съ кем расстаётца!
 Расстаётца парянь с дíвчинóю,
 З дíвчинóю з душой дарагóю.
 Паткатилси мальчик падакóшка,
 Свиснул, крикнул громким галасóчкам:
 «Слиш ли, душа? гавари са мною,
 «Гаварí са мною, з душой дарагою».
 — Уш я рáда с табóй гаварíла,
 Закónнай муж возыли бока лéжа,
 За ручоньку дéржа, всю правду пытáя.
 Зайди, зайди, синія шмáра, тучá грамавáя;
 Убей, убей закóпнава мужа.
 Кабы знала, Бога ни малила,
 Бога ни малíла, друшка ни губила.

(Тáгальная).

№ 29.

(Тамъ - же).

Вот Прасковья в нас Иванавна
 На ня знала, ниведала,
 Што къ ей сваха прíехала,
 Ана гóрдая, спяси́вая,
 Маладáя учтьи́вая,
 Ана ходя патихóхуньку,
 Гаварить памалéхуньку,
 Ана хвáля чюжú стóрану,
 Какава чюжа старóнушка,
 На изёмам усóжана,
 Винаградам агорóжана,
 Вадóю пали́вана,

Тавтою пакрывана,
«тайди прочь абмáньшица
«Атайди падгавóршица!
«Я сама знаю, вéдаю,
«Какавá чюжá старóнушка;
«Ана гбрям усóжана,
«Слязами паливана,
«Таскóю пакрывана.»

№ 30.

(Тамъ - же).

Ой, вы, бáбы, ой, вы, бáбы, бáбы маладýя!
Сабирáйтесь, сабирáйтесь, сабирáйтесь в адну Ѵзбу,
Гаварíтъ, гаварíтъ, гаварíтъ в адно слóва.
Мы пайдемтъ, мы пайдемтъ, мы пайдемтъ к ваявóды.
«Ваявóда, ваявóда, ваявóда сын купéцкай!
«Дай нам волю, дай нам волю, дай нам волю на три года,
«Кíды мала, кíды мала, кíды мала, — на чатыри.
— Вот вам воля, вот вам воля, вот вам воля на три года.

№ 31.

(Тамъ - же).

Варабéй жанил сына
Маладóй маладóва.
Он усех гостей сазвал,
Он усéх чичётачик.
Адну Сóвку ни звал,
Адну Савéльянну.
Сбушка самá пришлá,
Савéльянна ни звáная.
Ана сéла пасирéйт зямí¹⁾,

1) Говор.: на зýмь, поzýми, на зýмí. Сравн. въ Елецк. у.: на зéмли, зéмля.

Пасирёт зямі на цыпачьках,
 Заиграла ва скрыпачьку.
 Варабей плисать пашоль
 Маладой у прыситку,
 Аддавіл Саве́ (и Савы́) нопшку
 Савельивнай кагаточик.
 Собушка абидилась,
 Савельивна асерьдилась,
 Собушка двару́ пашла́,
 Савельивна засыгала,
 Варабей у пагонь пагнал,
 Маладой у пагонь пагнал:
 «Варатися ты, Собушка,
 «Варатися Савельянва!
 — Ни таво я роду — плёмини,
 — Што ба я варатилась,
 — Варабью́ пакланилась,
 Варабью́ варабъятничку,
 Маладому канаплатьничку.

(Ср. III ейнъ, Великороссъ, т. I, вып. 1, стр. 291 слѣд.).

№ 32.

(Тамъ - же).

Па сеням, па сеношкам па новым па касышшатым
 Там хадила, пахажывала маладая байраня,
 Маладая байраня Прасковья Васильевна,
 Будила, пабужывала сваяво дитя мильава,
 Сваяво дитя милава, сваяво дитя любимава,
 Сваяво дитя любимава, свет Наталью Митривну,
 «Встань, праснись, Натальюшка, встань, праснись, дитятка,
 «Уш и я тибе нежывала, уш и я тибе желивала,
 «Ни дала сваей дититки дробнаму дожжычку брызнути,
 «Дробнаму дожжычку брызнути, яснаму солнушку глянути,

«Яснаму солнушку глянути, гаро́чая слязы канути

Повт. 1—3.

«Будила, пабужывала ана́ Василья Ахвана́сьи́вича:

«Встань, праснись, Васильюшка, встань, праснись, Ахванаси́вич

«Ой, Василяй Ахвана́сьи́вичъ, пажылéй маю дítитку

«Пажылéй маю мýлаю Наталью Митрýвну.

«Уш кык я иие жéлиvala, уш кык я иие нéжывала,

«Ни дала сваёй дитятки дробнаму дожжичьку брызнути,

«Дробнаму дожжичьку брызнути, яснаму солнушку глянути,

«Яснаму солнушку глянути, горо́чая слязы канути.

(Свадьбиная).

№ 33.

(Тамъ - же).

Дубро́ва зилянáя, дубавáя!

Па дубро́ушки трапинúшка ляжáла,

Па трапинушки две дéушки гулáли,

У карманы бéлаи ручьки апушша́ли,

Ис кармáнав кriméшычкы вынимáли,

Ис кrimешычкав агóнушык вырубáли,

Зялёнау дубро́ву зажыгáли.

Гарí, гарí, дубро́ва, гари жárчя!

Все аси́нки, бирёски пагарéли,

Маладыя дубóчкы падапрéли,

Салавъйи́ная гнёздушка згарéла,

Салавъйи́ная гнёздушка папялóчик,

Салавъйи́наи дéтки агулёчик.

№ 34.

(Тамъ - же).

На зари́ была, на збрюшки,

На зари́ была на утринний,

Там деушка карóушку дайла,

Скрóсть платóчик малачко на тцадила,

Пратцадёвши друшка Ваню пайлa,

Напаёвши угадáривала:

«Ни жанись, ты мой друх Вáничька,

«Кык женисси, пирамéнисси,

«Пропадéть твая галóушка

«Чирис бап, чиряз деушак,

«Чирис удóушак, малóушак.

№ 35.

(Тамъ - же).

Мóладяц мóладяц, разудáлая галавá

Разудáлая, кудрýвал, ишшо кучирýвая,

Иван съвет Пятрéевич!

Хадíл, гулáл па лушкú,

Пратарíл стёшку дарóшку

Кы кра́снаму акóшку,

Кы душы кра́снай дéушки,

К Алгеньи Пятрéивнай.

Алгенья Пятрéивна!

Ускрой, душá, акóшка

Хрустáльнава нямношкa;

Примáй, рáдасть, падárки:

На ста рубléй атлáсу,

А на ты́сичю бáрхату,

А съмёты нет áлых лент.

Алгеньюшки цаны нет.

Иванушка, душа съвет!

Приходí ка мне на савéт;

Я хачó табé сказáти,

Хачю тибé паймáти,

Ва жалéзушки скавáти,
 У салдатушкí аддáти.
 Алгенья Пятрénна!
 Я сам маладéц завдалéц;
 Я жалезушки пирабыó,
 Шблкавай побяс пирярву,
 У салдатушки ни пайдú;
 Хатя пайдú ни пайдú,
 Тибе с сабой вазьмú,
 У висок терям увядú,
 За дубовай стол пасажú,
 Винцá, пивцá падьнясú.

№ 36.

(Дер. Ковалёвка).

Гаварíла я Артюшки (2),
 Гаварíла, ни тайла (2):
 «Ни хадí ка мне, Артюшка (2),
 «Мíма саду зилянбóва (2),
 «Мима бáтьушки раднóва: (2)
 «Мой бáтьушка на примéтя (2),
 «У саломя, у вамётя (2),
 Заздучáли, загримéли (2):
 Знать, Артюшку паймáли (2),
 Руки-ноги пирламáли (2),
 Галóушку праламили (2),
 В чиста поля вывазили (2),
 Примиш дарох палажы́ли (2),
 Там ни ходуть, ни ёзьдют (2).
 Дéвки мóрину капáли (2),
 На дятíнушку напáли (2).
 Ну штош ета за дятíна? (2)
 Он в чюлочьках, в чибатóчьях (2)

Рубáшичка альянáя, (2)
Застёжычка галубáя (2).

(Тáгальная).

№ 37.

(Тамъ - же).

Што дólга па дólга
Нет маво милóва.
Блísка к съвéту ды к зарí
Єдя мýлай на канí.
Воп рúчкаю махнúл,
И галóвкаю качьнúл:
«Выходí ка мнé, милáя,
«Ва мой зéлян сат гулять.
— Буду, буду биспримéнна
— Пад грúшаю начи́вáть.
— Научи́ минé, голúпчик,
— Как мне матушки сказáть,
— Как радýмай салгáть?
«Ты скажы́, мая милáя:
«Ох ты, мать, ох ты мать,
«Пазвóль пагулять,
«Сваю скúку расытиреТЬ,
«Сваю скúку и таскú
«Па зилёнаму ляскú.
Путру, рана праспалá,
У вабедя ни пасымéла,
Сирёт дыня, у палдня,
Успóмнила пра друшкá.
«Уш ты мать, уш ты мать,
«Пазвóль пагулять,
«Сваю скúку расытиреТЬ,
«Сваю скúку и таскú

«Па зилёнаму ляску»
 Й папирёк саду ишлá —
 Притóптаны лугá,
 Правáляна трава,
 Пат кúсьтикам — кустом,
 Пат шырóким лапухóм
 Висítъ плётáчка адна,
 «Ох ты дéушка душа!
 «Абманула малатцá.»
 Съ сéрца гóрда сел на кóня,
 Шывяльнúл уздóю,
 Вдарил шпóрам пад бакá, —
 Воран конь стрялою:
 «Где стрялá мая упáнить,
 «Там мая милая.

(Тáгальная).

ЗАГОВОРЫ ВЪ СЕЛѢ РАСХОВЦѢ:

Отъ крикъ (т. е. если ребенокъ по ночамъ не спить и «кричитъ»):

Бабка несётъ ребенка въ курникъ и, качая его, приговариваетъ: «криксы вараксы! идите вы за крутыя горы, за тёмные лесы ат маладенца (таковата).

Отъ всякихъ опасностей въ лесу:

На маря на Акяння, на гарé на Ярданя Божья матерь нарадилась, съвятым Духам абыяйлася, Христос нарадился за нас уступилси. Божья матерь! накрой ризою, пияною, ат скорьбишиша, ат болисти, ать лиха чилавека, ат напасыника, ат зверя бягучява, ад жабы палзучай.

Что-бы увидеть во сне жениха, нужно, ложась спать и смотря «на молодой месяцъ», проговорить:

Малόтьчик маладо́й,
Твой рох залато́й!
Присынися той,
Хто будить мой.

Пословица: Кабы ни тваё бёрда, нéчим была бы дёрнуть.

№ 38.

(Село Старые Савины).

Ох ты пáрянь паринёк! вырай тráвы карянёк (2),
Вырай тráвы карянёк, умари сваю жану́ (2),
Вазьми замуш за сибé: я палúччи ийе, (2),
Пабялéя, румяне́я, умом — ráзумам умнея. (2)
На пакóся мужык кушынóм жану́ ушып (2).
Красáвица девица, чаво табé дíвича? (2)
Цалкóвай дабúду, тибе ни забúду, (2)
Синю бума́шку табе на рубáшку (2),
На таку́я билявúя, на митка́ливаю. (2)
Пасéили девки лён, пасéили далгаво́й (2),
Кык сказали пра лён, што увесь привалён (2).
Знаю, знаю, хто валял, хто макушы́чкы срыва́л (2).
За кем замужам быть, танкапрýдицай слыть (2).
Я прядала лянóк по три ниты́чки в дянёк (2),
По три ниты́чки в дянёк: што ня гот, то матóк (2);
Сабирала красвá, им дявятая вясна́ (2),
Им дявятая вясна, дясятая восянь (2),
На панóшках, на пранóшках травá вырасла (2),
На прасéстки насéтка писклях вывила (2):
Пидьдисят пять кур, шизьдисят питухóв. (2)
Расхавецкай пятух на прасетки пратúх, (2)
Он пратúх, праванáл, усех жон разганáл (2).

(Частушка).

№ 39.

(Село Старые Савины Щигровского уезда.)

Ни гарять май дравыцы, толькя гаснуть,
 Ой лялі али лёй лялі, толькя гаснуть¹⁾.
 Ни твитеть мая дуброва, толькя вяня;
 Как пя любя девка парня, толькя маня,
 'на бальшоя парню горя привдавая.
 В нас ды па улицы, улицы па шыроқай
 В нас па муравай, муравай па зилёпай —
 Рассыпалси драбён зямчюх, рассыпалси,
 Он па плісу и па бархату размяталси,
 Х карагоду красным девкам патсыпалси,
 Папграйти ш, краснаи девушки, паиграйти!
 Пріударыти у ладопушки, пріударыти!
 Растанчыти драбён зямчюх, растанчыти!
 Раздражнитя рявнівых жон, раздражнитя!
 Што п рявніваи жоны выхадили,
 За сабою маладых мужъёв вывадили,
 Примиш бап, примиш девак станавили.
 Ани красных девушак пристыдили:
 Ой и как жа вам, девушкам, ни стыдна?
 Ой и как жа вам, красным, ни позар?
 Праважала сваявобо милова я далёка —
 Я за вышніи вароты за балоты.
 Я пра то, пра сё сь милым гаварыла,
 Пра ядіная славечка пазабыла,
 Пазабыла сваяму милому приказати:
 Ни жанись, мой мильинький, ни жанися!
 Хучь жанися, мой милинький, ни ашибися!
 Ни бяри ш ты, Иванюша, жонки вдовки!
 Вот удовичияй абычияй ни дявичияй:

1) Припѣвъ, повторяющійся послѣ каждого стиха состоитъ изъ — айлялі,
 али лёй ляли и второй половины предыдущаго стиха.

на пасътёлюшку сътёля, сълёзна плáчя,
 Вазгаловъя вакладáя, всё рыдáя,
 Адíлам адявáя, праклинáя,
 Пра перваю лáду спаминая:
 Ой ты съвет, мая лáдушка пярвá!
 За табою я жывáла, ни гарявáла,
 Ну я мяхъких пасьтелей нисътилáла,
 Я високих вызгаловъя в нивскладáла,
 Я шалкóвой плётычки нивидáла,
 Ты шалковаю плётку заткни в глóтку!
 Кнутави́шам, милай, падави́ся!

(Карагóдная).

№ 40.

(Село Старые Савины).

Забалéла Вани галавёнка, а баюся з горя памрú,
 Эй, эй, а баюся з горя памру.
 Вы падítя, ка мне привядítя, а каво вéрна люблю,
 Вы вырайтia, братцы, калóдясь вы маём зéлиnam саду.
 Приди, приди, мая разъмилáшка, а ка мне ráна паутрú!
 Пашлá, пашлá мая разъмилáшка, пашла рана па ваду;
 На устрéчю маей разъмилáшки ды халóстай пárянь идёть;
 Вот вон прóся дявчёнки вядёрки, ана яму нidaёт;
 Вон сънимая сýрük залóт перъстинъ, ана явó ни бирёт.
 Пускай, пушшай в маём калодизю а пушшай арлы вóду птьуть;
 Пускáй, пушшáй маю разъмилашку а пушшáй замуш аддао́ть.

(Тáгальная).

№ 41.

(Тамъ - же).

Ой у прашéтьчям толька у прашéтьчям в лéташням вы гаду́
 Ой заврадíлась толька сильная ягада, ягада вы бару́,

Эй аблуди́лась раскрабсная девка ва тёмнам ва лясу́;
 Эй аблудёвши ана разъдивчёнка к речьки падашлá,
 Ой ана се́ла девушка ды на крутай, крутой биряжóк,
 Эй пат калинавай, толькя пад малинавай девка пат кустóк,
 Ой рассытилá нуш ана гарниту́равай, ша́ливай ды платóк,
 Эй вынимáла прáва ис кармáна вóтки палуштóх,
 Ой выкладала права ис кармана яблачик ды пятóк,
 Эй па закусы́чку толькя бил — крупиччитай девка ды пирóх,
 Эй закричáла раскрасная девка громким галаскóм,
 Ой ана кликнула девка пири́вóшыка пárья сваивò:
 «Эй пири́вóшык, ты мой пири́пра́вшик, парянь, ты, маладой!»
 «Эй пири́пра́в ка ся мине моладú ты па ту стбрану, стбрану ды дамо́й!
 — Ой красная девушка, да мой дóрах, дóрах пири́вóс.
 «Ой дóбрай моладяц, ды што хóчиш, то сь мине да бирёш.
 — Ой красная дёвшка, пайдёш ли ты замуш, замуш за мине?
 «Эй, дóбрай моладяц, толькя ш вóля, вóля ни май.

Сравн. Соболевский, Великорус. нар. пëсни, т. II, № 205—214; т. IV, № 573—574.

№ 42.

(Деревня Мармыжí).

Нынъчя у нас празыник,
 А завтра висéлья:
 'Иди сава замуш
 За белава лу́ня,
 За ми́лава друга.
 Воран свáтам,
 Варона схадáтай,
 Варабей друшком,
 Пири́вóртушкам.
 Сава уби́ралась,
 Сава спарижáлась:
 Лапти асъмётки,
 Ану́чи атрёпки,

Зипуни́шка лахматишка.
Палитéла савá
Кы беламу лўню,
Кы ми́ламу другу.
Пастрéчились съ неё
Сами сярýя
Крылушки далгíя
Носики вастрыя¹⁾.
Ани ийё били,
Ани валачíли,
Усю измачíли.
Сава испужáлась,
Сава втарапíлась,
Пазáт варатíлась.
Палитéла кы двару́,
Ана села на палу́,
Разынéжылася,
Раскунéжылася:
«Лунь ты мой бéлай,
«Лунь паласатай,
«Друх ты мой милай!
«У тибé у лéся
«Жывуть в тибе бéсы,
«Сами сярýя,
«Крылушки далгíя,
«Носики вастрыя.
«Ани мине бýли,
«Ани калатíли,
«Ани валачíли,
«Усю измачíли.
— Савá ли ты сóвка,
— Сава палятóвка,
— Чéсная жónка,

1) Ястреба (astur).

— А ты и ни лята́ла,
 — Людей ни знева́ла,
 — Што наши лю́ди
 — И те — та кристя́ня
 — Зá мэрём были,
 — Сена каси́ли
 — На мине, на тибé,
 — Нá бáрыню саву́.
 Сава узыгра́лась,
 Сава успля́сáлась:
 Тота — сава рада,
 Што я замуш вы́шла,
 Ни ашыблася,
 Нь абмишúлилася¹⁾.
 Сини́чкы сидять на пали́чкы
 Песинки тачáют,
 Саву виличáют.
 У стáрава стари́ка
 Жанá маладáя.
 «Пади, стáрай, памялí,
 «А я, младá, аддахну,
 «На печичкы паляжу,
 «На тибé, друх, пагляжу.
 Пастáвила квашонушку на донушку,
 Три нидели хлéбы кíсьли, ни вы́кисьли,
 На читьвёртаю нидéлю
 Стали хлéбы закисать,
 А я горя гарява́ть,
 Куды хлебушки дява́ть.
 А я по пичи валáла.
 Па загнётую сажáла,
 На пячí съяклá,
 Качяргóй згряблá,

1) Абмишúлитца — обмануться.

Паклала их ў карабок,
Паéхала в гарадок,
Я их поб тárгу расклáла.
Нихтó хлебав ни кўпить (v. хléбушák),
Нихто дарам ни бирёть,
Пришла си́вая съвиńý,
Рýlam капнúла,
Рýла абмарáла,
Три нидели прахварáла.

Сравн. Шейнъ, Великороссъ, т. I, вып. 1, стр. 287 слѣд.

№ 43.

(Село Покровское Щигровского уѣзда).

Пасыпéл дявúн,
Пасыпéл дявúн,
Пасыпéла дудá,
Заварáчивай судá.

(Свадебная).

№ 44.

(Тамъ - же).

Па ре́чкы па ре́чюшки,
Да па ре́чкы па бы́стринькай
Плыветъ там ра́юшка бéлинькай,
Белинькай харóшынькай,

(Имярекъ величаемаго лица).

Сястрицы падру́жынки
Натальюшку кликали,
Ой лей лели лей Н. кликали:
«Наталья Явгéнýвна! изволь сайтý съ тéрима
«Пайдём с нами рóя лавíть,

«Пайдём с нами белава.

- Сястрицы падрўжынъки,
- Падитя вы бизь минé (2),
- Паймáйтя рóя зъли сибе,
- А я сабе паймáла ráюшку
- А я сабе белава,
- Белава, харошава

(Имярекъ, наприм. Сиръгей Ягоравичъ).

- Сиръгей-та Ягоравичъ
- Свityлея сонца яснава (2),
- А я девушка красная (имярекъ)

(Отъ крестьянки Татьяны Ив. Самойловой. Пѣсня поется «на згаворя»).

Сравн. Потебия, Объясненія м.-рус. и сродн. пѣсенъ, II, 233 слѣд.

№ 45.

(Тамъ - же).

Калинушка малйнушка лазбивай тьвет.

Вясёлая бясёдушка гдё батюшка пъё;

Он пъё, ни пъё жаланнай мой,

За мной младой шлёт.

А я маладёшунька замешкалася,

За гусями, за курами, за лебидими.

Я млада маладёшунька наплакалася.

За речкаю за быстраю чатыри двара;

У тѣх дварах у двориках чатыри кумы.

Ой кумушки, галубушки, сайдитися ѿсе,

Усе мужъя ис службя идути,

Усе гастьинцы нясуть,

А мой хуть¹⁾ ба так пришол.

(Свадьбишная).

(Отъ Татьяны Самойловой).

Сравн. Соболевскій, Великорус. нар. п., т. II, № 262—269.

1) и хучь ба.

№ 46.

(Тамъ - же. «Маслинская»; величаютъ молодоженовъ).

Чирѣмушка, чирѣмушка гусытинькай кусток.
На чирѣмушки алинькай тъяток,
Даляко у поля алѣтца,
Алѣтца, галубеитца.
Хто ш у нас па ѿлицы пражжал?
Ой кто ш у нас на воронам канѣ?
Палинѣрюшка у варотичках стайтъ.
Палинѣрюшка, атварий варата!
Ягоравна ни тваряя варатѣ.
Ликсандрушка, я ни слушаю тибе
За вчярашню за грубасть за тваю,
Што вчярась са мной спать ни пашол.
Бись тибе, мой друх, пярины халадны,
Пат пяринушки марбс патпалобс,
Пад адіяльца ветяр хбладу нанёс,
Падушычка патанула ва съязах.

(Отъ Татьяны Самойловой).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., IV, № 510—518.

№ 47.

(Село Гурово).

На Донику, на Даночьку,
На крутинькам биряжочьку,
На жолтинькам на пясочьку,
На ракитавам на кусточьку
Салавей гняздо сывивая,
Саловьюшшка падывивая,
Жолтая ивалга¹⁾ разаряя:

1) Въ селѣ Расковцѣ «иволга» называется и «кошкой».

Ни быть гнязду сывитому.
 Ой кто ш у нас хóласт хóдить?
 Ой кто ш у нас ни жанáтай,
 Белинький кудрявáтай?
 Сирьгешка хóласт хóдить
 Ягоравичъ ни жанáтай;
 Чáста па ярманкам разъяжжáить,
 Пакúпачки пакупáить,
 Пакупачки дарагíя,
 Слáткаи прýнички мидавы́я,
 Усем барышням па прýничку,
 Зинайдушки два прýнца.

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., IV, № 91.

№ 48.

(Тамъ - же).

Ой па ряки, рякý,
 Па бы́страй рякý
 Плáвала лóтычка,
 Лóтка нóвая,
 Всё клянóвая,
 Кругом кована.
 А ва тóй лóтычки
 Добрый моладяц
 Холаст, ни жанáтай,
 Да бялóй, кудрявáтай
 В нас Сирьгешка да Ягоравичъ.
 Па биражóчку ишлá красная девушка,
 Дочь дварянская, капитáнская.
 «Красная девушка, садись са мной
 «Ва новаю лотýчку
 — Добрый моладец, я тибе ни знаю.

«А я тибе сам знаю
 «И усю радню тваю —
 «Атца с матирью:
 «А што атец — та твой
 «То-та тесьть мой,
 «А мать-та твая —
 «То-та тёшша мая,
 «А братъя тваи —
 «— То шуръя май,
 «А сёстры тваи —
 «Свайчынцы май,
 «Акули́нушка — нивеска май
 «Васильвна абручённая.

(Отъ Аграфены Безпяткиной).

№ 49.

(Село Хохловка).

На пролуби два гóлуба два сýзаи,
 Сéли, пáли над греницай, вазгуркнули:
 Тошна таму, хто мил камý,
 Ташнейчя таво, хто ўлюблён у кавó.
 Мой милинькай усю ночь ни спал,
 Каня сидлáл, з дварá съижжáл,
 Кы́ дўшычкы к Палюшычкы.
 «Душа Пóля, аткрóй акно!
 — Я п радá аткрыть,
 — Распастылай муж збóку ляжыть,
 — Бóстрай ножык у галавах заткнут.
 «Иди, милóй, ступай дамóй,
 «Ни стрéлси п с табой лютóй съвёкар,
 «Ни снял бы-п сь тибе пухавóй шляпы,
 «А сь мине с маладой галбушкы

«Па самай па плéчюшки.

— Душа Поля, у Полюшки дъве волюшки:

— Либа он сь мине, либа я сь няво.

(Протяжная: «тýгальная»).

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., III, № 121.

№ 50.

(Тамъ - же).

Скóлька пíсям ни писáла,
Сказáл мýлай: ни палучáл.
Скóлька сълёс я ни тирáла,
Сказал милай: ни видáл.
Я вигде друшка ни ўвýжу,
Ни ў дирéвни ни ў силé,
Толька вýжу я милóва,
Тёмнай нόчью, слáтким сном.
Вижу мýлинъкай патréтик
На стéначъки висítъ;
Я забыла пра милóва —
Есть малóтка на рукáх.
Я вазьмú ету малóтку,
Я пайдú к систрé радной,
«Ты сястра ль май раднáя,
«Васьпитáй дитá маво.
«Сама вы́ду на крылéчъка, —
Гляжу, — мýлинъкай идётъ.
А я брошуся на шéю,
Назавú яво друшкóм.
— Здрáстуй, мýлая красóтка!
— Я дружóчик ды ни твой:
— Я жани́лси на другой;
— Я жанилси, пиръмяни́лси,

— Ни па идрáву жанú взял.
 — Я пат клёnavым кустóчкам
 — Я узрил красу́ тваю.
 — Мox я щáстьям наслаждáтца
 — И висéлья палучáть.

(Тáгальная).

№ 51.

(Тамъ - же).

На дварé низгóдушка настáла;
 Дáрюшкa падвóдушку нанялá,
 Ивáнавна за Тимахъвéям паслáла,
 Паслáла 'на сямсóт рублей, паслáла,
 Што и привязылý Тимахъвéюшку на хвалу.
 Гóрдая, съпáсивая Дáрюшкa
 Ни знáить ана што з гóрдастью зъделáть,
 Затéила балшыни дялá у бáтишки,
 Раскýнула балшой шатёр на дварé,
 Пасадíла Тимахъвéюшку ва шатré,
 Пасадíла Ахрéмыча у бялóм,
 Самá пашлá ва тирéм Бóгу малítца,
 Умáйтý, упрашáть Бога:
 Саздай, Божа, яснава сónца на дварé,
 Абагрéй Тимахъвéюшку у шатré,
 Абагрéй Ахрëмыча у бялóм.

(Свадебная).

№ 52.

(Тамъ - же).

Прилитéл гóлуп, прилитéл сíзай ись чýстava (=ищíстava) пóля.
 Бéлая галúбушка ана яму́ рада:
 Съвет ты мой сíзай гóлуп, иде тибé пасадíть?

Пасажу я си́за го́луба у сваю галубю,
 Накармлю я си́за го́луба и́правой пашаницай,
 Напаю си́за го́луба ключавой вадицай.
 Пріехал Тимахъвеюшка сы ёжжай старонки.
 Маладая Дарьушка апа яму рада.
 Съвет ты мой Тимахъвеюшка, иде тибе пасадить?
 Пасажу я Тимахъвеюшку ва свой висок тे́рям,
 Накармлю Тимахъвеюшку тё́ртами кала́чами,
 Напаю Ахремычя пивами, мяда́ми, дует И
 Падарю Тимахъвеюшку шалко́вым плато́чкам,
 Шалко́вым плато́чкам, лазброя́вым тъятобь́чкам.

(Свадебная).

№ 53.

(Село Мелехино Щигровского уезда).

У бáтьушки у варот
 У ради́мава у навéх
 Си́ня бзи́ра вады́,
 Всё круты́я бирягí,
 А все́ жолтаи пяскí.
 Маладéц канý пайл,
 К варатам (каня) привадíл,
 Къ вирéюшки привязáл,
 Краснай дёвки приказáл:
 Красна дёвшка душа!
 Зьбиригí, рáдасть, канý,
 Каня вóранава,
 Сядла кóванава.
 Добрый мóладяц, малóччик,
 Разудáла галавá!
 Уш я п рáда зьбириглá,
 Я бáтьушки баюся,
 А матушки стыжуся,

Ма́й рóднаи бráццы
 У варóтичках стáйтъ,
 Пра минé сúдють, гаварáть,
 Да минé мólаду бранáть:
 «Маладá, шéльма, гулáть»
 «Па задвóрю мéжи двóрю,»
 «Малóччикав прíучáть.
 Аднавó прíучila,
 И тавó шéльма иссушыла,
 Иссушыла, искрушила,
 Раздóбрава малацца
 Вынимáла руменица
 Изь бéлава лица
 Из дóбрава малацца.
 Какавá в пячи́ лучíна,
 Такавá млаццу кручíна;
 Какавá у палú даска,
 Такавá млаццу таска;
 Какавá у вы́зъба дъверь,
 Такавá млаццу съмерть
 Какавá в ызьбе палица,
 Такава млаццу грабни́ца.
 Раскалю у вы́зъба дъверь,
 Атьяду млаццу съмерть,
 Раскалю вы́зъбе палицу,
 Атьяду млаццу грабни́цу. Канéс.

(Отъ Андрея Сергéева, по семейному говору «саянá»).

№ 54.

(Тамъ - же).

Ой за Дóнам, за Дóнам,
 За тýхаю за вадóю,
 За зилéнаю сасною

Там кали́на си мали́на ѿ
 Чёрная я́гада сымарóдина.
 Пашто ра́на да паломана
 Да зилéная павáэана,
 Дъли дарóшки паклáдина оти ѿ
 Ой лёли да лёли
 Дъли дарóшки паклáдина,
 Ана вбýта, укалóчина,
 Калясóм ды накóчина,
 Плёткаю прихлы́снута,
 Ой лёли да лёли
 Плёткаю прихлы́снута,
 Плёткаю шалкóваю,
 Рúчичькаю алимóнаваю.
 Алимóн, алимóнушка,
 Алимóн да Кузьмíнушка
 Да малодинькай да Иванавичь,
 Алимóнша да Авдотьюшка
 Маладая Кири́лавна,
 Ой лёли да лёли
 Маладая Кири́лавна.
 Ой ва клéтки, ва клéтки,
 У в арéхавай клéтки,
 Да у в арехавай у нóвай,
 На карвáтушки тясóвай,
 На пяры́нах на пухóвых,
 Ой лёли да лёли
 На пяры́нах на пухóвых,
 За завéсам за шалкóвым,
 За ăдíялам касикóвым,
 Ой лили да лили
 За ăдíялам касикóвым
 Там Кузьмá жанú учя
 Иванавичь маладúя,

Он бéлаю, румýнаю
 Ой лили да лили
 Он бéлаю, румýнаю.
 Ой Кузьмá жа Ивáнавич!
 За што ш ты мине
 Вот бóльна бъеш,
 Дай бóльна бъеш,
 Чямú учиш?
 Ой лили да лили
 Да чямú учиш?
 Ой Авдотья Кирилавна!
 Ни хадí ш ты на ўлицу,
 Ни тапчí зиляной травы,
 Ни кладí пра минé слáвы,
 Ой лили да лили
 Ни кладí пра минé слáвы:
 Я ня вор, ни разбóйничик,
 А я дéвичай карагóдьничик,
 Плісать был ахóтъничик.

(Карагодная; — отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 112.

№ 55.

(Тамъ - же).

Бóзъли Дону, возыли Дону,
 Возыли тýхава Дунáю
 Дóбрай мóладяц гуляя,
 Он ни съвýшша, ни гуркáя,
 Чérнаю шляпаю махáя
 Сабалéваю сваёю.
 Уш ты, Лиса, висялýся,
 Аглянýся, варатýся,
 Ты скажы паклóн падрúшки
 Ты Питрéивай жанúшки,

Што Питрёива жанá
 Мудрянá шéльма была,
 Блýска г Дóну жылá,
 На Дон рéчку хадíла,
 Рашатóм вóду насила,
 Кушынóм рыбу лавíла,
 Биз агнáрыбу варíла,
 Бис по́льмия пасьпéла,
 Биз на́жка друшка карьмила,
 На бизь вýлак, бис тарéлак,
 Биз бума́жныхъ салахъвéтак.
 Аблами́ тавó аблóм,
 А хто хóдя г дéвкам в дом;
 Аблами тавó асáт,
 А хто хóдить чирис сат.
 Истачí тавó хрáнцы,
 А хто носить дéвкам прýнцы.

(Карагодная).

№ 56.

(Тамъ - же).

А сасёнка, сасёнушка,
 Сасёнка зилёная,
 С кариня висёлая,
 Сь вярхúшки кудрýвая,
 Да ишшо кучиравая;
 Кык на étай на саснé
 Сьвил сóкал гнéздушка,
 Сыняслá пава два ўйца,
 Вéвила пáва два дитя,
 Два дитя́ харóшаи.
 Вот пéрвая дéтишша
 Дéтишша Хъвїёнушка,

А друго́я дети́ша,
Дети́ша Хъвёдара́ушка,
Хъвёдар-та Миха́йловичъ.
Хъвёна Иванавна
У канéц стала́ стая́ла,
У рука́х чáру дяржáла,
Ана бáтюшку прасíла:
«Радимай мой батюшка!
«Нь аддавáй мне маладú замуш;
«Я ишшó пасижú,
«На ўлицу пахажú,
«Хадак-башмак данашу,
«У касé лéнду датряплю.
— Хъвёна Иванавна!
— У тибе есть мéньшая сястрыца,
— Хадак-башмáк данбсить,
— У касé ленду датréпить.

(Отъ Дмитрия Сергеева Агафонова).

№ 57.

(Тамъ - же).

Чиоя, нóя маё сéрца,
Ни балитъ ли мой жывóт,
Мил няпра́даю жывёть,
Любá, а́бма́навая,
Спадгавáривая,
Жаны скáзывая.
Ой, курсава драгúна
Дивчёначка а́бману́ла,
А́бману́ла, спрвила́,
Сы хватéрушки сьвила́,
Пастáвила у варóт,
Сама пашлá вы гарóт

Чиснаку́, лу́ку пало́ть; зайка
 Я ва пра́ваю ру́ку лу́ку, шойд
 А в ле́ваю чиснаку́, чипчак
 Люблю́ парня в чистату́. тина
 Сы гаро́да прочь пайду́, сам а
 Вы зялёнай сат зайду́, зажка
 Изъ зилёна сада вы тирём. т
 Се́ла дёвшка за стол; зайки
 За скáтрятыю, за каврòм, куней
 За ращышитым рушником цапа
 Стала кúшать, стала вáть, зойд
 Ды бéлава лéбидя ламáть, зеба
 Пра мíлава вспамина́ть: заки ви
 Ой съвет ты, мой милóй,
 Съвет прíятель дарагóй,
 Кык павáдиси милóй
 Кы судáрушки к ынóй б. зев
 Кы разлúшицы маéй. б. зев
 Уш ты, сука, разлука, б. зев
 Разлúка чижалá, кохане, гоня
 Чюжамúжнія жана. б. зев
 Разлучи́ла сúка-кúрва
 Сы милýм друшком гуля́ть, б. зев
 Сы надёжаю стáть,
 Тáйнаю речь гаварíть,
 У глазá млацца бранíть;
 Ана бróня, ругáя,
 Дóбрава мóлацца страмíть.
 Истаптал мíлай сапошки,
 Па праулкам хóдивчи,
 Чёрнаю шляпу изнасíль, б. зев
 Пат капéлью стóивчи,
 Пиршáтачки изадрál, б. зев
 Варóтичкы атварял,

Два нóжыка изламáл,
 Акóшычка атварýл,
 Судáрушку выкликал:
 Вы́ди, вы́ди, судáрушка,
 На нóвая на крыльцо
 Акажы сваё лицо,
 Бялбя, румянóя,
 Чирнабровая сваё.
 Нет нь атьвéту, ни привету,
 Судáушки дóма нéту,
 Любéзная у гас্তях,
 У гóсътиюшках гасътóя,
 Па мýламу таскýя.

(Отъ Дмитрия Сергеева Агафонова).

№ 58.

(Село Донецкая Семица Тимского у.).

Па лéваю старанóю мужык сéна кóся,
 Па прáваю стараною девка вóду нóся.
 Ана нóся, ана нóся, сама Бога прóся:
 Саздáй, Бóжа, саздай, Божа, што сильнава дóжжу,
 Штоба трáвшку прибýл, чтобы кóсу притупíл.
 Сирядí поля стайла рябíна;
 Падъ етай пад рябíной салдáтик убýтай,
 Салдáтик убитай, он китáйкий накрýтай.
 Патхадíла давчёначка, девка гараждáнка,
 Цалавáла, милавáла, к сérцу прижымáла.
 Я умрú, я умрú, я жывá ня бóду;
 Маладáя салдáтики мине пахарбнют.
 И папы, и дьячкы за грúши дярýтца,
 Маладáя салдáтики стáли ды съмяютца.

Всé пéсни изъ с. Донецкой Семицы Тимского у. № 58—74 записаны въ дер. Кирьевской Щигровск. у. отъ крестьянки Анны Ивановны Клепиковой, которая переѣхала въ эту деревню изъ с. Донецкой Семицы. Въ самой Донецкой Семицѣ говоръ смѣшанный: есть и «сегуны»!.

№ 59.

(Тамъ - же).

Над рѣчкаю рябінушка стаяла,
 Над быстробю кудрявая накланяла.
 Пад рябинкаю дѣстачъка лижала,
 ^ы
 На дѣстачъки Марьюшка стаяла,
 ^ы
 Танкі, бялѣ ^а рубашичъки вымываля,
 А Иванушка Пятреевич па беришку гуляя,
 За лѣбидями, за либѣтками стриляя.
 Што ни рас стряльнѣть, то либѣдушку ушыбѣть,
 У другой стряльнѣть — Марьюшки пад бачѣк.
 Кык лебять либѣдушку лилеить.
 А Иванушка Марьюшку жылѣить.
 Кык лебять у либѣдушки спрѣшывайтъ:
 «У каво ш ета мая Марьюшка хараша?
 «У каво ш ета Микитишна пригажа?
 — У вас крѣснай дѣнь мине матушка радила,
 — Купалками ¹⁾ мине матушка купала,
 — У шолкавай, палушолкавай съвивальничкп съвивала.

№ 60.

(Тамъ - же).

У варот трапушка, у варот шолкавая, палушолкавая.
 Хто трапушку тантал, шалковаю приламал?
 Притапталі, приламали — ды три барина гуляли,
 ^ы
 Три харошінъки, распригожинъки.
 Первай паньчик — раздварянъчик в нас Михайлушка,
 В нас Михайлушка съвет Ягорович душа (2)
 (Повт. 1—2).
 Притапталі, приламали — да три барани гуляли:

1) Т. е. пупавками (Anthemis).

Первая паньша — раздваряньша у нас Мáрьюшка душа
 Съвет Микытишна хараша (2).
 Вот Марьушку за Михайлушку
 Микытишну за Ягоравича (и т. д.).

№ 61.

(Тамъ - же).

Што ш, ты, милицкай, ня хóдиш и мине ни завёш?
 Пазвала п тибе на ночьку, ты павáдисьси хадить,
 Палажыла п тибе на ручьку, разахóтисьси,
 Прижмала п тибе к сирьдечку, раззадóбрисьси.
 Пóлна пólна, милай, спать, ни пара ли уставáть,
 Ни парá ли уставáть, раднóй мáминыки сказать.
 Я скажу, скажу мамашы, што я в лéси прабылá,
 Што я в леси прабылá, я мали́нушку рвалá,
 Я мали́ну, размали́ну, я мали́навай т্যятóк.
 Хто зажóх, зажóх, зажох? зажóх милицкай дружóк.
 Проти сérца внаходя¹⁾ манастырики стая;
 Ва étам манастыря маладóй чирнéц жывётъ,
 Он жывётъ, жывётъ, жывётъ, сыпасáйтца,
 По три раза в день вина напивáйтца.
 Кык к абедни зазъвинять, чирнéц и́дя у кабак,
 Чирнец и́дя у кабак свай рíзы прапивать.
 Цалавальник чирняцá он па шеи с кабакá.
 «Ты ступай, ступай, чирнец, твая кельица пустá,
 Растварёны варата, расьпичáтаваны»
 — Што мне в кельицу пайтить, луччи в рóшицы пагулять.
 Девки в рóшицы грыбы рвали, чирнечика ня видáли.
 Увидали чирняца, девки песинки запéли,
 Девки песинки запéли, чирняцу плясать вилéли;
 Пáшол чирнец плясать багамоль вытрясать.

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., т. IV, № 460—461.

1) Конечно: Противъ солнца на всходѣ.

№ 62.

(Тамъ - же).

Вот у поли при влашынія йиравой йичьмénъ заврадилси,
 Йиравой йичьменъ заврадилси, чяснóк пазубрýлси.
 Тыё побру йиравой йичьменъ Алгенюшкa жáла
 Ана жáла, выжынала па'дном каласóчку,
 Па'дном каласóчку, па'дном йичьмянёчку.
 Иде не был Иванушка на вóрапам кónю;
 Он шапку сънял, канёчка внял, нискó пакланилси.
 «Ох Бох тибе на помачь Алгенюшкa, йиравой йичьменъ жати!»
 Ох и тела припатéла, ана кúшать захатéла.
 Мóжыш, мóжыш, Иванушка, в ыной гóрат паéхать?
 Можыш, можыш, Пятреевич, у лавку ступити?
 Можыш, можыш, Пятреевич, изюмцу купítти,
 Изюмцу кúпитти, падрúх накармýти?

№ 63.

(Тамъ - же).

Скúчились малочьчику на чюжой старанé,
 Захатéлась малόччику на сваío старану,
 На сваío старапу кы судáрушки сваéй.
 Судáрушка дéвшка, што ня тúжыш па мнé? ¹⁾
 Тужу, тужу па табé, разълюбéзнай друх,
 Разълюбéзнай друх, павсигдá сълёски лью;
 Да сълязами напóлнились усеréччи, маря,
 Усеréччи, маря, все далинки, палá.
 Лаврбовай кúсьтики в поля накланялися,
 Шалкóвая трáвушка с расоí саливалася,
 Маладая девушка с млатцом савыкалася;
 Маладáя, харóшая ды симнаццати лет,
 Палюбила малочьчика дивитнаццати лет.
 Кык пришлó им расставáньица, ня мýл бéлай съвёт.

1) Т. е. что ля тужыш вм. что тужиш ли?

№ 64.

(Тамъ - же).

Выду, выду я на шырокаю улицу,
 Стáну, стану пат тот горат камянной,
 Вдарю, вдарю залатым кальцом ап тярём,
 Разабъю я, разабъю я трисътёнаю гóрницу,
 Выпушшу, выпушшу трёх шшагаляв белых.
 Вот первай шшагалёк Пятреюшка
 Белинький бел Иванавич (2-й, 3-й и т. д.)
 Выпушшу, выпушшу трёх шшаголак белых.
 Вот первая шшаголька Варварушка
 Белая шшаголька Иванавна. (2-я, 3-я)
 Пятреюшка гаварить: жани, жани, батюшка!
 Вазьмем сабе дёвшку, ближняю суседушку
 Варвару съвет Иванавну.

№ 65.

(Тамъ - же).

Па ўлицы туман, па шырокаи туман,
 Туман сътелица, высътилайтца.
 Малачъчина ка дявчины сабирайтца,
 У сахъянаи сапошки абуваитца,
 У зяленинький кавтанчик нарижайтца,
 Чёрну шляпу накладаить, усымихайтца,
 Вдоль па улицы идёт, пасъвиставаить
 Ка варбтичкам патходить, всё пакликаваить:
 Дома, Варя, дома, душычка ^а мая?
 Наша Варя ва чюлая за тримя дъвирями,
 За тримя за стякољчитами, за притврьчитами.
 Двери выставили, Варю выпустили.
 Стали Варю зазывать, за дубовай стол сажать,
 За дубовай стол сажать, вином, мёдам угашать:

«Ой, пей, Вáря, чай, праклинáй горя, пичáль;
— Ой, я чяю ни хачó и пичáли ни мичó.
«Ой, пей, Варя, вóтку, праклинай горя, заботку;
— Ой, я вотки ни хачю и заботки ни мичю.

№ 66.

(Тамъ - же).

Играла сýнія мóря, играла;
Над рéчкаю калипушка стáла,
Над быстраю калинавáй кустóчик.
Возыли кустóчка стешка дарóшка ляжáла;
Па стéжычки ^a Мархувушка гуляла,
А ни гулáла, калинавы ветки ламáла,
Усё ана на сýнія моря брасáла.
Бросивши на сýнія мóря, сама пашлá
Ва висóк тирём на крыльцó
Глянула на синія моря, глянула:
«Тоня ли калинава вéтка, тоня ли?
«Тúжа ли па мне бáрюшка, тúжа ли?
«Ня тóня калинава ветка, ня тóня,
«Ня тúжа па мне бáрюшка, ня тúжа.
«Знать есть каму пасытэлюшку паслати
«Знать есть каму бáрюшкай называти.

(Повт. 1 — 10 ст.)

«Тужа ли па мне милай друх, тúжа ли?
«Тоня калинава ветка, тóня,
«Тúжа па мне милай друх, тужа;
«Знать нéкаму пасытэлюшку паслати,
«Знать нéкаму цалавáть, милавáть, абымáть,
«Ды милым друшком назывáть.

№ 67.

(Тамъ - же).

Кумушки, галубушки,
 Сястрицы май, падруж ньки!
 Сайдитась, сабяритась,
 В адно слоба згаваритась,
 У каво мужъя маладыя,
 А у мине маладой
 Страй старичиша,
 Шырокая барадиша,
 Ни пуская мине на игриша.
 А я малада игрялива,
 Вдол па горинки хадила,
 Маставуя праламила,
 Ухдами ухадила,
 Тьевтная платья унасила.
 У сасседа пат сарями нарижалася,
 На вулицу выхадила,
 Усие ночьку праиграла —
 Сы вецира ды да кур,
 Сы первых кур ды да сывету.
 Я под зарю дамой иду,
 Иду дамой нявесила,
 Галовушку павесила,
 Многа дела ни дёлана:
 Дяжя хлеба ня мешана,
 Карбушка ня тешана¹⁾,
 Вадицы нет ни капильки.
 Пайду малада за вадою
 Вазьму страва с сабою,
 Усажу у пролуп галавою;

1) Тешить корову — доить.

Пусть стáрай пакупáйтца,
Белай рыпки налáвитца,
Бéлай рыпки бялюжыньки,
А мне маладой сяврюжыньки.

№ 68.

(Тамъ - же).

Вот Натальюшка съветик па горинки хóдя,
Па горинки ходя, галовушку чеша,
Галовушку чеша и косу плятё,
Сама сибе сукрашáя, Аликсэя висялýть.
Там ехал, праехал Аликсей гаспадин,
Он удáрял, ударял капъём в варатá,
Ударились варóтичкы сирядí дварá,
Зывáкнула калéчюшка сирéбриная,
Заны́ла сирьдечюша Натальюшкина.
Натальюшка съветик брала ана съвет,
Брала ана съвет съячó са стала,
Стричáла Ликсеюшку сиряди двара:
«Аликсеюшка съветик, иде был, прабувáл?
— Я там был, пррабывал в тестя на дваре,
— А ишто был, пррабывал в тёшши в тирамé,
— Дáрить мине testицкя тройкай лашыдей,
— А тёшпынькя маминькя каретай златой,
— Меньшая сваячиня бóльшаю сястрóй.

№ 69.

(Тамъ - же).

Ой чéй ета конь па улицы игрáя
Ой чéй вараной па шырóкай шурмуя?
Иванушкин конь па улицы играя,
Пятреевичя па шырóкай шурмуя.

Атарвáлси конь ат тачёнава сталбá,
 Атвизáлси ат палужонава кальца,
 Скачил, зъяжáл к лásкаваму тестью в агарóт,
 Пастантáл зилёна мяту и любжу.
 Увидала Алёнушка, — смалчáла,
 Увидала Иванавна, — ничявó,
 Увидала Алёнина матушка,
 Сламила калинаву ветку адналéтку.
 Ударила варанá каня па бядрám,
 Захватíла Иванушку па лицу,
 Захватила Пятреевича па бялóм,
 Пріяжжая Иванушка кы дварú,
 Сустрявáя яво родная матушка:
 «Чяво ш ты, мая дýтятка, бел румён?
 «Чяво ш ты, мая милая, чирнабров?
 — Был пабувáл в ласкова тестя на дваре,
 — Пасидел в ласкавай тёшиши в тирымé,
 — Столики, скамеичьки паламал,
 — Скáтирьти, салахъветачки павалял,
 — Всё сваю Алёнушку цалавáл,
 — Хуть цалавáл, милавáл ды ня взял;
 — Хуть гот паждú, другой паждú ды вазьму.

№ 70.

(Тамъ - же).

Куры·рýбаи, канаплýтаи,
 Качатý маладýя, грибянý залатýя !
 Ня пойти, кўры, рагна на зарý
 У три гóласа у три звóнкаи,
 Ни будýти краснаю девушку
 В нас Авдотьюшку Аликсандрavну.
 Авдотьюшка съвет усю ночь ня спáла,

Усю ночь ня спала, Михайлушку ждала.
 Михайлушка съвет, а яво дома нет,
 Яво дома нет, на прилугах был.
 С прилух пряижжал, на двор узьяжжал,
 Станавил каня сиряди двара,
 Сиряди двара супрати́ акна,
 Акна яснава, стяклá кра́снава.
 Пашол Михайлушка у сат — винаграт,
 У сат — винаграт винагráдачку рвать.
 Сламыл ветачьку винагráдачку.
 Он думал, — ветачька винагráдачка,
 Ажноль Авдотьюшка нинагля́дачка,
 Ажноль Авдотьюшка чирнабровачка.

№ 71.

(Тамъ - же).

Возыли дарбшки возыли шырбкой купарисная горинка стаяла.
 Ва тэй ва горинки вот Марьушка сидела;
 Вот к Марьушки Микитишней падру́шки прихадили,
 Вот Марьушки Микитишней ани речи гаварили:
 «Ой, Марьушка Микитишина, к тебе съвёкар едить.»
 — Пускай едить, праижжáить ка мне ни заижжáить
 — Нет у мне агáрачка, нечим засьвитйтца,
 — Нет у мне винцá, нечим пахмияйтца,
 — Нет у мне закусы́чки, нечим закусйтца.

(Повтор. 1—4 ст.).

«Ой, Марьушка Микитишина, к тебе Ликсандрушка едить»
 — Пусть он едить, праижжáить, ка мне заижжáить.
 — Есть у мне агáрачик, есть чем засьвитйтца,
 — Есть у мне винцо, есть чем пахмияйтца,
 — Есть у мне закусы́чки, есть чем закусйтца.

№ 72.

(Тамъ - же).

Мáминька раднáя, хачю з горя памирéть.
 Вы падítя, привядítя, каво верна я люблю.
 Я любила малóччика кудрявúя галавú.
 Он кúдярцы ращешить па пиряúлачку прайдéть;
 На етам на пиряúлку там два мос্তыка масьтý.
 Адин мос্তык абламíлси, а мой милай патанúл.
 «Уш, вы, хлопцы, рыбалóвцы, закинáйті нивадá,
 «Вы паймáйті мне милóва, каво верна я люблю.
 «Ни паймáйті милова, буду речьку праклинаТЬ,
 «А паймаиті милова, буду речьку выхвалáТЬ.

Соболевскій, Великор. нар. п., т. V, № 77.

№ 73.

(Тамъ - же).

Ни я ли маладá па лугу ишлá,
 Па лугу ишлá, всё тъвятí рвалá,
 Всё лазбриваи, биларóзаваи.
 Я усем малаццám па вянкú съвилá,
 Аднамú малаццú нидастáлася.
 У кавó ш у нас галавá балить,
 У кава ш у нас бўйшая галóвушка?
 У Михайлушки галава балить
 У Ягоровича бўйная галовушка.
 Чем Михайлушки галавú лячить,
 Чем Ягровичю буйнаю галóвушку?
 Лячить галавú зилянýм вином;
 Зилянýм винóм, шалкавýм платкóм,
 Чёрнаю шлáпаю всё пухóваю,
 Всё пуховаю, сторублёваю.

№ 74.

(Тамъ - же).

Я па тъвётикам хадыла, па лазбивым гуляла;
 Ни нашла тъвятá алóва супратí друшка милóва.
 Ды што алинькай тъвятóк — то мой ми́линькай дружок,
 Чирнабróв душа, пригóш, мне падáрачик принёс,
 Мне падáрачик принёс, падарачик дарагой.
 Мне нядрдаги падарки, дарагá яво любóв.
 Убиráлси милой вдоль па Волги рякý,
 Вдоль па Волги ряки па крутыя бирягý.
 Суденюшка за лясо́к, судáрушкин галасок
 Чиряс тёмнинькай лясо́к ва високай тирамóк.
 Ва висóкам тирамé стайтъ стóлик дубавóй,
 За тем за сталóм сидит девка с малациóм.
 Ани двóя сидá, адну́ реч гаварý:
 «Уш ты бей жану к абеду, а к ўжыну у другой,
 «Штоба щи были гарячи, каша ма́сьлиная,
 «Каша ма́сьлиная, слова лáскавая,
 «Ишшо привéтьливая ды пригалúбливая».

2. Образцы сильно-акающего говора, не измѣняющего
 г въ въ род. падеждъ им. прилаг. и мѣстоименій.

A. Говоръ безъ примѣсей бѣлорусскихъ.

Образцы говора села Нижней Саковники Дмитриевского у.

Митраслáвскага уéзу. Вясна плахáя, халбная. Малатítъ на-
 юмéм. Трайкёвай аддаш. У тэй хатёнки. Ни ражжывéтца. Нé-
 тути. Нидалéчка чириз речкы. За зýму надаидáть. Падярутца.
 Ни дуритя, ато свóлитца. Ана туды далéчя, у ягó, у Пясошнам.
 Дивчёнка нажáла. Учотъ харашó. День ни прамятí, и то ни пи-
 ривéрниш. Нóвага даждéм ли, нет ли мяtkу, а стáрай стайтъ. Пату-

съмёл. Магέть. Рукувá. Ён усрáшывал усё. Кичьки ётыи. У кагó, магó,ничагó. У земскага у нашага. Усканабóили.

В. Говоръ, содержащій черты бѣлорусскія или малорусско-бѣлорусскія.

Г О Р Ю Н Ы.

Образцы разговорой рѣчи Горюновъ, жителей сель Линова, Новой Слободы и Калицъ Путивльского у.

Гарюнъ гарювали. У тибé дóма ёсть? Наскóчила. А пóсах забыла. Што дасý? Аны исно есть ды брасають. Кóлька за ягó? Третай день. Ни тóлька дравину. Усё лёта ишов. Пайдеш и близъка бўдить и далёка бўдить. У кагó ни 'двэй. Где ж ягó вазьмеш? Иванъка прасиў. А дуб жа идё? У Калянъ. Пайдом, кума! Бярётца. Ды бўда! Видав. Магέть. Вот праклýтый конь, тўю ни патягнить. Есть (и есть) красная вóвся глина тая. У в агни крепак. Из другэй. Нядётъ. Скрябí что есть. Девка гуляить. Дёука гуляить. Дёуки, бягйтъ! Дёушки! Чаго ни идёш? У кагó? Бягí. Аны у хатя на лавачки. На хочь ягó. Нясí ягó даля. Пяють, пеють и даже пяються (последнее я слышалъ отъ одной девушки въ с. Линовѣ). Сами тком. Праясі. Чóхлы и чóхвы. Магом; ни маг(g)ом знать. Нямётки. Пабёх. На дварé гаманив. Сядиш. Разгаманились. Икóл — икла — иклом (о клыкѣ мамонта). Наша дёла идётъ. Дай аганъку. Дагнить ды бросить. Ана куды пабягить. Паколижа жárка станить, патэль стирягí. Прагані да гляді харашéнка. Што пувázывають. Ни бярутъ. Павозъка. Другога краснага. Я б кукраz прадалá. Прасшáйтъ. Бумажнаи ёсть. Усё раўнó. Маладои напрати. За тваё здаровъика. Стулья лягочя; нам лягочя. Угалля. Иие ни да мыиссы. Чигó добрага, — аглобиль ни дакúписся. Шше была паискали. Проти прёжнига дык у двайх. Из какэй? Шесть грайян аддаси. Мы адна-дворцы дваринскага роду, — сцакуны. У Кавенках бував? Только я быв пастом. Ано пяють. Агэ. Где пьють, там и ллють. Ягады патьмяпеютъ. Я б сам атдáв ни паминаўши. Аддаси. Сякéть: ох чок, чок! Атвёв их. На аднай лині, на аднём шляхэ. Тры

калійки. Сваё мли́ва у мне. А ты ужо если гребуиш, Бох с табой. Мы ш сами ядым ягб. Дак он жа мини́ знакомай. Трóшачьки. Пасаби́ мне, дядя, атьварнуть трóшки. Павязу. Барин, югадак ни вазьмётся. Я у школу ни хади́в: мне нé ат кага бы́ла. Ни магом знать. Дяревня. На ём юпка и калпак ёсть. Хвартух так и завом, — хвартушка, а ета панёва и панова. Типеря гречьку сеим, гречьку самаю сеютъ. Сукно носють. Горад Путивель. Искать павз сход сонца.

(Село Козино.)

Жыв дурák ёта... Усё ягб ганяють вады насыть. Ён шшуку папáв. Па Божиму благаславеню, па шшучьиму вяленью сами йдутъ вёдры. У хатя тришишть, лapatить. Ён пайшов. Есь, пагулай по палю. Ипять три ночки схади́в. Пабягать янб. Сунеть дёняг. Абмани́в ты мне;ничога. Ляпёшку съяси? Так у нас за-видяно: шандравать. Друго я навычья. Ох вы шмёрги! Ета песня вовся ня тая. Пеиш, пеитца. С Амелькам с нашим. Ён брызкайтъ. Иди-бо, каму ты пеиш? Дабёр, шшадёр. Если проса к Пятрову дни будить ис ложьку, то будить и у дожьки. Ни нашов, гаманив. Наллесть Илля. Пайди з ба́тькам. Бягish, бягать, магеш, магем. Яны бягать па межкам повз канапли. Пчяла балшэй ни закладаить черни. Купили у Лакти нямно́жъка грыбков. А Святей нядели памыють.

(Путивль).

Заговоръ при ревматизме: больное място давить концомъ веретена и приговаривать:

Ты калотисча,
Ты ламотисча!
Выди ты на ета виритениска.

«Давить зубищи» = лбчить опухоль глань, прижимая пальцемъ железы во внутренней полости рта.

Прибаутка: Гарпина бы́ла, калати́ла ни стайнóм, а днищам.

Нѣсколько рѣдкихъ словъ:

Ахлілъ: я уже ахлілъ: ослабѣлъ физически (отъ старости), опустился.

Дѣсны — дѣсны.

Капистка — веселка, деревянная мѣшалка.

Рѣща — хлѣбная закваска.

(Село Яцына).

Путівльська вѣласть. Ишо и шпе. Вѣрст двинатцать пайдѣть за Берих. Рѹськіи живуть, паньськіи. Дажчѣ даўнó нѣбыла. Ничавѣ. Азімава. Глубокіи миста есть. Бог яг҃о знать. Дай капейку зарабоѣтъ на митѣлки.

(Дер. Мясоѣдовка Бѣлгородскаго у.).

Въ акающемъ говорѣ проскальзываєтъ малорусская замѣна
л черзъ ө: *вовк ганѧвъ* и звѣрь діожа парвѣлъ:

Купить масѣтѣй = мази.

Ночью лаѣтца = лѣзеть, ползетъ (о волкѣ).

№ 75.

(Село Козино).

Асвяті свитѣл мѣсиц дѣлга с вѣчира,
Асвяті маму любѣнаму дарожинку,
Што ба відна бѣла єхать добраму мѣлаццу
Кы харошай, кы пригожай, кы чужэй жаны.

А харошая, пригожая чужая жаны!

Как заеду я в задніи варотички,

Привижу я варанога каня кы вяреюшки,

Прикажу я варанога каня краснай дѣвшушки,

А сам пайду добраї мѣладиц на широкай двор

Кы харошай, кы пригожай, кы чужэй жаны.

Как стапчу я камок снегу, снегу бѣлага,

Как ѹдарю я у стяну, стяну каминнаю:

— Либа вы́ди, либа вы́шли, либа ткрóй, душа, вакио,
 — Паглядí хочь увакóшичка нямнóжичка;
 — А скажí мне славéчушка ядíная,
 — *Взвисялí маё сярдéчушка рятíвая.
 «Ни аткбрю я акóшичка нямнóжичка,
 «Ни скажú я табе слазечушка ядíнага,
 «Ни взвисялó твагó сярдéчушка рятíвага.

(Филипповская).

№ 76.

(Тамъ - же).

Силизéнюшка сиз, касáт!
 У ладо, ладо, сиз, касат!
 Хто табé касýцы завивáв?
 У ладо, ладо, завивáв!
 Завивáла мне вúтушка,
 У ладо, ладо, сéрая,
 Да на бéрижку сéдяvчи,
 У ладо, ладо седяvчи,
 Да на лóзутку (т. е. на лозú) гледíвчи,
 У ладо, ладо, гледívчи,
 Да на частай звёздушки,
 У ладо, ладо, звёздушки.
 Малóдинькай Ни(и Ми)калаюшка!
 Хто табé кúдирцы разчисáв?
 У ладо, ладо, разчисав.
 Разчисала мне мáтушка,
 У ладо, ладо, мáтушка,
 Да у тérimi сéдивчи,
 Да на дéвшук глéдивчи,
 Да на дéвшук Матрéну,
 У ладо, ладо Матрéну.

(Филипповская т. е. поющаяся во время Рождественского поста).

№ 77.

(Тамъ - же).

Бéла, бéла, бéла кáміня,
 А стюдёнага да калóдизя
 Маладóй маёр да канý пайв.
 Красна дёвшка да вадú бráла,
 Йинá бráла, умуváлася,
 А вmuváлася, прибиráлася
 В тóнку бéлаю рубáшичку,
 Да в зилéнау у сúкношку,
 Да в кисéйнау завéсачку,
 У в интárнаи манистачки,
 Да в зимчóжнаи сирёжички.
 Мóладиц в дёвки сыпрашивайтъ:
 «Дёвшка малóдинькая!
 «Набирий вады́ стюдёнинькай,
 «Напóй магó кóника варóнинькага.
 — Дóбрай мóладиц, мне нéкагда:
 — У мине гóсти за сталóм сидáть,
 — Яны́ пьють, юидáть, рéчи гутáрять
 — Пра минé дёвшку пра Матрёнушку.

(Филипповская).

№ 78.

(Тамъ - же).

А скажы́, валадýря!
 Ох и што в поля свíшшиТЬ,
 Ох и што высишша́ить?
 — Сам князь сы бáйрамы.
 А чагó яны́ свищшуть?
 — Яны́ троя кóни ишишуть,
 — Троя кóни вараны́и.

А на што яму́ кони,
 А на што вараны́и?
 — А в го́рад ехать;
 А чаго́ яму́ ехать?
 — Яму́ сына жаны́ти,
 — Девак выбирай.
 А като́рага сына?
 — Сына Васильюшки,
 — А дёвушку Людьмилушку.

(Филипповская).

№ 79.

(Тамъ - же).

Гарю́н, гарю́н вирибéйка!
 Чом вичёр пази́о прилитаи́шь,
 Пад заст्रéшичку падпадаи́шь,
 Мíламу ачи́цы пароши́шь?
 Мíлай мой, гаспóдь Бог с табóю!
 Пириначуй хочь но́чку са мнóю.
 Рад ба я и дьве начавáти,
 Ёсть у минé стáринькая ма́ти,
 Ни вялýть но́чки начавáти,
 А вялýть дварú прибува́ти.
 Шов я, ишов мýма кúминай хáти,
 Нашóв я шитаю шири́нку.
 Ни кумáль ёту шири́нку ши́ла?
 Ни кумáль сярдечка круши́ла?
 Шов я, ишов мýма кúминай хáти,
 Заглянúв я кúмушки ў хáту,
 А в кумы да чаты́ри драгúна.
 Как пярвой у скри́пачку гра́ить,
 А друго́й пад скри́пачку скáчить,

А третій дятіну качаіть,
 Чатвёртай куму спадмавляіть:
 Ой кума да, ты, кумушка май!
 Бросим мы дягину ў крапіву,
 Сами пайдём с казакамы у Крайну,
 Нихто нас с казакамы ни взнаіть.

(Филипповская; сказала Ирина Ивановна Ильинская).

№ 80.

(Тамъ - же).

Скачіть вирябей па ўлицы,
 Калина, малина!
 Клічіть дёвак на ўлицу пагуліять,
 Калина, малина!
 Ишшё маладых малодушак.
 Калина, малина!
 А дёушки гаваряць:
 Нам свая воля гуляць,
 Атцы, матушки вяляць,
 Калина, малина!
 Па плацтю суляць.
 Калина малина!
 Малодушки гаваряць:
 Нам мужъё ни виляць,
 Па плети суляць
 Калина, малина!

(Филипповская).

№ 81.

(Тамъ - же).

Чёрнай воран ваду пив, ваду пив,
 А напівши узмутів, узмутів,

Узмутёвши палятёв, палятёв
 К Матрёнушки на сёни, на сёни.
 Мать па сёням хади́ла, хадила,
 Любимаю дочку буди́ла, буди́ла:
 «Вставай, дачка, рáнинька, рáнинька,
 «Чиши́ галóвку глáдинька, глáдинька,
 «Пляти касу́ дробни́нка, дробни́нка:
 «Табé, дóчка, в люди идítъ, в люди идítъ,
 «Чужим людям чилóм бить, чилóм бить.

(Филипповская).

№ 82.

(Тамъ - же).

Ой хóдим мы да гуляим мы,
 Винагráдя, красна зялёна винагráдя!
 Ой ишшим дварá Ликсáндравага.
 Ликсáндрав двор висакó стайтъ
 На сями вирстáх, дивятí сталбáх.
 Да на том дварé висóкая дréва,
 Да на том древи сиз арёл сядítъ,
 Сиз арёл сядítъ, пачишишáйтца.
 Ликсáндрушка по двару хóдить, ружьё рýдить,
 Хóчить арлá бить, хочить застрылить.
 «Да ня бей мине, Ликсандрушка!
 «Ой я тибе упярёд пригажúсь:
 «Ты будиш жанитца,— я свичú падиржú,
 «Ты будиш з дварá съижжáть,— я варбты растварю.

(Рождественская).

О малорусскихъ сходныхъ колядкахъ см. Потебня, Объясненія малорус. и сродн. нар. п., II, XXIV.

№ 83.

(Тамъ - же).

А зáйка, зáйка, била гóрнастáйка!
 Святóй вéчир, дóбрай вéчир!
 А идé ты хóдиш, а ѹдé гуляиш?
 Хажу, гуляю óкала дварá,
 Óкала дварá Миха́йлавага.
 А в Миха́йлушки ни кунíц, ни лисíц, —
 Аднá дочь харашá — Наталья душá:
 Па улицы шла, што пáва плылá,
 На сéни взашлá, сéношки гнúтца,
 Сеношки гнутца, сталбы клóнютца,
 А бая́ри идúть, шля́пки скидáютъ,
 Шля́пки скидáютъ, сыпра́шиваютъ:
 «Чи ты царевна, чи каралéвна?
 — Я ни царевна, я ни каралевна,
 — Я Натальюшка шише ѹ Михайлова.

(Поется въ 1-ый день Рождества. Назначение — привéтъ дѣвкѣ, дочери хозяина).

№ 84.

(Тамъ - же).

А ку́ри, кури, вы ня пéйтя рана,
 Ня пейтя рана, ни будítя пáна
 Святóй вечир, добрый вечир!
 Ни будитя пана, пана Ивана!
 Наш Иванушка ни спав, ни дримáв,
 Всíе ночь прахадíв, лучком прозванив,
 Лучком прозванив, братцав прабудíв:
 «Вставáйти, братцы, бярítя тапарý,
 «Бярítя тапарý, ёдти у барý,
 «Ёдти у барý, сякítя сасны,
 «Сякítя сасны, масти́ти масть;

«Там бу́дуть идти три святитиля:
 «Первай святитиль Ражство Христоба,
 «Другой святитиль Василь Касарéцкай,
 • «Третій святитиль — Иван Хряститиль.

(Рождественская).

Сравн. Шейнъ, Материалы для изученія быта и языка русского населенія съверо-зап. края, I, ч. I, № 44.

№ 85.

(Тамъ - же).

А в пана, а в пана Ивана
 Рáдуйся, рáдуйся, Бóже, асвятíйся земля с нарóдам !
 Три сталы стáли, три папы сядéли,
 Три папы сядéли, три кни́ги читáли:
 А первая книга — то пра пана Йвана,
 А другáя книга — то пра яго жану́,
 А третія книга — то пра яго дётак.

(Рождественская).

(Рождественскія пѣсни поются въ 1-ый день Рож. Хр. и содержать величанія домохозяевъ и членовъ ихъ семействъ).

№ 86.

(Тамъ-же.)

А в тéрими ды на дёреви
 Шшонды вячёр, добры вячёр!
 Там сядéла да Бóжія матирь,
 А ина ши́ла да Божію ри́зу.
 Приятели к ей да три а́нгила,
 Взя́ли ии́е ды на крýлушки,
 Паняслí жа ии́е да в Божію цéркву,
 Пасадíли ии́е да на пристóли,
 Сáмы свечи зажигáлися,
 Сáмы кадíлы закадíлися,
 Сáмы кни́ги зачитáлися.

(Подъ Новый годъ).

№ 87.

(Тамъ - же).

За лесам, за гаям,
 За тёмным зялёным,
 И вой ляли лёли
 Али лёй ляли лёли!
 За тёмным зялёным
 Там наши пахали
 А в чатыри сасе,
 Пятая баронушка,
 И вой ляли лёли,
 Али лёй ляли лёли!
 Шостая малодушка;
 Йяна лён рассивала,
 Пригавор диржал:
 Заради, Божа, лён, лён
 И тонак и висок
 Да бумажная перья (и перря),
 Залатоя кареня (и карення),
 Зямчужная семя.
 И вой ляли лёли,
 Али лёй ляли лёли.

(Святочная или «великодённая», поется на Святой неделе).

№ 88.

(Тамъ - же).

Я на вулицу гулять,
 А свякор заганять:
 «Иди, нявестушка, двару,
 «Паспивай к вичару,
 «В тибе дёла много:
 «Шле красенцы стайть

«Да ня вы́тканай (2).
 «Ни сутóчинаи¹⁾.
 — Я дварú ни пайдú,
 — Я навóй пасякú,
 — Пирагóв напякú,
 — А чилка́к и с цéвками
 — Ён пабéг за дéвками,
 — А пра́бжки пад лáвкаю.
 — Зарасли́ мура́вкаю.

(Великодённая или святочная).

№ 89.

(Тамъ - же).

А в нас на вúлицы, а в нас на ширóкай,
 А в нас на мурáви, а в нас на зялёнай
 Ни малóдка скакáла, маладáя плиса́ла,
 А в ладóпи бíла, карагод завадíла,
 Завídив жа свéкар, завídив жа лóтый,
 З дóму выхóдивчи, на варóтах стóявчи:
 «Патýша, нявéска, патиша, маладáя!
 «Ня зьбéй каблучéчъка, сахъяна сапажóчка.

(Святочная).

№ 90.

(Тамъ - же).

Харóшая на́ша дéвшка-чилядíн
 Рассéпала арéшки, кык адýн.
 Ой хто ж та тыи арéшки падабráв?
 Ой хто ж тыé канпáнию разагнáв?
 Панаéхала канпáния — цэлай двор,
 Взяли, взяли магó мýлага с сабóй,

1) Несобранныя.

Да ни жаль жа мне што мілага узяли,
 Ой жаль жа мне, што ня крепка свизали,
 Атарвётца мой мілинькай, утятчеть,
 А ён жа маю галовушку наталчеть.
 Пад застрешкай варобушка літати.
 Польна, польна варобушки варушить,
 Польна, полна кучирявага любить.
 Палюблю я прастую галову,
 Чи ня будуть мине люди знать,
 Чи ня будуть пападдёю называть,
 Пападдёю да й шише матушкаю.

(Святочная).

№ 91.

(Тамъ-же).

Ох, ты, бѣлая, кудрявая бярёза,
 Супратів сонца на холади стаяла,
 Абливалася бярёзушка расою,
 Как и я — та красная дёвшка слязю:
 Што в вячёр мине батюшка прасвáтав
 За таго-та нидаростка маладога.
 Увярну я нидаростка в рагажонку,
 Палажу я нидаростка в тиляжонку,
 Павязу я нидаростка в чистая полья,
 В чистая полья (2), пад бярёзу.
 За нядёлю пра нидаростка уздумала,
 К нидаростку пад бярёзу паехала,
 А вжо ж тая бярёза засыхаить,
 А вжо ж мой нидаростак ачишаить.
 А я маладенька да была раденька,
 Да былá раденька, — што ён ачишаить.
 Пра нядёлю пра нидаростка я вздумала,
 Паехала маладёшунька в чистая полья,

В чистая поля (2) и к бярёзы;
 А вжо тая бярёза разцвітати,
 А вжо ж той нидаростак аживати.
 «Ох пустыши ли, нидаростак, к ба́тьки в гости?
 — Ой душка, жанушка, хоть на нидею.

(Святочная).

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., т. III, № 553—561.

№ 92.

(Тамъ - же).

Ой хмель, мой хмёлюшка, висялая галовушка!
 Пиряве́ся, хмёлюшка, да на на́шу старонушку.
 На на́шай старонушки приволья вяликая, раздолья широкая.
 Па том па раздольицу хади́в, гуля́в моладиц,
 Хади́в, гуля́в моладиц, моладиц Никала́юшка.
 Сви́зál сва́ю го́лаву шляпаю пухбаю, лендаю зялёню.
 Зави́дила матушка с високага тे́рима:
 «Чаго жа ты дидятка, аб чём запича́лися?
 — Сударыня матушка! как жа жне пи пичалитца?
 — Таваришьши жёнютца, а мне млатцу воли нет.
 «Жанись, жанись, дидятка, жанись ча́да ми́лая,
 «Бяри, бяри, дидятка, в сасе́да сасе́душку, прикраснаю дёвшушку.
 — Сударыня матушка! то мне ни жанá будить,
 — Табе ни нявестушка, прикрасная дёвшушка,
 — В поли ни рабо́тыница, в до́ми ни кукаби́ница,
 — Гастя́м ни приве́тыница, табе ни саветыница;
 «Бяри, бяри, дидятка, Матрёну Игра́хвавну:
 «То тибе жанá бу́дить, а мне нявестушка,
 «А мне нявестушка, прикрасная дёвшушка,
 «Гастя́м — та приве́тыница, а тибе саветыница.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., т. III, № 274—287.

№ 93.

(Тамъ - же).

Васи́ль Василёчик, охана А

Лазбивай мой цвяточк! охана О

Ни в час тибе пасади́ла, охана ВО —

Други́м часам палива́ла,

Трети́м часам сарыва́ла.

Сарвú цвяточк, савы́о вянóк,

Свívши вянóк, пайду в тапóк,

А в том танку карагóды.

Мой нимíлай, друг пастьлай

Скóса на мине пазирáить:

На мне вянóк засыхáйти.

Повтор. 1—2 ст.

У час тибе пасади́ла

Повтор. 4—8 ст.

Ох мой мýлай ни пастьлай

Пряма на минé пазирáить,

На мне вянок раззвитáить.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Сравн. Шейнъ, Материалы для изуч. быта и яз. населенія с.-зап. края, т. I, ч. 1, № 164.

№ 94.

(Тамъ - же).

А рябина рябíнушка, кудрявая дéрива,

На тéй на рябíнушки чáтыри вéтки югáдки.

Первая ветка ягадка — та Марья Сямёнавна.

Другáя вéтка югáдка — Матрёна Играхвавна

(Третья, чатьвёртая и т. д. по числу дéвушецъ)

Ой ради свет Мáрюшкы сталы расставлялися,

Сталы расставлялися, скáтирыти расстилалися.

Ой ради Матréнушки сады рассадилися,

Сады рассади́лси, яблочки ради́лся.
 Ой ради Надеждушки — пасики станави́лси,
 Пасики станавилися, пчёлачки райлися,
 Ой ради Натальюшки жанихъ саяжжали́ся,
 Жанихъ всё дваря́нскиа, а шапачки бря́нскиа.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 95.

(Тамъ - же).

Саловьюшка, салавей,
 Атлётная пта́ничка!
 Куда лятиш далякó?
 Ой ат саду да саду,
 Да зялёнага вы́шання,
 Краснага чяри́шання,
 Да тёпла га мястечка,
 Да витага гнездéчка.
 Малодинькай Николай,
 Куда ёдиш далякó?
 Ой ат сялá да сялá,
 Да тёстивага да дварá,
 Да свайчининай комнаты,
 А Матрёнинай карвáти.
 Матрёнушка выхади́ла,
 С Никалáям речь гавари́ла:
 Никалаюшка, абаждí!
 Варанá канá привяжí.
 Ой рад ба я абаждáть, —
 В минé вóран конь нистайть,
 Капытичкам зямлю бьётъ,
 Да буйн ветяр шляпу рвётъ.

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Поется «на Троицу» когда «какушки крестятъ», а равно на Святой.

№ 96.

(Тамъ - же).

Ты калинушка лугавая!
 Ты малодушка маладая!
 Я вчера в таргү праувала,
 Я многа дива павидала:
 Как жанá мужа прадавала,
 За три гривны с палтинау,
 Залатею гривнаю.
 Я сибе вянóчик старагвала,
 Я ни дóрга далá. —

№ 97.

(Тамъ - же).

Ох, и я маладá адиночная была,
 Адиночная была, в адиночестви жила.
 Затапýла младá печь, сама по ваду пашла
 Ох и стук да пастóк кы Самáрике рякé.
 Размахнула ширакó, пачярпнúла глыбакó.
 Я на гóрушку взышла да што пава успыла,
 А на гóрушки стаить кум да кумá
 Да шиши кумава жанá.
 Ох и кумава жана насмíялась у глазá:
 Ой иди ж ты, кума, да сваягó ды дварá,
 А дрóвушки у пячи папáдались гарючí,
 А гаршочки у пячи надарвáлись кипучí,
 Ох и малиньким махотачкам падéилася,
 А зялёному кушину папричýнилася,
 Ох ма́лая дýтятка пириплáкалася,
 Ох курí та дури раскудáхталися:
 А кудак-дак-дак! ни былó в нас так:

Ох и што нашай хазяюшки падéилася?
А куды наша хазяюшка завéилася?

(Святочная).

№ 98.

(Тамъ - же).

Мáслиница кривашéйка!
Сустричáим тибé харашéнька
З блинцáми, с каравáйцами,
С вареничками

(Маслинская. Поютъ при встречѣ Масленицы).

№ 99.

(Тамъ - же).

При проводахъ Масленицы поютъ:

Судáрыня наша, Мáслиница!
Пратяни́ся да Вяли́ка дня,
Ат Вяли́ка днá
Да Пятро́ва днá.

Сравн. Шейнъ, Материалы для изученія быта и языка русского населенія въ с.-зап. краѣ, т. I, ч. 1, № 122.

№ 100.

(Тамъ - же).

Ох ты, Маслинница, аблáньшица!
Ты ж казáла на сем гадкóв,
Яно — на сем дянкóв;
Ты ж казала на сем нядель, —
Яно — на сем дён

№ 101.

(Тамъ - же).

Ох ты, Мáслиница, пализúха,
Пализа́ла сыр да мáсла (2),
А нам ни сказáла.

Сравн. Шейнъ, ibid № 117.

№ 102.

(Тамъ - же).

Вы ня гóркайтя два сизых гóлуба,
Ни разгóркайтя маягó бáтиошки,
А мой бáтиошка в тérimi крéпка спить,
В тérimi пад акнóм,
Накры́вши палатнóм.
Я яго будíла, — ни дабудíлася,
Я яго кли́кала — ни дакли́калася:
— А встань, мой батюшкá,
— Устань, мой рóднинькай!
— Я дíва вíдила, дива вяли́кая:
— Как па всем пáлям — всё агнí гарýть,
— Па тимнóм лису́ карасí плывутъ,
— Па чистóм полю караблí плывутъ.

(Маслинская).

Сравн. Костомаровъ, Историч. моногр. XIII, 73.

№ 103.

(Тамъ - же).

Сахóрная ёблачка!
Да ни жáласлив бáтиошка:
Аддав дачку́ далёка,
За три гóри круты́и,
За три лясы́ тёмнаи,
За три рéчки бýстрай,

За три балатá тóпкаи.
Па гарám пайду, ни взайду,
Па рикám пайдú, заллюся
Па балатám пайдú, втаплюся.

(Маслинская).

№ 104.

(Тамъ - же).

Ой зялёнай мой чирямы́шничик!
Ой иде ты рос, а иде ты зацвитá?
Рос я при дóжжыку, цвёл я при солнушку.
Ох и красная, душа, Матрёнушка!
Ой иде раслá, а йдé кахáлася?
Раслá я у бáтьушки,
Кахáлась у матушки,
Нáньчила две сястры
На бáлыx рукáх,
На залатых пирстníх.

(Маслинская).

№ 105.

(Тамъ - же).

Лугý, балатá ой вадá панилá;
Маладúю малодушку пичáль абнилá,
Што давно к бáтьушки былá,
А вжо ж май дарóжинька муражкóм зараслá,
Калинаю, малинаю панави́сла
И чёрнаю смарóдинаю пазахря́сла.
Што кали́ захачý, к бáтьушки пайдú,
И трáвшку мурáвшку всie притапчý,
Калинику, малинику приламáю,
А всё ж такý в свагó бáтьушки пабывáю.

«Чи живеш, мой батюшка, чи гарюиш?
— Я живу, маё дититка, я гарюю,
— Я гарючю слизбю абмубаюся.

(Маслинская).

№ 106.

(Тамъ - же).

Как пріехал Стипáнушка с Нóва гарадá,
Как уда́рил Михáйлавичь капъём в варатá:
Ачутýлись варотички сирядí дварá,
А взбрáэнула калéчушка сирéбриная,
А занýла сирдечушка Варвáрушкина:
Вýди, вýди, Варварушка, за нóваи варатá,
Сустрénь, сустрénь, ой Пáвлавна, сирядá дварá,
Пацалуй, пацалуй, ой Пáвлавна, сахóрны устá.

(Маслинская. Величаютъ мужа съ женой. Вообще на Масляной величаютъ женатыхъ и преимущественно вѣнчавшихся въ текущемъ году).

№ 107.

(Тамъ - же).

Я литáла па чистомъ поблю пиряпélкаю, я литáла,
Я шукала свагó батюшку на чужéй старане, я шукáла,
Ни нашлá я свагó бáтошки на чужéй старанé, ни нашлá я,
А нашлá я стюдёнаю вадú у калóдязи, а нашлá я;
Вскalыхníся, стюдёная вадá, у калóдязи всkalыхníся,
Аклиkníся, мой батюшка, на чужéй старане, аклиknися!
Ни всkalыхну́лась стюдёная вадá у калóдизи ни всkalыхну́лась,
Ни кликнúвся мой батюшка, на чужéй старанé, ни кликнúвся.

(Маслинская).

№ 108.

(Тамъ - же).

Ох ты ель мая, ель зилинáя,
При путь, при дарóжиньки стаяла,
Што всягó мая ель павидáла:
Што куды мой нямíлай друг паéхав,
Там и травки, муравки пазасóхли,
Билазóривы цвятóчкы паублёкли.

Повтор. 1—3.

Што куды мой ми́линькай друг паéхав,
Там и травки — муравки зиляныи
Билазóривы цвятóчкы висялый.

(Маслинская).

№ 109.

(Тамъ - же).

Варіантъ:

Кудрýвая дéрива над рéчкаю стаяла...
Што куды нямíл паéхав,
А снёс малады пярстнёчик,
Да пярстнёчик лавянóй.
Да ня жаль жа мне пярстнёчка,
А жаль жа мне ми́лага.

(Маслинская).

№ 110.

(Тамъ - же).

Как аддáв минé бáтьушка далёка
(Припѣвъ:) Синяя имлá па балóнню!
И вялéв жа мне бáтьушка сем лет ни бувáти.
Живу́ год, маладёшунька, живу́ и друго́й,

На третій год маладёшуньки узгруснúлася,
Ик радымаму бáтюшки пахатéлася.
Как здéлаюсь маладёшинька каку́ничкаю,
Палячú я маладёшунька ик бáтюшки в сад,
Закаку́ю маладёшинька жалабнёшинька.
Ох и большій брат па садику пахáживайть,
На мине та маладёшиньку пагля́дывайть;
Хочить мине маладёшиньку с ружжá застрилить,
А меньшій брат па двóрику пахáживайть,
На мине — та маладёшиньку пагля́дывайть,
Да большаму братцу и скáзывайть:
Што ня бей, ня бей, большай братиц, ету каку́ничку:
Еста каку́ничка бяднёшинька,
Да йина пéить жалабнёшинька.
Па сенюшкам мáтушка пахажавайть,
Нявéстушак лáстушак пабúжавайть,
Вставáйтъ, нявéстушки — лáстушки!
Паглядítя, што в нас у сáдику каку́ничка сядíть,
Да йна жалабнёшинька выскáзавайть,
Чи ни наша-та гóрькая жалабна паётъ;
Када наша гóрькая, то идí у тярём,
Када наша горькая, садись за столом.
Как я маладёшинька какавáла, дак и сад разцвитáв,
Как и я маладёшинька уздыхáла, дык и сад засыхав.

(Маслинская).

№ 111.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лéлим!

А в пóли пшани́ца,

А в пóли я́равáя

Да ни жáта стаяла,

Кóласам бурýла¹⁾,
Гóласам кричáла:
Ой, братцы кóзинцы!
Лýба вы минé сажнýтЯ,
Либа скóту напустýтЯ,
Лелим мой лелим!
Либа скóту напустýтЯ
Скóту рагáтага
Хазýина багáтага,
Хазýина Васíльюшки,
Хазяюшки Людмíлушки.

Къ каждому стиху въ началѣ прибавляется припѣвъ: Лелим мой, лелим!.

(Постовая).

Сравн. Шейнъ, Материалы для изученія быта и языка рус. нас. с.-зап. края, т. I, ч. 1, № 197.

№ 112.

(Тамъ - же).

Лéлим мой, лéлим!
Разлýвся Дунáя,
Разлýвая тихéнька
С лучком да па бéрижку,
Стрéлкаю да на цárёв двор;
А на цáривам дварé
Стайть кóни пазапрéжаны (2)
Што ни лúччи пириúзданы,
Царь ёдить па цárёвну,
Па мóладу каралёвну,
А царýца пíсьмы пíшить,
Да назад атсылáить:
«Да ни едь, царь, за мнóю,
«Па мóладу каралёвну:

1) Бурýла, т. е. поспѣвала: замѣчаніе пѣвицы.

«Я самá скóра бўду,
«Лéтнію дабóю.

(Къ каждому стиху прибавляется въ началѣ: Лелим мой, лелим! Пѣсня постовая, поется во время половодья, на берегу рѣки).

№ 113.

(Тамъ - же).

А в магó бáтишки три сады́ сόжаны,
Дубróва, дубróва! всё три зялёнаи (припѣвъ).
А в первам сáдику какúшка какýить,
В другом сáдику салавéй гняздó въётъ,
А в трéтым сáдику дéвшушка плáкала,
За стáрага идучíй, пастéлю стéлявчи,
Пастéлю стéлявчи, речь гавбривчи:
Мíлая маý пастéлюшка! ни мíламу дастáлася,
Ни мíлай лáдушки, ни чёсаной галóушки.

(Постовая).

№ 114.

(Тамъ - же).

А вскри́кнули ды два лéбидя
Пасирёд мóря да на кáмушку:
Ох, и дай, Божа, дай палавóддя!
Што ба нам на бéрижку пакупáтца
И жóлтава пяскú пазабáтца.
Как ускри́кнули ды два мóладца
Пасирёд побля да на плóшшади:
Ох и дай, Божа, дай замирéння,
Што ба на́ши пárёви замири́лись,
Што ба нам на плошшади пастайти
И на белай свет паглядéти.

(Постовая; поется во время половодья).

№ 115.

(Тамъ - же).

Лéлим мой, лéлим! ¹⁾
 А бранíлася дéвшка
 С маладéю удавóю.
 А мóладиц унимáить:
 Ни бранíся ты, дéвшка,
 С маладéю удавóю:
 Маладáя удавá — ведьма;
 Мнóга зялóв знáить,
 Яна тибé с свéту збáвить:
 Как первáя зéлля —
 При дарóги да пальín растéть (неокончена).

(Постовая).

№ 116.

(Тамъ - же).

Лéлим мой, лéлим!
 Гуляла я да на úлицы,
 Гуляла я на ширóкай,
 Патирáла я ключи (2),
 А ключики залатýи,
 Пачéпачки ²⁾ шалкавýи (2),
 Ой, кто туды ишов?
 Ой, ктоключи нашóв?
 Ой, ктоключи напóв?
 Старай, барадáтай,
 Халастóй, ни жанáтай.

При каждомъ стихѣ припѣвъ: Лелим мой лелим! (Пѣсня постовая.)

1) Этотъ припѣвъ сопровождаетъ каждый стихъ.

2) Шнуръ, на котор. висятъ ключи.

№ 117.

(Тамъ-же).

Лелим мой, лелим!
 А лягела утёна
 Чириз лес, чирис ^е поля,
 Зави́дила да утёнушка
 Три шатра у поля.
 А в пे́рвым шатёрцу
 Там сядéла Матрёнушка,
 Йина золатам ши́ла,
 А се́рибрам наквятила.
 А в другом шатёрцу
 Там сядéла Людмíлушка
 Йина халстóчки катáла,
 Рубáшички вышивáла.
 А в трéтьим шатёрцу
 Там сядéла Надéждушка
 Да ничóга ня вмéла,
 Тольки йинá вмéла
 Мытца да бляйтца,
 С мóладцам бранítца.
 А мóладиц Васíльюшка!
 А спей минé шубу
 А с чёрнага бабра.
 А девушка Надеждушка!
 Напрядíй нýтачак
 Са ллянага пे́рря.

Вариантъ конца:

А мóладиц, мóладиц!
 А спей минé шубу
 С ма́кавага листу.
 А дёвшка, ты, девушка!

Напряди мне дратвы
Ис дажжавой кáпли.

(Постовая).

Сравн. Шейнъ, Материалы, т. I, ч. 1, № 176.

№ 118.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лéлим!
На бéлинькам да на кáмушку,
Да на шóлкавай трáвушки (2)
Пили, если два галúпчика. (2)
Напились, палятéли (2),
А лятучи узгуркнúли:
Бráтиц мой, галúпчик!
Куды нам лятеti?
Да кагó разлучйтi?
Палятíм, палятíм
К Матрёны на сéни,
Разлúчим, разлúчим
Матрёну з батюшкой,
Прилúчим, прилúчим
Ды кы любаму свёкру,
Ды кы любай свякрухи,
К маладому Микалаюшки.

(Припéвъ: Лелим мой лелим. Пéсня постовая).

№ 119.

(Тамъ - же).

Лéлим мой, лелим! ¹⁾
А у нас ды на рéчушки

1) Этотъ припéвъ присоединяется къ каждому стиху въ началѣ.

Винагráд зацвітаить,
А ягада паспiváйтъ:
Винаград Нікалаюшка,
А ягада Матрёнушка,
Винаград ой Пáвловичъ,
А ягада Играхавна.

(Постовая).

№ 120.

(Тамъ - же).

За речкаю гáлушка
Расицу пилá.
Ня пéй ня пéй, гáлушка,
Расы стюдёнай,
Ни праливай, батюшка,
Да минé малады;
Пралей, пралей, батюшка,
Сталён гарадóк:
Сталён гбрад, батюшка,
Скора нажывéш,
А мне малады, батюшка,
Век ни нажывешь.

(Постовая).

№ 121.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лелим!
Силязéнь да утёнушку
Да на мари пакидáить,
Сам далёка атлitaйтъ.
Лелим мой лелим!
«Вот табе, да утёнушка,

«И луги́, бало́ты, «Шыро́ки азёры.
 «Лелим мой, лелим! Микалай да Матрёну́шку
 А в тे́рими пакида́ить, Сам дале́чай атъижжáить.
 Лелим мой, лелим! «Вот табе, да Матрёну́шка,
 «И двóрря, падвóрря, «И нóвыи сени.

(Постовај).

№ 122.

(Тамъ - же).

Па рéчушки силязéнюшка паплáвливайтъ,
 Лёлюшки, лёли, паплáвливайтъ,
 Сéраю вутёнушку спадма́нивайтъ:
 «Сéрая вутёнушка, чи вжоль ты мая?
 — Силязéнюшка касáтинькай, я шше ни твай,
 — Я Бóгава, гасудáринява, хазя́инава.
 Да па вúлицы Васíльюшка пахáживайтъ,
 Шлýпаю пухóбаю памáхавайтъ,
 У дéвушки Людьми́лушки сыпра́шивайтъ:
 «Девушка Людьми́лушка, чи вжоль ты мая?
 — Васíльюшка ой Пáвловичъ, я шше ни твай,
 — Я бáтьушкина, я мáтушкина гасудáринява.

(Постовая).

№ 123.

(Тамъ - же).

Ик на́шаму вадапою
 Приплýв силязéнюшка,

Сялέзынюшка сы касицамы.
 Вутёнушка акунáйтца,
 Сялэзынюшки выхвалáйтца:
 «Сялэзынюшка, ни пакинь минé,
 «Я утёнушка малёшунька,
 «Да сялэзынюшки милёшунька.

(Постовая).

№ 124.

(Тамъ - же).

На ўлицы на ширóкай,
 На муреви на зилёнай
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Доне!
 Там бýлися, пабýлися два голуба
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Доне!
 Да за сýзаю галубушку.
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Доне!
 Ой бéйтися, ни бéйтися, два голуба,
 Ни двум жа я дастáнуся,
 Аднаму я катбраму.
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Доне!
 На ўлицы на ширóкай,
 На муреви на зилёнай
 Там бýлися, пабýлися два мóладца,
 За кра́снаю Матрёну^тушку.
 Вы бéйтися, ни бéйтися два мóладца
 Ни двум жа я дастáнуся,
 Аднаму я катбраму.

Ира́й, Доне, ира́й
Рай, тихай Доне!

Песня великоденная: поется на Святой недѣль.

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 125.

(Тамъ - же).

Как аддáв минé бáтюшка далёка, э-э-охо-хó!
А далёка, далёка ў чужýю старónку, э-э-охо-хó!
А в чюжýю старónку зáмуж за салдáта;
А салдáт дóма и дня ни бувáить,
Ён з гóринки на гóринку прахóдить,
А у кráсная в акбóшичка прасмóтрить,
Чи няйдúть, чи ня ёдуть стáраи салдáты.
Ох и стáраи салдáты ёдуть — скáчуть,
Яны скáчуть, яны пляшутъ, висялýтца,
Маладыи-та салдáтушки ёдуть, плáчуть,
Яны плáчуть и рыдáютъ, уздыхáютъ.
Ох и стáраи салдáты унимáютъ:
«Вы ня плáчтья, салдатушки маладыи.
— Ой как жа нам, салдатушкам, ня плакать?
— Пáставалися ў нас жóны маладыя,
— Пáставалися в нас дéтушки малыя.

Песня пеитца, када качаютца на реляхъ.

№ 126.

(Тамъ - же).

Какúшка кумá!
Да идé ш ты былá?
Ды кумíлася,
Ды хрястíлася.

Эту пѣсню поютъ во время «крещенія кукушекъ», справляемаго на Троицкой недѣлѣ. На Троицкой недѣлѣ собираются дѣвушки, дѣлаютъ складчину изъ провизіи, сламываютъ вѣтку цвѣтущей черёмухи или бузины, украшаютъ ее лентами и цвѣтами и при пѣніи пѣсенъ начинаютъ кумиться: двѣ подруги, желающія покумиться, подходятъ къ этой убранной вѣткѣ или «кукушкѣ» и цѣлются сквозь привѣщенную къ ней тесьму съ крестикомъ. Послѣ того какъ всѣ покумятся, наиграются и угостятся, къ вечеру несутъ «кукушку» къ рѣкѣ. Одна изъ участницъ раздѣвается, несетъ «кукушку» на средину рѣки и оставляетъ ее тамъ. Это и называется «кукушки (или — у) храстить».

«Крещеніе кукушки» въ с. Знаменскомъ Суджанскаго у. состоить въ слѣд.: молодые люди, сдѣлавъ большую куклу и запасшись угощеньемъ, отправляются въ лѣсъ съ этой куклою. Въ лѣсу дѣвушки раздѣляются по-парно; одна изъ нихъ снимаетъ съ себя крестъ, вѣшасть его на деревѣ и черезъ крестъ цѣлюется со своей подругой. Прочія пары подражаютъ ей. Попѣловавшіяся дѣвушки съ этого времени называются кумами. Совершивъ этотъ обрядъ, молодежь угощается, водитъ хороводъ около куклы и поетъ пѣсни.

Въ Бѣлгородѣ въ 70-хъ годахъ подобный обрядъ совершился также на Троицкой недѣлѣ и назывался «вожденiemъ пѣмчика».

Въ с. Колосовкѣ Бѣлгор. у. «крещеніе кукушки» совершаются въ день св. Троицы или въ Духовъ день. Дѣвицы идутъ въ лѣсъ, находящійся на возвышенномъ берегу Донца и называемый Крученой, плетутъ тамъ вѣнки, вплетая въ вѣти кресты, серги или иныя металлическія украшенія, вѣшаютъ ихъ на грушу и водятъ хороводъ около нея съ пѣніемъ слѣдующей пѣсни:

№ 127.

(С. Колосовка).

Алилей, Симик, Трояца,
Алилей, Симик, Багародица,

Алилай, на балоти кугá (т. е. ситникъ, *scirpus lacustris*),
 Алилай, у мине новая кума,
 Алилай, у мине кукушка кума,
 Алилай, у мине рябая кума,
 Алилай, у мине Марьошка кума,
 (говорить одна дѣвушка)
 Алилай, у мине Маврачка кумá,
 (отвѣчаетъ другая дѣвица, ея пара)
 Алилай, мы на Кручи были,
 Алилай, мы винкій завіли.

(По окончаніі пѣсни вѣнки снимаютъ, бросаютъ въ воду и гадаютъ по нимъ; кресты выплетаютъ изъ вѣтвей и обмѣниваются ими, а въ воскресенье передъ Петровымъ днемъ кресты возвращаются обратно по принадлежности Сообщ. старш. кандид. на суд. должн. Харьк. Суд. Палаты В. Д. Яковлевымъ).

«Крещеніе кукушки» въ с. Лучкахъ Корочанскаго у. происходит на Вознесенье. Въ этотъ день послѣ обѣдни собираются дѣвушки, предварительно запасвшись каждой крашенымъ яйцомъ, срываютъ вѣтвь какого-либо дерева, сажаютъ на эту вѣтку заранѣе приготовленную куклу, называемую «кукушкой», и отправляются съ этой куклой въ лѣсъ съ пѣньемъ слѣдующихъ пѣсень:

№ 128.

(С. Лучкій).

Тъяла, тъяла ябланька въ жолтай тъвет.
 Зимой тъятѣ, а лѣтамъ нет.
 Паштотибѣ, Хвѣдарушка, дѣлга нет?
 Паштотибѣ, Иванович, дѣлга нет?
 Ужо штибѣ Алёнушка спраждалась,
 Ужо штибѣ Алдакимавна спраждалась.
 Ана писать письмо ни вмѣя,
 А батюшки сказать ни съмѣя,
 Стѣрага паслать, ни дайдѣ,
 Малага паслать, — ни найдѣ,

А сóкала паслать, — залятить,
Все вéстачки май разнисéсть.

№ 129.

(Тамъ - же).

Гарá маý, гóрушка,
Гара ты крутáя
Ишшо каминная!
Скажы мне всю правду:
Какавá зимá бўдя,
Люты марóзы,
Снягí глубуки
Дажжá асянпí?

Подойдя къ березовому кусту, дѣвушки пересаживаютъ «ку-
кушку» на этотъ кустъ, а сами становятся въ хороводъ и поютъ:

№ 130.

(Тамъ - же).

На горки, на гóрушки
Кали́нушки кўсътик.
Салбвьюшка малодинькій
Калинку шшакóча.
У сóкала у яснага
Сérца занавáя,
Анó ноя, занавáя,
Жывóт умиráя,
Жывóт, жывóт умиráя,
Сérца занавáя,
Што ни ён садíл,
Што ни ён паливал,
Адна́чи ш шшакóча.

На дваре на шырёкам,
 Ва теримя ва висóкам,
 За тисóвым за сталóм
 Да за шытай скáтиртью
 Там сидить маладóй Иванушка,
 Там сидить Григóрьевич
 Ён в два лíстика пиша,
 Ён Алёнушки пришля
 Васильивнай в рúчкы.

Пропéвши эту пéсню, дéвушки мéняются другъ съ другомъ яйцами, и этимъ заканчивается «крещенье кукушки».

(Сообщ. уч. Бéлгор. гимн. Ильинский).

Ср. ниже обычай завиванья березы въ селѣ Ракитномъ, а также крещенья «кукушки» въ связи съ празднованьемъ Семика, Ярилова гулянья, погребений плéши Ярилы, хороненъя Русалки, Костромы у П. В. Шейна, Великоруссъ, т. I, вып. I, стр. 344—371.

№ 131.

(С. Кóзино).

На дбстачки на лíпавай,
 Э льём ладó! на лíпавай,
 Там стаяла две кумушки,
 Э льём ладо! две кумушки,
 Две кúмушки, две галúбушки,
 Э льём ладо! две галúбушки,
 Пакумíлися, палюбíлися,
 Э льём ладо! палюбíлися,
 На золаты персни паминялися
 Э льём ладо! паминялися.

(Поется, когда «какúшки хрестютъ»).

№ 132.

(Тамъ - же).

Уу, чёрнай мой сабалá!
Где ш ты был, пабывáл?
Где ш ты нóчушку начивáл?
Начивáл жи я нóчушку,
Али, али нóчушку,
На Папóвской жа ўлицы.
А Папóвшина слабадá
Ана мýткаю зараслá.
Там и есть камú пагулáть,
Мýташку притантáть.
Там дéвушки в башмачkáх,
А малóушки в сапажkáх,
Али, али, в сапажkáх.

(При «крещеніи какушекъ»).

№ 133.

(Тамъ - же).

Карóль па загóрадью хóдить,
В скрýпачку гráить,
Девак выбирáить,
Кароль, увиди у гóрад!
Паклонься низéнька!
Катóраю любишь,
Тыё пацилúишь.

(Во время «крещенья какушекъ»).

№ 134.

(Тамъ - же).

Выходи́ла дявчёначка за навéи варатá,
Станáвилась красáвица зли тачéнага сталбá,

Заклада́ла бéлы рóки, бéлы рóчушки в кармáн,
 А с кармáна вынимáла биларóзовая платóк,
 Утира́ла гóрькаи слёзы любéзnamу сваяму.
 Как утёрши гóрькаи слёзы на те гóрушки пашлá,
 На те горы на крутыя, где разлóка чижалá,
 Где разлóка, тáжкая скóка, где мой мíлинькай гуля́в,
 Где мой мíлинькай гуля́в, новым рóжьикам стриля́в,
 Ён стриля́ить, ён буйнить, пра минé девку вспамина́ить.

(Кадá сена гóрнуть, пяютъ).

№ 135.

(Тамъ - же).

Нόньча Купáлы,
 Зáвтра Ива́ны.
 Купалы на Иваны!

Купáвся Ива́н
 Да в вóду упáв.

Купалы на Иваны!
 Ох брат сястрú дварú кличить,
 Загубить хóчить.

Купалы на Иваны!
 Ой, бráтиц мой Ива́нушка!
 Ни губí минé у будéннай день,
 Загубí минé у вакреснай день,
 Палажы минé увагráдя,
 Абсадí минé стрилицами,
 Абвéшай минé нимётками.

Купалы на Иваны!
 Абсей минé василёчками.
 Малатцы идуть, стрялцы рвутъ,
 Старúшки идуть, нямётки бяруть,
 Дявицы идутъ, василёчкы рвутъ,
 Василёчкы рвутъ, вянбóчкы выóть,

Мине маладу́ памина́ть будуть.
Купалы на Иваны!

(Купальская).

Сравн. Шейнъ, Бѣлор. п., 156, Безсон. Бѣлор. п., № 43. Потебня, Объясн. мр. и ср. п., 222 слѣд.

№ 136.

(Тамъ - же).

Чом ни йдешь, чом ни йдешь?
— Баймся, баймся.
Каго́ ся, каго́ ся?
— Карапа́, карапа́.
А на́шага карапа́
Дома нима́.
— Сын ягобо́, сын ягобо́.
Аткута́й варата́
Па сáмаю виряю́:
Гости йду́ть,
Гости йду́ть.
Чёрт вам рад.

(Купальская).

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ С. КОЗИНА ИЛИ КОЗИНОЙ.

Когда поездъ жениха собирается ўхать къ невѣстѣ въ первый разъ, «бояре» садятся за столъ въ домѣ жениха и поютъ:

№ 137.

Вздрагну́лися сёни, как байри сёли,
Да ни так уздрагну́тца, как пива напьютца
Да вина зилино́га, мёду салбдкага.

Затѣмъ «бояре» выходятъ изъ дома и «раннюю сваху» обго-

няютъ кругомъ поѣзда во дворѣ, при чёмъ поютъ; а «сваха ранця» въ это время бѣгаеть по двору и сѣеть хмѣль.

№ 138.

Ой хмѣля мой хмѣля!
Да ни я тибѣ сѣив,
Сѣила, разсивала
Рѣннія свашунка.

Садятся на коней участники свадебнаго поѣзда и поютъ:

№ 139.

Двѣ квѣтаки барвѣначки!
Пѣрвая квѣтка Васильюшка.
На кѣни, баяри, на кѣни!
С маладыим кнѣзям на вайну.
Войничик разбѣйничик,
Маладоій Васильюшка.
Две квѣтаки барвиначки!
Другая квѣтка Ганнушка
На кѣни, баяри, на кѣни! и т. д.

Когда посадятся, єдуть «на вароты» и поютъ:

№ 140.

Ѣдить Васильюшка на варатѣ,
На єм шапачка с пад золата;
Памалу ѹтя (т. е. тише бѣжите), кѣники, граїти,
Шапачки ни сламайтѧ.

Во время поѣздки поютъ:

№ 141.

С — пад дубровки с — пад зялѣнай
Там бягать кони всѣ биланоги,

Всé биланóги, билакалыты.
 Ой чей-та конь па-пярёд бягítъ,
 Уздою бряшшítъ, куда ён спяшшítъ?
 За прибылью за прибалышéю,
 За Гáннушкаю за маладéю.

№ 142.

Разступитися три гóры камянýи:
 Там бúдуть ёхать бáяри маладýи.
 Парастирáли квéтачки шалкавýи,
 А пазáдя шла рáннія свáшувька,
 Пападбиráла квéтачки шалкавýи,
 Пазатыка́ла дружýны за шáпачку,
 Маладóму за нóваю,
 Харóш, пригóж дружýнужка в шáпачки,
 Маладóй у нóвина́кай,
 Што лútчи ягó в паязде нима.

Повтор. 1—3 стихи.

А пазáдя шла кра́сная Аннушка,
 Пападбиráла квéтачки шалкóвый,
 Пазатыка́ла Васíлью за шáпачку
 Што лútчи ягó в паязде нимá.

№ 143.

А за цéрькаю за нямéцкаю,
 А ладо, ладо! за нямéцкаю,
 А за другэю за турéцкаю
 Там налитéла галубéй стáда.
 А все гóлубы аны пьють й идáть,
 Аны пьюТЬ й идáть, висялý сидáть,
 Адин галúбчик ён ня пьеТЬ, ня есть,
 Ён ня пьеТЬ, ня есть, ни вясёл сядáть:
 Ён задумав у палёт лятéть,

У палёт ляте́ть у галубничик,
 У галубничик па галубушку,
 Па галубушку па си́заю.
 А за це́рквию за нямéцкаю
 А за другéю за турéцкаю
 Там найижжáла баярьи́й пойизд.
 А все баяри яны пью́ть, и́ идя́ть,
 Янá пью́ть, и́идя́ть, висялý сидя́ть.
 Адин баярин ён на пьеть, на е́сть,
 Ён на пьеть, на есть, ни вясёл сяди́ть,
 Ён задумав у паéзд е́хать,
 У паéзд е́хать, у дявíшничик,
 Па дёвушку па А́ннушку.

Когда подъезжают къ двору невѣсты, поютъ:

№ 144.

Воин, воин Васильюшкá!
 Хочить тёстя взвива́ти, ладó, ладó!
 Хочить тёстя взвива́ти, душель мой!
 Хочить тёстя взвива́ти,
 Ой Ганнушку к сабé взя́ти.

Останавливаются у воротъ двора невѣсты и поютъ:

№ 145.

Против тёстивага дварá
 Там крутая гарá, —
 Ни взайди́ть, ни взъехать,
 Ни сокалу узляте́ти.
 Што дáти, то дáти, —
 Казакóв нанáти,
 Гóру раскапáти,
 Гáннушку к сабé взя́ти.

Между тѣмъ у невѣсты въ ея дому собираются въ день свадьбы ея дружки (въ то же время у жениха были собраны его друзья) и поютъ:

№ 146.

Ой избор, избор!
На широкай двор
Сабиралася радина.
Сабяритися, разглядитися,
Каго у раду нѣту.
Нѣту мяньшога,
Нѣту бальшога,
Нѣту батюшки радимага.
Наймуй я, наймуй салавеюшку
Па сваго па батюшку,
Па сваго радимага.
Салавеюшка ни далитайтъ,
Батюшка усё знаить.

№ 147.

Ой избръ, избръ Ганнушкин!
Сабирала падружак да сибѣ,
Насадила ина висако,
А сама сѣла выша всех,
Накланила галбушку ніжа всех,
Задумала думушку больша всех:
Ой дума мая бальшая!
Да галовка мая бедная,
Што зима рана настала,
Сняжком рутавка запала,
Нѣ с чига Ганнушки винка свить,
На галовушку уздеть.

№ 148.

Ой у сáди, винагráди
 Сéраи вúти винаград шшóкчутъ
 И винагràd, и калину,
 И чёрнаю смарóдину.
 Хто ётым вúтям хазáин бùдить?
 Им хазáин Григóрьюшка,
 А хазáюшка ой Гáннушка.

№ 149.

Ой рóта, рóта жóлтай цьвет!
 А што тибе, Григóрьюшка, дóма нет?
 А вжо тибе Ганнушка праждáлась.
 Написáла б письмó, — ня вмéю,
 Паслала б паслóв, — ня смéю,
 Да я дóbryх людéй баóся,
 Дóбраи люди судлíвы,
 Яны маго бáтишку судíли,
 Яны маó матúшку абгаварíли.

№ 150.

Да литáв сакóл па паднéбисью,
 Сабирáв сакóл ránnixх птáшичик, сакалýтачик:
 «Сабирýтися, паслужítя минé день да вéчира,
 «Пакуль я слитáю у галубничик,
 «У галубничик па галубушку.
 А ёздин Григорíй па всех стóльных гарадáх,
 Сабирáв Григорíй всех князéй-бáяр:
 «Сабярýтися все князи-бáяри,
 «Паслужítя минé день да вéчира,
 «Пакуль я съéжжу у дьявишничик
 «Па дёвшку па Гáннушку.

№ 151.

Ох и бёлай мой либядин!
 Ох и хто тибé пабядíв?
 Пабядíла м'не лябётка
 Сваймы́ бы́ламы кыламы.

№ 152.

А в гарóди рóжика радýла,
 А в гарóди чирчáтая.
 Па гарóду Гáннушка хадíла,
 Сы рóжаю гаварýла:
 «Ой рóжа, ты рóжа!
 «Схаранí мине, рóжа,
 «А в лес, у дубровку,
 «Пад цьвет билазóривай:
 «Будить минé бáтюшкa шукáти,
 «Пирамы давáти,
 «Вы пирамы ни бярýти,
 «Пра м'не младú ни скажítя.

№ 153.

А у варót сасóнушка зилянáя!
 Налитáли чячётушки из-за-мбрья,
 Садíлися на дóбрай на сасónня,
 Абламíли сасóнушку зилянью,
 Спадмани́ли ой Гáннушку маладу́ю.
 Ой ты стой, сасóнушка, ни шатáйся,
 Живí, живí, ой Гáннушка, ни пичálся.
 Выдаєть тибе ой батюшкa младу замуж.
 За харóшага, пригóжага парынёчка.
 Хтó-та пáрянь, хто-та пáрянь? Васíльюшкa.
 Ён и рóстам, дарóдствам, красатóю,
 Што сваéю маладéцкаю чистатóю.

№ 154.

Ладо, ладо!
Арехавая клетачка
Ладо, ладо!
Да на золати стайлла
Вся в золати буряла.
А в тэй клетки Ганнушка
Ладо, ладо! (присоединяется къ каждому стиху въ началѣ).
Шила ширинку шолкаваю
Па сярёдачки блестачки,
Па краюшкам рядушкам.

№ 155.

Вокала сада зялёнага
Ясмён сокал аблитайть,
Ён галушки тут пытайте:
«Чи тут май чёрная галка?
— Йина тут была, ни гулля,
К ей галушки прилитали,
Па цвяточки принасили,
Па цвяточки па василечку.
Малдинькай Васильушка!
Вокала дваря тестивага
Васильушка абъижайть,
Ён Ганнушки тут пытайтъ:
«Чи тут мая ой Ганнушка?
— Яна тут была, ни гулля,
— Вянок вила, завивала,
— К ей падружки приходили,
— Па цвяточки принасили,
— Па цвяточки па лазаречку.

№ 156.

Ой, тёмная да нявідная ночушка!
Праждала́ся сакóлава матушка:
Ой што ся маго сакóлушки дólга нет?
Случало́ся яму чéряз зéлян сад лятели;
Вот там ягó чёрнаи гáлки схватáли,
Да яны ягó в зéлян сад павялý,
Да яны ягó на вышанки садили,
Да яны ягó вышанкамы кармíли,
Да яны ягó стюдёнау вадбю пайли,
Да яны яго чёрнаю гáлкаю дарíли.
Ой тёмная да нявідная ночушка!
Праждалася Васильява матушка:
Ой што ся маго Васильюшки долга нет!
Случало́ся ямú чéряз тéстяв двор éхати;
Вот там ягó кра́снаи дéвки схватáли,
Да яны ягó на висóк тярём павялý,
Да янь ягó за тисóвой стол садíли,
Да яны ягó калачáмы кармíли,
Да яны ягó сытìцаю пайли,
Да яны яго дявицаю дарíли.

Когда поездъ жениха приблизится къ дому невѣсты, чтобы взять ее и ѻхать съ ней къ вѣнцу, то дружки невѣсты поютъ:

№ 157.

Што вы, бáри, што вы, дварáни, ни рана прieхали?
С харашá сялá, з багатá дварá кóниковав дабувáли,
Мы пи дабувáли, мы ни дабували, мы сваих запрїгали

Повторяется не́сколько разъ съ замѣной во 2-мъ стихѣ послѣднихъ двухъ словъ словами: павозак, хамутобъ, дуг дабували.

Когда дружко идетъ въ хату, дѣвки поютъ:

№ 158.

Мы тибс, дружинушка,
Мы тибе давнѣ ждали,
По двару кавры слали,
Шьтai шириначки.

Дружко угощаетъ (водкой) дружекъ невѣсты, выходитъ изъ хаты и ёдетъ къ церкви вмѣстѣ съ поѣздомъ жениха. Невѣста входитъ въ хату (въ первый разъ за все время). Разстилаютъ шубу; невѣста становится съ братомъ на шубу и оба кладутъ поклонъ. Потомъ братъ заводить невѣсту за столъ, а дружки «пяють»:

№ 159.

Ой брат сястрѣ за стол вядѣть,
Ладо, ладо! за стол вядѣТЬ.
Систра май! каса твай.
Ладо, ладо! душель мой!

Невѣста кланяется отцу и матери, прощается съ ними и другими своими родными и плачетъ; дружки «пяють»:

№ 160.

Али в тибе, Ганнушка,
Камянноя сёрца,
Иде стайш, ни заплакиш,
Ба́тишки ни разслязиш?
Сястрицы май падру́жки!
Чягó я бу́ду плакати,
С лица красу́тия?
Сама дѣвка, што я́гадка,
Ли́чика што я́блачка.

Али в тибе, Ганнушка,
Камянноя сérца!
Идé стайш, ни заплáчиш,
Мáтушки ни разслязíш?

и т. д.

Затéмъ дружки везутъ невéсту къ вéнцу съ пéньемъ слé-
дующей пéсни:

№ 161.

Да ни ма́кавка зацвилá,
Па рéчушки паплылá:
Паéхала ой Гáннушка
С сваймы падрúжкамы.

Когда подъéзжаютъ или подходятъ къ церкви, поютъ пéсни
«скакливыя»:

№ 162.

Зíму, лéта сасóнушка зíляна былá,
Ой лёли ай лёй лялý, зíляна былá.
Всю нядéлю ой Ганнушка вíсяла былá,
А в суботу бўйнаю гóлаву чисáла,
В вакрисéнья к винчáнью шла, плáкала,
Ой плáкала, што галúбушка гуркала:
«Выдаеш, выдаéш, мой бáтишка, ат сибé,
«Астаётца май рútавка вся в тибé,
«Рута, мята и запасныя василькí,
«А шше к тамú чирчáтая рóжика.
«Уставáй ты, мой бáтишка, ráнинька,
«Паливáй ты рóту, мáту частéнька
«И вúтриняю и вчérню зарéю,
«А шше к тамú гарючíю слязбю,
«Слёз ни стáнить — мидавéю сытóю,
«Сыты ни стáнить, халóднаю вадóю.

— Да бу́ду, я бу́ду, маё дытитка, устава́ть,
 — Да буду, я бу́ду руту, мяту палива́ть
 — И ву́триню и вячерию зарёю,
 — А шше к таму гарю́чю слязю.

№ 163.

Ой плáвала сéра ўтушка по мари,
 Распustи́ла да рýбая пérря на ваду́
 Распustéвши чижалéхунька взыхну́ла:
 Охо-хо, да галóушка бéдная!
 Ой хтó-та маму́ вяли́каму горю памагéть?
 Ой хто-та маё д'рýбая пérря падбýреть?
 Ой хто-та ягó на крýлушки ускладéть?
 А завéтца силязéниюшка на ляту́:
 Ни журíся, сéра вúтушка на мари,
 Ой я твamu вяли́каму горю памагу́,
 Ой я тваё да рýбая пérря падбýру,
 Ой я ягó на крýлушки ускладу́.

№ 164.

Две квéтаки барви́нчки!
 Пéрвая квéтка — Григо́рюшка.
 Ой у лози кали́на вéткамы:
 Ни гуля́ть Ганнушки з дéвкамы.
 А я ж-таки кали́ну паламáю,
 А всё таки з дéвками пагуляю

Повтор. 1 ст.

Другая квeтка — ой Ганнушка

Повтор. 3—6 ст.

№ 165.

А зялёнай маё винагráддя!
 А в миné та друг сярдéчнай нинаглýддя!
 Праважáла я милóга далёка,
 А далёка, далёка за варóты,
 Правадёвши милóму приказáла:
 Ты жани́ся, добрый мólадиц, жани́ся,
 Ни бяри ты, добрый мólадиц, удбвку,
 А у вдовки абычíй ни дявиччíй.

(Скакливая).

№ 166.

А мастú мастú маствочку,
 Па калинавам зялёнам
 Али лёй лялý лёли
 Па калинавам зялёнам
 Там ишóл прашóл дятíпа
 Ни дятíна шивяли́на,
 На плячиó в ягó дубíна,
 А в кармáшику скрышица,
 Пад рукóю — гудóчик.
 Как заслышив мой дружóчик
 Либа Мárью, либа Дáрю
 Самазвáннаю Алéну.
 Самазваная Алéна
 Сама зáмуж назывáлась
 За пасáцкага сына;
 На платóчик пасули́ла,
 Три нядéли шóлкам шýла,
 На чятвёртаю дашýла,
 Да пасáцкаму дари́ла.
 А мы думали пасáцкай
 Ано — сúкин сын дисéцкай.

(Скакливая).

№ 167.

Ой спала б я, дримáла б я, хмель минé падымáить;
 Скакáла б я, плиса́ла б я, да я мúжа баюся;
 Да ни так мúжа, да ни так мужа, кык рямённай плётки.
 Бéйтися сапагí, ламáйтися каблукí:
 Ни май кóжа, — валóвая,
 Ни май деньги, — мужикóвы.

(Скакливая).

№ 168.

- 1 — На гóрушки на крúтинькай новый дом,
 Ой ляли али лёй ляли новый дом.
 А в том дварé вясéлья, вясёлая бясéда.
 Ой брат ў сястрý спрашиваить:
 «Сястрá мая мýлая, да голубушка сíзая!»
 5 — «Ой хто табе, мая сястрица, мил-дабёр?»
 6 — Мил-дабёр минé бáтюшка мой раднóй.
 «Всё няправда, сястрица мая, няправда,
 «Ни правдíва славéчушка мόлыла.

Во 2-й разъ повторяются 1—5 стихи.

Въ 6-мъ стихѣ вмѣсто: батюшка — матушка.

Въ 3-й разъ повторяются 1—5 стихи.

Въ 6-мъ стихѣ вмѣсто батюшка (в. матушка) имя жениха.

И послѣдніе два стиха въ 3-й разъ варьируются такъ:

Всё правда, сястрица мая, всё правда
 И правдива славéчушка мόлыла.

(Свадéбная - скакливая).

Послѣ вѣнчанья поютъ:

№ 169.

А в нас на ряцé на Рдáни
 Стаяли пашы з дякамы,

Яркаю (v. бальшую) свячú дяржáли,
Бальшúю книгу читáли.
Мы думали цéркавку ѿсвишшáли,
Аи но нашу Гáннушку свинчáли.

№ 170.

Ой мы были ў Бога,
Малýліся Богу
И Духу свитóму
Папú маладóму,
Дýкану старóму,
Дячкú халастóму.

№ 171.

Вилáсь, вилáсь вéрба
С кбриня да макúшачки.
Вянчáлась ой Гáннушка
С утrá да вéчира
Смутна ды нявéсила

Послѣ вéнчанья молодые на нéкоторое время разлучаются:
женихъ со своими «боярами» єдетъ въ свой домъ, невéста въ домъ
своего отца.

«Бояре» жениха во время поездки его домой отъ церкви поютъ:

№ 172.

А баяри^е, баяри^е!
А ѹдé вы бувáли?
А што вы видáли?
А вíдили да павíдили
Сíру ѿтушку на ѿзиру.
А чимú ж вы ни взяли?

Хатá ж мы ни взáли,
Мы знак налажíли,
Крýлушка вlamíли.
А вíдили да павíдили
Кráсну дéвушку ў тéрими.
А чамú ж вы ни взяли?
Хатá мы ни взáли,
Мы знак налажíли,
Пéрстинь падарíли.

Въ то же самое время невéста съ дружками возвращается въ домъ своихъ родителей. Мать и отецъ встречаютъ ее съ хлéбомъ (карьвéгай) и солью. Молодая цѣлуется хлéбъ-солъ, отца и мать. Всé входятъ въ хату. Молодая садить за столъ дружекъ и угощаетъ ихъ (подносить водку). Сидя за столомъ, дружки невéсты поютъ:

№ 173.

А сказáли зайцы:
Нясúть на стол кра́йцы (хлéбъ),
А сказали лíски:
Нясúть на стол мíски (блюда).

Скоро приéзжаетъ женихъ со своимъ поéздомъ уже за своей новобрачной, чтобы взять ее отъ родителей и увести къ себѣ. Во время поéздки къ дому новобрачной сваты жениха поютъ:

№ 174.

Как прилятёв галúбчик сы иньшíй старонки:
Сíзая галúбушка, пагóркай са мною¹⁾.
Я тибé, гóлуб, ни знаю, гóркать с табóю ни стáну.
Ни вгадáла галúбка, где гóлуба пасадíть.
Пасажú я гóлуба а в новай святлицы;

1) Этотъ припéвъ повторяется послѣ каждого стиха.

А ни знала галубка, чим голуба накармить.
 Накармлю я голуба яраю пшаницаю,
 Напаю я голуба стюдёнаю вадою.
 Как заехав млад Василь сы дальний старонки:
 Красная, ой Ганнушка, пагавари са мною¹).
 Я тибе, Василь, ни знаю, гаварить с табой ни стану,
 Пасажу я Василья а в новай святлыцы,
 Накармлю я Василья мягкими калачами,
 Напаю я Василья мядавэю сытобю.

Когда подъедутъ подъ дворъ молодой, поютъ:

№ 175.

Мой белинькай либидяюшка!
 Чи быв ли ты на Дунай речки?
 Чи видив ты лябёдушку?
 Ой как жа мне ни бувати,
 Лябёушки ни видати?
 Ой я тольки на Дунай-речку,
 Лябёушка дагадалася
 У чаред захавалася.
 Малодинькай Григбрыюшка!
 Чи быв ли ты в тёстя в дваре?
 Чи видив ты ой Ганнушку?
 Ой как жа мне ни бувати
 Да Ганнушки ни видати?
 А я тольки к тёстю на двор,—
 А Ганнушка дагадалася,
 У тярем захавалася
 С свайми падружками.

1) Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

№ 176.

Еду, еду да па ўлицы.
 Два дварá да минуивчи,
 У третьим паслúшаю,
 Да што люди гавбрóютъ,
 Да чiёга бáтьку бróнютъ.
 Ой Гáннинава бróнютъ,
 А Григбрóивага хвáлють,
 Што прапóй прапóйничик
 Ой Гáннин бáтишка:
 Прапíв ой Гáннушку
 За мяdóбаю чаrачку.

(Пяють, када падъехали пад двор маладой).

№ 177.

Падлитáить сакóл пад зялёный сад,
 Вызывáить, выклика́ить чёрнау гáлушку.
 Гáлушка хóдить, крýлушки ломить, ня хóчить лятéти,
 Хочь ни хатéла (2 р.), взялá палятéла.
 Падъижжáить Васильюшка пад тéстив двор,
 Вызывáить, выклика́ить Людьмíлушку с сабóю:
 «Пайдём, пайдём Людьмíлушка с намы,
 «Ой и с намы, с харбшимы бáрмы.
 Людьмилушка па тérimu ходить,
 Бéлы рúчушки ломить, ня хóчить ёхати,
 Хочь ни хатéла (2 р.), взялá паéхала.

Прéхавъ къ дому молодой, бояре жениха входять въ хату. Затéмъ происходит покупка косы невéсты и шуточная драка изъ-за нея между дружками невéсты и боярами жениха.

Когда бояре войдутъ въ хату, подруги невéсты встаютъ со своихъ мéсть, вооружаются палками, рубелемъ и защищаются невéсту. Бояре и женихъ, вооруженные плетьями, пытаются вы-

гнать дружекъ изъ хаты. Происходить нѣчто въ родѣ примѣрной драки; за нею слѣдуетъ торгъ и покупка невѣсты за выторгованную плату, затѣмъ примиреніе, при чёмъ всѣ пьютъ изъ одной рюмки, поочередно обходящей всѣхъ гостей. Всѣ эти дѣйствія сопровождаются пѣснями. Когда бояре пытаются выгнать дружекъ изъ-за стола, поется (пѣйтца):

№ 178.

А сѣила Ганнушка лён, лён,
А сказали: дѣвак вон, вон.
Наштѣ ж была звати,
Кагда вон высылати.

Дружко страшаетъ дружекъ плеткой или палкой; онѣ отвѣ чаютъ:

№ 179.

Ни страшшай, дружкѣ, ни страшшай,
А мы тваѣй шабильки ни баймся:
Тваѣй шабилька — капыѣстка¹⁾
Да ни нас дружинача страшшала.

Слѣдуетъ щуточная драка, изгнаніе дружекъ изъ-за стола и попытки примиренія.

Бояре: Давайтѧ ми рѣтца.
Дружки: Падавайтѧ нам дѣняг.

Бояре показываютъ въ шапкахъ деньги или что-либо звонкое. Старшая дружка заглядываетъ въ шапку, находить, что мало денегъ. Дружки поютъ:

№ 180.

Скупый байри скупый!
Па смѣтту хадили,

1) Капыѣстка — палка, которою мѣшаютъ кормъ для свиней — мякину съ мукой.

Шалёвки (в. шалюжки)¹⁾ збирали,
Дрúжак даривали.

№ 181.

Бизпрóснай дружíна!
Биз прóсу на двор взыéхав,
На вóрак²⁾ заехав,
С свíннями таргавáвся,
С казáми цалавáвся.

№ 182.

Ох ты, дýдя касóй,
На вúлицы масóл,
Падí палижкý
Ды апять палажкý.

Когда наберется денегъ въ шапкѣ приблизительно около рубля, происходитъ примиреніе двухъ партій, и братъ продаетъ косу невѣсты. Дружки поютъ:

№ 183.

Татáрин бráтиц, татáрин!
Пратáв сястрíцу за пятák,
А бéлая лíчика пашлó так.

Дружки уступаютъ за столомъ мѣсто боярамъ. Слѣдуетъ питье водки изъ *одной* рюмки. Дружки невѣсты уходятъ изъ хаты, оставивъ ее одну съ родней жениха. Потомъ бояре уѣзжаютъ кататься съ женихомъ по деревнѣ и скоро возвращаются; невѣста остается въ хатѣ, сидя за столомъ. Свахи повиваются ей голову т. е. надѣваютъ бабій головной уборъ (въ Козинѣ «róги» т. е. родъ кокошника) и поютъ:

1) Шалюжки, шалёвки — черепки, щепки.

2) Вóрок — коровій хлѣвъ.

№ 184.

Ой свáшинька мўшка,
Ни прихватí вúшка!

№ 185.

С тéста пиянýцу,
З дéвки маладýцу.

№ 186.

Ой ёлка, ты ёлка зилéнинькая!
Ой што ся ты ёлка ни зéлина стайшь?
Ой как жа мне ёлки зялёнай быть?
А на минé ёлку пагóдушки нет,
Пагóдушки нéт, дробнага дóжжу.
Схали бáяри ис Навагарадá,
Срéзали ювушку пад самый каришóк,
А здéлали сыvушки два вислá,
Два вислá, третью лóтачку.
А дéвка, ты дéвка, ой Гáннушка!
Ой, штó ся ты, дéвка, ня вéсяла сядíшь?
Ой как жа мне, дéвки, вясéлай быть?
А се́ла минé всё чужбíнушка, —
А Григóръява ради́нушка:
Па правай бачёк — то Григóрьюшка,
Па лéвой бачёк — то братья ягó,
Па всем старанáм — то сястрíцы ягó.

Печенье коровая сопровождается следующими пëснями:
Когда лéпят коровай, поютъ:

№ 187.

Павéй, павéй вéтире
Пад нашу гóрницу,

А в нашай горницы
Харóши карвáйницы,
Харашó карвáй лéпютъ,
Сы́рам пасы́шаютъ,
Мáслам паливаютъ.

№ 188.

Зажúритца маладо́й Ликсáндрушка:
Да галóвушка, да галóвушка мая бéдная!
Хто за мною дружýнам паéдить?
Азавéтца Стипа́н Михайлович:
Ни жури́ся, маладо́й Ликсáндрушка!
Я за табою дружýнам паéду.

Послéдовательно величаютъ сватовъ жениха.

Повторяются 1—2 ст., а вм. 3-го по порядку:

Хто за мною свáхай паéдить?
Хто за мною падружьям паéдить?
Хто за мною канюшням¹⁾ паéдить?

№ 189.

Ой по двару, на ширóкаму двару́
Хадíв, гулáв Васíльюшка,
В ягó кудри парасчёсаны,
В ягó глазá пазаплáканы.
Завíдяла ягó матушка
А с висóкага térima.
«А дýтятка Васильюшка!
«Чяго рана зажутився?
— Судáрыня, мая матушка!
— Ой как жа мне ни журítца?

1) Конюхомъ, кучеромъ.

— Таваришы женютца,
 — А я ни жанатай.
 — Быв я, матушка, в дяревни,
 — Падабалася дёвшка —
 — Красная Антанинушка.
 «А чим жа яна падабалася?
 — Тихамы паходамы,
 — Низкамы паклонамы,
 — Харошамы разгаврамы.

№ 190.

Поп к абедни звонить,
 Ляксандрушка по двару ходить
 З батюшкам гаворить:
 «Гасударь, ты мой батюшка!
 «Чи мне к абедни идти,
 «Чи у дарогу ехать?
 — А дититка Ликсандрушка!
 — Памалися ты Богу,
 — Ступай у дарогу,
 — Па мёд, па гарелку,
 — По краснаю девку,
 — По краснаю Антанинушку.

№ 191.

Ни кто нязнав, нявёдав,
 Куды млад Ликсандр паехав, —
 Всё далом, далинаю,
 С сваёю радино.
 Тольки знат яго батюшка
 И варотички растворив,
 Дарожиньку указав.

Всё далом, да́йнаю,
С сваею ради́наю.
Па пра́ваю стóрану,
Па кра́снаю Гáннушку.
Всё далом да́йнаю,
С сваею ради́наю.

Приступая къ посадкѣ коровая въ печь, поютъ:

№ 192.

Идеть дружко ў хату,
Заглидáить у пéчку:
Чи гúста капúста,
Чи вялик гаршок кáши,
Што б наéлися наши.

Дружко и сваха берутся за помело и выметаютъ печь. Въ это время поютъ:

№ 193.

Шóлковая памялó печь мялó,
Дубóвая лапáта сажáла,
Залатáя макавка вымáла.
Пéничка гагóчить,
Каръяю ня хóчить.
Шишички пякúтца,
Прíпички смяótца.

Посадивъ коровай въ печь, садятся ужинать.

№ 194.

Ой у поли кóкаль, павили́ца:
Ой Ганнушка харóшая маладица!
Ступáй жа ты а вдоль па святли́цы.

Вы, дявéрья, наливáйтъ склянýцы,
 Вы, залóвки, стялýтъ скатёрки,
 Григбрóьюшка, часту́й майхъ гастéй.
 Ма́й гóсти любíмай! да ни нá вик дастáлись,
 Нáдин часóк, нáдин дянéк, нáдну минúтачку.

Поужинавши поютъ:

№ 195.

Спасíба свáту и свáхи
 И свáхавай дачкí,
 Кухавáрачки,
 И за ути́ну и за гусíну
 И за бéлаю либидáтину.
 Сып, сып, наливáй,
 А ты, дудка, играй:
 Тут нам рай!

Отодвигаютъ столъ и, взявшись за плети, начинаютъ скакать вокругъ стола и петь «скакливыя» пëсни.

№ 196.

(Дѣвки дразнятъ бабъ):

Ели бáбы, ели,
 Цéлага валá съéли,
 На стале да ни кóсточки,
 Пад сталóм да ни кróшички.

(А себя дѣвки хвалятъ):

Ели дéвки, ели
 Цéлага галупцá съéли,
 Насталé усé кóсточки,
 Падсталóм усе кróшички.

№ 197.

Ой у пóли пад асýнкаю пад гайкóм,
 Ой ляли, ой ляли, али лéй лялý, алялý,
 Да ляжítъ зайка закýдавши хварастóм.
 Да тудý ёхав дружýнушка с паяздóм,
 А вдáрив ён сéру зáюшку патажkóм¹⁾.
 За што ты минé, дружýнушка, бóльна бьеš?
 Да чи я табе дарóжиньку пирябéг?
 Да чи я табе рánníю сваху пагудíв?²⁾
 Пирябег табе дарóжиньку сéрай волк,
 Пагудíли рánníю свáху йистряпцы³⁾.

То же содержаніе примѣняется къ невѣстѣ:

Повтор. ст. 1—7. Вм. 8-го:

Пагудíли ой Гánnушку дóбраи маладцы,
 Ой ляли, ой ляли, али лéй лялý, алялý.

№ 198.

Кавýл маý трáвшка,
 Кавýл мая бéлая!
 Во всех лóзях пабылá,
 В адно́м лóзи ни былá.
 А в том лóзи калина,
 А в калинушки калóдяэь.
 У калóдизи вадíца,
 Умуváлася дявíца.
 Там стар каня напайв.
 Конь воды ни вышьить,
 Капытичкам ни выбить.

1) Батогомъ.

2) Порицалъ, осмъялъ, «пакарíв».

3) Охотники, по объясн. пéвицы.

№ 199.

Ой Ганнушка Михайлівна, вон бáтюшка ёдить.
Пушшáй ёдить, пайижжайть, ка мне ни заижжайти.
Ни свéички агáрачка — нéчим присвитýтца,
Ни рóмачки гарéлачки — нéчим пахмялýтца,
Ни бúличка, ни прýничка, — нéчим закусыти,
Ни сту́личка, ни лáвачки — нéгде пасадыти.

№ 200.

Па улицы крапива вырастáйтъ,
Па крапíвы чёрная гálка припадаítъ,
А за ёю ясмён сакóл литáйтъ,
На палёти чёрных гáлак выбиráйтъ

и т. д. сходно съ записанною въ Обоянскомъ и Тимскомъ уѣздахъ.

Выходятъ бояре, молодой съ молодою, дружки, садятся на телѣги и ёдутъ въ домъ молодого. Когда «ѣдутъ на вароты», то поютъ:

№ 201.

А єхала Гáннушка сы двара,
Сыламила бярёзу сы вярхá.
Ой стой, бярёза биз вярхá,
Да живи, батюшка, бизь минé.

Дорогой поютъ свахи:

№ 202.

А вскрикнули либядí, Дунай пиряплýвши:
Мы Дунай пиряплылí, крýлушак ни вмачи́ли,
Бéлаю лябёдушку к сабé прилучи́ли,
За на́мы, за либидáмы палёту ня буди́ть,

Хучь бўдить палётушка, да всё ни такáя,
 Ни такáя палётушка, — што бялóй либидáюшка.
 А смóлыли бая́ри, гóрад зваивáвши:
 Мы гóрад зваивáли, шабéляк ни вымáли,
 Краснаю ой Ганнушку с сабóю узýли,
 За нáмы за бая́рамы пагóни ня бўдить,
 Хучь бўдить пагóнюшка да всё ни такáя,
 Ни такáя пагóнюшка — што млад Григóрьюшка.

№ 203.

Кóтитца мéсиц вслед за зарёю,
 Гóнитца бráтиц вслед за сястрóю:
 Пастóй, сястрá, ключí снислá!
 — Я тибé, бráтиц, ни клю́шница,
 — Я тибé, раднóй, ни паслúшница.

Когда подъéзжаютъ ко двору новобрачнаго:

№ 204.

Вы́ди, вы́ди, матушка, пагляди! овэ юдою
 А што табе, бая́ри, привязлí?
 И скры́начку, пяри́начку
 Маладúя княгíнничку.

Входятъ въ домъ; молодая садится за столъ; подходитъ къ ней «свекровья», поднимаетъ съ лица ея покрывало и спрашивается: «чи наша, чи нет»? Отвѣчаютъ: «наша»! Поютъ:

№ 205.

Ой вúмная да разúмная Ганнушка!
 Ой аба́шлá ды мяжú в поля зарёю,
 А вдарила свёкру в варатá тучéю,
 Ой сéла йна княгíнью за сталом,

Пакатыла залатой перстинь па сталу,
Закатився залатой перстинь ик свёкрушки у рукав.
Будь ласкав, да лютой свякбр, да мине.

№ 206.

Варіантъ:

Вумная ды разумная Ганнушка!
Абашлá мяжу побля зарёю,
Вдáрила свёкру в варатá тучёю,
Апсыпала дрóбным дóжжам по двару,
Пад сень анá рячýцаю падашлá,
А в сень анá (т. е. в сéни анá) утёнаю уплылá,
У харомы анá маладýцаю увашлá,
Ой сéла анá княгиняю за сталом,
Пакатыла залатой перстинь па сталу,
Закатився ик свёкрушки у рукав.
«Ой будь ласкав, да лютой свёкар, да мине,
«Да кра́снинькай да Анны.

Молодой своему отцу, «бáтьки сваму»:

№ 207.

Ня гнёвайся ты, мой бáтьушка,
Што я в тёстя замéшкався,
Замéшкався, забалáкався.
Ой я встаю, падымáюся, —
Ой Гáнушка да за рúчиньку:
«Гулáй, гулáй да Григбóрюшка!
«В тибе — рóднай бáтьушка,
«А в мине-та у Ганнушки —
«Чужóй наступáйтъ,
«С мине вóлю снимáйтъ,
«А нявóлю накладáйтъ (т. е. свёкар).

№ 208.

Ой сватушка, ой свашинька, Божа наш!
 Залятела наша гусачка тут да вас.
 Вы ия горкайтъ, ни шугукайтъ на ииё,
 Привучаятъ нашу гусачку и к себé,
 Вы падсыпта нашай гусачки авсицá,
 Вы падлеята нашай серинькой вадицы.
 И сватушка и свашинька, Божа наш!
 Заехала наша девушка тут да вас.
 Вы ни кричите и ни гаварите на ииё,
 Вы пріучайтъ нашу девушку и к себé,
 Вы падложта нашай девушки калачá,
 Вы падлеята нашай девушки сътицы.

Эту и след. песни поютъ невѣстини дружки, называемыя «вечерними»; онѣ сопровождаются поездомъ молодыхъ въ домъ молодого, садятся тамъ за столомъ и поютъ, а свахи жениха сидятъ вдали:

№ 209.

Ой, ты рябая пиряпёлушка!
 Пасидела б ты на лупе рякý (v. рицé),
 Свилá б гняздечка гривязына¹⁾.
 Свивши б гняздечка дай зацвирила,
 Салавью́ сърца ражжалила.
 Ох, ты, красная свет-Аннушка!
 Пасидела б ты ў сваго батюшки,
 Свилá б вянóчик с чистага золата,
 Свивши б вянóчик дай заплакала,
 Батюшки сърца да ражжалила б,
 У батюшки сърца жалабнёшинька.

1) Ремезынное, ремезово.

№ 210.

Сызай галубец да пагоркаваить.
 Ой, Ганна батюшки да наказаваить:
 «Батюшка ты мой, роднинькой ты мой!
 «О ладо, ладо, роднинькой ты мой!
 «Вазьми ты мине да назад и к сабе!
 «О ладо, ладо, да назад и к сабе.
 «Дититка маё, чада милая!
 «Рад ба я взять, люди ни вялять.
 «О ладо, ладо, люди ни вялять.

Въ ожиданіи прибытія отца и матери невѣсты, которые должны прїѣхать въ домъ родителей молодого для поднесенія подарковъ дружкамъ, сватамъ и проч. гостямъ, поютъ:

№ 211.

Ой гори, гори, да шиши виртепы з гарамы.
 Как пріѣдь, пріѣдь, маи матушка, з дарамы.
 А хаты рана, хаты ни рана, я рада.
 Я сваю матушку па галасочку узнаю,
 Па галасочку, па вараному канечку.

Пріѣзжаютъ отецъ и мать молодой и одариваются сватовъ подарками. Въ это время поютъ:

№ 212.

Мы думали, а у Ганнушки ильныи ни врадили,
 А в ей тольки подарочки тонки, альянныи,
 Тонка ткала, часта прыла, да бела бялла,
 Да бела бялла, свекру падарила.
 Атрезала свекру рубаху, свякровыи другую,
 Заловушкам галовушкам а всем па платочку,

Дивярёчкам сакалóчкам па зялёнаму шárхву,
Свамú дружкú Григорьюшки шáливай платóчик.
Послѣ раздачи даровъ поють:

№ 213.

Ня гнéвайтjсь, баяры, што дары карóтки,
Матушка стáра, сястрýца маlа, сама дары дбáла¹⁾.

Когда «вечернiя дружки» т. е. невéстини сваты собираются
ѣхать домой, поютъ:

№ 214.

Пагуляйтjя, сваты, пагуляйтjя,
Да бéлаi лáвачки паламáйтjя!
Нáша Гánnушка вумнéнька,
Да встáнить яна ранéнька,
Да памóить лáвачки бялéнька.

Когда прíѣдуть къ дому отца молодой, поютъ:

№ 215.

Вóкала Дона, вóкала Дона, крутóга биряжóчку,
Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, крутóга биряжóчку,
Хóдить, гулýить (2), ой Гánnин бáтишка,
Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, Гánnин рóднинькай,
Хóдяvчи плáчить, хóдяvчи тóжить, чижалó уздыхáить.
Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, чижалó уздыхáить.
«Дítитка маё, чáда мíная, красная ой Гánnушка!
«Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, красная ой Гánnушка.
«Пасеó жýта, ýрай пшанийцы,
«Займú пастáтку малу-вялику,

1) Готовила, «справляла».

«Нé с ким падганяти.
 «Ой лялý, лялý, ой лялёшуньки, не с ким падганяти.
 «Глáну я назáд, снапóчки лижáть, не с ким паснасítи.
 «Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, не с кимъ паснасítи.

На другой день послé свадьбы «молодую пьютъ». Это происходит, когда молодая утромъ, въ первый день своего пребывания въ домѣ мужа, идетъ «по воду». Сваха поётъ:

№ 216.

Óхти мнé, óхти мнé, да нявéска в минé.
 Глáну на крючкý, да висéять рушничкý,
 Глáну в вядéрцы — пólны вадíцы.

Еще поются въ это время слéдующíя пéсни:

№ 217.

А чíп-се-то кóники
 Рáна да вадí бижáли,
 Конь сíвый, конь билагрýвый,
 Конь билакапýтый?
 Ликáндравы кóники
 Рана да вадí бижáли,
 Конь сíвай, конь билагрýвый,
 Конь билакапýтый.

№ 218.

Сíзы май два галúпчика!
 Палятítя въ мао стóрану,
 Накажítя маму бáтюшки,
 Чи я тута заваéвана,
 Ой я у палón взятá,
 В палón взятá палынýначка.

№ 219.

А чія-ся то радына
 Да па ўлицы хадыла
 Ат нядэли да нядэли,
 Што б люди глядэли?
 Вы паграйта, ой скрыпачки,
 С силá да силá,
 Ой што б наша канпанія
 Висялá была.
 Ат суботы да суботы
 Пабыли чибóты,
 Ат панядéлка да панядéлка —
 Што б была харбóшая девка.

№ 220.

У в акрómачки, у в акрómачки дым, дым,
 Как у Новой Слабодушки (2 р.) жар, жар.
 Туда ёхал Аликсáндрушка: Антанíнушки жаль, жаль.
 Выходыла Антанíнушка ра́на за варóты,
 Абрани́ла Васíльевна с кружавáмы хварóты;
 Минавáлись, минавáлись все дявíччи клапóты.

Повтор. 1—3 ст.
 Выходыла Антанíнушка за нóвы варóты,
 Абрани́ла Антанíнушка сыгольничка Ѵглы,
 Минавáлись Васíльевны все дявíччи Ѵгры.

№ 221.

На бéлинькам ды на камушку
 Ой Гáннушка умувáлася,
 Ру́чки, нóжки признабýла,
 Бéла лицо примарóзила.
 Галовушка мая бéдная!

А ѹде ш та мне да пріоѣт бўдить,
 Веѡная да причалиша,
 Викавоѧ пригалубиша?
 Азаветца Григорьюшка:
 Ни журися, ой, Ганнушка!
 Ой я табе да пріоѣт найду,
 Веѡная да причалиша,
 Викавоѧ пригалубиша:
 Причалиша у маго батюшки,
 Пригалубиша у маєй матушки,
 Викавоѧ пригалубиша.

№ 222.

Ой липушка ды сы листьицам всіе бсинь шумела,
 Ой как-та нам, маё листьица, с табой расстряватца?
 Расстрянимся мы с табою добраю да гадинаю.
 Как ударють лютые марозы, сниг глубакий,
 Тибе аbabъеть, маё листьица, а я астануся.
 Антанинушка с матушкой всіе ночки ни спала.
 Ой дите маё, дититка, красная Антанинушка!
 Ой как-та нам, маё дититка, с табою расстряватца?
 Расстрянимся, маё дитятка, добраю да гадинаю.
 Какъ пріедить Аликсандрушка с прикрасным поездам,
 Тибе вазьметь, маё дититка, а я астануся.

(Пѣсня можетъ пѣться и не на свадьбахъ).

№ 223.

Наказавала кунушка сваму чёрнаму сабалю:
 «Ой бувай, бувай, мой чёрнай саболь, ка мне в тёмнаи лясы¹⁾).
 — Ой рад ба я, кунушка, в тёмнаи лясы бувати,
 — В тёмнаи лясы бувати, тибе, кунушка, видати,

1) Этотъ стихъ служитъ вмѣстѣ и припѣвомъ, который прибавляется послѣ каждого стиха первой половины пѣсни.

— У мине крýлушки притамýлися, у мине глáзушки запылýлися.

— А я крýлушки патсякý, а я глáзушки павы́тру,

— А я глáзушки павы́тру, к табе конушки приличу́.

Накáзала Людьмила свamu мóладу Васильюшки:

(Припéвъ:) Ой бувай, бувай, млад Васильюшка, у васкрёснай
день рáна!

Ой рад ба я, Людьмила, к тибе па утрú бувáти,

Минé бáтьушка няпúстить, мине матушка пригрóзить:

У нас кóники натамёнаи, у нас рабóтнички примарéнаи,

Нéкаму кóнику запригáть, нéкаму дарóжиньку указáть.

№ 224.

Как устúжутца зиляны́ лугí.

Лугí май вы зялёнаи,

Зиляны́ были ды палóманы,

Шше ѹ калёсамы пиряéханы,

Да калёсамы бушовáнамы!

Как успláчутца краснаи дéвшушки

Па дéвшушки па Матрёнушки:

Дéвка былá дай Матрёнушка,

Ина мóлада и вясёлая.

Ой, кто та у нас карагóд завядéТЬ?

Ой хто-та у нас пéсинку начнеть?

Ой, хто-та у нас танóк павядéТЬ?

Да ѹинá ж былá карагóдьница

Красная Матрёнушка.

№ 225.

У Матрёниава да у бáтьушки

Варóтички были нóваи,

Ширóка были раствóрины,

Па сáмаю па вяреюшку.

Низнáмай гости взъéхали,

Низнáмаи, нибувáлаи,
 Микалаюшка са бáрамы.
 Узмýтáлся Матрёнушка
 Па свáём дварú ширóкаму:
 «Ох, вы мáмушки и все нýнюшки!
 «Схаранítя миné мóладу!
 «Панаéхали всé вайтяли,
 «Вайтяли, разарýти:
 «Разорýть маю галóвушку,
 «Растрепить маю рýсаю кóсушку,
 «Заплятýть ийé у две кáсы,
 «Заложить ийé на галóвушку.

№ 226.

Чей-та поезд па ўлицы пайжжайт?
 Нихто яго на двор ни ўспушшаит.
 Матрёнушка увакнó пазирáйт:
 Мой бáтюшка, успустí гастéй на двор!
 Маё дитятка, то ня гóсти, — бáйри,
 Ня гóсти, — бáйри, маладóй Микалаюшка.

№ 227.

Ай учёра вичарёхунька,
 Как приснýлся Матрёнушки сон.
 Никаму ж йинá ни скáзавала,
 Тóльки сказáла сваей матушкі раднóй:
 «Судáрыня, мая матушка!
 «Я ня сон, дíва вýдила:
 «Как па нашаму ширóкаму двару
 «Хадíв павлýн сы пáвшкаю,
 «А в павлýна залатáя галавá,
 «А в пáвшки пазалóчиная.
 — Ох, дитё маё, Матрёнушка!

— Ой я ж тибé ётат сон раскажú, —
 — Ой я ж тибé да слóвичка разсужú, —
 — Ой я ж тибé, маё дитё, разслязó:
 — А што пáвлин, — то Микалаюшка,
 — А што пава, — да то ты, маё дитё.

№ 228.

А што-та в поли загарéлася,
 Рáна в térimi засвitiлася?
 Там Матрёнушка рана вставáла,
 Падру́жак прабужáла:
 «Вставáйти, падру́жки, ранёшунька,
 «Чяшы́ти галóвки гладéшунька,
 «Пляти́ти вы кóсутки драбнёшувька.
 «Нónчи ка мне гости будуть,
 «Гости бúдуть ни бувáлаи, —
 «Микалаюшка сы баярамы.

№ 229.

Гарéла поля, гарéла,
 Ой я маладá тушýла,
 Рашатом вóду наси́ла.
 Скóльки въ ришатé вадíцы,
 Стóльки в Матрёны ради́ны.

№ 230.

1 — А у бару́, бару́, пад со́санкаю
 Там дружýнушка каня кавáв,
 А ямú свáшунька с рук пéрстянь даёт:
 На табé пярстнёчик да патку́й канёчик,
 5 — На табé лавянной да патку́й варано́й,
 На табé мéднинькай да патку́й гнéдинькай.
 Бúдиш ёхать да барóм зиляны́м, мастóм камяны́м,

Ён бўдить (бор) шумёти, а камянь грямёти, падкобки бряш-
шёти,
Вот люди пачують, нам слава бўдить,
А паны пачують, нам ишшё славней.

Повтор. 1 ст.

Там Микалаюшка кобника куётъ,
А Матрёна яму с руцё пёрстянь даётъ.
Вм. 5 ст.: На табё залатой да паткуй вараной.

(Отъ старухи-крестьянки Матрены Лисьевой — Ходаковой).

№ 231.

Пеютъ свахи:

Святушка, свашунька, да зачём вы пришли?
Чи вы пить, чи вы есть, чи вы с намы пагулать?
«Мы ня пить, мы ня есть, да мы с вами пагулать.
«Хочь будим пить (2) да ня бўдимъ пьяны,
«Хочь пьяны (2 раза) да ня бўдим мы спать,
«Хочь будим спать (2) да ни в вашей хати,
«Хочь лайжим (2) да в зялёнам саду,
«Да в зялёнам саду пад ыгрушаю (у. пад сбсанкаю).

Отъ Матрены Лисьевой — Ходаковой.

№ 232.

Гуркала галубушка в пальну,
Плакала Матренушка в няволи,
А в няволи, а в вяликай пячали.
— Выкупи, мой батюшка, с няволи!
«Ой што за тибе, маё дититка, нада?
— Ой надабна, мой батюшка, сто рублей.
«Да няхай палижать майх сто рублей ў камори,
«Пасяди, маё дититка, в няволи.

(Отъ дѣвицы-крестьянки Натальи Михайловой).

№ 233.

- 1 — Хмель кáжть, ды ладо, ладо!
Хмяли́ная пярó:
Кали б минé да ни впáрили,
Вы б мине да ни вдéржили
5 — В камяннóм пóгрыби.
А в мéдинай бóчки (2)
Да залéзнаи абручí.
Я з бóчки дно выбью,
Па пóгрибу разаллюся,
10 — С пóгриба дымкóм, дымкóм,
Пад варóты да тарéлкаю,
Я по двару каткóм катюсь,
Катюсь, катюсь па ширóкаму.
Микалаюшкá по двару хóдить,
15 — Хóчить катóчка влавить.
16 — А вскóчила Матрёна,
А в зéлян сад-винаград:
Хто минé тúта нáйтить,
19 — Тамú я дастáнуся.
Пашов бáтюшкá, ни нашов,
Зажурíвся, прóчь пашлá.
Ни пагневайся, сударь-батюшкá,
Што я табé ни дастáлася.

(Повтор. 16—19 ст.).

Пашлá ма́тушкá, ни нашла,
Зажурíлась, прóчь пашлá.
Ни пагнéвайся, мая ма́тушкá,
Што я табé ни достáлася.

(Повтор. 16—19 ст.).

Пашов Микалаюшкá дый нашов,
Взяв за ручку ды й павёв.
Ни пагневайся, млад Микалаюшкá,
Што я табé дастáлася.

№ 234.

Скóлька гáлушка литáла,
Ды сóкала ни ўзнавáла;
Вот типеръ ой галушка
А ў сокала зли крýлушка,
Зли правéрнага пёрушка.
Скóлька Матрёна гúляла,
Микалай ни ўзнавáла,
Вот типеръ Матрёнушка
У Микалай зли бачёк стайтъ,
Пад прáваю рúчкаю,
Пад зóлатым пéрсням.

№ 235.

А рябая пéряпёлушка,
А йде лéта литавáла?
А йдé зиму зимавáть бúдиш?
Литавáла я лéта
А в прóси, в гарóси,
А я зíму зимавáть буду
А в лéси на 'réси,
Па лугáм, па балóтам,
Па стёшкам дарóжкам.
Красная Матрёнушка
А йде раслá, йде кахáлася?
А йде век викавáть бúдиш?
Раслá я в бáтишки,
А кахáла минé мáтушка,
А я век викавáть буду
Да в любага свёкра,
Да ў любай свякрухи,
У маладóга Никалаюшки.

№ 236.

А ввячёр была у вячёричку,
 У Матрёниам дявишничку,
 Прилатáв там йсмéный сакóл,
 Ён садíвся на акóничку,
 На сирéбринам причёлачку.
 А Матрёнина матушка
 Па сéням пахáживала,
 Па нóвым пагúливала,
 Матрёнушки прикаzавала:
 «Ой дитё-ль маё, дítятка,
 «Ой краásная Матрёнушка!
 «Привяжí ж ты йсмéнага сакалá,
 «Ясмёна сóкала залётнага,
 «Дóбрага мóлатца прíежжага (имрк.).
 — Судáрыня мая матушка!
 — Я бы ráда и сайдítъ с térima,
 — Я бы ráда привятítъ сакалá,
 — Ясмёна сóкала залётнага,
 — Ой я ли испугáлася,
 — Резвáи ноги анямéли,
 — Бéлaiи rúки апustíлися,
 — Зóлаты pérсни с рук скatíлися,
 — Яснáи очи памутíлися.
 — Радилá минé матушка,
 — А в нисчаснáй день у пáтьницу,
 — Павéсила каныбéлюшку
 — А в навýх сéнях на жéрдачки.
 — На на двор идéть, — люлí да люлí,
 — Са надвóрья идéть, — баю да баю.
 — Узлюéкнула матушка
 — На чужóю дáльняю стóрану

— Ка чужóму к атцу, к мáтушки,
— К маладóму Микалаюшки.

№ 237.

Зажúритца гáлушка у садý,
Зажúритца чёрная у садý.

Припéвъ: Лугí, лугí калинаваи,
Лугí, лугí малинаваи!

Ой, кто в маём у сáдику пагуляв?
Ой, кто в маём у зялёнам пабувáв?
Ой, кто маё вýшання пашшипáв?
Ой, кто майх гáлушник разагнáв?

Азавéцца ясмён сакóл на ляту:
«Ни жури́ся, гáлушка, у садý;
«Ой, я в тваём у сáдику пабувáв,
«Ой, я тваё вýшання пашшипáв,
«Я, я твайх гáлушник разагнáв,
«Ой, я тваю гáлушку к сабé взяв.
«Зажúрицца мáтушка в тирамý:

Ой, кто в маём у térimu пабувáв?

Припéвъ: Тярémья, тярémья маё,
Тяремья висóкая маё!

Ой, кто май стóлики расставляв?

- 16 Ой, кто май скáтярти расстилáв?
Ой, кто май кúшаньи пакушáв?
Ой, кто майх дéвушник разагнáв?
Ой, кто маё Матрёнушку к сабé взяв?
Азавéцца Микалаюшка на кани:
«Ни жури́ся, мáтушка, в тирамý.
«Ой, я в тваём térimu пабувáв,
«Ой, я твай стóлики расставляв,
24 «Ой, я твай скáтярти расстилáв,
«Ой, я твайх дéвушник разагнáв,

«Ой, я тваю Матрёну к себе взял.

Тярёмья, тярёмья маё,
Тярёмья високая маё!

Въ варианте, записанномъ въ Козиномъ же, въ 16 и 24
ст.: — бирчастьи скатяри.

№ 238.

А с побля, с побля с чистага,
Да вязуть Василья вбýтага;
Да па ём матушка плáкала:
Ой, дите маё, млад Василь!
За кагó галóвку палажíв?
Палажíв галóвку за дéвку,
Шше за рýсаю за касу́,
За дявíчяю за красу́.

(Повседневная).

№ 239.

Цвялý, цвялý цвéтики гáламы цвитáмы.
Ивой лялý лёлюшки, гáламы цвитáмы!
Ападáли цвéтики раннимы зарýмы
На тваю, Матрёнушка, на русаю кóсу,
На тваю, Яграхавна, на дéвичью кróсу.
Хадítъ была па сéнюшкам да ни издучёти,
Насить была клоуники да ни извинёти,
Радимага бáтюшки была ни будítъ,
Радимай жа мáтушки была ни гняви́ти,
Ня кликать Микалаушки са чужой старонки.
Чужая старонушка все бяз ветру шумить,
Чужой атец мáтушка ён бяз дела журить,
Ён бяз дела журить, ён ня к дёлу учить.
Вы ни кричитя, пирипля́цы, в пшани́цы,
Ой, ни будитя лóтага свéкра в святли́цы,

А я маладéнька была раденька, што ён спить,
 Я за работу, ён за варкóту, Бóжа мой!
 Толька я села за сваё дела, ён за мине.

(Повседневная).

№ 240.

Какавáла зязюличка у садóчку,
 Прихилёвши галóвачку ка листóчку.
 Хатá ж ина какавáла, да все знала,
 Што ни будить такой зимы, какъ лёта,
 Што ни будуть зилянбí луги́ зилянётца,
 Што ни будуть калинушка да крашётца.
 Ой, плакала Матрёнушка в тирямóчку,
 Прихилёвши галóвачку кы сталóчку.
 Хатá ж ина ой плáкала да все знала,
 Што ни будить такой свякбр да што бáтюшка,
 Што ни будить такой вóли, што у мáтушки,
 Да ня будуть на вúлицу атпушшáти,
 А хатя ж аны́ атпúстють да пригрúстють:
 Вýди, вýди, нявéстушка, ни барися,
 А в сéничках на двéричках варатися,
 Как пришóтчи свёкру в нóжки пакланися:
 А спасиба, мой бáтюшка, пагулáла,
 А в сéничках на двéричках пастайла,
 На бéлай свет, мой батюшка, пасматрэла.

(Повседневная).

№ 241.

Ох, ты, рýбая пиряпёлушка!

Примахáла ж ты свай кры́лушки,

Всё па чýстаму пóлю литивчи,

Ясмёна сакáла искаивчи;

Ох, ты, поля маё чýстая!

Да ни што в поли ни спародила,
Толька врёдила кавыл трапушка.
Кавыл травушка, кавыл белая!
Ты кагда расла, кагда вырасла,
Праты солнушка суха высахла?

(Повседневная; отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 242.

Ох, ты, Доня, худа твая доля!
Сама сибе Донюшка згубила,
Халастога парня палюбила.
Халастой парянь гуляка,
Ён вор забияка,
Ён кивайть на Доню, маргайтъ:
Выди, Доня, на нова крылечка,
Скажу, Доня, тайная славечка:
Типерь, Доня, времяна худый,
Времяна худый, гаспада лихий,
Всигда Доню на паньшину гонють,
А у Дони хлеба, соли мала,
Хлеба соли мала, три хунта у месиц.

(Повседневная; отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 243.

Груша май зяленая, яблань садавая!
Ой лялі али лёй лялі, яблань садавая.
Ой красная Матрёнушка по саду гуляла,
Йина по саду гуляла, кару калупала,
Йина кару калупала, золата сыпала,
А йина золата сыпала, кавёр вышивала,
А йина кавёр вышивала, свёкру атсылала:
Свякор жа ты, мой батюшка, примай май дары,
Май дары нивальши, кавры залатши.

Я за тýмы за кавráмы сама скóра бúду,
 Самá, самá скóра бúду, вéчирам пад्यéду.
 Какавá хлеб-соль панарапитца, — я ночь заначуóу,
 Васíльюшка панарапитца — я век завикуóу.

(Повседневная и свадебная).

№ 244.

Я рябíна, рябíна, да нясильна врадíла,
 Ивой лялí, лёли, али лёй лялí, лёли!
 А с кíсти па горсты, з другоý па пригорши.
 А малóдка, малóдка, да шше маладáя!
 Ой штось ты, малóдка, да ня вéсила ходиш?
 Как жа мне, малодки, да вясёлинькай быти?
 А мне та малóдку в сямéйки ня любить,
 Ни свёкар, свякрухá, ни дявéрья, няве́стки.
 А магó-та мужа да яго дóма нéту,
 Да яго дома нету, граза яго дóма;
 Шалкóвая плётка на крюце висéла,
 Ўсю ночь прасвистела на маём тéлу белам,
 На сарóчички тóнкай, на китаички звóнкай.

(Повседневная).

№ 245.

Салавéй, ты, мой салóвьюшка!
 Шшиятли́вая да вольная пташичка!
 Ни литáй жа ты мýма сáдику,
 Мима сáдику да зилёнага,
 Ни сади́ся ты над майм акнóм,
 Ни спивáй ты жалабнёшунька,
 Жалабнёшанька да рана ранёшунька,
 Ни будí ж ты маладёшуньку.
 Ох и я ж та маладёшунька
 Как устану ды рана ранёшунька,

Как умыюся да бёла бялёшунька,
Как утрúся бёлым палатёнушкам.

Надаéла, надаскúчила
Па па взмóрю, мóрю хóдивчи,
Жóлтай пясóк даставáючи,
Шлях-дарóжиньку усыпáючи,
Инирала дажидаючи.
Инирал мой иниралушка!
Как иде ш твая судáрушка,
А судáрушка ой Ганнушка?

(Повседневная).

№ 246.

Матрёнушка ни знала, что иие люди таргúютъ.
Шше вчёра позна вéчира начали таргавáти (припéвъ).
Иие бáтюшка прадаётъ и дéножак ни бяреть,
Виннаю чáру спива́ить, Микалай зятям взыва́ить:
Ой зять ты мой зятéчик, Микалáюшка сыночик!

(Свадéбная).

№ 247.

А в полíй, в поли, на мяжíй,
Стайтъ ябланка кудрýва,
Спушшáла лíстя да зéми,
А карéнника у зéмлю.
Пушшай салавý литáютъ,
Пиряпёлушки гнёзды вьють.
Пиряпёлушки дéвшушки!
Ох, ты, красная Матрёна!
Ни збирай падбóря в бáтюшки,
А збярý, збярý у свёкра,
В свёкра сéнюшки навýи,
Пиряхóдички ча́стai.

(Повседневная и свадéбная).

№ 248.

А учёра вичярёхунька
Да плáкала Матрёнушка.
Ийе батюшка унимáть:
«Што ни плачъ, маё дýтитка,
«Табе тóшна, мне ташней тагó.

— Да нихáй табé, бáтюшка,
— Шиша ташней тагó будить:
— Ни хадив ба ты, бáтюшка,
— Па пирам, па бясéдам,
— Па дявíчым згавóрам,
— Ни взвыáв ба ты, бáтюшка,
— Да чужóга мужикá свáтам,
— Да чужóу бабу свáхаю,
— Да чужóга сына зáтям (имрк).
(Повседневная и свадéбная).

№ 249.

Зялёная дубровушка!
А што в тибé дубья́ мнóга,
А явару да ня вóдна?
Кали б ма́й зилянóй явар, —
Вся б ма́й дубровушка,
Все б маи атрóстачки
И мáлаи, и вяликаи.
Красная Натальюшка!
А што в тибé рóду мнóга,
А роднага да ня вóднага (т. е. ни одного)
Парадачки да ни't óднага (т. е. ни отъ одного).
Кали б мине раднóй бáтюшка,
Вся б ма́й радиначка;
Кали б мая раднáя матушка, —
Вся б мая парáдочка.
(Повседневная и свадéбная: невéстъ - сиротъ).

№ 250.

Пасею я лён за рякью.
 Зарос мой лянок травою,
 Широким листам, лабадою.
 Не с ким малады лён палоть,
 Свёкра пазаву, — ня пойдить,
 Хатя ён пойдить, — ня польтить,
 На мяжий ляжить, всё бронить:
 «Взяв себе нявестку санливу,
 «Да ишше к таму дрямлину,
 «Сонца ни зайдеть, спать ляжить,
 «Сонца узайдеть, — устанить.

(Повседневная).

№ 251.

Ой Ганнушка ни сиротушка
 Па лужочкам хадила,
 Йина ягадки рвала,
 Рвала, рвала, пастайла,
 Йинá думу думала,
 Чи сести, паести,
 Чи свё кру панести.
 Свякбр ягады любить,
 Ён мине пригалубить.

(Повседневная).

№ 252.

Салавый пташки (2) увесь день шибитали.
 Вакавы свечи (2) всю ночь прагарели.
 Там Матрёнушка там Играхвавна Богу малилася:
 Ой дай мне, Божа (2), свёкра багатага:
 Я у свё крушки я у багатага багатая буду.

Ой дай мне, Божа (2), свякруху харóшаю,
 Свякруху харошаю (2) ишшó к тамú дасúжаю:
 Я в свякрушиньки я в дасúжинькай дасúжая бúду.
 Ой дай мне, Божа (2), Микалая харóшага:
 Я в Микалаюшки я в харóшага харóшая буду.

(Повседневная).

№ 253.

У Матрёнушкинавага да у бáтишки
 Варóтички были нóваи,
 Ширóка были раствбрины
 Па сáмаю па вярёушку.
 Низнáмаи гости взье́хали,
 Низнáмаи, нибува́лаи:
 Никалаюшка сы бáйрамы.
 А змята́лася Матрёнушка
 Па сваём двару́ ширóкам,
 Па тéряму па висбкам:
 Галбóушка мая бедная!
 Наехали к нам вайтили,
 Вайтили разаритиля,
 Разбрять маю́ галовушку.

(Свадéбная и повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 254.

А в побли крини́ца,
 Калá ей трави́ца,
 Там ветры ня ве́яли,
 Явары ни шумéли. (Пріп'євъ).

А в свáшуньки на руцé,

На выши́ванам рукавé,

Там мóладиц канý пайв

Ис свáшунькаю речи гаварíв.

Повтор. 1—4 полустр.

А в Матрёнушки на руцé,
На вышíванам рукавé,
Там Никалáюшка каня пайв,
С Матрёна рéчи гаварíв.

(Повседневная; отъ той же крестьянки-дѣвицы).

№ 255.

Как па сéням па сéнюшкам,
Па навýм пиряхóдичкам,
Там хадíла, пахáживала,
Маладая бáйрыня (имрк.).
Йинá будíла, прабуживала
Свагó дру́га мýлага (имрк.):
«А встань, устáнь, Микалáюшка,
«Атарвáвся твой вáран конь
«Ат стóлбушка тóчинага,
«Ат калéчушка сярéбринага,
«Пабягáв (и пабижáв) твой вóран конь
«Да у той жа зялénай сад,
«Да у той жа зялénай сад винаград,
«Да у вы́шання чарýшания.
— Ни жури́ся, Матрёнушка,
— А мы с табой паживéм (2),
— Да зéлин сад наживéм (2),
— Ишше вýшання чарýшания.

(Повседневная).

№ 256.

Плылá вúтушка рякою
Ийé бъеть валию.
А шла дéвка биряжóчкам,
Стрéлася с парнёчкам.
А йна стрéлась, тара́пíлась,

Назад варатілась.
 Што како́я каму́ дёла,
 Што я с ми́лым сёла?
 Ой я сёла, пасядéла,
 Песинку праぺла.
 Да хадíв Вáнька па базáру,
 Ён шукáв тавáру,
 Ни нашов жа Вáнька тавáру
 Сабé с-пад-нара́ву,
 Тóльки нашов вóстру кóсу
 Зли свагó пакóсу.
 Касíв Вáнька чужú тráву,
 Свая стóя сóхнить;
 Любíв Вáнька чужих жбнак, —
 Свая з гóря плáчить,
 А йна плачить и рýдáить,
 Ванюшу рýдáить (sic):
 Рассу́кин-сын Иванюша,
 На што ж ты жали́вся?
 Расканáльская дявчёнка,
 Чягó замуж вы́шла!
 Кали б зна́ла ни хадíла,
 Счастливая бы́ла.

(Повседневная; отъ Натальи).

№ 257.

А с пад бéрижку вútка выплы́вала.

.....
 А йна мы́лы, бялýлы вына́ила,
 А йна с сéraю утёной гавары́ла:
 Сыкупни́ся (v. сыкупáйся), утёнушка, сыкупáйся,
 Спаласни́ся, сяре́ньякая, спаласни́ся.

(Повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 258.

- 1 — А шла Матрёна с тérima,
• Сéила рýту с рукавá.
Рýта мая дробна зéлина,
4 — С кéм тибé падбиráти. (Припъвъ).
Упрахáй, Матрёна, бáтьушку
Дробнай руты падбирать.

Повтор. 1—4 ст.

Упрахáй, Матрёна, мáтушку.
Ня бýду я матушку прахáти,
Ня вмéла мине кахáти,
В сваём домя диржáти.

Повтор. 1—4 ст.

Упрахáй, Матрёна, Микалая!
Я бýду Микалáя прахáти,
Умев минé ён ўзýти.

(Свадёбная и повседневная; оть Натальи Михайловой).

№ 259.

Ай у побí вéтир вéить,
А в гарóди ялýну калýшить.
Амильянушка листóчки пишить,
Акулýнушки пасылáйтъ:
Кулýнушка назáд атсылáйтъ:
«Пагулáй, пагулáй, Амильянушка, в побí,
«Я пасяжú у бáтьушким дóми,
«У бáтьушким дóми, у мáтушкинай вóли.

(Повседневная).

№ 260.

Ой на́ мари, на́ мари на зарý
Шшибитáли лáстушки, салавыи.

Ой плáкала, плáкала, Матрёна,
На бélam на кáмушку стóявчи,
Бéлаю рубáшичку мόявчи.
Па бéрижку бáтошкa гулáить.
«Гуляй, гуляй, бáтошкa, зли Дóна,
«Свядí минé с кáмушка з бялóга.
А в бáтошки жáласти нямнóга:
Ня свёв мине ис кáмушка бялóга.

Повтор. 1—5 ст.

Па бéришку Микалаюшка гулáить,
«Гуляй, гуляй, Микалаюшка, зли Дона,
«Свядí мине с кáмушка з бялóга.
А в Микалаюшки жáласти многa,
Ён свёв мине с кáмушка бялóга.

(Повседневная).

№ 261.

Ай у по́ли карвáтка стáяла,
На карвáти Матрёна сядéла.
Пришóв и к ей старшóй бальшóй бráтиц:
«Йдí, сястрица, тибé бáтошкa кличить.
— Сама знаю, сама разумéю,
— На што мине мой бáтошкa кличить:
— Хóчить мине за стáрагa аддáти,
— А я стáрагa дúхам ни любíла.

(Повседневная; отъ Натальи).

№ 262.

Счясливая миламу дарóжка,
Куда ми́линькай задумав.
Задумав жа ми́линькай дарóжку
В чужú дáльню старónку.
Ой я адна в дóми астаюся,

Мнóга гóря набярúся.
 С таскý, з гóря, с вялýкай пичáли
 Пайду млада в чистó поля.
 В чисти побли, в ширóкам раздóлли
 Стайв разкúст кали́ны.
 Сlamлю, срублю чярвóну кали́ну
 Пад сáмай карянéчик;
 Панясú я чярвóну кали́ну
 Бáтюшки у садбичик,
 Стой, растí, чярвóна кали́на,
 Стой, ат вéтру ни шатáйся!
 Живý, живý, мой бáтюшка,
 В доми, ни пичáлься!
 Када будиш пичáлитца,
 Пиши ка мне скóра пýсьмы.
 Живý, живý, мая мýлая,
 Домя, ни пичалься.
 Када будиш пичáлитца,
 Пиши ка мне скóра пýсьмы.
 Я писáть на вмéю,
 Писарýм-варáм на вéрю.
 Писари жа шéльмы зладéи,
 Яны май лихадéи,
 Разлучить с милым хатéли.
 Тада мине разлúчить,
 Как ва гроб минé палóжуть,
 Грабавý дóстку накрóбуть,
 Жóлтым пяскóм закапáоутъ.

(Бурлацкая; отъ крестьянскихъ дѣвшекъ Аннушки и Натальи).

II. Образцы умъренно-акающаго или икающаго говора.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагат. и
мѣстоим. *йиво, чиво, синива*.

(ЦУКАНЫ).

Дер. Горностаевка или Анненкова (Аннинская Цуканы).

Максимка! Вытули сваи їцы. Аддай зипун, нихай мамка пѣ-
крѣпить (зашпетъ, починить). Халсты вымала, кык кипень стали.
Усё дабро у два съвязла (узла) свизали ды унясли. Кушатца
с вами ни жалю. Я чюлкъ вѣжу, а Дунька визёнки (варежки)
визѣть (вяжетъ). У йиво гречиха пасёина у лашьбыны, пазбочь
нашай дилиянки (говорится медленно).

№ 263.

(Дер. Горностаевка).

Я палю, палю, палю,
Баюшки баю баю,
Паслушаю, пастаю,
Што свякроўья гаварить,
Баюшки баю, баю,
Славо сына бранить:
Сын, ты, мой сынок,
Баюшки баю баю,
Исмен сакалок!
Ты пашто жану ни бѣшь,
Баюшки баю баю,
Пашто моладу ни учишь?
Уш ты мать, ты мать!
За што жану бить?
Баюшки баю баю,
К чому моладу учить?

№ 264.

(Тамъ - же).

Зáинька сéринькай,
 Иде был, прабувáл?
 Иде ночь начивал?
 Был, был, парéнь мой,
 Был, был, серца мой,
 Я у гúстам траснику́,
 У висóкам лазнику́.
 Зáинька сéринькай,
 Ни видáл ли ты кавó?
 Видил, видил, парéнь мой,
 Видил, видил, серца мой,
 Трёх дéушик харóшых,
 Трёх дéушик пригóжых.
 Заинька сéринькай,
 Да ни знаиш, как¹⁾ ихъ звать?
 Знаю, знаю парéнь мой,
 Знаю, знаю, серца мой.
 Адна-та Катюша,
 Другая Матрюша,
 Третья Доня удалá.
 Зáинька сéринькай!
 Да ни звáли ль ѣнý тибе?
 Звали, звали, парéнь мой,
 Звали, звали, серца мой.
 А Катюша на нόчкую,
 А Матрюша на дьве,
 А Дуняша удалá
 Ниnidéлю пазвала.

1) Говорятъ и: кык ихъ звать?

Зайнъка сéринъкай!
Накармíли ль ѿни тибé?

Накармíли, парéнь мой,
Накармили, серца мой:

А Катюша пирагóм,
А Матрюша за вином,

А Доня удала
Стакан мёду налилá.

Зайнъка серинъкай!
Идé ты у них спал?

У Катюши на ручьки,
А ў Матрещы на другой,

А Доня удала
К сирдечюшку прижмáлá.

Зайнъка серинъкай,
Да ни били ль ѿни тибе?

Били, били, парéнь мой,
Били, били, серца мой,

А Катюша талкачём,
А Матрюша рагачём,

А Доня удала
Пад затýлак наддалá.

Зайнъка сéринъкай!
Правадили ль ѿни тибе?

Правадили парéнь мой,
Правадили серца мой:

А Катюша ись синéй,
А Матрюша изъ дьвирей,

А Доня удалá
За варóты правилá.

Зайнъка сéринъкай!
Правадили ль ѿни тибе?

Правадили парéнь мой,
Правадили серца мой:

А Катюша ись синéй,
А Матрюша изъ дьвирей,

А Доня удалá
За варóты правилá.

№ 265.

(Тамъ - же).

У бару́, бару́, у зилинóм саду́,
 Растётъ ягада самарóдина,
 Спилéй ийё у бару́ нéту,
 У бару нéту, у зилинóм саду,
 У вавсём вишанью,
 У вавсём арешанью.
 Вумна, вумна красная дéушка (имрк.),
 Умней ийё у раду́ нету,
 У ва всём племиню:
 Што ра́на устать,
 Што тонка прясть
 И што чиста ткать
 И бялó бялить,
 Да што шыть-лашшыть,
 Харашо хадить,
 Грать на улицу,
 На шыркою.
 Ана на ўлицу идётъ
 Што мак тьвитётъ,
 А речь гаварить,
 Што либётка кричить
 Либядиная.

№ 266.

(Тамъ - же).

Мáтушка, галушка балить,
 Гасударыня, бéлó лицó гарить,
 Сы бéла лица нимóжытца,
 Вы диревни жýть нихóчитца,
 Вы дирéвни мужуки дураки,
 Ва гóрадя рибитёш ни харóш.

Ни магу́ я, ни таскаюся,
Пайду́ в поля разгуляюся,
Сы милым друшком павидáюся.
А на встрéчу бурмист маладой,
Падь иим конь вараной,
На кано́ ёдить, спатыкаитца,
Красна дёушка усьмихайтца.
Ты ни смéйси, ты ни смейси,
Красна дёушка душа.
Атьсъмио тибе насымешку:
Завиду́ дёвку ва царёв кабачёк,
Напаю́ дёвку пьянёшнику,
Палажу я дёвку ва царёвам кабачкé.
Ни стучитя, ни гринитя ва царёвам кабачкé,
Пушшай дёушка выспитца,
Душа красная прёнитца.

№ 267.

(Тамъ - же).

Сасёнка зилёная,
С карынёчка висёлая,
Ды на той на сасёнушки
Сьвила пава гнёздушка,
Ана тёпла мяжкая,
Гнездечка харóшая.
Снислá пава два ица,
Вы́вила пава два дитя,
Два дитя харóши,
Стáтнаи, прíятнаи.
Вот первая дитё у пáушки
Марья Тимахьевна,
А другая дитё у пáушки
Аликсей у нас Митривич.

Аликсей свет Мýтрович!
Прихадý ка мне на савет,
Пасаветуимси са мною,
С радудáлаю галавóю.

(Тамъ же) Измáлкина Аниótка спаётъ тибé пе́сьню: ана мънё гавары́ла. У нас у дирéвни толькá и найдёш што у Симёна у Краснава. Мамáша, папráси ты за нас папáшу (попа). Папáша йивó дурáкá уш исчюонáл, исчюонáл (= журиль)... Ды штобъ ты съ йим изъдёлаиш? Наш Вáнька узълес на рыгу (= малорус. клуя) ды правалíлси; кээк гóкнить об зем: чясá два мёртвай лижáл, наси́лу ачюнёл.

2. Образцы юкающего говора, съ удержанiemъ *г* въ род.
пад. прилаг. и мѣстоимен. (*игб*, *чиго*, *сйига*).

№ 268.

(С. Заломное, Суджанского у.).

Тáня, Таню́ша, Тáня белая,
Эй люли, люли, люли, Тáня белая,
Што румёная,
Эй люлý, люлý, али лёй ляли!
Чирнабróвая,
Чирнаглазая,
Танкí vadíла
Ни па нáшаму,
Па турецкаму,
Па немецкаму.
Падви́ла Тáнюшка
Пад явоцкай двор,
Бот явоцкай сын
На крыльцú стайть,
На Тáнию сматрítъ:
Што за Тáнюшка,
Што за белая,

За румёная,
Чирнабróвая.
Тáню люблóю,
За сибé вазьмú.
Башмачкí куплю
Сы чюлóчками,
Сы падвáзками,
Сы шалкóвами.
(Висенская или гавельская: танки вóдють и пайть).

№ 269.

(Тамъ - же).

Ой ты, гуля, галубóк, гулáй, сýзай гаркунóк!
Эй лёли, ай лялý, ай лёй ляли да ляли¹⁾.
Нá пáлý лятítъ, гуркуя (2),
С пóля лятítъ, слушаитъ (2),
Иде людюшки гаманítъ (2),
Пра ўлицу гаварáть (2).
У чья ш эта ўлица (2)?
Шилякóвская ж ўлица (2)
Крапíва зараслá (2),
Да жагучíю затвилá (2).
Там нéкаму притаптáть (2),
Да приталóчъ и приламáть (2).
Там мóлатцы басы́и (2),
Да малóдушки касы́и (2),
А дéвшушки басикóм (2),
Па крапíви ж галикóм (2).

(Повтор. 1—6 ст.).

Залóминская ўлица (2),
От мýтаю ж зараслá (2),
Да любíстаю затвилá (2).

1) Повторяется послѣ каждого стиха.

Там есть каму́ притаптать (2),
 Да притало́чь и прилама́ть (2);
 Там молатцы в сапо́шках (2),
 Да малодушки в башмачках (2),
 А дёвушки в зябочках (2),
 В тарговиных чюлочких (2),
 Шалкóваи ш падвяски (2).

(Висненская). —

№ 270.

(Тамъ - же). —

Ой ляси, ляси, ляси тёмнаи, —

Э люли, ляли, али лёй ляли!

Всё падлесачки, всё зилёнаи,

Да у тех лисах

Нет да ни выхаду,

Што ни вылизду,

Тольки шли, прашли

Чаты́ри братинки,

Чаты́ри роднаи,

Все дароднаи (имр.).

Повтор. тоже; вместо 7 ст.: чаты́ри сястрицы. Называются имена четырехъ дѣвицъ.

(Висненская).

Каку́ б таé харошаю? Чигó ты сміе́сьси? (и Чиво́ ты...).
 Зашто́ ш ён бил игó? Ён тахта балака́ти. Ён гáдкай. Самá таго
 (и: тугó) ни стоя, што на саé надéня. Хайти абéдати. На таé мой
 кукóшник. Памáцай хварáпу (= поищи тряпку) — узять глек
 (кубань, кувшинъ).

№ 271.

(Тамъ - же).

В нас на ўлицы в нас на шырбакай,

Эй лёли, лёли, али лёй ляли (припѣвъ)

В нас на мурява в нас на зилёнаи,
 Слалси, выстилали кавёр шалкавой,
 (—) белкасиччитай,
 (—) пирививчитай,
 (—) пирисыпчитай.
 Как на том каврэ три стула стаить,
 (—) три тачёнаи,
 (—) пазлачёнаи.
 Как у тех стульях три братца сидять,
 (—) три радиаи,
 (—) паражонаи,
 (—) снарижбонаи,
 (—) пасажонаи,

Первай братинка, другой, третий. (Называются имена трехъ ребятъ).

Да А. брат у дудачку играл
 (—) у калинаваю,
 (—) шиши малинаваю.
 В. брат пад дудачки скакал,
 (—) свай чёбаты стаптал,
 Г. (напр. Сирьгёушка) брат дёвак забавлял.

(При пънії повторяется вторая часть предыдущего стиха. Это повторение у меня обозначено здесь и далѣе посредствомъ (—)).

№ 272.

- 1 — Да з-за Кёива из-за горада,
 Эй лёли лёли, из-за горада,
 2 — Да лятиль гусёй, гусёй стадичка,
 Да впирёд гусей сёрай гусачёк.
 Да скажы, гусачёк, да што в горадя,
 Да што в горадя да што добраға,
 6 — Што добраға, да што дёшава?
 Дёшавы, дёшавы добраи молатцы:

За Митрёушку дао́ть капе́йку,
За Григóрюшку дао́ть палúшку,
За Ликсéюшку дао́ть рог с табаком.

(Повтор. 1—6 ст.)

Дóраги, дóраги кра́снаи дéвушки:
Да за Дáрюшку дао́ть сто рубле́й,
Да зы Лéнушку дають ты́сичю,
За Надéждушку дао́ть — смéты нет.

(Висненская).

№ 273.

(Тамъ - же).

Ды далíна, далíнушка, ды далíна шыро́кая,
Эй лёли, лёй люли, али ляли, лёй ляли!
(—) на тэй на далíнушки
(—) чаты́ри вéтки ягатки:
(—) Первая ветка ягатка (имрк.)
(Другая ветка, третья, чит्वёртая; называются вели-
чаемыя дéвицы по именамъ и отчествамъ).

У (А.) сады всё зилёнаи,

(—) салавýй всё висёлаи.

У (Б.) раёчки райлися,

(—) в ульёчки сади́лися.

У (В.) сундукý раскута́лися,

(—) халсты́ раскатáлися.

У (Г.) варатá растворáлися,

(—) жанихý саижжáлися,

(—) курскai, маскóвскai,

(—) хахлы́ валакóнскai¹⁾.

(Висненская).

1) Т. е. малоруссы изъ слободы Волоконской Старооскольского у. Курск. губ.

№ 274.

(Тамъ - же).

Варобушка, варабей, рахманская птáшачка,
Эй лёли, ай ляли, али лёй, люли, люли,

(При пѣніи повторяется вторая половина стиха).

(—) рябая кукушачка,
(—) да далёка ты литала?
(—) ой я 'т саду да саду,
(—) да зилёнага вишанью,
(—) да сладкага решанью,
(—) да птáшкинага гнёздушка.

(—) Вот птáшачка в гнёздушку,
(—) рахманская ш у тяплу,
(—) у тёплиньким, зимавом¹⁾.

Вот младинькій вот Михайла,

Да далёка ты атьижжал?

(—) ох, я с силы да силы,

(—) да тёстивага да двары,

(—) да тёшшинага тиримы,

(—) да нивестинай клеточки.

(—) Надеждушка в клеточки,

(—) Микитишина у навои,

(—) а в рублиной клинавой.

(—) да Михайлушки ж гаварить:

(—) Надеждушка, атамкнись,

(—) Микитишина, атапрись.

(—) Михайлушки ш, абаждись,

(—) Ягровичь, астанавись.

(—) ох рад ба я 'баждалси,

(—) мине воран конь ни стайт,

(—) да буйен ветяр шляпу рветь,

1) Разговоръ пѣвицы: Куго ш мы павиличайм? Сама сіе павиличайо. Мы и тіе павиличайм.

- (—) сónца румáнца лицо жгеть, ~~жегъ ли~~ (—)
 (—) нипарúшица (т. е. порóша, мятель) глаза бьеть,
 (—) а батюшкa дварú ждеть, ~~жду ли~~ (—)
 (—) гасударыня паджыдáя, ~~пажица хо~~ (—)
 (—) у вакóнушка паглидáя. ~~ваконд ли тэн~~ (—)

(Висенская).

№ 275.

(Тамъ - же).

Ни свивáйси, ни свивайси, павили́ца с цалынóм,
 Эй лёли, ай лёли, ай ляли, лёли, лёли, (—)
 Ни стикáйси, ни стикайси, быстрая рéчка сы ручьём,
 Ни сплыvайси, ни сплыvайси, серая ѫтка с силязнём,
 Ни свыkáйси, ни свыkайси, красная девка с малатцóм.
 Харашибъ была свыkáтца, тошна, (г)рýска расставáтца.

(Повторяется вторая половина стиха).

- (—) я свыkáлася чясóчик, ~~чи часицъ он ю~~
 (—) развыkáлася гадóчик. ~~развидицъ ю~~
 (—) ох и с тэй ли грусть-таскí ~~таскъ ли~~ (—)
 (—) да я в чиста поля пайдú, ~~паки я~~ (—)
 (—) я раскину бел шатёр, ~~натяну я~~ (—)
 (—) да при ширóкай дали́ня, ~~вдок я~~ (—)
 (—) при ширóкай сталбavóй; ~~вдог я~~ (—)
 (—) там бúдя ехать мой милóй, ~~ласинъ~~ (—)
 (—) да на вóраным каниó, ~~зур овани~~ (—)
 (—) на чиркецким сидле. ~~сидицъ~~ (—)
 (—) ох ты милай, размило́й, ~~милей~~ (—)
 (—) заижжáй ка мне в шатёр, ~~зубрица э~~ (—)
 (—) ни работу работáть, ~~зетирка э~~ (—)
 (—) а в галóвачки пыскáть, ~~пильчатъ э~~ (—)
 (—) рýсаи кудри расчисáть. ~~зетид я~~ (—)
 (—) ох я искала ни 'скала, ~~вигид я~~ (—)
 (—) добрага мóлатца приспáла. ~~стикъ~~ (—)

- (—) на сваих бёлых рукáх,
 (—) да на кисéйных рукавáх,
 (—) на бумáжных паликаx.
 (—) ох ачнúлси, праснúлси,
 (—) нет ни девки, ни шатра,
 (—) нет ни вóрана канá,
 (—) ни чиркéцкага сидлá.
 (—) ох, застáвила шельма
 (—) побяк пéшаму хадítъ,
 (—) в руках трóстачку насиТЬ,
 (—) пад акóнью хадítъ,
 (—) миластíнки прасиТЬ.

(Висненская).

№ 276.

(Тамъ - же).

- Ой по двару ш, по двару, шырбкаму по двару,
 Эй лёли, лёй лёли али лёй лёли!
 (—) хадíл, гулáл мóладяц,
 (—) да малóдчик малóдинькíй,
 (—) ни жанáтай, халостињкíй (имрк.).
 (—) ён ходя да ни вéсила,
 (—) да гулáя нирáдасна,
 (—) свизáл сваю гóлаву
 (—) шляпаю пухóваю,
 (—) лéнда ю шалкóваю.
 (—) А ввíдила мáтушка
 (—) с висóкага тérima,
 (—) с касíчита акóнушка,
 (—) с хрустáльна стикóлушка.
 «(—) да дитё маё, дититка,
 «(—) да дитё маё мíлая,
 «(—) чиго хóдиш ни вéсила,

«(—) да гуляиш ни рáдасна,
 «(—) свизáл сваю гóлаву
 «(—) шляпаю пухóбаю,
 *«(—) лéндаю шалкóбаю?
 — (—) сударыня ш, матушка!
 — (—) как мне висялому быть?
 — (—) таваришы жéнютца,
 — (—) а мне, млатцу, девки нет,
 — (—) вот девки, ня дéвушки.
 «Да дитё маё дититка, да дитё маё милая! (имрк.)
 «(—) женим, женим, дítитка,
 «(—) женим, женим, мíлая.
 «(—) вазьмём у пасáцкага,
 «(—) а йшшо у дварáнскага.
 — (—) судáрыня мáтушка!
 — (—) то мне ни нивéстушка,
 — (—) то мне ни рабóтница,
 — (—) в дóмя ни кукóница.
 — (—) да вазьмем-жа Надéждушку:
 — (—) то мне вот нивéстушка,
 — (—) в полю вот рабóтница,
 — (—) в домя вот кукóница.

(Висненская).

№ 277.

(Тамъ - же).

Ой пасвистý, пасвистý, салавéюшка, у садý!
 Эй лёли, лёли, али лёй да ляли, ляли!
 (—) Уш рад ба я пасвистáл,
 (—) я свой гóлас патирáл,
 (—) да па вишаньям, па садáм,
 (—) да па ябланкам, игрúшкам,
 (—) да на ябланки сéдивчи,

(—) да на ёблачка глéдивчи.
Ой пасиди, пасиди, да Иленушка, в бáтюшкі.
(—) ой рада п я сидéла,
(—) мне бáтюшкa нивялить
(—) да на ѿлицу выхадить.
(—) а братинка гаварить: эни иза
(—) хади, хади, сястрíца,
(—) хади, хади, раднáя,
(—) я сам такой-та бувал,
(—) да па ѿлицам хáжавал,
(—) с краснай пёсни пачинал.
(—) ой на гárя ш калина,
(—) пад гарóю малина,
(—) вы гарóдя бел шатёр,
(—) а в том шатré Варвáра
(—) с чёрным бабróм играла.
(—) Там ёхали баярь,
(—) ваклýкнули Варвáру.
(—) Варварушки дома нет,
(—) Варварушка в бáтюшкини от
(—) в пасидéлачках сидить,
(—) ана бéлай лён придёт,
(—) тонкаю нýтакчу видеть
(—) аш пачáтачик гудеть.
(—) тольки милай на парóх,
(—) пачáтачик пат парóх,
(—) сама сéла на парóх.

(Висненская).

№ 278.

(Тамъ - же).

Ой вутка, ты, вутушка, ой вутка, ты, сéraя!
Эй лёли, ай ляли, али лёй да лёли, лёли!

Дай вутка ты се́рая, да либёдушка бе́лая!

(—) а йде была? на май,

(—) в бальшом силе на игрé,

(—) в Заломной на улицы,

(—) в карагобя скакала,

(—) што видила, слыхала:

(—) три молатца харашы,

(—) чирнабровы, пригажы.

(—) какъ первай жа маладец (имя и «патёцки»)

Повтор. 1—7 ст.

(—) три девушки харашы,

Как первая девушка (имр.).

Н маладе́ц да на улицу выхадил,

(—) з девками танки вывади́л,

(—) Н—у палюби́л (имя девицы),

(—) (отчество ея) падаба́л,

(—) пришёл двару́, рассказал:

«(—) жани́, жани́, батюшка,

«(—) возьмем жа мы девушку (имр.).

(То же о втором и второй, о третьем и третьей).

(Висенская).

№ 279.

(Тамъ - же).

А в сáдику а в зилёнам салавеюшка спить,

Эй лёли али лёй лёли салавеюшка спить,

Ой некаму ш маладобга пати́ть узбуди́ть.

Смила́ была смилёшунька саловья иго́,

Ох я палячу́ (2) салавея збужу́.

«А встань, праснись (2), салавей маладой,

«О чо щ тибе, салавеюшка, в сáдику ни висяло?

«Все птáшачки, все чичотачки привны́вши сидять,

«Вот привны́вши (2) пригарбнивши.

А в тे́римя а в висо́ким Питреюшке спить,
Ох нéкаму Йонавича пати́ть узбуди́ть, (—)
Смила́ была, смилёшунька вот Марья иго́.
Пайду́, пайду́ Питреюшку пайду́, прабужу́:
«А встань, праснись (2), Питрей маладой. (—)
«Ох чо ж тибе, Питреюшка, в те́римя ни висялó? (—)
«Все го́стюшки все любíмаи привы́вши сидять,
«Вот привы́вши (2) пригаро́нивши. (—)
«Вазьми ш ты вот, Питреюшка, да питак у кулак,
«Набяри́ винá (2) чатыри видра,
«Ча́стуй гастей (2) сваих и маих, ищт (—)
«Сваих, майх (2) рóдна бáтиушку. ищт на И
(Висненская).

№ 280.

(Тамъ - же).

Я вичёр побзна с мýлым стайлa, (точко) (—)
Эй лёли ляли¹⁾ с мýлым стайлa. (точко) (—)
Да я в мýлага успраша́ла: (заж, искж (—))
«Да куды, мýлай, дарошка ляжить? (—)
— Дарошка ляжить за рикú далякó. (ж оТ)
Што за ре́чинку што за бы́страю,
Што за бы́страю, биряжистаю,
Да за три куста за калинавых,
За читвёртай куст за малинавай.
Да на том кустé чатыри твита, (на а в ундеэ я А)
Чатыри твитá лазбриваи. (о ийэ ийэ иль ийэ я Б)
Первай твет твитéть (имя парня). (ш умези я О)
(Другой и т. д.). (второй виандине э маф я Кен)
Повтор. 1—8 ст.

Да на том кустé чатыри ягатки. (о ийэ икота я А)
Первая (другая, третья) ягатка (имя дѣвушки). (о ийэ икота я Б)
(Висненская).

1) Повторяется послѣ каждого стиха со второй половиной послѣдняго.

№ 281.

(Тамъ - же).

Ох ты ўлица, ўлица шырбакая мая,
 Эй лёли ай ляли, люли, люли!
 О ты, мурыва, мурыва зилённая мая,
 Ох вы, гусли, вы, гусли, вы званчтай май,
 Званчтай ж май, пиреборчтай!
 Пиребаили гусли ш а все мысильцы май,
 Да все мысильцы май да мине малатцá,
 И мине да малатцá ш на чюжую старану.
 На чюжой старане жить приволья, братцы, мнé,
 Жить приволья, жить раздолья, жить вёсила, харашó,
 Жить вёсила, харашó, да вилять хόраша хадить,
 Да вилять хόраша хадить, да заставляют всё любить,
 Заставляют всё любить да чюкамужню жану;
 Чюкамужнія жана вочинь щельма харашá,
 (—) твéтик Машунька душá,
 (—) заврадилась харашá.
 (—) А йде ш ана расла?
 (—) да прóтя церкvia на гарé,
 (—) а в маёра на дварé.
 А в маёра палкавода была дóчка харашá,
 (—) твéтик Машунька душá,
 (—) ана здéлалась бальна,
 (—) больна галовушка балить,
 (—) да ритиво сérца шшамить,
 (—) да палахая, гарить.
 (—) Как приходя к души Мáши
 (—) сам радимай бáтюшка
 (—) сы духбовымъ папомъ,
 (—) сы царковнымъ дьяканамъ.
 (—) сударь жа, мой бáтюшка!

Мне ни нада папá, ни царковнага дьяка,

Привяди́ мне, бáтьушка, да сь тиха Дону казачкá.
 Да сь тíху Дону казачкá, казачéк бурлачéк,
 казачéк бурлачéк ён ни так ка мнé придéть,
 (—) ён штох вотки принясе́ть,
 (—) па стакáну абнисёТЬ,
 Па стакáну паднисёТЬ, таё góря разнисёТЬ,
 (—) да маё горя ни бальшóя,
 (—) бóльна галóвушка балíть,
 (—) ритявó сérца шшамíть,
 (—) да палахáя, гарíть.

(Праздничная).

№ 282.

(Тамъ - же).

Вýду, вýду маладá за навýи варатá,
 Эй лёли, ай люли, ай ляли-и¹⁾!
 За навýи, клинавýи, за рапшéтчитай,
 Стáну, стáну маладá зли тачéнага сталбá,
 Зли тачéнага, злачéнага, сиребринага,
 Гляну, гляну маладá ш и тудá и судá,
 И тудá да и судá па чатýри старанý,
 На чатýри старанý и па тот бок рякý,
 (—) иде милай друх стаить,
 (—) на минé младú глядíть,
 Ён кивáя и маргáя: пиридá, душá, судá!
 (—) ай ráда б я пиришлá,
 (—) да пирихóду ни нашлá,
 (—) пириéзду нет нигдé:
 (—) па масти́начки прaйтíть,—
 (—) маставúю заплатíть:

1) Повторяется послѣ каждого стиха.

На мѣстѣ (—) при пъніи повторяется вторая половина предыдущаго стиха.

Маставую дарагую по три рублишка бяруть,
 (—) па чатыри барыша, (—)
 •(—) сударушка харамаша.
 Ох ты вёрная, манёрная сударушка мая!
 Ох ты миңе, сударушка, высушила,
 Биз марозу биз лютога серца вызабила,
 Присушила ды русай кудри кы буйнай галаве,
 (—) кы галовушки маей,
 Ой я с тэй таскы кручины пайду в нобай гарадок,
 (—) куплю золатай сярпок,
 (—) пайду в зелинай садок,
 (—) на жнү трёвушки снапок,
 (—) а кавылушки другой,
 (—) свяжу ленду галубую,
 (—) панясу траву дамой,
 (—) а на встречю мой милой,
 (—) Иваноша душа мой.
 Да я сь мильником да настайлася,
 Настиллася да набалакалася,
 Набалакалася да шишо наплакалася.
 Да мильаму ш гаварю, любезнаму сваяму:
 Измени сваю, паткалодни змяю,
 (—) а твой ли жана —
 (—) палын горькая трава
 (—) да жигучия крапива
 (—) а в чистым полю расла,
 (—) а в юржы ш на мягы,
 (—) на широким рубяжу,
 (—) на высоким кургани.
 Да па том ли рубяжу я к абединки хажу,
 (—) ширипёлкаю лячю;
 (—) аглянулся малада
 (—) да на батюшкин тирём,—
 (—) гарить, гарить слабада,

(—) гарый бáтюшкин тирём

(—) да са шыро́ким са дваром.

(Повседневная).

Сравн. Соболевский, В. и. п. т. II, № 497; т. III, № 465.

№ 283.

(Тамъ - же).

Ой чирёмушка, чирёмушка мая, ой чирёмушка, ты,
гúстинький кустóк.

Эй лёли, ай ляли, ай люли, али лёй, али лёй люли!

(Повторяется вторая половина предыдущего стиха).

(—) На чирёмушки лазбивай твітóк

(—) далякó в пóлю билéйтца,

Да билéйтца, галубéица, па всём сáдику виднéйтца.

(—) Ох и хто-та в нас па сáдику прашóл,

(—) а хто ш-та в нас па зилёнаму садý?

Питреюшка вот па сáдику прашóл,

(—) Ійнавич па зилёнаму саду,

(—) закладáя бéлаи рóки у кармáн,

(—) даставáя сваи зóлаты ключí,

(—) атмыкая дубавыи анбáры,

(—) ён вывóдя сваягó ш вóрана канý,

(—) ён вывóдчи заму́здавая,

(—) замузда́вши, ён асёдлавая,

(—) асидлáвши, сел, паéхал сы дварá.

«(—) Ох прашшáй, прашшáй, судáрушка мая!

— (—) ни прашшáю, друх сирдéшнай, я тибé¹⁾:

— (—) я сядыта, я сядыта на тибé

— (—) за вчирáшню за грúбасть за тваю,

— (—) што ни хóдиш на пастéлю на маó;

— (—) бись тибé, друх, пастéлюшка халаднá,

1) Говорятъ обычно: сié, tíè: Мы и tíè павиличáим, самá сié виличáю.

— (—) пат пярінушки маро́с патпало́с, (—) 2
 — (—) аді́лица в нагах сталчяно́, (—) 2
 — (—) тибé, друшкá, дажыда́ивчи, (—) 2
 — (—) сваю дóлю праклина́ивчи:
 — (—) то-та дóля, то-та дóлюшка мая, (—) 2
 — (—) худадóльная галóвушка ма́й,
 — (—) худадóльная ш бисъчáсная,
 — (—) бисъчáсная, бисталáнная:
 — Кабы ш зна́ла худú дóлюшку, ни ключíла п я галóвушку,
 — (—) ни дялíла рúсаю кóсушку.

(Праздничная).

Сравн. Соболевский, В. н. п. т. IV, № 509—518.

№ 284.

(Тамъ - же).

Вы, кумушки, галубушки, а впайли маладу́,
 Э лёли, али лей, лёли, а впайли маладу́,
 Пат сасною зилёнаю спать палажыли мине.
 Сасёнушка зилёная, стой, никачайси нада мной.
 Свикёр жа ты, мой бáтиушка, ни журí ш ты мине!
 Будиш журить (2), — буду пúшиша дурить,
 Буду пúшиша дурить (2), ва царёв кабак хадить,
 Царёв кабак (2) — зилянóя вино пить,

(Повторяется дважды вторая половина стиха).

(—) цалавáльничка любить.
 Цалавáльник (3) маладо́й,
 Цалавáльник маладой (2), разгавóр мой дарагóй!
 2 (—) разгавáривай са мной,
 2 (—) да пра хúда пра дабрó
 2 (—) и пра Донина жытьё.
 Правади Доню дамой (2) да гóринки да наво́й,
 2 (—) да святлýчки свитлаво́й,
 2 (—) да карвáтки тисаво́й,

2 (—) да пярын пуховых,
 2 (—) да взгало́въяв висаки́х,
 2 (—) да адіалы шалкаво́й.

(Праздничная).

Сравн. Соболевскій, В. н. п. т. II, № 536—544.

№ 285.

(Тамъ - же).

Ой па речюньки силизеношка плыве́ть,
 Вы́ша бёрюшку гало́вушку нисе́ть,
 Эй лёли да лёли, ай лёли да а ли лёй, лёли, лёй лё!
 А па ўлицы ш да митёлица митéть,
 Па митёли добра́й моладиц идéть,
 Да шагам за молатцам рявни́вая жанá;
 Свали́лася чёрная шля́па с малатцá.
 Падымí, шельма, рявни́вая жанá!
 Ох я думала ш да ни думала паднáть,
 А пайду́ я ва зилёнай сат гулáть,
 А влавлю́ я маладо́га салавъ́я,
 Маладо́га, шшо малодинькига,
 Пасажу́ игó на лёваю руку́,
 С лёвай рукí я на прáваю,
 С прáвай руки я у клéтачку,
 За сирéбрину сéтаку,
 Самá ш сяду ж на скамéичку,
 Стану, стáну игó спрашавати,
 Разгаво́ры разгавáривати:
 А скажы́, скажы́, сало́вьюшка,
 Скажы́, вда́лая гало́вушка:
 Каму вóля, каму вóля нет гулáть?
 Вóля, воля кра́сным дёвшкам гулáть,
 А малодушкам мужъ́я ни вилáть,
 Ни вилáть да ни прика́зываютъ.

Да малóдушки три забóтушки:
 Как и пéрвая забóтушка —
 Муш, нивdáлая галóвушка,
 Заматáйла заматáйлушка,
 Заматáл сваó да галóвушку
 На чюжую да старонушку,
 На чюжóю, низнакóмаю.
 А другáя забóтушка — а лютá, лютá свикróвьюшка,
 Лютá, лютá, биспарýдашная,
 Пасылáя ш и тудá и судá,
 Тудá, судá ш а в тямны́ пагрибá.
 Ох и я младá замéшкалася,
 Зилинá винá натréскалася,
 Слáдкай вóдачки ж да налóпалася.
 Ах и трéтья забóтушка:
 Радилáся нивспакóйная дитё,
 А всей сямъí спакóй ночи нидаётъ.
 Свикóр бáтиушка лóличку ш्यέть,
 Свикrá матушка пилéначки дирέть,
 А нивéски свивáльни плятúть,
 А залóвачки падгúзачки дяруть.
 Я павéшу вот лóличку прóтя пéчки на грýдачки,
 Протя печки на грýдачки, сама сяду на лáвачки,
 Сама сяду вот на лáвачки: люлí да люлí, маё дítитка,
 Да люли люли, маё дититка, да бай, бай, маё мíлая.

(Праздничная).

Сравн. Соболевский, Великор. и. п. т. II, № 129—140.

№ 286.

(Тамъ - же).

Ой чёрная галка (2 раза) к гарé припадáла,
 К гаре припадáла (2), гóрушки пытала,

(Повторяется вторая половина стиха дважды при каждомъ новомъ полу-
 стишii).

скажы, май гóрушка,
какавá зимá бúдя
и люты́ марозы,
снягý глубаки.

Ой кра́сна Илéнушка (2 р.) к сталу́ припада́ла,
К сталу́ припада́ла (2 р.), матушки пыта́ла,
В матушки пыта́ла (2): «скажы май матушка,
«А скажы, май матушка (2 р.), какаво въ чужых людях,
«И в чужых людях (2 р.), а в лотага свёкра,
«А в лотага свёкра (2 р.), а в лютой свирóвъи?

(Свадьбишная).

№ 287.

(Тамъ - же).

Наша каса ни рублёвая (2 раза), наша каса́ старублёвая;
Наша ни алтынная (2 р.), наша каса́ питялтынная,
А кóсушка ваша (2 р.), а девушка наша.
Скупыи байря (2 р.), па смéтью хадили,
Па смéтью хадили (2 р.) да чирéпъя збиráли,
Чирéпъя збиráли (2 р.), падрúх адарáли.
(Как паложутъ дёнях):
За эта спасиба (2 р.), што палажыти.

(Свадьбишная, при продажѣ косы).

(Если же сватъ не положить денегъ, то «страмыть начнутъ свата»):

№ 288.

(Тамъ - же).

- 1 Как ни стыдна, ни пазорна схадатаму свату!
- 2 Как сватавали, высытавали, — тугó, сигó мнóга,
- 3 Паехали, паглидели, — адна лашыдёнка,
Адна щ, адна лашыдёнка и та биз жирибёнка.

Повтор. 1—2¹₂.

..... адна каравёнка *[Н въст.]*
 Адна, адна каравёнка и та бись тилёнка *[—]*
 Повтор. 1 — $2\frac{1}{2}$. *[—]*
 адна авчёнка *[—]*
 Адна, адна — та авчёнка, и та биз игнёнка *[—]*
 Повтор. 1 — $2\frac{1}{2}$. *[—]*
 адна сабачёнка *[—]*
 Адна, адна сабачёнка и та би шшанёнка *[—]*
 Повтор. 1 — $2\frac{1}{2}$. *[—]*
 адна — та кашонка *[—]*
 Адна, адна — та кашонка и та бис катёнка *[—]*
 Повтор. 1 — $2\frac{1}{2}$. *[—]*
 адна ш та казёнка *[—]*
 Адна, адна — та казёнка и та бис казлёнка. *[—]*

(Страмять свата).

(Свадьбишная).

№ 289.

(Тамъ - же).

Ой рябина рябинушка, да рябина кудрявая,
 Э лёли а люли, али лёй да люли, люли!
 Ох да рябина кудрявая да ишшо кучирявая

(Повторяется 2 раза вторая половина стиха).

- (—) да при бальшом шляху́ стайлла. *[—]*
- (—) Сильная ягада вради́ла *[—]*
- (—) сильную ягаду клубнику. *[—]*
- (—) а хто ш тые (или тэю) ягаду рвать бу́дя?
- (—) рвать бу́дя ягаду ш Илена.
- (—) Рвавши ягаду присну́ла;
- (—) да никто ш ие ни взбудя,
- (—) да ни бáтишка да ни матушка, *[—]*
- (—) да ни сястрицы падрúжунки. *[—]*
- (—) А на Суржанским (т. е. Суджанскомъ) на шляху́

(—) ёдя Питрёушка на кано́
 (—) да на сваём кано́ вараном,
 (—) да на сидёличку ш каваном;
 (—) иво ножуньки в струминах,
 (—) бёлаи ручунки¹⁾ в павадах,
 (—) шалкавая плеть у руках;
 (—) над рябинушку надъижжал,
 (—) ён-та Илёнушку прабужжал:
 А встáнь, друх Илёнушка, ни ляжы,
 Табе многа, друх, на́дабить:
 (—) сорак соракав рушничков,
 Пидисят лакот все хварбóт (кружевъ),
 Шыздисят лакот шырынак,
 (—) да на все крючки рушнички,
 (—) на кадушички дижнички,
 (—) на краюшачки сúмачки.
 Ох и друх жа, Питрёушка, нёт тибе деличка да таво:
 (—) в мине все́ этага таво
 (—) все́ пашита пакатана,
 (—) да у скрынию пасклáдина.
 А взайду ш млада на тирём,
 Варухну сундук с сирябрóм,
 А другой з зимчюгом,
 Третью скрыниушку з дарами,
 А все́ ш шолкавами платкáми,
 Да з залóтыми пирстнями,
 Э ляли, лёли а ляли, али лёй да люли!
 (Свадьбиная; поется, когда ёдутъ домой отъ церкви).

№ 290.

(Тамъ - же).

Ой на́ мáрй ш, ой на́ мáрй на синём,
 Эй лёли, лёй лёли, на синём,

1) « — твердо.

Да на кáмушку ш да на кáмушку на бялóм
 Танкá, гипкá дóстачка лижáла,
 Танка, гипка ш ильмóвая нóвая.
 Да на дóстачки ш вот Аннушка стайла,
 Танкí, бялý да рубашички мувáла,
 Танкí, бялý да забéрчты¹⁾ рукавá,
 Шыро́каи с хварбóтами паликá.
 Па берюшку Пархvíнушка гулáя,
 Ён ни гулáя ш, винтóвачки спрavляя,
 С правай руки на синé мбрá стриляя;
 Што ни рас стрильнеть, та у лéбидя ушыбéть.
 А в лéбидя ш да либёдушка пат крылóм,
 А у бéлага ш бéлая пат правýм,
 У Пархвенушки ш вот Аннушка пад бачkóм,
 Вот пад бачком, пат прáваю рúчкаю;
 Узывáйтца Пархвенушка дру́шкаю.
 Ух нá мари láстушка шываяльть,
 Пархvíнушка вот Аннушки гаварить:
 С чиго ш, с чиго ш вот Аннушка харашá?
 С чиго ш, с чиго ш Ягоравна пригажá?
 Пархvíнушка! какой жа ты чилавек?
 Григорьевич! какой в тибе разумóк?
 Пархвинушка ш, мине батюшка был хорош;
 Григорьевич, в мине матушка пригажá;
 А в пятницу мине матушка радила,
 А в субóту мине бабушка павила,
 Ва светлай день, вакрисенья, крястили,
 Бумáжнами пилёнками адивáли,
 Шалкóвами свивáльными свивáли,
 А в тачёнай калубелички качали,
 Папушú-мяту в галавашычки кладáли,
 Папушú-мяту в галавашычках раствила.

1) Т. е. узбрчтые.

С тугó-та я, Пархвінушка, хараша,
 С тугó-та я, Григорьевичь, пригажа,
 А вся раднá, а вся раднá ии дурнá.
 (Свадебная).

№ 291.

(Тамъ - же).

Да у на́шых у варóтях у шырóких,
 Да у на́шых у вирéюшках тачёных,
 Ой тачёных (2), пазлачёных
 Разливалась да синяя моря, разливалась,
 Разыгралась да белая рыбá, разыгралась,
 Расшутíлась белая ж инá, расшутíлась.
 Как прíехали па рыбу рыбаловы,
 Рыбаловы да рыбáтушки мыладыи,
 Привазíли да нивáушки шалкавыи,
 На нивóдках кáмушки залатыи,
 Лёли да ляли лёй, залатыи,
 А в рукáх тапóрики стаянныи (2 р.).
 Да хатáть прарубáчки прарубáти,
 Да хатáть шалкóв нéвад запушшáти,
 Да хатáть белую рыбушку паймáти,
 Ой паймáти, ой паймáти, ухватити,
 На чатыри чáсточки разрубитьи,
 На чатыри блюдичка разлажыти,
 На чатыри тérima разнасítи,
 На чатыри тérima висакии,
 На чатыри стóлика станавити,
 На чатыри стóлика дубавии,
 На чатыри скáтияти аллянныи,
 Аллянныи ш, аллянныи, забирни.
 Да хатáть книзéй, байр чиставáти:
 Да вы кúшайти, байря, паскарéя:

Я над вáми свай нóжуньки пристайла,
 Сы падноса в минé рúчюньки забалели,
 Сы паклóнав галóвушка забалéла,
 Сы гавбрáв сирдéчунька зашшамéла.
 Да типéря рыбалóвничакв ни баёся,
 Я за пень, за калóду завалóся,
 Я травую щ муравóю притрушóуся,
 Я травóю щ муравóю шалкавóю,
 Ды я áлыми твитáми затвитáла,
 Ды я áлыми твитáми, галубýми.

(«Типерь виличáют нивесту». Поютъ на пропóѣ невéсты).

№ 292.

(Тамъ - же).

А в Івáна на падвóрья на шырóким
 Вастила́лась трава шóлкавая, вастила́лась.
 Как па тэй па трáвшки па шалкóвой
 Разыгра́лась Илéнушка, разыгра́лась,
 Расшутíлась Иванавна, расшутíлась.
 Как прíехали п Ілéну князя-бáяря,
 Князя-бáяря (2 раза), паизжáня,
 Привазíли да карéтушку залатóю,
 А в карéтя Симёнушку маладóга,
 Маладóга Микítавичя завдалóга,
 Да хатáть Илéнушку к сабé взáти,
 За младóга Симёнушку пирвинчáти.
 Дагадáлась Иленушка, дагадáлась,
 На висóкай харóмы усхадíла,
 А дубóваю двярóю затварýлась,
 А залótами замкáми замыка́лась.
 Ана шúпки, нарýтки пасмитáла,
 Ана бéлинькíй платóчик накрывáла,
 Сирядí дварá Симёна сустричáла,

Принародна мýлым друшкóм назывáла:
 «Да типéря, Симёнушка, ни вгадáиш,
 «Да типеря, Микитавич, ни вспазнáиш.
 — А вгадáю щ, Иленушка, угадáю,
 — А вспазнáю, Иванавна, успазнаю:
 — Да што шúпки, нарýтки, — то падрúшки,
 — А што бéлинъкíй платóчик, — то-та Йléна.

(Свадебная; поютъ, когда сваты жениха прíбжжаютъ на пропой къ невѣстѣ,
 т. е. въ 1-ый разъ).

№ 293.

(Тамъ - же).

Да ни трáвшка мурáвшка кавýла
 Все луга, балóтички сукланýла,
 Адну тóрнаю дарóжыньку аставлýла.
 Ни над рéчкаю кали́нушка стайла,
 Ни над бы́страю щ да малинавай кустóчик,
 Ни кали́нка — твéтики раствитáли,
 Винагráдная ягатка паспивáла,
 Да Илéна в бáтишки вырастáла,
 Ана вы́расшы вéчир гаварýла,
 Лёли да люли лёй, гаварýла:
 Как задúмал, мой бáтишка, вадавáти,
 Да панýй, мой радýмай, вабиráти;
 Ни глядí щ, мой бáтишка, на багáтства,
 Да на то на шырóкая падвóрья,
 А на те на висóкай харóмы,
 Да на те на чáстай щ пирихóды,
 Да на те на скирдóчки аржанýи,
 Да на те на клáдушки прасяныи.
 Мне ни жыть, мой бáтишка, мне з багáтствам,
 Ни с шырóкими падвóрьими, с любóвью,
 Ни с висóкими харóмами, с чалéкам,

Ни с чáстами пирихóдами, с савéтам,
 Вабирáй, мой батюшка, чилавека,
 Чилавека, мой радíмай, маладога,
 *Маладога Питреюшку завдалóга.
 Што харóш Питреюшка заврадайлси:
 Да у líчику Питреюшка напíсан,
 А умом-ráзумам Стихвáнавич насыпан.

[Как сабирáотца ие (у. ииे) праивáть з двара, глидеть (т. е. невéсту)].

№ 294.

(Тамъ - же).

Да в сáдику ш, у саду

Стайлa сасéнушка,

Сасéнка зилéная,

Тóнкая, висбóкая

Да лíстам шырбóкая.

На тéй на сасéнушки

Сóкал гняздó сывивáл

Сы мáлами дéтками,

З белами галубáтками.

Кык сы вýшних сы варóт

Прíехали таргашы

Да рибáтушки харашы,

В ых дéнюшки всё грапшы,

Всё грóшаки питакí.

Стáли дúмать и гадáть,

Стали сбóкала таргавáть,

Бóльше цéну набивáть.

За 'дно крыла сто рублéй,

За другóю ты́сичю,

А весь сбóкал смéты нет,

За дéвшку ѡаны нет,

За краásнаю вот Дáрю.

Вот красная Дарьушка
 Всю иочиньку ни спалá,
 В канцы сталá стаýла,
 Нá бáтьушку прашáла:
 «Сúдарь жи, мой бáтьушка!
 «Ни прадавáй сóкала,
 «Сóкала залéтнага,
 «Да Микýту заéжжага,
 «Я самá зáмуш пайду,
 «С сабóй сóкала вазыму,
 «Я к свёкру в сат пасажу,
 «Да калинаю гаражу,
 «Крушынаю накрою,
 «Да ш акбуншка астáвлю,
 «Куды сóкалу валитáть,
 «Калинушку шпыкатáть,
 «Да мне младу прабужáть.
 «А я младá сальníва,
 «Сальníвая, рявníва;
 «Сónца ни сядя, спать лáжу,
 «Сонца взайдеть, устáну.
 «Да нивéстушки встальníвы,
 «Паюшачки напрáли,
 «Л я младá устáла,
 «Адín крючёк наприлá,
 «И то пáляц пирипрялá;
 «Да што ни крючёк, то сучёк,
 «Што ни нýтачка, — узлячёк.
 «Свёкар пайдé в люди,
 «Пайдé в люди, асуðя:
 «Да нивéстушка сальníва,
 «Сальníвая, рявníва,
 «Сónца ни сядя, спать лáжа,
 «Сонца взайдеть, устáня,

«Да нивестушки встальни́вы,
 «Да паюшачки напрялі;
 «Анá младá устáла,
 «Адин крючёк напрялá
 «И то паляц пирипрялá,
 «Што ни крючёк, то сучёк,
 «Што ни нýтажка, узлячёк.

При п'ёніи каждое полустишие повторяется дважды; послѣ каждого стиха припѣвъ: Эй лёли, ай ляли, али лёй да люли, люли.

№ 295.

(Тамъ - же).

Вы гарбдя раслá травá бялýла
 Эй лёли, лёй, ляли, бялýла,
 Ни в даль каминъ¹⁾ па дарбжуньки кати́ла,
 Прикати́ла к дружылушки в варатá,
 Заставлýла дружылушку жанитца:
 Да жани́ся (2 р.), дружылушка, жани́ся,
 Да бярý, бярý сабé дёвшуку каралéвну.
 Мне дёвшка карапалéвнушка ни в люби
 Ой ни в люби, ни к собысти, ни к душы,
 А мне в люби раннія свáшунька (имрк.):
 Увесь поизд мне свáшунька сукрасить,
 Да мине млатцá дружылушку ввисялить,
 Што п я маладéц дружылушка был висёл,
 Ой был висёл, ой был висёл, рáдасёл,
 Сы пéсними, сы ладбними, с ыгрóю,
 Да с сваéю са висёла гульбою.

Песня свадебная; поется, когда ёдутъ поездомъ съ женихомъ за невестою и величаютъ дружка и сваху. То же содержание относится потомъ къ жениху и невестѣ. При примѣненіи

1) Въ вар., зап. г. Машкинымъ въ Обоян. у., этотъ стихъ: Ни вадбй каминъ кати́ла, кати́ла. Курск. сборн. III, 32.

пѣсни къ послѣднимъ измѣняются только соотвѣтствующія слова обращенія: вм. «к дружылушки» — напр. «к Симѣнушкі», вм. «раннія свашунька» — «красная Илена» или другое имя; вм. «Увесь поезд мнѣ свашунька ^а сукрасить» — «мнѣ ввесь поезд да Иленушка (примѣрное имя невѣсты) сакрасить» и др.

№ 296.

(Тамъ - же).

Пабедная вот Анина галава,
 Э ляли, али лѣй ляли, галава!
 Вабивали китайкію варатѣ,
 Станавіли да бѣлай шатёр за дваромъ,
 Пасаділи да нимілага у шатрѣ,
 Да нимілага, пастылага у бялому.
 Сама пашла в тёrim Богу малытца:
 Саздай, Божи, лоты марозы на дварѣ,
 Измарозъя ж да нимілага у шатрѣ,
 Да нимілага ш, пастылага у бялому.
 Счастьвая ш вот Анина галава!
 Вабивали разнымъ шолкамъ варатѣ,
 Станавіли да висок тёрямъ на дваре,
 Пасаділи Пархвиришку в териме,
 Пасадили ш Григорьевича в висакомъ.
 Сама пашла в церкву Богу малытца:
 Саздай, Божа, тёплая лёта на дварѣ,
 Абагрей жа да Пархвиришку в териме,
 Абагрей жа Григорьевича в висакомъ

(Свадебная; поется, когда пріѣдутъ за невѣстой).

№ 297.

(Тамъ - же).

1 — То сат, то сат да зилёнай сат винаграт,
 Эй лёли, лёй ляли, винаграт,

- Притвóрчитай да сы я́лыми твитáми.
 Да в том садú да бирёзушка стáяла,
 5 — Па бирёзушки пирипёлушка литáла,
 Па вéтачки сабе рýбая пархáла.
 Хто изу́йтца ш пирипёлушку улавíть,
 Хто изу́йтца ш сабе рýбаю паймáти,
 Эй, лёли, лёй ляли, паймáти.
 10 — Узыváйтца схадáтай сват па канó,
 Узыváйтца малóдинькíй на варанóм:
 «Ни дáйти мне ш варанá капá у уздé,
 «А в кóваным^a, у мулёваным¹⁾ у сидlé,
 «Я паеду в чистая поля гуляти,
 15 — «За рýбами пирипёлками стриляти,
 «Вот я пакачó, пирипёлушку ухвачó,
 «Вот пыграю, сабе рýбаю паймáю.
 18 — Да яму ш чила, пирипёлушка ш рýбая,
 Ажно ш ета свáшунька рáннія.
 20 — Чисná, хвальná рáннія свáха дарáми,
 Всё шытами, вышывáтами кавráми,
 Пасьвérх кавróв шалкóвами платkáми,
 23 — Пасьвérх платkóв да залótами пирстnýми.

Затéмъ повторяется содержаніе пéсни до 21 стиха съ примѣненіемъ къ жениху и невѣстѣ и соотвѣтствующими измѣненіями въ обращеніяхъ: вм. 10—11 стиховъ:

Узыváйтца Питрёюшка на канó,
 Узыváйтца Стихвáнавичъ на варанóм.

Вм. 19 ст. и слѣд.:

Ажно ш ета Илénушка кра́сная.
 Чисná, хвальна Иленушка касбю,
 А в кóсушки шалкóвинькíй касьничéк.

1) Т. е. малёваномъ — размалёванномъ, раскрашенномъ.

Падвирнўлсі Питреюшка пад бачёк,
 Выплитая шалкóвина́кай касьничёк,
 Выпýтавая в Ілéнушки разумóк:
 С чивó, с чивó Илéнушка харащá?
 С чивó, с чивó Игóравна пригажá?
 Питрёюшка, какой жа ты чилавек!
 Стихвáнавичь, какоý в тибé разумóк?
 Питрёюшка, в минé бáтишка был харóш,
 Стихвáнавичь, в минé мáтушка пригажá;
 А в пятницу ш мине мáтушка радиlá,
 А в субóту мине бáбушка павила,
 Ва светлай день Вакрисéня крастили,
 Да бумáжнами пилéнками адивáли,
 Шалкóвами свивáльными свивáли,
 А в тачёнай калыбелички качали,
 Папушу мяту в галавашачки кладали,
 Папушу мяту в галавашичках раствила,
 С тугó-та я, Питрёюшка, харащá,
 С туго-та я, Стихванавичь, пригажá
 А вся раднá, а вся раднá ни дурна.

(Свадебная; поется во время поездки свадебного поезда к невесте и отъ неё. Сравн. № 290).

№ 298.

(Тамъ - же).

«Пасля винчáнья на другой день кáлжуть»:

- 1 — А в нас нынчя да малодушки ни прядуть,
 Эй лёли, али лёй ляли, ни прядуть,
 А всё ш ани́ да па сáдику гулáть;
 Нашли ш ани́ мáлага рибёнках в пилéнках.
 Ох, хто ш ета мáлага рибёнка кстить бúдя?
- 5 — Возывáлася раннáя свáха кумóю,
 Примблала дружылушку с сабóю.
 Ох, то-та в нас ни любíмай кумавъ́,

8 — Ой, то-та в нас ни висёлая бисéда,
Эй лёли, али лёй ляли, бисéда.

Затёмъ повторяется та же пëсня оть 1 до 5 ст. въ примѣніи къ жениху и невѣстѣ съ измѣненіемъ стиховъ 5—8:

Возывалася да Илёнушка кумою,
Примолала да Питреюшку с сабою.
Ох, то-та в нас да любимай кумавъя,
Ой, то-та в нас да висёлая биседа.

№ 299.

(Тамъ - же).

Ой по мэрю мэрю,
Па синому мэрю
Плавала утёнушка
Эй лёли, лёли, лёли,
Белая либёдышка.
За ей силэзынушка
Уплынь уплывая,
За перья хватая,
Да за рябай пёрушки,
За сизай крылушки.
«Ты мне, утёнушка,
«Дамно падабалась
«За тихи паплывы
«За чиста ныряния.
Ой по двару, двбру,
Шырбакаму двбру
Илёнушка ходя,
За ей Питреюшка
У ступки ступая,
За руки хватая,
Та за белаи ручунки:

«Ой кра́сная Илéнушка!

«Ты мне падабáлась

«Да за тíхи пахóды,

За вéжливы гавóры,

За нíски паклоны.

(Свадебная).

№ 300.

(Тамъ - же).

- 1 — На край мóря да кали́нушка стайла
 Эй лёли да лилёй лёли¹⁾ стайла,
 Сирядí мóря да зилёна расствилá.
 Вóзли кали́нки стёшка дарóшка лижáла,
 Па стёжачки ш да Илéнушка гулáла,
 5 — Ана ни гулáла, кали́нушку ламáла,
 Ана ни ламáла ш, у пучéнюшки визáла,
 Ана ни визáла ш, на сýнія мóря брасáла.
 А встать была да на зóрюшки ráнинька,
 Пайтítь бáлá ш да па ўлицы пагулять,
 10 — Взайтítь бáлá на крутую ш на góру.
 Аглянúся на сýнія мóря, на рякú,
 13 — Да ни тónить ли да кали́нушка на мäрй,
 Да ни тúжыть ли роднай батюшка аба мне.
 Ох, как та мне да кали́нушки ни танúть?
 Ох, как та мне па сваём дитю ни тужыть?
 Да умíльная ж мая дítитка Илéна!
 А кто ш та минé сирядí дварá сустрéня?
 А кто ш та мине варанá канá с рук прýмя?
 О кто ш та игó у канюшанку завидеть?
 О кто ш игó авсá, сéна падлóжа
 Авсá сенá, авсá, сéна в калéна?
 О кто ш та иго из видéрачки напóя?

1) Повтор. послѣ каждого стиха вмѣстѣ съ послѣднимъ словомъ его.

А всё ш то-та да Илёнушки рабо́та,
 А всё ш то-та Йгро́внай забо́та.
 А умíльная ш мая дититка Илена!
 А кто ш та минé пад мы́шачки патхва́ти?
 А кто ш та минé на висбк тирём увидеть?
 А кто ш та мине за тисóвой стол пасбдя?
 А кто ш та мине калачáми накóрмя?
 А кто ш та мине да винóм мёдам напóя?
 А все то-та да Илёнушки рабо́та,
 А всё то-та да Йгоро́вны забо́та.

Повторяются стихи 1—3 и слéдуетъ обращение къ родной матери:

Да ни тúжыть ли рóдная матушка аба мнé?
 А умíльная ж мая дйтитка Илена!
 О кто ш та мне у галóвачки пайшша?
 О кто ш та мне мя́хка замáшки паталкéть?
 О кто ш та мне бéла рубашки памóя?
 А всё ш то-та да Иленушки работа,
 А всё ш то-та да Йгоро́вны забота.
 Да умíльная ш мая дйтитка Илéна!

(Свадебная).

№ 301.

(Тамъ - же).

А в тéримя, а в висóкам тéримя
 А стáли сталы́ тóчинаи,
 Эй лёли, ай ляли, ай ляли, али лёй ляли, лёй ляли.
 В сталáх нóжички залóчинаи.
 А на стóликах скáтирти слять,
 А на скáтиртих тарéлачки лижáть,
 На тарéлачках стакáнчики стáть,

Да вином, мёдам наливаютца,
 А бáрхатам укрываютца,
 А золатам увидаютца.
 Ох и кто-та в нас рáйтца?
 А кто ш та в нас нарижáйтца?
 А Надéждушка рáйтца,
 Никýтишна снарижáйтца,
 Трямí мылами вмувáйтца,
 Трямí мылами, бля́лами,
 А шшо а́лами румёнами;
 Ана в гóсти сабирáйтца,
 Ана в бáтюшки прашáйтца:
 «Гасударь жа, мой бáтюшка!
 «Гасударыня матушка!
 «А пусти мне у гóсти гастивать,
 «А в гастиначки ниделичку пажыть,
 «А сь нидéлички год гадавáть,
 «А з гадóчка што ввесь вск викавáть.

(Пóсля свадьбы кáжуть, пи rivinъ чáвшы).

№ 302.

(Тамъ - же).

Ой и ясная солнушка!
 Пачямú светищ, ни греиш?
 Ох и как жа мне святить?
 Снигавы тóчи схадили,
 Та мне, солнушка, накрыли,
 Да мне, ясная, ззнабили.
 Ой, красная Надéжда!
 Пачяму сидиш, ни смéиш?
 Ничигó ш ты нам ни скажыш?
 А сястрицы падрúжуныки?
 Аглянитися на мне,

Што харош сидѣть эли минѣ:
 Ох и младинѣкій Михайла
 Узял вѣлюшку у мине.

При пѣніи каждое полустишие повторяется и весь стихъ (8+8) сопровождается припѣвомъ (8+8):

Э ляли, а ляли, люли, а лилѣй да ляли, люли.

№ 303.

(Тамъ - же).

А у тѣримя в висакомъ,
 Пат касеѣчтимъ пад акномъ,
 Пат хрустальнымъ жа пат стякломъ
 Ткала Илѣнушка краѣнцы
 Тонкаи, глѣткаи, ллянѣи,
 Глѣдила краюшки пирстнѣи,
 Смачила присестку слизами.
 Да ѹ уходя к еї батюшка:
 «Чиго, дѣтитка, плакала,
 «Чиго, мѣлая, рыгала?
 — Плакала, плакала, батюшка,
 — Бога мѣласти прасила
 — И тибе, сударь батюшка:
 — Ня ддавай замуш маладу,
 — Ни ключи маю галаву;
 — Я ишшо гадок пасижу,
 — Я па ѿлицам пахажу,
 — Я залот винок данашу,
 — Шалкавой касыник датряплю.
 «А дитё маё, дѣтитка!
 «Дитё мѣлая, Илѣнушка!
 «Есьть тибѣ мѣньшая сястрица,
 «Да па ѿлицам паходя,

«Да залот винок данося,
 «Шалкаўой касьник датрепя,
 «А залот винок на крючёк,
 «Алаю лендачку в сундучёк

Припевъ: Э ляли а ляли, люли, али лёй да люли люли.

(Свадебная; поется, когда приедут за невестой).

№ 304.

(Тамъ - же).

А в Ягбара а в Іванавичя
 Начивали варатá растворя.
 Нявзачай гости узыехали на двор,
 Нявзачай жа ни бувалаи:
 Ох и млад Пархвин з байрими,
 Са друшком жа, сы дядькю,
 С маладою вот свা�хаю.
 Вот и Аннушка спужалася,
 Па сваём двару змиталася,
 Па сваём двару шырокаму,
 А па тэруму високаму.
 Вот Пархвінушка вызываліца:
 «Ни пужайси вот Аннушка,
 «Ни палахайси Ягбравна:
 «Я пріехал ни губытиль твой,
 «Я пріехал сукрасытиль твой,
 «Сукрашу ш тваю галовушку,
 «Да па русаю косушку,
 «Што па девичью кросушку.

(Свадебная; поется, когда ждутъ приезда жениха, чтобы ехать венчаться).

№ 305.

(Тамъ - же).

А Илена у батюшки
 Дарагая была гостињка, (и: гостинка),

Шóлкавая да митёлачка,
 Залатая блёздачка.
 На милá, милá сéни,
 Ни дамётчи пакинула,
 Взялá вéник, палажýла,
 Самá сéла, апачýла,
 Чижалó уздахнúла,
 Жáлабна причятнúла,
 Бáтюшку успамянúла:
 «Гасудárь, мой батюшка!
 «Гасудáрыня матушка!
 «Да на што вы спéйтись¹⁾,
 «Да чямú гатóвитись?
 — А дитё маё, дítитка,
 — Да дитё ш Илénушка!
 — Ничигó ш ты ни знаиш,
 — Ничигó да ни вéдаиш.
 — Ныньчя к нам гости бўдуть,
 — Гóстюшки ни бувáлаи —
 — Млат Питréй з байрими,
 — Сы друшкóм, сы дядькíю,
 — С маладóю свáхаю,
 — Са приkrásным шаяздом,
 — Па тибé ш, Иленушка,
 — Па тваó галовúшку,
 — Да па рýсаю кóсу,
 — Да па дéвичью крóсу.
 «Гасударыня матушка!
 «Да куды ш и мне дётца?
 «Да куды мне скhаранítца?
 «А в салóму зарýтца,
 «Да сянцóм притрусяйтца.
 «Да папóвы карóбы

1) Приготавливаете кушанье, «присыпать».

«Да пражбристы были,
 «На гарот выхадили,
 «Всю салому паели,
 «Да сянцо падабрали,
 «Да мине ш вот и здали
 «Да байрам на руки,
 «Да Питрёушки на вёки,
 «Да на вёшина жытильства.

Размѣръ стиха 7+7. При пѣніи каждое полустишіе, за исключениемъ первого, повторяется. Припѣвъ:

Эй ляли да лёли, лёли али лёй лёли лё.

(Пѣсня свадебная; поется, когда пріѣдутъ за невѣстой).

№ 306.

(Тамъ - же).

Да па садику галушка литаля,
 Эй лёли, лёй, лёли, литала,
 Аб зилёной сат крылушки абивала,
 А всё ш ана сокала будила:
 «А встанинь, праснись, сокал мой дарагой!
 «Да ни надалгай я ш табе дасталась,
 «Ни гот, ни два мне с табою ж гадавать,
 «Адну ш адну ночкиню начивать,
 «И тыё ш а мне за падётами ни видать,
 «Да на утря к нам сокалы прилитать,
 «Вазьмуть, вазьмуть мине, галушку, с сабою,
 «Здадуть, здадуть сокалу на крылья,
 «Здадуть, здадуть яснаму на перья:
 «Да жыви, жыви, галушка, ни тужы,
 «Да жыви, жыви, чёрная ш, ни гарой.
 Да па териму ш Иленушка гулала,
 Залотаю чипочкаю званила,
 Радимага батюшку будила:

«А встань, праснись, бáтюшка ради́май,
 «Да ни на́далга я ш табе дастáлась,
 «Да ни гот, ни два мне с табóю ж гадавáть,
 «Аднú ш аднú нóчушку начивáть,
 «И тые ш и мне за слизáми ни видáть,
 «Да вичёр пазнó князя-бáяря прíедуть,
 «Вазьмуть, вазьмуть Илéнушку с сабóю,
 «Зададуть, ззадуть Питрёюшки на́ рóкй,
 «Зададуть, ззадуть Григóрьевичю на́ вíки,
 «Да на вéки ш да на вéшная жéтильства:
 «Да жывí ш жывí, Илéнушка, ни тужы,
 «Пасля тугó ж, да Ягóравна, ни гарóй,
 «Падабáйтца ж, да я нóчиньку заначóю,
 «Падабáйтца, я нидéличку пажывú,
 «Падабáйтца ш, я гадóчик загадуó,
 «Падабáйтца, я ввесь век жа завякóю.

(Свадебная).

№ 307.

(Тамъ - же).

Да я́сная солнушка закатýлася (2 р.)
 Разбисчайская Мáшунька заврадýлася (2 р.).
 Привялýкая гóрюшка приключýлася (2 р.):
 Да куды з гóря ни пайду, нóжуньки да нидутъ,
 Да каму ш ни пажáлюся, все журять, бранять,
 Все журять, бранить Машыньку, паплáкать вилять.

(Протяжная).

№ 308.

(Тамъ - же).

А я дéвшка смирёнушка была:
 Я на улицу ни хáжавала,
 Я с рибáтами ни игравала,

Я у дёвках трёх радила,
Пашла за муш — читвёртага.

(Скакливая; приговариваются во время игры на дудкахъ или «кувичкахъ»).

№ 309.

(Тамъ - же).

А кубышка, кубышка май,
А кубышка з донушкам,
Зь дриивяным донушкам!
Пакатилася кубышка у лох
Набралася кубышка блох.

(Скакливая; тогда же).

Всѣ пѣсни изъ с. Заломнаго Суджанскаго у. (говор. Суржанскага и Суржанска) записаны въ этомъ селѣ отъ крестьянки Авдотьи Ивановны Булгаковой.

№ 310.

(С. Красниково, Обоянского у.).

Ой на што была в зилён сат хадить,
Ой лёли, лёли, али лёй, лёли,
А на што была салавъя будить?
У саловъюшки адна пёсинка,
Адна пёсинка и та жалабна,
И та жалабна, жалабнёшунька,
Жалабнёшунька, висилёшунька.
А ў минё маладои да свёкар лютой,
И свёкар лютой, свикрёвья журлыва,
И свикрёвья журлыва, ладушка рявнива,
И ладушка рявнива, а я игрилыва;
Ой, ни пушшая (минё) грать на вулицу,
Гратъ на вулицу на широкую,
Й а на мурыву на зилёнаю.

Ой я украдуся, наиграюся
 Я тишком лушком сы милым друшком,
 Сы милым друшком, сы Ванюшаю.

(Запис. Ал. Филиппенкомъ, бывш. ученикомъ Бѣлгор. гимназіи).

№ 311.

(Тамъ - же).

Галава ль мая, ты галбушка,
 Ой лёли, лёли, ай ли лёй лёли,
 Галава ль ты май игряливая,
 Ох да лёли, лёли ай ли лёй, лёли,
 Играливая, все шутливая.
 Аддалай маладу ни в тыё сямью,
 Ни в тыё сямью играливаю,
 А за ладушку за рявиаю.
 Я ш на вулицу, — лада пяты бъе,
 Лада пяты бъе, услёт гонитца
 Услет гонитца, ни варотитца:
 «Да варатись жа жана, варатись душа!»
 «Да ни варотисьси, испазбрисьси,
 «Испазбрисьси: буду шельму бить,
 «Буду шельму бить а я плёткаю,
 «Да я плёткаю плеть шалковаю,
 «Плеть шалковаю да сямыхвастоваю,
 «А сямыхвастоваю — сем нахвосьничкав.
 «А ён рас хлиснё, — а и сем рупцоб,
 «А в другой хлиснё, — ан чатырнатщать,
 «А в третий хлиснё, — ан руда брызня,
 «Ан руда брызня да на сырү зэмлю,
 «На сырү зэмлю да на жалты пяскй,
 «Ай на жалты пяскй, што п не была таскй,
 «Таскй-кручинушки ай маладому дятинушки,
 «Маладому дятинушки ат краинай девушки.

(Запис. тѣмъ же).

№ 312.

(Тамъ - же).

Ой да па вўлицы, вўлицы шырёкай
 Ой лёли, лёли, лёлюшки, шырёкай,
 Ох да па мўравя, мўравя зилёнай
 Ох да лёли, лёли, лёлюшки, зилёнай,
 Рассыпалси драбён зямчох, рассыпалси,
 Ён патлáсу па бáрхату раскаталси,
 Патсыпалси к дёвкам в карагот, патсыпалси;
 Паигráйтъ вы, дёвшушки, паигráйтъ,
 Пашутйтъ, да малодушки, пашутйтъ,
 Растанчитъ драбён зямчох, растанчитъ,
 Раздражнитъ рявнйвых жон, раздражнитъ,
 Што п рявнйваи жоны ривнавали,
 Да маладым мужъям ни вважали,
 Што п ани маладых мужъёв ни пушпали,
 Да у клеть ани на начь запирали,
 И да замочками замыкали.
 Усхадил свитёл мёсяц ни висока,
 Праважала я малада друшка ни далёка,
 Я за вишни за вароты, за гароды,
 Я пра то, пра сё с мильм гаварила,
 Пра ядиная славечка пазабыла,
 Пра ядиная славечка — пра жанидбу;
 Ни жанися, мильай друх, ия шыбися,
 Ни бяри ты, друх, бабу вдóвку
 А у вдовушки абычий ни дявичий,
 Нá пастёлюшку стеля, слязно плáчи,
 Вазгаловья выскладая, вазрыгая,
 Адильцам адивая, праклиная,
 Ана перваю ладу вспаминая:
 «Ой и свет маи ладушка пярвая,
 «Ой вон первая мая ладачка маладая,

Я вот пérвая лáда маладáя,
 Я ат мýлага грóзная слóба ни слыхáла,
 Я щалкóваю плéтку ни видáла.
 Ох вазьмí, мýлай, плéтку, заткнí глóтку,
 Кнутавíлишшам, мýлай, падавíся,
 А нахвосьничкам, мýлай, папярхнýся.
 А Крючýнскаи рибáта — цыганáта,
 Бабрышбóвскаи рибáта — шшагалáта,
 Ай Краснýнскаи рибáта — таравáты:
 Аи узумéли кра́сных девак цалавáти,
 Цалавáти, милавáти, абнимáти,
 Ой да за белai рúчюшки хватáти,
 Ох да залатéя пирстnёчюшки сымáти.

(Сообщ. тýмъ же).

№ 313.

(Тамъ - же).

И да ва сáдя, ва садóчку,
 Да на жóлтам пясочку
 Да стáли три садóчка;
 А ва пérвам да садóчку
 Да салóвьюшка шшóкчя,
 Э, да саловьюшка шшóкчя,
 Ва другóм да садóчку
 Да кукóшка кукóя,
 Да ва трéтьям садóчку
 Да мать сýна пытáя,
 Да мать сýна да пытáя:
 «Ох, сын ты мой да сыночик,
 «Яснай ты мой сакалóчик!
 «Скажы ш, мой да сыночик,
 «Да скажы ш, кто табé, мýлай, памилéя,
 «Да и кто табé, милай, памилéя?

«Либа тесь, либа тёшшынька,
 «Либа жанá маладáя, либа мать раднáя?
 — Матушка глупáя!
 — Тесь мне мил па прíезду,
 — А тёшиша милá па привéту,
 — А жанá милá па савéту,
 — Матушка да милéй съвéту:
 — Ана минé парадíла,
 — Да на бéлай свет пустила,
 — Ана ш минé ускармила.

(Сообщ. тýмъ же).

№ 314.

(С. Гочево, Обоянского у.).

Ой ни дўйти, бўйнаи вéтры, сы гары,
 Ой ни свалитя чёрнай шлáпы з галавы.
 Чёрная шляпачька с павлýним сы пярóm;
 Раздымáлася павлýная пярó.
 Ой ты гулáнья, ты гулáньица маё!
 Ой давилó млатцá гулáнья да канцá,
 Распрагнéвал рóднаю матушку й аццá,
 Распрагнéвамши в салдáтушки пашóл,
 А салдáцкая нивóльная жытьё:
 Позна вечира с ученьица идуть,
 По три дéношки у сúтачки даютъ,
 По сту лóзанав у спíнушку кладуть.
 Ой ты любítиль, ты любítиль дарагóй!
 Ни пачюствовал любóви ни какой,
 Какавá любов на свéти харашá,
 Сазданá любов, слизбóю смачинá.
 Выйшла Машунька за нóвы варатá,
 Стáла дўшшынька зъли тачёнага сталба.
 Зъли Мáшуньки два мóлацца стáять,

Прами́ш сабо́й ани́ ре́чи гаваря́ть,
 Сь чигó (= щигó) в Машуньки заплаканы глаза́,
 Сь чигó (= щигó) в ду́шыньки затёрты рукава,
 Сь чигó (= щигó) три ни́де́ли в пасте́ли лижáла,
 На читьвё́ртаю здарови́нька устáла,
 А на пя́таю в зилéнай сат гулáть пашлá,
 Там раздóбрага малацá Ваню́шичку нашлá.

(Сообщ. тотъ же).

№ 315.

(Тамъ - же).

У нас нóня у начí
 При лучíня при съвячí
 Дарагóй гастéк прибува́л,
 Дарагой гастéк-гастéчик,
 Григóрюшка парнёчик;
 Ён ни тах-та прибува́л,
 Падарачик привазíл,
 Падáрачик дарагóй,
 С руки пéрьстинь залатóй,
 Пазалóчинай, витóй.
 Григорьюшка маладóй,
 Мárхушка (въ рéчи: Мархúтка) девушка
 Устужы́лась, взаривáлась:
 Ой как-та мне быть?
 Как залóт пéрьстинь наси́ть?
 В карóбачьку палажы́ть, —
 Там матушка аглядíть,
 Бúдя рóдная журíть,
 И журíть и бранить.
 К тóргу къ ярманку пайти́ть,
 На калечька праминя́ть, —
 Будя мíлай друх пиня́ть.

Пайду маладá за вадбю,
 Вазьму пéрьстинъ ис сабю,
 Пушшú пéрьстинъ на ваду,
 Сама взайду на гару,
 Аглянуся я назат:
 Мой залбтінкій пирстнéк,
 Ён ни тóня, ни плывётъ,
 Прочь ат берюшку нийдётъ,
 Прочь ат крутинкига.
 Ой за Дбнам, за Данцом
 Раслá траушка кавыль;
 На кавыли синакóс;
 Григбрыюшка на пакся,
 Миркулавич сéна кóся,
 Мárхушка вóду нóся,
 Ивáнавна ключавýя;
 Григбрыюшка припатéл,
 Исьпítъ вадбí захатéл,
 Мárхушка ни смилá,
 Исьпítъ вадбí ни далá.
 Асымéлилась, варатíлась,
 Григбрыюшку напайла,
 Йимú речи гаварýла:
 Григбрыюшка кудривáт!
 Чиго дамнó ни жанáт?
 Мárхушка дéушка!
 Ты самá мне ни вилéла,
 За мине зáмуш хатéла,
 За дóбрата малатцá (= цца),
 За Григбрыюшку купцá.

(Сообщ. тотъ же).

№ 316.

(Тамъ - же).

Да м áтушка, т óшна мн e,
 Эй, гасудáрыня, гр úсна мн e,
 Эх, умир éть жа я з г óричка да хачи ó
 Эй, ни умира ý, ма ё д ýтитка,
 Эй, ни умира ý, ма ё м íлая,
 Эй, биз д ух óвнага б áтюшки ды папа.
 Да ни на ñамна мн e, м áтушка,
 Да ни на ñамна мн e, гасудáрыня,
 Мне д ух óвнага б áтюшки ды папа,
 Да пади́ ка ты, м áтушка,
 Привяди́-ка-ся, гасудáрыня,
 Сь тихава мн e Дону, Дону ой да казака,
 Да казачик был ба малёшуник,
 Да л íчкam д рабнёшуник,
 Разудалай д óбрай ой и маладéц,
 Да чиса́л ба казак к úдирцы,
 Да чисал ба ён р ýсаи
 Сваим ч áстым р ýбым вот и грибяшком,
 Да причиса́л казак к úдирцы,
 Э причиса́л казак свай р ýсаи,
 Э чёрнаю шляпу надивал;
 Надёмши ён казак шл áпачьку,
 Да надёмши казак да пух óваю,
 Вдоли да па в úлички паш ол;
 Да прих óдя казак к ре чоньки,
 Да прих óдя казак к быстрай,
 Ой пирих óду т ама да нима, —
 Ляжьти ж ордачка танка.
 Да пашол казак да па ж ордачка,
 Ой и в ре чиньку казак ой и патану л.

(Сообщ. тотъ же).

№ 317.

(Тамъ - же).

Ой, салóвьюшка, прáва салавéй,
 Эй, да салóвьюшка, прáва дробинькай,
 Эй а галасóчик эй а тóнинькай (2 р.)!
 Эй а ни пой тонка, права, ни пой звонка
 Эй да в маём зилёнам ва саду́,
 Ой ни давай таскí, таскí да зόлы
 Да сирдечюньки, сérцу мaimú (2 р.).
 Эй да сéрца нóя, жыво́т замирáя,
 Эй сам я ни знаю, мальчик, пачимú (2 р.)
 Ой я ни знаю, всё ли распазнаю:
 Ой, па судáрушки сваéй (2 р.).
 Эй да судáрушка кра́сная дéвка
 Завради́лась шельма хараша, (2 р.)
 Эй завради́лась май любезная
 Эй вдалíлась янá даликó (2 р.),
 Эй за двинáтцать, права, за тринáтцать,
 За чятýрнаццать али гарадов,
 Ой за чятýрнаццать гарадóв,
 Ой да за славнай горат Москва.

(Протяжная; сообщ. тотъ же).

№ 318.

(Тамъ - же).

Да ва лúзя, да ва лúзя, ва лужóчку,
 Ой лёли, ой лёли, ва лужóчку,
 Выплавáла сéra вúтка с камышóчку,
 Ой лёли, ой лёли, с камышóчку,
 Ой с пат тугó ли ракитáвага кустóчку.
 Гэй, ва тéримя висóкам Хъядóсьюшка сидéла,
 Ана калёнаи арéшыки шшалkáла,

Ана Васильюшку па күдирцам папáла, —
 Ана папáла, папáла в rýсаи, —
 Што п Васильюшка аглинúлси,
 Што п Иванавичъ аглинúлси,
 А дабró, дабró, күдри паплутáла,
 Паплутáла Хъвидóсьюшка дявíца,
 А дабró, дабró, Ивáнавна сястри́ца.
 Ой зазаву я Хъвидóсьюшку к сабé в гóсти,
Я атсъмяю ш табе от насьмéшки,
 А за те за калéнаи арéшки,
 Пазабудиш, пазабудиш, пазабудиш,
 А за тóю за бальшóю сугятóю,
 Вот а за тéю за вялýкаю хлапатóю.

(Свадебная; сообщ. А. Филиппенко).

№ 319.

(Г. Обоянь; подгородная слобода).

Ой да зарý май, заря бéлая,
 Ой лёли лёли али лёй лёли,
 Да зарý бéлая, сónца я́сная,
 Сónца я́сная, дéвка кра́сная!
 Да чигó, дéушка, вичёр плáкала,
 Вичёр плáкала, долга вéчира,
 Долга вéчира, бли́ска полначи,
 Бли́ска к полначи, ка палуначи?
 Ёе вот бáтьюшка и жури́л и бранíл,
 И жури́л и бранíл и пабить хатéл,
 И пабить хател всё за вúлицу за шыро́каю,
 Ой да за мóраву за зилёнаю:
 «Ни хадí, девка, грать на вúлицу,
 «Ни глядí, дóчька, на сусéцкай двор,
 «Ни люби, дóчька, сусéцкага сýна.
 — А сусéдав двор — сухатá мая,

— А в сусéда сын — то душá май,
 — То душá май вазълóблинная.
 Вот по ма́сту-масту па калинавам,
 Ой па другом ма́сту сирбалíнавам,
 Какъ па трéтым ма́сту купцы ёхали,
 Да купцы ёхали, апина́лися,
 Да сь ётим вот мóлатцам здаравля́лися,
 Да за ёти кúдирцы таргава́лися:
 «Ой да и мóладиц, прада́й кúдирцы,
 «А прадай кúдирцы, прадай рýсай!
 — А купцы глупаи, ниразумнаи!
 — А мне вот кúдирцы самаму́ на́дамны,
 — Самаму́ на́дамны — жанítца ехать,
 — А жанítца ехать — в ынúя вóччину,
 — В ынúя вóччину, Билгарóччину;
 — Билгаро́ччину, всё пад девушку,
 — Всё падъ деушку все пат кра́снаю.

№ 320.

(Тамъ - же).

Да у нас в агарóдя,
 Да ва зéлинам сáдя,
 Ой лёли, лёли дали лёй лёли,
 Расла́ травá мята
 Да вся приламáта,
 У пукý павизáта (2 р.),
 На шлях памитáта,
 На шлях, на дарóгу
 Да за пень за калóду (2),
 За белаю бирёзу.
 Как падъ ёту падъ мяту
 Абос падыижáя,
 Да ни мал, ни вялýк —

Да всигб трóя сáнак,
Сани с казырýми,
С маладыми гаспадáми.
Да ва пéрвых ва сáнях —
Акýмушка бáрин
Ликсáндравичъ гаспадíн,
Вазбóчъ игó сидéла
Аликсáндрушка барыня (2)
Да Раманавна гаспажá,
Да на бáраню пахажá.
Акýмушка на двор —
Аликсандрушка паклóн,
Аликсандравичъ бли́жа, —
Да Раманавна нижа.
Ва другихъ ва сáнях

и т. д.

(Маслинская; сообщ. А. Филиппенко).

№ 321.

(С. Шерекино, Льговского у.).

Хóдить Захár па гарóду,
В рукáх шляшу носить (2 р.),
Ён бьётъ чялóм
Всем князым-бáйрам (2 р.);
«Хто за мнóю да за сиратóю
«В друшках паéдить?
Азавéтца, аткликнéтца
Да Михайлa Архáнгил:
— Я за табою да за сиратóю
— Друшком паéду

(Повторяются первые четыре полустишия):

«Хто за мнóю да за сиратóю
«Падружъям паéдить?

Азаветца, атклиknетца
Да Кузьма Димъян:
— Я за табою да за сиратою
— Падружъям паеду.

(Повторяются первые 4 полустишия).

«Хто за мною да за сиратою
«Свахаю паéдить (v. паéдя)?

Азаветца, атклиknетца
Пятница Праскавея:
— А я за табою да за сиратою
— Свахаю паеду.

(Свадебная — сиротская: про жениха).

№ 322.

(Тамъ - же).

Ни шырбакай двор, ни вяликай збор, ни вся ради́нушка;
Глянь Татьянушка, глянь Иванавна, како́га рода нету.
Нету-ти роду, роду-плéминю, радимага бáтиушки (или: ради́-
май матушки);
Некага паслать бáтишку (или: матушку) пазвáть к дитю на
парáду.
Пашлю салавéйку в сырú зимéльку па радимага бáтишку
(или: ради́маю матушку);
Салавеюшка ни далитáя, бáтишка (или: матушка) пра всё зная.
Ой рад ба я пайтить, ой рад ба пайтить к дитю на парáду,—
Ношками ня рóхну, ручьками ни трáхну, ни магу падынáтца:
Мать сырa зимля двери замилá, акóшки засыпала,
Грабавá даска на серцу лигла, ни магу вздахнуть.
(Свадебная — сиротская: относится къ невѣстѣ).

№ 323.

(Тамъ - же).

Когда невѣста за столъ садится, поютъ:
Сéла каку́шка, сéла рýбая в саду на рябíни;

Хатéла ана́ (2 р.) рябíну паламíти,
 Ни паламíла, ни паламíла, тóльки нахилíла.
 Сéла Татьяна Иванавна у бáтишки пат святýми,
 Хатела ш ана (2) бáтишку вазвисялýти,
 Ни вазвисялýла, ни вазвисялýла, тóлька расьсялязýла.

№ 324.

Послé вéнца отъ церкви ёдуть и поютъ:

Мы у Бога были,
 Да мы Богу мали́ли,
 Да мы Богу святóму,
 Да Богу святóму,
 Папу маладóму.

№ 325.

По прíездé невéсты въ домъ отъ вéнца:

Прилитéла да галúбушка сíзинькíя,
 Прилитéла наша к нам (2 р.);
 Ни бурчítя, ни гичítя на ié,
 На галúбушку сизýя;
 ПрíучáйтЯ всем дабróм и к сабé.
 Прíехала Татьянушка Иванавна
 Наша к нам (2 р.);
 Ни кричитя, ни бурчิตя на ie,
 Татьянушку краснаю;
 ПрíучáйтЯ всем дабром и к сабе
 Татьянушку краснаю.

№ 326.

Когда привезутъ невéсту во дворъ свекра:

Пирилёставала пирипёлушка са ржы в пашани́цу.
 Скажы, скажы, пирипёлушка, иде табé лутъчи?

Мне ва ржы харашо, ва ржы харашо, в пашаницы лутьчи:
Пашанишная наша зёрнушка слáжа аржанóга.
Пріижжала Татьянушка к батюшкі свёкру;
Скажы, скажы, Ивáнавна, идё табé лутъчи?
Мне в бáтюшки харашо, мне в рóднага харашо, а в съёкра
ишишо лутъчи.

№ 327.

(С. Нижнія Деревеньки, Льговскаго у.).

Ох куры, куры, питухý маладýи!
Ня пойтя куры, ни пачинáйтý,
Маладóй млат друшкó с лучком прíехал,
Павесял лучёк на золат крючёк,
Сламíл ветачьку винаградачьку;
Яму чила, ветачька винаградачька,
Ажно ета свашинька нинаглядачька.
Ох куры, куры, питухý маладýи!
Ня пойтя, куры, ни пачинáйтý,
Маладой млат Виктар с лучком прíехал,
Павесял лучёк на золат крючёк,
А сам ён пашóл у сат винаграт,
Сламíл вéтачьку винагráдачьку;
Ямú чйлá, вéтачька винагráдачька,
Ажно ш ета Мáрюшка нинаглядачька.

(Свадебная).

Говорятъ: ни аднéй такéй, нашага бráта, ён, сабáчка
дёжка тáмкая (т. е. чуткая).

№ 328.

(Тамъ - же).

Типла вадá в калóдизю стайлa,
Па бéламу ш па кáминю бижáла;
Сё ви́шанья ш, арéшанья спадмýла,
А в вишанью ш, у в арéшанью конь стайтъ,

Вазълý канý, вазълý канý, млат друшкó ляжыть.
 Ох коня мой, ох коня мой вараной! *важко*
 Прíйтиль мой, прíтиль мой дарагóй!
 Паéдим мы, паéдим мы с табою
 У в дáльню ш, а в дáльню даробу,
 Г багатаму, г багатаму мужыку,
 Па ранню ш, па ранню ш свáшуньку.
 Наша сваха, наша сваха чижалá,
 Сéмира канéй, сéмира каней ни вязуть,
 Галóвушык, галóвушык ни нясуть.
 Типлá вадá в калóдизу стайлá,
 Па беламу ш па кáминю бижáла,
 Сё ви́шанья, арéшанья спадмыла,
 А в ви́шанью, у в арéшанью конь стайл,
 Вазълý канý, вазъли каня млат Питрó стаял,
 Глáдя канý, глáдя канý па бидráм,
 Чеша грýву, чеша грýву грибишкóм,
 А вни́зовая, а вни́зовая зимчюшкóм.
 Ох кóня мой, ох кóня мой варанóй!
 Прíтиль мой, прíтиль мой дарагой!
 Паедим мы, паедим мы с табою
 У в дáльню ш, а в дáльню дарогу,
 Г багатаму, г багатому мужыку,
 Па кráснаю ш, па кráснаю Мáрюшку.
 Наша Марья, наша Марья на пиривóзя лихкá,
 Пáра каней, пáра каней павизлý,
 Галóвушки, галóвушки панислий.

(Свадебная).

№ 329.

(Тамъ - же).

Э-э в барý, барý, пат сасёнкаю,
 Пат сасёнкаю, пад зилёнаю,

Пад зилёнаю стайла ку́зинка,
 Стайла ку́зинка, ку́зьня нобая,
 Кузьня нобая, дверь да ялбая.
 Мима ку́зинки па даро́жуньки,
 Па даро́жуньки Марьушка ишлá,
 Марьушка ишлá, э-э в ку́зьню зашлá.
 Да у ку́зинки млат Иванушка,
 Ой ляли, ляли, да лялёшуньки,
 Млат Иванушка канéчка кавáл.
 «Млат Иванушка! на́ табе пиръстнёчик!
 «На́ табе пиръстнёчик, паткўй канёчик,
 «Ой ляли, ляли, да лялёшуньки,
 «Паткўй канёчик, паéдим са мной,
 «Паéдим са мной па бару́, бору́,
 «Па бору́, па бору́, па шуму́чиму,
 «Па шуму́чиму, па грину́чиму,
 «Па грину́чиму ш, а люди скáжуть,
 «А люди скáжуть, ой чей-та поизд?
 «Ой чей-та поизд, чія-та свáльба?
 «Чія-та свáльба? Багáтага мужыка,
 «Багáтага мужыка, слáвнага жанихá,
 «Славнага жанихá — то Питреюшки.

(Свадебная).

№ 330.

(Тамъ - же).

Ой да сильнаи варабъй
 Па дубро́вушки лита́ли,
 Дубро́вушку скрыва́ли.
 Прами́ш дробни́нъких варабъёв
 Маладо́й сакали́нушка,
 Маладо́й сакали́нушка,
 Ён да варо́бушку зымáе,

Ён да за крылушки хватáе,
 Да за крылушки хватáе,
 Да за дробнаи пёрушки.
 Маладой сакалинушка!
 Ты пастóй, ни литáй!
 Атпусти ш мине на волю.
 Да тада ш тибé атпушшú,
 Кадá пёрушки ашшиплó.
 Прамíж девушки, прамиж бап
 Стайть Питреюшка ни жынат,
 Да ён Мáрюшку зымáе,
 Ён за кóсушку хватáе:
 «Вот пастóй, пастóй,
 «Марьюшка, ни бéгай,
 «Питреюшкай ни грéбай.
 — Атпустí ш Питреюшка да на вóлю!
 «Я тада ш тибе, Марьюшка, атпушшú,
 «Кадá к себе вазьмú.
 (Свадебная).

Сравн. Р. Ф. В., т. II, стр. 73.

№ 331.

(С. Знаменское, Суджанского у.).

Ходить дéвица вóкала Дунáю,
 Ишшыть дéвица сибе пиривóзу.
 Пиривóшык, завдалóй малóтьчик!
 Сажай мине с сабой на чилон.
 Ни пасыпёла дéвица сéсьти,
 Паднилáся виlíкая буря,
 Павянrула чилон па Дунáю,
 Привянrула к гóраду Китаю,
 А там три казáка кóникав пайли,
 Прамéш сибá реchi гаварíли.

Адін казал: «чигó мóря граить?»
Другой казал: «дéвка патапáить».
Третій казал: «нáда ритавáть ё».
— Рятúй, рятúй, завдалóй малóтчик!
Бярý сь мине виlíкаю плату.
Я ни хóчу з дéвки платы брати,
А я хóчу дéвку за сибе ўзяти.
У мине ж есть такој жынишышка,
Ён ни купчик, ни билóй галúпчик,
Ён у вóвся рóду нитакóва

Записаль Ив. Ник. Шевандинъ, помощникъ секретаря Харьк. Суд. Палаты.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. II, № 205—214; т. IV, № 573, 574. Потебня, Объясненія м.-рус. и сродн. нар. пѣсенъ, т. I, № 7; т. II, XXXIV.

№ 332.

(Тамъ - же).

Пришли дёвшушки к нашай Нáстюшке:
«Пайдём, Нáстюшка, с нами гулять да калядавáть!»
— Краснаи дёвшушки! вы йдiti, а мине ни ждiti:
— Нидáвна бráтилка прíехал с вайнé,
— Привёс мине три падáрка.
— Пирвой падарóчик — винóчик,
— Другой падарóчик — пирснёчик,
— Третій падарóчик — зилёна сукónца.
— Как зарý взашлá, я к церкви пашлá,
— А в той церкви стáли панý,
— Панý стáли и шáпки сънимáли,
— Шапки сънимали, у мине пытали:
— «Девица! чи ты пани́вна, чи карали́вна?
— Я ни пани́вна, ни караливна,
— Я Нáстюшка щё Никáндравна,
— Я хазяйка даму при зилёнам дубу,
— Идé дёвки гуляютъ, минé песьни пають.

(Калядка; записаль Ив. Н. Шевандинъ).

Говорять тамъ же: зъбілси с пра́виднай пути. Ягó збагла-
вали. Ён (и вон) слабоднай. Там ста́ла да чаты́рё бáшни. А
в том домя, в новам калидóря народу съмёты нет; ён пасобран са
всех старон. Ён имел бальшой капитáл ды увесь сибе праматáл.
На бéлай бирёзя сидéл вóран. В дáльнй старане. Хазяива,
здрáстуйт! Девка в залатом вянцú.

№ 333.

(Тамъ - же).

А хто-та в нас халастой, хто-та ни жынáтай?
В нас Тíханушка халастóй, Павлавичь ни жынáт.
Белай ён, румяной, ще и кудряватай,
Вон по двару гулнить и канá выбирáить,
Каня выбирáить, варанóга сидлáить.
Засидлáвши, ён садítца на канá,
Саижжáить са шыро́кага дварá.
Ягó дéвшушки спрашывали, малодушки пытали:
Раздóбрай ты маладéц, кудá едиш даликó?
Нет вам дéла да мине, я сам знаю пра сибе.
Иде нóваи варóты, там дéвшушка харашá,
Тьевтик Палагéюшка душá, игранльвая былá,
На вулицу выхадíла, карагóды завадíла,
Тíханушку сманúла, Пáвловичя збáила.

(Величальная).

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., т. IV, № 91.

№ 334.

(Тамъ - же).

У варóт зилёнаи сат растьвитáл
Всё альми притвóрчитами тьвитáми.
А в том саду бирёзушка стайлa,
Па бирёзушки пирипёлушка литáла,

Па вётачкам в саду рýбая пархáла.
 Хто зўйтца бирёзушку спадрубить?
 Неть ли ахóтыничка пирипёлушку улавить?
 Абазвáлса Аликсéюшкa маладóй:
 Вы братцы, вы тавáришы май!
 Дáйти мне варанá канá с канóшни
 В кóванам в мулёванам сидылé,
 Ва тисьмённам, ва римённам, ва узьдé:
 Я паеду в чистая полья гуляти,
 Рýбых пирипёлак стриляти.
 Ямú чила, пирипёлушка рибáя, —
 Ажно то Мárхвушка кра́сная.
 Ана чем красна, чем хвальна? Касо́й,
 А в кóсушки, в русинькай касыничёк.
 Как садитца Аликсéюшкa пад бачёк,
 Выплитáить ис кóсушки касыничёк,
 А вплитáить ён в кóсушку хвасьничёк,
 Што ба бы́ла чем варанá каня пагнать,
 Што ба бы́ла чем Мárхвушку падынть,
 Што бы наша Мárхвушка ни спалá,
 Што бы ана ранёшынька вставáла,
 Жытьё — бытьё уходи́ла,
 Симéюшку карымíла,
 Аликсéюшки угади́ла,
 Аликсéивичю удóбрила.

(Записано Ив. Ник. Шевандинымъ).

Въ с. Знаменскомъ одна часть жителей, — бывшие государ-
 ственные крестьяне — говорятъ: *кагó*, *ябó*, и зовутся *кагайми*,
 другая часть, раздѣляемая рѣкой отъ первой, — бывшие помѣ-
 щичьи крестьяне — говорятъ: *кавó*, *яебó*, *дóбрава*, *сíнива*.

№ 335.

(С. Лучки, Корочанского у.).

Хто-двару́, хто-двару́,
 А я младá ни пайду́,
 А я младá тут буду́.
 Я у бáтюшки гасьтиóю,
 Я у матушки пра́зную,
 Я у всей сим्य в гасьтáх.
 Съ кем гулáю, ни знаю,
 Кагó люблó, ни скажу́.
 Люби́л мне мýлай друх,
 Рóмна, рóмна три года,
 Сушыл, крушыл чаты́ри.
 Я с той таскý, кручины,
 Пайду младá в зéлин сат,
 Сарву я клино́в лист,
 Напишу́ я грáмату
 Па кра́снаму бárхату,
 Па галубóму ризéту,
 Па зилéнаму атлáсу,
 Сашлю мýламу паклон.
 Жы́в ли, жы́в ли, мой мýлай, здорóв?
 Жы́вá ли ягатка май?

(Песня зимняя; записана ученикомъ Бѣлгородской гимназіи г. Ильинскимъ).

№ 336.

(Тамъ - же).

По маству маствочку,
 Па калинавам шырóкам,
 Там ышли, прашли салдáты,
 Салдáтушки маладыи,
 Ахвицеры палкавыи,

У них кóни вараныи,
 В рукáх плéти шалкавыи,
 На плётачъках хванарёчъки,
 В хванарёчъках агулёчъки.
 Падымалси витирóчик,
 Раздувáл агулёчик
 На калинавай мастóчик,
 Калинав мост загаралси;
 Ён гарítъ, ни згарáя,
 В малатцá сérца занывáя
 Па душы кра́снай дявíцы,
 Па назýвнай систри́цы.
 Ты назýвная систри́ца!
 Падайдí ка мне паблýжа,
 Я скажú тибé славéчка,
 Абамре тваё сярдечка,
 Я скажú тибé друго́я,
 Абамрé ритивóя:
 Хочя милай друх пакýнуть,
 А инúя палюбítъ,
 Тибе младú пагубítъ.
 Девка по таргу хадила,
 Сибе гóлуба купíла,
 За палтину старгавáла,
 Палтарá рублí далá,
 Да ишшó холст придалá.
 Принислá гúлю дамо́й,
 Пасадíла на карáвáть,
 Застáвила варкавáть.
 Гúля ни варкúя,
 Карáвáтки ни любúя.

(Зимняя пѣсня, записанная Ильинскимъ).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 385—388.

№ 337.

(Тамъ - же).

Малодушка малада,
Пабедная галава,
Нивзлюбила вся симъя,
Ни съвѣкар, ни съвикра.
Съвѣкар журмя журить,
Съвикра дураю завѣ,
Ишшиб нипрѣшицаю,
Бизрубашницаю.
Толька у мне
Адін мілай друх па мне,
Заботитца аба мне,
Аб маєй галаве,
Да и тот дома ни жыве,
В Москву грат ступил,
Билль, румён купил,
Сваёй жыны падарил,
Сваёй жыны барыни:
На, румяньси, жына,
На, румяньси, гаспажа!
Ды што алинькій тъвяток
Ва чистом полю твите.

(Зимняя пѣсня, сообщ. Тѣмъ-же).

№ 338.

(Тамъ - же).

Ой, ни сат, маё вишынья раствитая,
Садовая яблоченья пасьпивая,
Ни сазрела, свалилась,
Яно прочно ат яблонки аткатилась,
Ка саду, ка вишынью прикатилась.
Катиринушка у батюшки умалая,

Яна рóднага упрашáя:
 «Паéдиш ты, бáтюшка, в ынбóй гóрат
 «На паглýдья, на паглýтки,—
 «Ни брасáйси, батюшка, на багáтства,
 «На висóкаи харóмы страивéи,
 «Ни вабирáй, бáтюшка, жытъя-бытья,
 «А вабирáй, мой бáтюшка, чилавéка,
 «Чилавека, батюшка, чилядíну,
 «Ивáнушку гаспадíна,
 «Ивáнавичя дварянíна,
 «Што п ни стýдна была,
 «Съ кем в гóсти паéхать;
 «Што п ни стýдна была,
 «Чем падрушкам пахвалítца.
 «Падрúшки скáжутъ: то-та рóвня,
 «Ивáнушка дарóднай:
 «Ён рóстам, дарóтствам да красатóю,
 «Сваей маладецкай чистатóю.

(Лéтняя пéсня).

Сравн. Соболевскíй, Великор. нар. п., т. III, № 15—18.

№ 339.

(Тамъ - же).

У варóт, варóт,

Дéвак карагóт;

У другíх варóт,

Другой карагóт;

У третьих варóт,

Тréтiaj карагóт;

У читvёртыx варóт

Уся ўлица,

Вся шырóкая.

Вся мурáвая,

Уся тра́вушка,
 Вся шалкóвая.
 • Игра́ють на гúсьли,
 На званьчýтаи:
 Галавá маý, галóвушка,
 Галавá игри́вая,
 Всё шутълýвая.
 Аддали гóлаву
 Зáмуш мóладу,
 На чужýя стóрану,
 Ни в симéюшку,
 Ни в савéстнаю,
 Ни за лáдушку,
 Ни за мýлаю,
 За рявнýваю,
 За пастýлаю.
 Я на вúлицу,—
 Лада в пяты бъé,
 На шырóкаю,—
 Плéтью гру́ститца:
 «Ты вярнýсь, жанá!
 «Варатýсь, душá!
 «А ни вéрнисьси,—
 «Ни хадí дварó,
 «Ка шырóкаму,
 «Да ка térimu,
 «Ка висóкаму.
 Мой висóк тирóм
 Растварён стайтъ,
 Расьпичáтьван,
 Съвёкар батюшка
 За сталóм сидítъ,
 Съвякrá матушка
 У канцá стала,

Лáда мýлая
 На скамéички.
 «Съвёкар бáтюшка!
 «Пусьти на вúлицу.
 — Я тадá пушшú,
 — Кык съякrá пустя.
 «Съякrá матушка,
 «Пусьти на вúлицу!
 — Я тадá пушшú,
 — Кык лáда пусьти.
 «Лáда мýлая,
 «Пусьти на вúлицу!
 — Я тадá пушшú,
 — Кык кóжу спушшú.
 Кóжа валóчицца,
 ИграТЬ хóчицца;
 Сылёзы кóтютца,
 ИграТЬ хóчицца.
 Я кóжу падымú,
 Я игрáть пайдú,
 Я сылёзы утрú,
 Я плисáть пайдú.

(Лéтняя пéсня, записалъ г. Ильинскій).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. II, № 505—542.

№ 340.

(Тамъ - же).

Ой што у лéся шумýть?
 Ой и што у зилёнам?
 Там сóкал литáя,
 Ён вéтки ламáя,
 Лíсьтия абивáя,
 Вéсьти падавáя

На Карóчу гóрат,
На Шáхаву вóласть,
На сялó Мигулóвку,
На дирéвню Ничáивку.
У кагó жынá лихá?
У кагó рíвнивая,
Ишшó игри́вая?
У Пáвла жынá лихá,
У иго́ рíвнивая,
Ишшó игри́вая.
Нильзя Павлушки,
Нильзя́ иму в пир пайтýть,
Ва пир, ва бисéдушку.
Ат стыдá глазá гаря́,
Сылёзы кóтютца,
Плáкать хóчитца,
Прибýть ни гадýтца: —
Дабróм нь абайтýся:
Кнутá ни байтца?
Плести нь апасáитца.

(Лéтняя пéсня).

№ 341.

(Тамъ - же).

Сíльнаи, дробнаи варабýй
Па дубráушки лита́ли,
Па зилёнинькай пархáли,
Анý чирёмушку шшыкатáли,
Анý зилёнаю абиавáли.
Миш тех варóбушык
Я́син со́кал с варóпками лита́я,
Ён са дробнами пархáя,
Ён варóбушку зымáя,

А ана́ игó умалáя,
 Яснага сбокала упрашáя:
 Атпустьи міне, ясины сбокал,
 Ва стáдичька к варабъям,
 С варабъями палитáти,
 Са дробнами папархáти.
 Я тадá тибé атпушшу́,
 Кык пёрушки ашшыплю,
 Па дубráвушки распушшу́.
 Палитáтия, май пёрушки,
 Па зилёнай дубróвушки!

№ 342.

(Тамъ - же).

Вíнная мая чýрачка,
 Мíдовая ты стиклýнная!
 На стóлику стаяла,
 Ана вином-мёдам налитá,
 Хаврónьюшки паданá,
 Васíльивнай в рúчьки.
 Хаврónьюшка дéвшка,
 Васíльивна крásная,
 У канцá стала стаяла,
 Ана плáкала, рыгáла,
 Платком слёзы утирала,
 Ана батюшку умалáла,
 Ана рбнага упрашала!
 Гасударь ты мой, батюшка!
 Ты ни пей вина, ни кúшай,
 А майх ричéй паслúшай,
 Што я бўду гаварить:
 Ни 'ддавай міне мólаду
 Ни ключи маю гóлаву:

Я ишшио гадóк пасижú,
На вúлицу пахажú,
Залатóй платóк данашú.

III. Образцы акающихъ говоровъ, замѣняющихъ ц посредствомъ с, с—ш, з—ж, ч—чш и чц.

1. Саянý дер. Будановки, Канышовки и друг.

№ 343.

(Дер. Будановка).

Ой да кругом асиратéла,
Да кругом я сиратá.
Сч(щ)ястья улитéла,
Да низваротитца назáт.
Взвярнись, мой ниняглайднай!
Ни йдётъ, ни йдётъ мой нинагляднай,
Ни любя он да минé.

№№ 343—369 записаны студентомъ Харьковскаго университета г. Федоровскимъ въ деревнѣ Будановкѣ Курскаго уѣзда.

№ 344.

(Тамъ - же).

Вой да бидá!
Жанá забалéла (2 раза),
А минé малатцú
Жанítца вилéла:
Ты жанíси(ъ)
Раздóбрай малóтьчик,
Ты вазьми жанú маладу́ю,
Ты пастáв горинку наву́ю,
Ты ш складí пέчку камяннúю,

Загарісь, загарісь,
Горёнка навая;
Загарісь, загарісь,
Печка камянная;
Растапісь(и) гды труба залатая;
Правалісь, правалісь,
Мачиха лютая;
Падымісь, падымісь,
Матушка радная.

№ 345.

(Тамъ - же).

Ды пя вулисы,
Мима кузьнисы,
Эй, да тай кузьнисы,
Дуня идеть.
Маладой кузнец¹⁾
Ни куэтъ, ни куэтъ,
Да сабой Дуню пригавариванть.
Эй да пайдем, Дуня,
Ва лисок, ва лисок,
Ай да сарвэм Дуни
Лапушек, лапушек,
Пат саминькай
Каришек, каришек.
Да сашём Дуня
Сарыхвон, сарыхвон;
Да насый, Дуня,
Ни марай, ни марай;
Да па праъничкам

1) Саяны скажутъ: кузнец, —иса (род. ед. ч.), кузниса; но такъ какъ не все пѣсни записаны г. Федоровскимъ отъ чисто говорящихъ по-саянски, то въ замѣнахъ и посредствомъ с не вездѣ соблюдена послѣдовательность.

Надивай, надивай;
 Да в каробачьки
 Прибирай (2);
 Да праэл Дуни
 Сарыхвайн, сарыхвайн,
 Пат сáмаю пад рукой,
 Таракан, таракан.

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., т. VII, № 260—270.

№ 346.

(Тамъ - же).

Ох по марю,
 Ой да вдоль по марю,
 Вдоль па морю синяму,
 Па синяму, па Хвалынскому
 Да плуётъ стада,
 Плуётъ стада либёдушка белыя;
 Ой да плуётъ вона плуётъ,
 Всё ни строхнитца,
 Ни строхнитца, ни варохнитца,
 Да падь неё вада,
 Падь неё вада ни скалохнитца;
 Да стрянулася, варахнулася.
 Откыль взялси мать-сизой арэл,
 Да пабил стаду,
 Пабил стаду, либёдушку белаю,
 Пусьтил роду па синяму по марю,
 Да мёлкай пушок
 На крутинький бирижок.

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., т. II, № 244—258.

№ 347.

(Тамъ-же).

Ни на ўлисы широ́кай,
 Ни на муро́вни зилёнай,
 Рассыпáлси дробин замчук
 Красным караво́дам.
 Выходи́ти, дёвачки, са танка́ми,
 Растанчи́ти драбён замчюк
 Башмака́ми (2).
 Раждражнитя рявни́вах жён,
 Штоп рявни́выи жёны
 Рявнава́ли.
 Штоб п дутки валы́нки
 Палама́ли,
 В пячí драва́ ими
 Паджига́ли.
 Ни гары́ть драва́,
 Толька́ тълеют.
 Ни тъвете́ть в побле трава́,
 Толька́ вяне,
 Ни люби́ть дёфка пárней,
 Толька ма́ня,
 Ни за то ми́не ма́минька брани́ла,
 Даликó сва́бó дру́га завади́ла,
 Я прасьти́ сь милам гавари́ла,
 Пра яди́на славечька пазабы́ла,
 Пра яди́на славечька пра жани́дбу:
 Ни бяри́ сибе жёнушку удо́фку:
 У ўдо́вушки абы́чай ни дяви́чай.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. III, № 205—212.

№ 348.

(Тамъ - же).

Ай, да вы, пылáня,
Пылáнушки удалыи!
Ай да ны лугавóй пылáни
Расытёть травá шалкавáя.
Щястливыя ды тá дивчёнка,
Што любвí ни знала;
Тапéрича иё узнала,
Што сасéдушку люблю.
Канарéйки, канарéичьки май,
Лятí, канарéичьки,
Тай ва зилён сйт гулáть;
Садись, канарéичьки,
Да у милáшки на грудí,
Да скажи, канарéичьки,
Што у гóрюшку жывú,
За каменны стенáми,
Жа жилéжными замкáми,
Как я в гóрюшку жавú;
Ой да нихтó гóрюшку ни знать,
Как я сь мíлам раштаюсь,
Раштаюсь сь мíлам.

№ 349.

(Тамъ - же).

Ой, да мíлаи падрúшки,
Пайду на магíлу, сказать, памиреТЬ.
Да вы, мíлаи падрúшки,
Вам щáсьтья, а мне нет,
Да жывóй въ магíлу лесТЬ:
Мíлай минé ни любя,

А я ивб люблю,
 А он ка мнё да ни хóдя,
 А я к няму да иду.
 Иду я, вéтяр дуя,
 На съвёт я ни сматрю;
 Да па прéжнай па дарóшки
 А я к дому патхажу.
 Званóк я падавала
 Ка любéзнаму свайму,
 Да служáнку папрасíла
 Дарóшку падавать.
 Мая рáдасьть выхадила,
 Са мню вéсялò гаварыла.
 Я тапítца притаплюся,
 Я кармítца прикармлюся,
 Я назаты варачося.

№ 350.

(Тамъ - же).

Вòдна была красáвица (*и — са*),
 Цáрыская дóчь,
 Другáя смуглáнка,
 Тéмыная нóчь.
 Ну стáршая млáтшаю
 Манула патайком,
 Пайдéм, пайдéм, систрýца (*и — са*),
 К берёшку марскóму,
 Пасмóтрим, павíдим,
 Чем бéрях укрáшан.
 Ай, укрáшан бéрях
 Пéнаю марскóй,
 Пéнаю марскóю,
 И жéлтым ^и песком.

Ну стáршия млáтшаю
Пхнúла з беришкá;
Пращáй, пращáй, систрица,
Пабóйся грехá.
Дарó тибé калéчка,
Свавó жинихá.
Забýлися вóды,
Забýлися марý;
Рыбáк на шнурé
Рыпку лавíл;
Ни паймáл он рыбú,
Паймáл цárску дочь,
Взýл иё за кóсы
На крут бирижóк,
На жёлтый пéсóк.

№ 351.

(Тамъ - же).

Ляти, пташка канарéйка,
Ляти́ ва góрат,
Сять на ябланку кудряву,
И на вётку зилянú,
Прáпóй пéсьню, прáпóй нóву,
Пра писычáстья пра сваё.
Как у нашай у дирéвни,
У висёлай слабадé,
Висёлай мальчёнка
Задумал жани́тьца,
Кавó люблю, тавó взять.
Ни павéрял ѿтес сýну,
Што на свéтя есть любóв:
Ну, на свéтя любов разна,
Мóжна кáжную любить.

Завярнúлси сын, заплáкал,
 Атцу слóва ни сказál,
 Узял сáблю, узял вóстру,
 Пашол в тёмнай лес гулáть,
 Ишол с лéса, ишол с тёмна,
 Шол дарóшкай сталбавóй,
 Вынул сáблю, вынул вóстру,
 Вон зарéзал сам сибé.
 Яво бўйная галóвка
 Пакатíлась па травé;
 Йиво вóлас кучирáвай
 Растріпáлси па травé,
 Йиво мáминька радnáя
 Ана здéлалась бальна.
 Чирис дé(в)фку, чирис кра́спу
 Пагубíл я сám сибé.

№ 352.

(Тамъ - же).

Ах, да лóди жавúть,
 Как мák тъвятúть.
 Да маý галавá
 Да ванá вáня,
 Как травá.
 Ох, ты васpóй, салóвьюшка,
 Васpóй на пратáлинки,
 Падáй голас чирис тёмнай лес,
 Чирис тёмнай лéс.

№ 353.

(Тамъ - же).

Пасвишы́, салóвьюшка,
 В садú малóдинькам,

Малόдинькам зилянóм.
 Уш я рát бы пасвистáть,
 Но свой гóлас патирáл,
 Па растéньям па садáм,
 Ракítавым кустáм:
 Чичéтачку выкликал,
 Рáбую ламáл.

итали за итами та

№ 354.

(Тамъ - же).

Радýмая мáтушка!
 Да на што ш ты минé парадíла,
 (Припéв: ай лилё, ай лилё! послé каждого стиха).
 Ды нисчáснаю на гíря, ой щáстья ни далá:
 Симéюшка вилика (2), Свикróвьюшка журлива,
 Мая лáдушка рявнива, Рявнив, рявнив, сукин сýн,
 Вон на вúлицу ни хóдя, Минé ш малáду ни пóстя,
 Я хатá пóстя, пригрúстя: Ды гулáй, жана, да врéмя,
 Прихадí двару скарéя. Да ана гуляла вéсяло,
 Все варóтики запéрши, Притвóрши-та на замкý,
 А я ш маладá чирис тýин, На маё горя тýин висóк,
 Ах, тýин висок, двóр шырок. Ходя по двару дивирéк.
 «Дивярилушка ш мужъян брат,

«Правади минé в клéтку спать,
 «Зли клéтычки час пастой,
 «С чяс пастой, пас(ы)лушай:
 «Да как мýлай будя бýть, атымí;
 «Цылвáть стане, прóчъ пайдý.
 Ат лáвачки да лáвачки
 Изъбýл мýлай три пáлачки;
 Ат клéти да клéти,
 Изъбýл мýлай три плéти.

№ 355.

(Тамъ - же).

(съто овѣдѣніе) Мáльчик зажурýлси,
 Нисчýстнай радýлси,
 Атес — мать помяр
 Ды я ни прастýлси.
 Мисаёт на прахóда,
 Ды я ни жанилси.
 Сасвáтали люди,
 Люди ни чужýя,
 Ни чужýя, все бráтья радныя.
 Пашóл чюмак ярам,
 Ярам, далинаю,
 Щюркать сибе дбли.
 Ни нашóл сибе дбли,
 А нашóл куст калиннай,
 Другóй сымарóдиннай.
 Калинушку вижу,
 Смарóдину рéжу,
 Ды у́дбувушку люблю,
 Детак нинавýжу,
 Да дёти ни вамéхи.
 Если мине ни лóбишь,

Ды лю́би маих дέтак,
Ды дёти ни вамéхи,
Да я́ ни зъли патéхи.
Ды пашёл чюмак да сýня моря;
Ва сýням морю жыву́ть рыбалóвцы.

№ 356.

(Тамъ - же).

Уш вы вóды, а́й май вóды
Бирижóчки мою́ть.
Размалóдинькай сылдáтик
Капитáна прóся:
Пазвóль, пáна капитáна,
Сылдáту да дóму.
Сылдáту да дóму ни пазвóлял
Пáна капитáн сылдáту да дóму.
С таво чáсу сы бальшой пичáли
Сылдáт забалéл.
Сылдáту ни вéрьют
Усё прáлы-енарáлы.
Да ивó нясúть,
Да канý вядúть;
Конь галóвку клóния,
Клоня, выкланя́я,
Пáдая на сырú зéмлю.

№ 357.

(Тамъ - же).

Ой в Тыганróя,
В Тыганróя салучíлася бидá;
Штó ш ты «мíлай» чу мавítай¹⁾ такой стáл,

1) Чюмавítай — разсéянный, задумчивый, забалмошный.

Да мине «здра́стуй» ни сказа́л.
 Вичё́р приде́ть,
 Сám буду да тибé.
 Ох, Тыганро́я распызнатá,
 Распызнатá пра вшё гóря пра тва́ё,
 Ох ы в Тыганро́я,
 В Тыганро́я салучи́лася бида́.
 Ох там литéли,
 Там литéли два ясны́ва сакалá;
 Ох и сéли, пáли,
 Сéли пáли к юдóвушки на дваре.
 Ох ы крылушкáми,
 Крылушкáми шыро́кай двор размили,
 Галасáми юдóвушку збúдили,
 Юстáнь, прасынýсь,
 Маладáя удывá;
 Ох, пади, выйди
 За нóваи варатá;
 Ох ы стань, паслúшай,
 Пра што лóди гаварýть.
 Ох ы люди бають,
 Люди бають, юдóвушку руга́ютъ:
 Ты юдóв(Ф)ка, ты юдóв(Ф)ка,
 Низамúжнія жанá;
 Чужы мужъя
 Из рабóтушки иду́ть,
 А мавó друга
 На бялых рукáх нясу́ть.

№ 358.

(Тамъ - же).

Зайдí зайди, зорюшка,
 Ды ясны́ва солнушка,

Прасвятій дарожачку.
 Окай чёрнава гробика
 Стыял чисавои сылдат,
 Слёзно призаплакавши,
 Чисавои сылдат,
 Горька пригарюнившы.
 «Устань, устань, батюшка,
 «Устань, праваславный сарь,
 «Пасматри на ярмю,
 «Ах ды на ярмю;
 «Твая ярмія
 «Ана ятаковына,
 «Бальна низдаровыя.

№ 359.

(Тамъ - же).

Да и пынча у нас пагодушка,
 Да завтре в нас нивзгодушка,
 Да вязуть братца ва сылдатушки.
 Да па нём плачутъ атес и мать,
 И трія сястры жаланницы;
 Сама большая каня видеть,
 Сирединя збрюю нисеть,
 Сама меньшая з братцам идётъ:
 Ты адін ю нас,
 Да ты добрай братиц;
 Када братис в гости придётъ,
 Пади, сиштра, ка беришку,
 Ты пастой, сиштра, на камушку,
 Да кагда пясок кровью зайдётъ,
 Тада братис в гости придётъ.

№ 360.

(Тамъ - же).

В саду югода малина
Пад закрыніям раслá,
Маладая вшё кня(г)іня
С князя в тéреме живéть.
Да у князя был слугóю
Ванька ключник маладоў,
Ванька ключник,
Злой разлúчник,
Разлучил князя ж жаноў.
Ай вы, слуѓи, май слуѓи,
Слуѓи вéрнаи май!
Вы падйтя, привядйтя,
Ваньку ключника ка мнé.
Ох вядуть, вядутъ Ванюшу,
Яму вéтяр кудри вéТЬ,
А рубашка шалкавая,
К иво тéлу пристаётъ;
Раскажы ка, злой мучитель,
Раскажы ка, вóрвар злой.

№ 361.

(Тамъ - же).

Ох ы ўлиса, ўлиса шырбкая,
(Ай лилé, ай лилé, послѣ каждого стиха)
Па тэй ву́лисы хадил, гулял
Разудаля галава,
Развисёлая галовушка,
Хадил, гулял па лушкам,
Падманул бáрин дёвшку,
Дёвшку краснаю;

А ты чиво хόдиш,
Хόдиш, гулáиш, Куды каня сидлáиш,
Куды каня сидлáю, Варанóва убиráиш?
Кумушки-падрúшки! Што вам дéла да минé?
Я сам знаю пра сибé,
Пра свой разум,
Пра сваю галóвушку,
Чиво хажу, гулáю,
Куды каня сидлáю, Сидлáю, убиráю;
Я сáду, паéду, Сáду, паéду да силá,
Да краинива да дварá,
Да висóкава теремá,
Идé ву́лица висилá,
Там юдóвушка харашá,
Да харóшная пригóжа.

№ 362.

(Тамъ - же).

Ва садóчку ва зилёнам
Салавéй пташко паéть,
Вдолъ па бéришку
Добрай мóладис идέть.
Ой да «здрастуй» ни сказал,
Тольки глáзикам накýнул,
Пухавóй шляпай махнýл:
Дажыдáй, мая милáя,
Вичярóм к тибé приду.
Я уш дажыдáла,
Пастéлюшку застлáла,

Застлала да востила,
Лажылася спать адна.
Мил стучить, грямить у варот:
«Атварый, мал милай»,
«Свай нобы варатай».

№ 363.

(Тамъ - же).

Развишёлая былай,
Гулайла на гульбэ.
Завшигда майлай на уме,
На разуме у мине.
На праходя белай дэн,
Наставая тёмная ночь,
А мил-маладой грустушка,
Вяликая сухатай,
Лажилася спать адна;
Ляжуй, ляжу, ни васнуй
На ядайнай час засну,
На белинькай зорюшкай
Пригласился младой сон.
Сон ни радастян, висёл,
Бутта милинькай пришол,
Ва гыльвашичках стайти,
На малодушку глядить,
Он абродаю заветь:
— Ты аброда, ты аброда,
— Чем абродуиш мине?
— Пацалую, ябайму,
— Раздущичкай назавуй,
— На ручиньку палажуй,
— Раздущынькай назавуй.

На сороковой

Песни

№ 364.

(Тамъ - же).

Галóвушка мая забалéла, и отхн
 Всю я нóчиныкю ни спáла, бдосьн
 Друшкá к сибé дажы́дала: нук вд
 Уш мóй та разгалúпчик ик у вд
 Са мнóю ни прастíлси. и вкавн
 Дóлга мýльва нéту, винн втэ вд
 Знать палюбíл да инóю, и вкетв
 Падлíц, размилóю, винн дж вд
 Сáшку маладóю. и вкап вд вд
 Ай, и ты ни знáиш, вина нн вд
 Падлíц, маё góря, винн вд вд
 Я ш па тибé стрýдаю. винн вд вд
 Уш я ляжу на падúшку винн вд вд
 Слизбю залыося, винн вд вд
 Тибé, друшка, ни даждúся. винн вд вд
 Ужо свéт билéнькяй, — винн вд вд
 Идéть мой милéнькяй, винн вд вд
 На парóжачик ступáя,
 Чижалó взыхáя,
 Иво жýнка лáя,
 Ва глазá ивó ругáя:
 «Идé, идé, сволач, слýлси, винн вд вд
 «Идé валачíлси?
 — Да начнóю вшё парóй, винн вд вд
 — Да с чюжбю вшё з жанóй. винн вд вд
 «Да чíя ш жинка лúтча? винн вд вд
 — Да чюжáя падарóдняй, винн вд вд
 — Вана líчикам билéнькя, винн вд вд
 — Да глызáми висилéнькя, винн вд вд
 — Да саббю харашéнькя. винн вд вд

№ 365.

(Тамъ - же).

Ницѣстная наша дѣля,
 Нихтѣ нас ды ни любя.
 Палюбила паринѣчка
 Да купѣская дочка.
 Ана у жилѣ ивѣ за ручку,
 Павилѣ к сибѣ у спальни,
 За стул пасадила,
 Вѣткай нашайла:
 «Да уш, Ваня, пей ты вѣтку,
 «Ай да пьян ни сьпі,
 «Ни спі васни на харошай сударушки:
 «Ані ни надѣжны,
 «Ани любя на день,
 «Либа на два, либа на ниделько.
 Пашол Ваня ни вѣсил,
 Галофку павѣсил,
 Ай да чёрнай шляпай накрылси,
 Да слизбю залілси.

№ 366.

(Тамъ - же).

Ах, былѣ я малада
 У старыча дедушки
 На биседушки
 Ни в биседушки.
 Я ни мѣт пила,
 Ни наливачку,
 Пила я малада
 Слаткаю вѣтчу.
 Я ни мѣт пила

Ни стыкáньчикам,
Пилá я маладá
Ис палúвидра,
Ис палу́видра
Чириш кра́й да днá,
Пьяна́ ни былá;
Чириш побля шлá,
Ни валýлася;
Как дварú пришлá,
Пашатну́лася.

№ 367.

(Тамъ - же).

Я к Дунáю падьиижжáю,
Я падúмаю, пагада́ю,
Чéм мне питáтца,
Чéм мне кармítца,
С чем мне назáт варатítца.
Рýсью, мой кóню,
Рýсью, варóне!
Ты ни мой, я ни твай.
Рýсью, мой кóню,
Рýсью к Дунáю!

№ 368.

(Тамъ - же).

Вóзыли réчки, вóзыли побля
Там плывáла стюденíчка.
Ва сасновах сénsах,
Ва дубóвах сénsах,
Ни взирáя маё сéрса,
Маё сéрса ни взирáя,

Казак дѣ́фку выклика́я:
 «Выйди, дивчина,
 «Выйди, люпчина,
 «Пагаво́рим мы с табою.
 — Я рáда с табою выхади́ла,
 — С табою речи гавары́ла:
 — Ляжи́ть любо́в на пра́вай ручьки:
 — Я ба́ося разбуди́ти.

№ 369.

(Тамъ - же).

Ванá была краса́виса —
 Пáны́ская до́чь,
 Гулáла краса́виса
 Сéльнаю но́ч.
 Двух двóрничкав люби́ла,
 Двух сыно́чкав ради́ла,
 В пилéначкки сабралá,
 На Дунáй-речкку съни́ла:
 «Ты Дунáй, Дунай ри́ка,
 «Ты примí маих дитéй».
 Чирíс двинáтцать лет пашлá
 Мáша по́-ваду,
 Стала вóду бра́ть,
 Стала кóру патлува́ть,
 Стала Мáша гарива́ть,
 Стала дéтак призыва́ть:
 Ядíн сидить на́ насу
 Тéшить рýсую касу́,
 Друго́й сиди́ть на́ караблю
 Дéржить кóру надрану́.
 Пращáй, пращай, мáминька,
 Узнавáй сва́их дитéй.

С. Канышовка, Лыговского у.

Скóлька; пабигú; кавó; на́тя; скарéй; паглиди́ка; а мы ей травки нарвём; ёсть; стáли брашáть; уся збрóя у палавню; кушáк надивáть; павизатца; узавье́тца; павýска; побис; на рабóтя; аку-кóбливать; у минé аднéй; штош ён; рибятёнак мнóга; нéкали; матазочки; питнатцать; иялóвка; ёжили вы ни вазьмёте; тётинька; ничевó; што балá хахочутъ; у 'зиятки хадíть; кой чявó многа; съ ётага; скуёльчицца.

Збрóя уся: панёва, манжеты, кíчья, сарóка, павýска (сверхъ сороки), пазатыльник, пéсики, рубáха, побис.

С. Щеголёкъ, Суджанского кагай: Кагай-скай учáстак. Вазьмí сабóрку да напóй канý. Нéту сабóрки (= цыбárки, бадый, деревянного ведра при колодцé, привéшенного къ цыбáру, журавлю). Купítя складынник, тóлька биз буравscá (складной ножъ безъ буравца т. е. безъ штóпера).

№ 370.

С. Боево, Курского у.

Ой на гóрки рябýнка стáйтъ;
На рябýнки три кíсти харашi;
Вот и первая кисть харашá,—
Митреюшка Хвёдаравич душа;
Втарая-та кисть харашá —
Аляксандра Макаравич душа;
А третья кисть харашá —
Микалай Якавляевич душа.

Затéмъ повторяется начало пéсни и величаются дéвшушки.

Пéсня эта пéлась дéвшками и парнями въ одинъ изъ праздничныхъ юньскихъ дней, во время исполненія обряда, называемаго «дéлать макриды». Веселая компания молодежи съ пéснями ходила по с. Боеву съ дворъ и обливала водой всéхъ тéхъ, кто встрéчался. «Дéлаютъ макриды» для прекращенія засухи.

№ 371.

(Тамъ - же).

Ох ты Маша, Маширячка май!
Прасидёла Маширячка в тимнатé,
Стáли чёрнаи брóви да ни тé.
С тавó гóрюшка ва гóринку пайдú,
Я в акóшичка милóва пагляжú:
«Ох и гд́ ж ты, мой мíлай, прабывáл?
— Я у Пýтиря в гитáру праигрál.
«Ну какóя ты краличку пазабыл,
«А такóя нигадáйкю палюбýл.
— Нигадáйкя насымíлась нада мнóй,
— Нат такóю над ударай галавой.

Пéсня пéлась также во время «дýланья макридъ». Сказывавшая пéсню женщина — грамотная и особенности мéстного говора у нея сглажены.

Оть другихъ жителей Боева я записалъ слéдующія слова и фразы, указывающія, что и они принадлежать или по крайней мéрѣ принадлежали къ Саянамъ; только теперь многія черты говора Саяновъ сгладили:

Он, яво, ани.
Он грустил, грушáл = грозиль.
Грушшítца = грóзится. Вядró у тибé?
Лесли купить вóтачки, пирвизéть.
Асарóчил — сглазиль.

Азíйтка — юбка изъ краснаго ситца (это же слово я слышалъ отъ саянки Льговскаго у., с. Канышевки). Сабяроятца.
Пажалуста бис чирямónii. Загранíка — кумачь.

На чатыри шажни. Типерь грúстить — усех пабъо, усьпиткамъ ударю (или устóпкам). Нино придеТЬ, нино нет. Дозъ, Дозыкъ. Па тэй саны!

2. Образцы говора с. Болховца Бѣлгородскаго уѣзда.

№ 372.

Вот крутая гаря
Протя тестива дваря:
Ни взайдеш да ни взъедиш,
Тройку да ни падгбониш,
Серых ни падгбониш.
Вой хоть сто рублеи дать,
Да драгунив наанять
Гору раскалать
Да Натальюшку ўзять.
«Красная Натальюшка
«Харошая Аликсевна,
«Ужли-ж ты наша?
«Да нашага^о Микалаюшки
«Харошага^о Андреинавича.
— Вы баяря, дваряня,
— Ишшо я ни вайша,
— Ни вайшага^о Микалаюшки.
— Вот тада я буду вайша,
— Када с вами падеу,
— На вайших на конях,
— На бушованых калёсах.

(Свадебная).

Бушованое колесо — окованное желѣзомъ по «ободи», по «ступицѣ» и съ желѣзными «втулками».

№ 373.

У варот, варот жолтай тывет;
Чышаму табе роталки тывету нет?
Шблкавая нытакча к стёнки льеть:

Микалай бáтюшки чалом бъе.

Бласлави́ мнe, бáтюшка, каня́ узять,

Узя́вши каня́, замуздать (говорять и зануздатъ),

Замузда́вши кóня, асидлать,

Аси́длáвши каня́, и на каня́ сесть,

Сесть, паéхать у путь-дарбшку,

Пат красну дёвшку Натáльюшку,

Пад глáткаю галбушку,

Пад рýсаю кóсушку.

(Свадебная).

№ 374.

Вох ды малόтьчьшик ды малотьчьшик¹⁾ маладо́й,

Разувда́лая галовушка тва́й!

Вот и што в тибé за ум—ráзум тако́й?

Ой ля дывой лёли,

Вот и што ў тибé за абы́чьший за глупо́й,

Ни замáй минé, удóвки маладо́й,

Ой ля, ох лёлюшки, лёли, лёли.

Я спавы́кла удóвкаю сидéть,

Спаучьшилась худу́ слáвушку тирпéть.

Худá слáвушка дасáдушка ма́й,

Дашла слáвушка да бáтюшки магó,

Ой ля, ой лёли, лёли,

Дашла славушка да бáтюшки магó,

А матушки паракáзана усё.

Сидела п я у бáтюшки в téримя,

А в матушки пат касáтьчьши́тым акно́м,

Ой ля, ох лёлюшки, лёли,

Сидела п я, у зилёнай сат глиде́ла;

1) Звукъ чъиъ = чъи = $\frac{\acute{u}}{u}$.

Мнóга, мнóга в саду́ дýва вíдила:

Птáшка к птáшки пирилётавая,

Салóвьюшка пирипóрхавая,

Салúютса, милúютса,

Ой ля, ой лёли, лёли.

Пакатíлись удовúшки слёзы з глас,

Вот и што éта за пти́са, за твáрь?

Всякая тварь себе пárку панила.

Пайду младá вдоль па у́лисы гулять,

Пайду младá себе пárку дабава́ть.

Ни дабúду, — тák прабúду.

Ой ля, лёли, ох лю́шиньки, лёли.

(Поется 1-го октября; называется «пакróвская»).

№ 375.

Алёнушка у бáтюшки нéжная дитё́ былá,

Ой ля, ох лёли да лёли, нéжная дитё́ былá,

Дарагáя гастéвачкá, шóлкавая митéлачкá,

Ана шóлкам свáзана, мушарю́ю пиривáзана,

Ой ля, ой лёли, лёли, зимчюшкóм пиринíзана.

Алёнушка térim милá ис кутá да парóга,

Ни дамéтши палажýла,

Самá сéла апачšíла, чшижалéханькё уздахнúла,

Жалабнёханькё всплакнúла,

Ой ли, ой лёли да лёли да лю́шиньки,

Жалабнёханькё всплакнúла,

У слизáх слóва мóлала:

«Государь мой, бáтюшка

«И судáрыня матушка!

«Нашто вы éта спéйтись

«И дли кагó гатóвитись?

— Дítитка Алёнушка

— Мýлая Микýтиша!

— Ничшигó ж ты ни знаиш,
 — Ни знаиш и ни вéдаиш:
 — К нам ныня го́сьти будуть низвáныи,
 — Ни звáныи и ни бувáлыи:
 — Митреюшкa са байрами,
 — Аликсеви́чшь с маладбýми
 — Па тваó галбóушку
 — И па тваó рýусу кóсушку.

(Свадебная, пропойная).

№ 376.

Бóрушка, пирибóрушка,
 Рябáя пирипёлушка,
 Ана бráла, пирибиráла
 Ясными сакалáми,
 Вýбрала сакóлика
 Ис чистагá пóля,
 Ис синягá мóря.
 Затó люблó сакóлика,
 Што ráна ўставáя,
 Висóка литáя, звонка васпивáя.
 Бóрушка, пирибóрушка,
 Красная Хвяклúшачíшка,
 Харóшая Ивáнавна,
 Ана бráла, пирибиráла
 Харóшими жанихáми,
 Вýбрала Кирилушку, —
 Люба паглидéти,
 Харашó пасматréти.
 За то люблó Кирилушку,
 Што харашó хóдя,
 Манérна ступáя,

Сапóх ни ламáя,
 Падбóр ни вихляя.
 Сапагí у нигó сахвýнныи
 Чшюлкý бумажный,
 Сапагí у нигó с падбóрами,
 Чшюлкý с падзбрáми.
 Вастужýлась Хвяклúшичíшка,
 Згаривáлась Иванавна:
 Идéш-та мне Кири́лушку
 Пасадить бúда?
 Пасажú Кири́лушку
 За сваé застóльиса,
 Напао́ Кири́лушку
 Пýвами и винáми,
 Слаткими мидáми,
 Накармлó Кири́лушку
 Мáхкими каласáми.
 Паéхал Кири́лушка
 З дарáми, з дарáми,
 С калéными арихáми;
 Падьижжáя Митрéюшка ка двару́
 Сустрёла игó рóдная матушка:
 Иде ш мой дýтятка был, бувáл?
 Был та я, мая матушка,
 У тéстя, у харóшай нявéстя,
 Што ш ты, мая дýтятка, пил и ел?
 Пил та я, мая матúшка, мёт-винó,
 Закýсавал, рóдная, каласéм.
 Аставáйси Кири́лушка ни причéм.

№ 377.

Чышюлóк бéлай, лáпать гарéлай па ýлисы хóдя,
 Вóх размéстя расканáлья, хто чьшюлáк ни лóбя.
 Люби́л, люби́л сирдéшнай друх, ён стал пакидáти,
 А наутря ранéшонька ён стал спакликáти:
 «Аго, аго, Паранюшка, аго маё сéрса!
 «Што у тибé, Паранюшка, гóринка макréнька?
 — Гóсти бýли, винó пíли и мне паднасíли,
 — А я младá Паранюшка стакáн уранíла, гóринку смачши́ла.
 «Што у тибe, Паранюшка, у пázушки миќéнька?
 — Гúси были, гнёзды вíли, пúху нанасíли,
 — А я младá, младёшонька пушóк сабирáла, у пázушку клáла:
 — С тагó у минé, Паранюшки, в пázушки миќéнька.
 «Чигó у тибé, Паранюшка, прамíш нох чьширенéнька?
 — Швясý бýли, шубы шýли, клачшéк уранíли,
 — А я младá, младёшонька избú падмитала, клачшéк падымала,
 — Клачшéк падымáла, прамíш нох уставляла.

(6-го декабря, а также на свадьбахъ).

С пирихváтам плáтья нóсятъ,
 Пад акóшкам хléба прóсятъ;
 А хто дíобаный, рябóй,
 Под стá нéдухав, далóй с ýлисы,
 А я младá Паранюшка харашá,
 И с ýлисы ни пашлá.

(Свадебная, пропойная).

№ 378.

У барú сасná, сасéнушка, зилинá анá зилинéнька,
 Ой лёли да люлёшоньки, зилинá анá зилинéнька,
 Праскоюшка у бáтишки маладá анá маладéнька.

Прасілась Праскюшка у рóднага батюшки на двóр прастудйт^иса:
 «Пустý, пустý, мой бáтюшка, на двор прастудит^ица,
 «На двóр прастудйт^иса да ѹ у поля пагулять.
 «Ой лёли лёли да люлёшоньки,
 «Да ѹ у поля пагулять, зéлин ичшмéнь жать.
 Жала наша Праскюшка, жáла, ни гулáла,
 Ни с кем нáша Ивáнавна ни стаяла,
 Сярпóчник ни клáла, снапóчник нажáла,
 Снапóчник нажáла, халадóчник напáла, села пат снапóчник,
 Ой лёли, лёли да люлёшоньки, сéла пат снапóчник,
 Ана села атдахнула, чшижалёхонькё уздахнула,
 Слезна усплакнúла, пазвóлила кúшить.
 С правай руки старонушки дарóшка лижáла,
 Па тэй стёшки, па дарóшки ма́ла хóдить и е́здить;
 Адин е́здя праижжáя — маладой Ивáнушка,
 Ён напротя узыжжая, шлáпу санимáя,
 Паклон аддавáя, ой лёли да люлёшоньки:
 «Бох на помо́чь Праскюшку зéлин ичшмéнь жáти!
 — Спасíба табе, Иванушка, на дóбрам на слóвя, на нíскам па-
 клóня,
 — Ой лёли, лёли да люлёшоньки, на дóбрам на слóвя.

№ 379.

Как у малинькей дирéвни, в развисéлай слабадé
 Лет симнáтсати мальчишкá ни жинáтай, халастóй,
 Как задумал ён жинйт^иса блаславеньиса прасить.
 Вот пашол ён да папáшы блаславéньиса прасить:
 «Блаславí, бáтька, жанйтса, кагó любóв есть;
 Павирнúлси сын, заплáкал и пашол
 Пашол ён па дарóшки сталбавóй, чширис сат свой зилёнай.
 Вынул саблю, вынул востру, как зарезал сам сибé.

Игó бедная галóвка пакатилась па травé,
 Игó лíчíшка румянóя против солнушка блистить,
 Игó глазки галубыи на съвет Божíй ни глидáть,
 Иго рúчíшки залатыи пиристáли ѹму служýть,
 Игó нóшкам прелюбýмым уже бóльши ни хадíть.

№ 380.

Хадíла, гуляла Маша па садочíшку,
 Спынала, ламáла Маша с винагráду вéтку,
 Вой да кíстачíшки ж анá брасала
 Да к мýламу у вакошка.
 Зпать в магó мýлага нисчáстьиса в дóмя;
 Закрыта да ѹ акóшка чшёрнай такой¹⁾ да лéнтаю галубóй.
 Мáша в акóшка пасматрέть хатéла,
 Как уви́дила Машинька свагó мýлага
 Пакрýтым да чшёрнай кисьмой.
 Пришла Мáша дамóй на глазáх са слизóй.

№ 381.

Кругом, кругом я девка асиратéла,
 Кругом апсéилась дитьми;
 Маё щáстья улитéла,
 Да низварóится назáт.
 Звирнись, звирнись, мой нинаглýднай,
 Знать ни хóчышить²⁾ ён да мине.
 Када ли ды роза зас্঵итáя,
 Тадá ю сяк старáйтса сарвáть,
 А када ли ды рóза засыхая,
 То ю сяк старáйтса стаптáть:

1) М. б. вм. тафтой.

2) Но въ разговорѣ: хóчша, ни хóчшия.

Када ли ды дёвка маладáя,
То ю сяк старáйтса любíть,
А када девка пастарéить¹⁾
То ю сяк старáйтса забýть.

№ 382.

Сидéла б я пад акóнсам,
Прýла бéлинькíй ляно́к,
На старонку паглида́ла;
Аткууль дýя витирóк,
Аттууль мýлинькíй идéть;
Ён идéть, идéть, идéть,
У гармольиса ривéть.
Гармоль новая тамля́нчака,
Паломаны михí;
Палюбíл ба я старавéрку, —
Всё нятмóля за грихí.
Стараверка, стараверка!
Малí Бóгу ѹ ѹбá мнé,
Малí Бóгу и Христу́:
Я ни пýниса расту́,
Я ни пýниса, ни вор,
Три кулá муки упёр,
На чпитьвéртай куль авсá
Улави́ли минé малатсá,
Пасадíли у тюрьму́.

№ 383.

Да ѹ астáлси ж я сиратýна
Дай при лихóй гадíня,
Дай нихтó ж минé ни спытáя,

1) Говорять и: пастарéя

Какой я сиратина,
 Да нихтö ж минé ни пригóрня
 Дай при лихóй гадýня,
 Дай ни пригóрня бáтька,
 Дай ни пригорня мати,
 Толька тот пригóрня,
 Хто дўмая узять.
 Дай залитéли гуси
 Дай далёкага краю,
 Дай намутили вóду
 Дай тýхаму Дунáю,
 Дай нихтö ж их да ни згóня
 Дай с тýхага Дуная.

№ 384.

Прашай, жысть рáдасть мая,
 Слышу ёдиш, ох, ёдиш ат минá.
 Тёмная но́чшинька, — мне ни спítса,
 Сам я ни знаю пачшиму.
 Вой да мне дивчíшечка сказала:
 За мной мальчишк и ганíсь,
 Если ты пагонисси мальчишк за мной,
 Патиришиш ты свой пакóй;
 А я мальчишк ей паверил,
 Астáлси дóма я адин.

№ 385.

Вóзыли рéчшки, вóзыли мóсту
 Рéчшка пратикала,
 Ка бéришку да й приплавáла судáрушка.
 Казак дéвку да й выезывáя:
 «Выйди, выйди, дивчина,

«Выди, выди, красная,
 «Пагаварым с табой.
 — Я б нарадах дай выхатыти,
 — С табой речши гаварити
 — Лижыт мой милай на прарай ручышки
 — Баюсь иго разбудити (2 раза),
 — Баюсь иго разбудити,
 — Што ён больна будя быти.
 «Сидлай коня да ступай в поля:
 «Я ни твой, а ты ни мой,
 «Нам с табою у поля дьве боли:
 «Адна тибэ и мне.

3. Прицвакивающіе Саяны дер. Ясенки.

№ 386.

(Дер. Ясенки, Щигровского у. Зимняя песьня. Тут виличаются жанатых).

Над речкаю хватера,
 На хватерушки салдат,
 Харашё шильмечь убрать,
 Чёрнами мушками усажон,
 Пирид ротаю стайл,
 Пирид ротаю стойвци,
 На девушак гледивци,
 На красниньких смотривци,
 Манул пярянь девису
 На сваю старану.
 На нашай на старонки
 Развисёлаё житьё,
 Жить приволья харашё:
 Три забавы харашё
 Да три забавчитай:

Пéрвая забáва —
 С вéчира дажжóк,
 А другая ли забáва, —
 Сы палуначи снижóк;
 А третья забáва, —
 Кы бялú свéтү марбóс,
 А мне ехать гадилóсь,
 А мне ехать гадилóсь,
 Трóя сáнак катилóсь,
 Трóя пíсанай
 Да ишшó с вы́рязами.
 Ва пéрвых ва сáнах
 Васильюшка бáрин,
 Иванавиць дварини́н.
 Ва других ва сáнах
 Аликсáндрушка бáрин
 Стихвáнавиць дварини́н;
 Ва трéтьих ва сáнах
 Васильюшка бáрин
 Яхýмавиць дварини́н.
 Ва пéрвых ва сáнах
 Мáрюшька бáраня
 Михайлавна дварянка,
 Васильява хазýйка,
 Ва дру́гих ва сáнах
 Надéждушька бáраня,
 Хвитóтывна дварянка,
 Аликсáндрава хазýйка.
 Ва трéтьих ва сáнах
 Праскóвьюшька бáраня
 Иванавна дварянка,
 Васильева хазýйка.

Ушá.

Мой муш служить у пихбтя.

Крестьянка, сообщавшая эти пѣсни, отмѣтила разницу между жителями этой деревни въ замѣнѣ неудар. *e*, стоящаго передъ удареніемъ, у однихъ посредствомъ *и*, у другихъ посредствомъ *a*: «мой муш служить у пихбтя» — одни говорятъ и «мой муш служить у пя-а-хбтя» — другие, протягивающіе слогъ, предшествующій ударяемому.

№ 387.

(Тамъ - же).

Вот тугó выхбдють на Благавéшанья и паёть:

Удáрил кóлкал благавéшшáнскай,
Он ни звóнка звóня, далякó слýшна,
Áльни у Кéяяя, дáльни у Чарníгяя.
(Тут тугó виличáютъ халастых рибáт).
Чей-та у нас харóшинькай?
Чей-та ишшó пригбжанькай?
Чей-та палúччи ^чусéх?
Харóшинькай у нас Васíльюшька,
Пригожíнькай Ивáнушка,
Палúччи ^чусéх Сирьгéюшька.
Удáрил колкал благавешшинскай,
Он ни звóнка звоня, далякó слýшна,
Áльнишь у Кéяйв^é, дáльни у Чирнигив^é
Чый-та у нас харóшай?
Чый-та у нас пригбжая?
Чый-та у нас палúччи ^чвсех?
Харóшай у нас Праскóвьюшька,
Пригбжая у нас Надеждушка,
Палуччи усех Аннушка.

Песнья висеннія.

№ 388.

(Тамъ - же).

Карава́ть карава́тушка,

Карава́ть нóва, тéсана (2 р.),

Кругом бóрам аби́саны¹⁾.

На тэй на карава́тушки

Пярыны пухбаи,

Навало́чкы шалко́вай.

На тэй на пяри́нушкы

Ляжитъ маладáя жанá,

Маладáя байраня

Варвара Ива́навна.

Митрій Иванавицъ

Стапта́л каты́ нóваи²⁾,

Чюло́чкы таргóвай,

Па нóвым сéняшкам хóдювци,

Маладу́ жану́ будювци:

Устáнь, маладáя жанá,

Устáнь, байраня,

Ни парá ли избú тапítъ?

Ни парá ли абéт варítъ?

Митрій Иванавицъ!

Мнé слу́ги вéрнаи —

Две деву́шкы шéннаи,

А трéтья дварóвай

Да ишшó чирнабróвай,

Ульяна Васильевна.

1) Т. е. уборам, оборкой изъ какого-либо полотна, какъ бываетъ на юбкахъ.

2) Коты — грубо сдѣланнныя кожаныя туфли, которыя носятся Саянами вмѣсто лаптей или сапогъ.

Та-та мне избú истóпя
Прасковья Иванавна,
Тата мне абет свóрja
Варвара Ягорáвна,
Та-та сямью накóрмja,
Тата свиньáм замéся.

(Ушá типéро).

Лéтнія пéсня.

№ 389.

(Село Мелехино, Щигровского у.).

Ох ўлиса, мая ўлиса,
Улиса ширóкая!
Ох мýрава мая мурава
Мýрава зялёная!
Па етай па ўлисы
Девки танкí вадíли;
Ани шутачкы шутíли,
Адна дéвка скакáла,
А другая сказала:
А хто дурян, ни харош,
Сайдí с ўлисы далóй,
Ни ат минé ли маладóй;
Уш я маладá харашá
Чирнабróва, пригажá,
Чирнабróва, чирнаглáза,
Я на ўлисы тут бўду,
Я тут буду начивáть
Сы Ванúшаю з душóю,
С удалым добрым мóлаццам.
Иванюшичка душичка
Сушíл крушил три гóда,
А я ивó чатýри.

Я с тый таскі́ кручи́нушки
Пайду́ малада́ в тёмнай лес,
Сарву́ малада́ клиноб лист,
Напишу́ письмо́ грамату
Па бёламу бárхату;
Пашлю́ ёту грамату
Я з гóрада на гарот,
Я к бáтюшки в Бéлгарат.
Гасудáрь, бáтюшкa радно́й!
Изволь грамату принять,
А принявши прачитать,
Вялыш ли мне паигратъ,
Али шутачъки пашутить?
Игра́й, игра́й, дётитка,
А шути шутку, ми́лая,
Вáди пра́вду вéрнаю,
Ни пакинь друшка́ пérвава,
Када стáрасть пришибеть,
Игра на ум ни пайдеть,
Уша шутачъка прайдеть.
Гасудáрь, бáтюшкa радно́й,
Я стáрасти ни хачио,
На двор ие ни вспушшу,
Пад нагáми растапчю,
Свайм шытым башмачъком,
Сиребриным клубачъком,
Пазалóчиным гваздёчъкам.

Канес.

Записалъ Андрей Сергеевъ, ученикъ мелехинского приходского училища.

IV. Образцы малорусского говора.

Для большей полноты въ описаніи діалектовъ Курской губерніи мы, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о великорусскихъ говорахъ, сообщаемъ нѣсколько записей изъ области малорусскихъ говоровъ, сдѣланныхъ по нашей просьбѣ уроженцами сель, имѣющими малорусское населеніе. Къ нимъ присоединяемъ записи пѣсень изъ сель Волчанскаго у. Харьковской губ., но лежащихъ почти на самой границѣ съ Бѣлгородскимъ у. Курской губерніи.

№ 390.

(С. Ракитное Грайворонского у.).

Пречиста сына породыла,
Пречиста ангилив змутыла,
Сталы думать и гадать,
Яке ёму мёнье дать.

Святый Боже наш!
Далы ёму мня святого Петра;
Вона Петра не злобыла,
Всих ангилив измутыла.

Святый Боже наш!
Пречиста сына породыла,
Пречиста ангилив змутыла,
Сталы думать и гадать,
Яке ёму мёнье дать.

Святый Боже наш!
Далы ёму мня святого Илля;
Вона Иллю не злобыла,
Всих ангилив измутыла.

Святый Боже наш!

Повтор. 1-го куплета.
Далы ёму мня Иисуса Христя;

Вона Хрыстá полюбы́ла;
Всіх а́нгелів звесельы́ла.
Святый Боже наш!

(Поется въ 1 день Рождества. Запис. Викт. Потресовъ, ученикъ Бѣлгородской гимназіи).

№ 391.

(Тамъ - же).

А рясна, красна калынонька у лузи,
А ще краснийша Мар'ечка у батенька;
По двору хбде, як місяць усхбде,
По водію йдэ, як дбщик идэ,
З водою прыйшлá, як зоря зійшлá,
До церковки йшлá красною панёю,
А в церков війшлá з ясною свичéю;
Там паны́ стоялы, шапоньки знімалы,
Шапоньки знімалы та все пыталы:
Чія се дочки? Чи се попівна, чи королівна?
А Иванко кáже: «се мой дочка, дивка Мар'ечка».

Пріп'євъ: Святый вéчор!

(Поется въ 1 д. Р. Хр. Запис. тотъ же).

№ 392.

(Тамъ - же).

А у нашого пана и скамъя зослана,
А на тій скамъї трь кубки стояло;
А у первому кубку — кудрявое вино,
А у другому кубку — зеленое вино,
А у третьему кубку — медок солодок.
Кудрявое вино — се для пана ёго,
Зеленое вино — се для пани ёго,
А медок солодок для ёго диток.

Припѣвъ послѣ каждого стиха:

Радуйся, радуйся, Боже,
Сытуйся земле!
Сын Божій народылся.

(Поется на 1 день. Запис. тотъ-же).

№ 393.

(Тамъ - же).

Ишлá Мáрьечка лужкóм, бéрежком
По зори, по зори, зори, по мицеви юсному (припѣвъ);
Зострýла вона тры косáрыка;
Пéрвому косарю—шовкóва травá,
Другóму косарю—золотый перснечék,
А трéтьёму—самá молодá,
Сама молода як ягода.

(Поется въ 1 день Рожд. Хр. Запис. тотъ-же).

№ 394.

(Щедровка).

Як сив Сус Христос та вечеряты,
Прыїшлá к ёму Бóжия ма́ти:
«Гóди тобí, сынку, та вечéряты,
«Дай минí, сынку, золотій ключí,
«Одимкнúты рай и пéкло,
«Тай вы́пуститы прáведни души.
«Однíй душí тай не вы́пущу,
«Одна душá зогришила:
«На отцá, нéньку тай налáяла,
«Не налáяла та подумала.

(Поется подъ Нов. годъ. Запис. тотъ-же).

№ 395.

(Тамъ - же).

Ивáнко кóника сидлáе,
 Иванко з двóрика зъиждáе,
 Ёго бáтенько вýйшов, тай пытáе:
 «На шо коня сидлаеш,
 «Чого з двора зъиждáеш?
 — А шо тоби до сёгбó,
 — Сидлáю я не твогó,
 — Тай пойíду до царý,
 — Роспýтáю короля,
 — Чи е дивка, чи немá.

Слéдуетъ повтореніе куплетовъ съ замéйной слова «батенько»
 словами: «матынко», «братьчёк», «сестрычко».

(Поется въ 1 д. Р. Хр. Запис. тотъ-же).

№ 396.

(Тамъ - же).

Щéдрык—пéдрык!
 Даíте варéнык,
 Грúдочку кáшкы,
 Кýнчик ковбáскы.
 Даíте кышку!
 Зъíли у зáтышку.
 Даíте ковбасу!
 До дóму понесу.

(Запис. тотъ-же).

№ 397.

(Тамъ - же).

То на рýцьци то на Ёрдáни
 Там Пречýста рýзу прáла,

Вонá пра́ла не вы́прала,
 Тай пови́сыла на Ёрда́ни;
 Та прилытилы янгеля́та,
 Узялý ры́зу на крылýта,
 Тай понеслы́ до Гóспода Бóга,
 Гóсподу Бóгу слúжбу служýты.

(Поется въ день Нов. года. Запис. тотъ-же).

№ 398.

(Веснянка).

Ой весна, весна, днем красна!
 Шо ты нам, весна, прынесла?
 Прынесла я вам лíтежко,
 Шо б родýлося жýтежко,
 А дивчатам по квýтци,
 А порубóчкам по дíвци.

(Запис. тотъ-же).

№ 399.

(Тамъ - же).

Поется въ день Нов. года мальчиками-подростками; пýные сопровождаются обсыпаньемъ хозяевъ посбщаемыхъ домовъ хлебными сбменами:

На щáсте!
 На здорóвье!
 На нóвое лíто!
 Роды, Боже, жýто,
 Жýто, пшено́цю.
 Бýдте здорóвы с прázныком
 Та с нóвым гóдом!
 Сей проводýть,
 Другого дождить!

(Запис. тотъ-же).

№ 400.

(Тамъ - же).

Пѣсня, сопровождающая обрядъ «завиванья березы» въ день св. Троицы.

Украсивъ небольшую вѣтку березы вѣнками и разноцвѣтными лентами, дѣвушки носять ее по улицамъ, танцуютъ вокругъ нея и поютъ:

Коло млынá калына,
Там дивчина гуляла,
Калыноньку ламала
И в пучёчки въязала,
На возбѣк складала,
Тай повезлѣ на торжокъ
И продала за сажокъ,
Тай купыла голубца,
Тай укынула ў коморю.
Чом ты, голуб, не гудёш,
И пшеници не клюёш,
И чого воды не пьёш ?

№ 401.

Барыня дрова рубе,
Дрова рубе, ў хату носе,
И пичь-грубу топе.

Ой барыня моя, сударыня барыня (2 р.)
Пичь топе, охрип грѣе,
С помыйныци умываеться,
У заслинку выдывляеться.

Ой барыня моя, сударыня барыня и т. д.

(Запис. тотъ-же).

№ 402.

(Поется въ Петровскій постъ).

Ой Питривочка наставае,
 Сыва зозуленъка вылитѣ
 И соловеечка выклыкае:
 Ой вѣлынъ, вѣлынъ, соловеечко!
 Тай полынимо у дуброноньку.
 Та дубрононько зеленая!
 Як тебе рано спустошено,
 Траву на сино покошено,
 И покошено, и погребено,
 И у кольци посложено,
 Тилько ѹ осталось царь-зильячко:
 «Ополы мене, моя дивочко!
 Ой рада б я ополоты,
 Стоить мій мылый у городи,
 Не вельть мини полоты,
 Биленъких ручек калаты,
 И покалаты и поколоты.

(Записалъ тотъ-же).

№ 403.

(Послѣ Петровки).

Ой Питривочка мынаеться,
 Сыва зузуля ховастыца
 И с соловеечком прощаеться:
 Ой прощай, прощай, соловеечко!
 Ой прощай, прощай, мій братыку.

(Запис. тотъ-же).

№ 404.

(Тамъ - же).

Купа́ла пид Ивана!

Купа́вся Иван

Тай ў вóду упáв.

Купала пид Ивана!

На Петrá хліб пеклá,

На Ива́на выбиráла.

Купа́ла пид Ива́на!

Поется наканунѣ дня св. Иоанна Крестителя, во время прыганья черезъ огонь или крапиву.

(Запис. тотъ-же).

№ 405.

(Тамъ - же).

Купа́лочка скупа́лася,

На бережéчку сушýлася.

Дивка Мárьечка журы́лася;

Чи буде лýто, чи не бúде?

Окрипом очи завýсыла,

Рипою зубы затýкала,

Погна́ла свынý дримáючи,

На пенькý ноги збыва́ючи,

На спычкý очи выйма́ючи.

(Купальская. Запис. тотъ-же).

№ 406.

(Тамъ - же).

(Повседневная).

Яром водá котýлася,

А я младá журы́лася:

Родыночка й одреклáся,

Що ѹ од роду од родочки.
 Тяжко вা�жко животочки
 На чужому жытывечку,
 Миж чужими людьми жыты,—
 Ни до кого головки склоныты.
 Пиду я скытаючи,
 Соби доли шукаючи.
 Оглянулась: моя доля
 По тим боци сынёго моря.
 Плыви, доле, за водю,
 А я слайдом за тобою,
 Тай доплывём до кусточка,
 Тай вырвемо два листочка,
 Тай напышым два пысъмочки,
 Тай пошлемо до оця, ненъкы:
 Нехай ненъка не тоскуе,
 Мини винка не купуе:
 Потиряла я свій виночек
 Через свій дурный розумочек,
 Потиряла щастє-долю
 Дивчиною молодою,
 Пид бýлою берёзою,
 Не пýною, тверёзою.

(Запис. тотъ-же).

№ 407.

(Тамъ - же).

Пропіець пропіець
 Гáлеччин батенько!
 Пропив свою дочку
 На солодком медку,
 На гирци горильци.

(Свадебныя; записаны тѣмъ-же).

№ 408.

Чим я тоби, мій батенько, надоскучила,
 По твоему двору хóяче, робóтоньку рóбляче,
 Твій двир сукрашаюче, тебе звеселяюче.

№ 409.

Ой де ж ты та далечко тай хóдýла,
 Шо ты того-то Ивáнка полюбýла?
 То не я ж ёго, подружечки, полюбýла,
 Полюбýв ёго сам Госпид та батенько мій,
 Се за ёго за походы за тыхые
 Се за ёго за поклоны за нызкие,
 Далéко ѹшов, шапочку зняв,
 Близъко прыйшов, нызъкýй поклин дав:
 «Доров, доров, чужýй зятю, а теперь ты мій,
 «Даю дочку та Гáлечку за нызъкýй поклин.

№ 410.

Ой ходыла та Галечка по кимнати,
 Пробужала та батенька из кроваты:
 Вставай, вставай, мій батенько! та вже ж годи спать.
 Уже ж мини ис тобою не вик викувать,
 Одну ничку пид недíлечку переночувать,
 Одын дынёк-недилоньку пересумувать.
 Субόтонька з недíлею як одын день;
 Сумувала та Галечка увесь тýждень.
 А як мини сумуваты перестать,
 А як мини та свекорка тай назвать.
 Назову я свекром, тай небоже,
 Назову я батеньком, велить Боже.

№ 411.

Заборнїи дружкы
Забарылься у хати,
На двори коня вкрайлы,
За Дунай замчалы,
Туркам продалы,
По шелягу взялы.

№ 412.

За гайки, дружкы, за гайки!
Треба на дружків нагайки,
Треба нагайки добуваты
Дружків с хаты выгоняты.

№ 413.

Дружечкы паніночки!
Ступайте на лавочки!
Пускайте дорогу
Князеви молодому.

№ 414.

Прощай, прощай та Галечка, подружка наша!
Теперь ты не наша, а мы не твой;
Годи тоби та Галечко съидти з бабамы!
Ходымо, Галечко, та з намы,
Мы ж тебе за Дунай заведемо,
Мы ж тоби кисоньку заплетеши,
Заплетеши у дрибужкы:
Уже ж тоби не ходыты у дружечкы.

№ 415.

Оддавала та Галечка ключи,
 От батенька йдучи:
 Ой на ж тоби, мій батенько, ключи,
 Я ж тоби то не клюшныця,
 Я с тобою та розлужныця,
 Розлучили ж нас с тобою
 Як рыбоњку из водою.

№ 416.

(Снагбсть Рыльского у.).

Пора тобі та вербиця розвитьця;
 Ой ладо, ладо, розвитьця;
 Та пускай гиллячко у гору;
 Ой ладо, ладо, у гору;
 Широкее та листячко до долу;
 Ой ладо, ладо, до долу;
 Та нехай соловейко гніздо вье;
 Ой ладо, ладо, гніздо вье;
 А сивая зузуленька окуе;
 Ой ладо, ладо, окуе;
 Соловейко гніздо обмаже;
 Ой ладо, ладо, обмаже;
 А сивая зузуленька спать ляже;
 Ой ладо, ладо, спать ляже;
 Соловейко зузуленьку забіжає,
 Ой ладо, ладо, забіжає,
 А парень та дівчину спокидає,
 Ой ладо, ладо, спокидає.

№№ отъ 416 до 443 записаны въ с. Снагбсти Рыльского у. ученикомъ Бѣлгородской гимназіи В. Янголенкомъ.

№ 417.

Тай уже ж Пітрівочка минається,
 Сива зузуленька ховається
 То по лісочкам, то по садочкам,
 То по жалючим крапивонькам,
 То по хрещатым барвіночкам,
 То по пахучим василикам.

№ 418.

Ой над річкою, над водою,
 Ой ладо, ладо, над водою,
 Заросла рута мнята лободою,
 Ой ладо, ладо, лободою.
 «Ой ополи, дівчина, руту мняту,
 Ой ладо, ладо, руту мняту.
 — Тепер мені, моя мати, не до мняты,
 — Ой ладо, ладо, не до мняты,
 — Тілько ж мені молоденькій погуляти,
 — Ой ладо, ладо, погуляти,
 — С парубочком за ворітъми постояти,
 — Ой ладо, ладо, постояти.

№ 419.

Ой у бору, у бору зеленому,
 Ой ладо, ладо, зеленому
 Ой там рубав та Иванко комору,
 Ой ладо, ладо, комору,
 Ой до ёго та дівчина приходила,
 Ой ладо, ладо, приходила,
 Вона ёму та словечко говорила,
 Ой ладо, ладо, говорила:

«Рубай, рубай, Иванко, та з віконцем,
 «Ой ладо, ладо, та з віконцемъ.
 — На що ж, Марусенька, тобі та з віконцем,
 — Ой ладо, ладо, та з віконцем?
 «Ой до мене соловейко буде прилітати,
 «Ой ладо, ладо, прилітати,
 «Ой вин мене молоденьку буде побужати,
 «Ой ладо, ладо, побужати.

№ 420.

Ой великий рід, та малий избір,
 Ще не вся родиночка.
 Посилай дівчиночка соловейчика
 В зелений сад по батеньку.
 Ще соловейко не долітає,
 Батенько все, все знає.
 Сивую зузуленьку на Україночку
 По рідну родиночку.
 Ни соловья з саду, ни батька з раю,
 Ни родини з України, никого немає.

№ 421.

Ой ввійди, ввійди, чужая матінко, у нову світлоньку,
 Ой слухай, послухай, чужа рідна, як сіріточка плаче,
 Сіріточка плаче, слізно ридає, що порядку немає:
 Матері немає, а рід ничего не знає, нікому порадоньки дати.

№ 422.

Ой літала комашечка тай літала,
 Криллячками в оболону тай черкала.
 По світличеньці дівчиночка похожала,
 Вона свого та батенька побужала:

«Вставай, вставай, мій батенько,
 «Уже ж годі спати,
 «Уже ж мені с тобою не вік віковати,
 «Посліднюю та ніченьку в тебе очуввати,
 «Посліднюю вечеріньку в тебе вечеряти.

№ 423.

Ой кувала зузуленька у садочку,
 Прихиливши головоньку ик листочку.
 Та щось вона та куючи говорила:
 «Ой не буде та зімочка, як літечко,
 «Ой не буде садовина зеленіти,
 «Тілько буде спід сніжечків та черніти.
 Ой плакала дівчинонька у світлиці,
 Прихиливши головоньку до скамьїци.
 Ой щось вона да плачучи говорила:
 «Ой не буде та свекорко, як батенько,
 «Ой не буде на вулицю він пускати;
 «Ой хоч пусте на юлицю тай пригрустит:
 «Іди, іди, чужа дитина, іди не барися,
 «А в сінички, за двірички тай вернися.
 «Ой спаси-бі, мій батенько, погуляла,
 «Я въ сіничках за дверіма постояла.

№ 424.

Ой де ж це ж ти, дівчинонька, та бувала,
 Що інеем та косинька припала?
 У Вільмові, подружечки, воду брала,
 У Вільмові провулочки та частії,
 В провулочках та садочки тай густії,
 На садочках та інеі та ряснії;
 Ой там же я, подружечки, воду брала,
 А інеем косінонька тай припала.

№ 425.

Ой ходила дівчинонька по городу,
 Тай носила селезенька під рукою,
 Тай пускала селезенька на тиху воду:
 Пливи, пливи, селезенько, тихо по воді,
 Прибуд, прибуд, мій батенько, тепер ік мені,
 Ой дай же мені порадоньку біdnїй сироті.
 Поражайся ж, дитя моé, само поражайся,
 А моéї порадоньки не сподівайся:
 Находилис моі ноги, не пойду до тебе,
 Склепилис моі вустеньки, не мовлят тобі,
 Закрилися карі очі не глянут тобі,
 Сложилися білі руки не благословлят тебе,
 Насипано сирої землі на груді мої:
 Не дам тобі порадоньки біdnїй сироті.

№ 426.

Ой як би я знала, знала, гадала,
 Що за доленька буде,
 Не ковала б я, не золотила золотого перстснька,
 А сковала б я, позолотила золоті криллячка,
 Та полинула б я, та одвідала чужую сторіночку;
 Не так сторону не так чужую, як чужого батенька,
 Чі вин же добрий, чі добровірний,
 Чі такий, як мій рідний.
 А у моого батенька усюди гори,
 Та гуляти до волі,
 А у свекорка усюди рівно,
 Тай гуляти не вільно;
 В свого батенька на вулицю йду, я в ёго неспросюся,
 На гулян'ячку хоч забаррюся, я ёго не боюся,
 Нагуляюся, наспіваюся, тай до домоньку йду,

Я в ворітіячках, вин в оконечко: це ж мое дитятко йде.
 Я на дверічки, вин с постелечки: сяд, доню, вечеряти.
 А у свекорка на вулицю йду, я у ёго питаюся,
 А з вулиці йду, я ж ёго остерегаюся.

№ 427.

Ой за горою за каменною, там криниця з водою;
 Ой там дівчинонька рученьки мила, з батеньком говорила:
 А ще ж, батенько, зилле зелене морозы не побили,
 На що ж ви мене молодесеньку так зарані покрили?
 Дитятко мое, не плач на мене, не покривав я тебе,
 Покрили тебе, дитятко мое, зовиці та сестриці,
 Тії зовиці, тії зовиці — парубочкові сестриці.

№ 428.

А вже ж лизненько та не раненько;
 Чом не вучиш мене, ненько?
 Як тебе вчити, жал тебе бити,
 Буд сама розумненька:
 Устан раненько, вмийся біленько,
 Свекорку добрий ден дай;
 Добрий ден давши, ведерця взявши,
 По водицю йди;
 Приніши води,райней порý,
 Свекорку на ручки злій;
 Зливши на ручки, зливши па біли,
 Рушничек у ручки дай.
 А у порозі дві ятрівочки дивом здивувалися:
 Ми у батенька жили, у матирі зросли,—
 Чом нас так не вучили.

№ 429.

Літіли галочки ряд по рядочку,
 Зузуленька по передочку,

А всі галочки по горі сіли,
Зузуленька на калині;
Ой усі галочки зашпібетали,
Зузуленька закувала.
Ой ішли дружечки ряд по рядочку;
А дівчиночка по передочку,
Усі дружечки за столом сіли,
Дівчиночка на осліні;
Ой усі дружечки заспівали,
А дівчиночка заплакала.

№ 430.

Ой у городі рожа стояла,
Там зузуля кувала;
Війшла дівчиночка рожи щіпати
І зузулю питати:
Ти скажи, скажи, сива зузуленька,
Скілько тижнів у батька жити?
Ой жити тобі, молодая дівчиночка,
Сім тижнів та четири.
Ой бодай же ти, сива зузуленька,
На той рік не кувала,
Та як ти ж мені молодесенкій
Правдоночки не казала.
Ой у городі рожа стояла,
Там зулуля кувала;
Війшла дівчиночка рожі щіпати
І зузулю питати:
Ти скажи, скажи, сива зузуленька,
Скілько дній у батька жити?
Ой жити тобі, молодая дівчиночка,
Цей ден та до вечера.
Ой бодай же ти, сива зузуленька,
На той рік кувала,

Як ти ж мені молодесенькій

Правдоночку сказала.

№ 431.

Перед ворітми та, мій батенько, мак-рожа процвітає.
 Дитятко мое, не мак, не рожа, то мила челяд гуляє.
 Пусти ж мене, мій батенько, між тую челяд гуляти.
 Дитятко мое, неволя моя,—просися у матеньки.
 Перед ворітми, моя матенько, мак-рожа процвітає.
 Дитятко мое, не мак, не рожа — то мила челяд гуляє.
 Пусти ж мене, моя матенка, між тую челяд гуляти.
 Дитятко мое, неволя моя, просися у парубка.
 Перед ворітми, молодий парубчино, мак-рожа процвітає.
 Молода дівчино, не мак не рожа, то мила челяд гуляє.
 Пусти ж мене, молодий парубчино, між тую челяд гуляти.
 Я й сам не піду і тебе не пустю, сидимо обидва дома.
 Матенько моя, вжеж я не твоя, даваймо ділитись:
 Тобі скрипоньку, мені боденьку, та наклади повненьку.

№ 432.

Ой до бору, бояре, до бору,
 Рубайте сосну до долу,
 Везіть сосну до дому,
 Становить сосну на столі,
 Ой на столі, на престолі,
 На косильчастій, пирибирчастій скатері.

№ 433.

Тихий Дунай тихо гоне воду,
 Дивчина хорошого роду,
 Тихо ходила,
 Паруточка полюбила.

№ 434.

Ой у городі два василика,
Який не вирву, пахне;
У дівчини два братика;
З яким не стане, плаче:
Сестриця ж моя, не плачся на мене,
Не силовав тебе, Бог тобі судив,
Батенько велів, матенька приступила.

№ 435.

Ой, запрягайте батькові коні гам ком, зем ж итоу
Всі четири вороні; Батською, ком пісані, зем соктє
Батькові коні з двора не йдуть, Все жалібненько іржуть,
Бъуть копитъми перед ворітьми Рідному на жалості.
Ой, запрягайте свекрові коні жежа, ком сіанетам
Всі четири вороні; Свекрові коні з двора рисью,—
Свекорко з користью.

№ 436.

Як посію овес
Тай до зерна увесь,
До зерна, до зерна, до зернечка,
Що до милого, до білого до серденька.

№ 437.

Ой гаю мій, гаю густий та зелений,
Густий та зелений, цей край не веселый;
Вже зірочка зійшла, дівчина не вийшла,
Ще зірочка сяє, мати дочку лає,
Мати дочку лає, гулять не пускає:

Сиди ж, доню, дома, носи в хату дрова.
 Я й дровеца наносила, в печі розпалила,
 В печі розпалила, вечерять зварила,
 Вечерять зварила, дітей накормила,
 Дітей накормила, тай спать уложила,
 И спать уложила, а все ж мати гулять не пустила.

№ 438.

Та чумак хворий, чумак хворий на возі лежить,
 Та нихто ж ёго тай не роспитає, що в ёго болить;
 Болять ручки, болять ніжки та болить голова,
 Болить, болить головонька, що роду нема,
 Нема роду, ни родини, товариш один.
 Товаришу, рідний браток, продай мої сіри воли,
 Поховай мене.
 А в Ростові у соборі та вдарили в дзвін,—
 Це ж по тому козакові, що пішов на Дін;
 Ой, в Ростові у соборі ударили в два,—
 Це ж по тому козакові, що дома нема.
 Ой, в Ростові у соборі ударили в три,—
 Це ж по тому козакові, що в солдати взяли.
 Ой, в Ростові у соборі всі дзвони гудуть,—
 Оце ж того козачен'ка ховати несуть.

№ 439.

Ой болять ручки та болять ніжки,
 Пшиниченьку жнучи,
 Тай уже ж мені надоскучило,
 Свого милого ждуши.
 Та из-за гори, та из-за кручи
 Та ріплять вози йдучи,
 А по переду та чумачен'ко
 У сопілочку грає,

Та нехай грає, та виграває: онод ж юди
 Вин потугоњку чує; жановані алеюд Й Р
 Та іздіялась та потугоњка міланської ірен Й
 На Семерицькому полі: вильказ атваде
 Та розсипалось у чумаченька жози й єті
 Три маженъки соли. ло в ліхіку атваде І
 Та прийшла до ёго дивчінонька
 Соли куповати; М
 Та вона ж соли не купила,
 Тілько жалю наробила.
 Чого в тебе та чумаченько
 Сорочка не біла?
 Та хіба в тебе, чумаченько,
 Матенька не рідна?
 Та хіба ж тебе, чумаченько,
 Нуженька зайл?

№ 440.

Ой давно, давно я в матеньки була;
 А вже ж мої стежки, всі моі доріжки
 Терном заросли, пилом припали,
 Що тисю червоную калиною позависали.
 Як я захочу, весь терн висічу,
 Та в пень вирублю, в пучки повъяжу,
 Я до свого ріда, до батька, до неньки
 Манесенькою пташкою полетю.
 Низько літіла, ніде не сіла, жановані
 Я сіла, я пала у матеньки в саді, на винограді;
 А моя матинька, як сіра утинька,
 В постелі лежить, ничего не чує.
 І невісточка — сива голубочка жановані
 Війшла води брати:
 Ой вставай, матинько-сірая утинько,

А вжеж годі спати.
 Щось у нашему саді
 Та на винограді
 За пташка співає?
 Та то-ж не пташка, та то не пташечка, —
 То моя донечка безталанnochка.
 Що чужий батько та чужа мате
 Не бьють, так болить.
 Як вздумаю, вздумаю про ріднуу матиньку, —
 Серденъко болить.

№ 441.

Як піду я по над Дунаечком,
 Як піду я крутым бережечком,
 Найду древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, найду я.
 На що ж мені тес древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, на що мені?
 Є у мене соловейко у садочку
 І батинъко у домочку, є у мене.
 Як піду я по над Дунаечком,
 Як піду я крутым бережечком,
 Найду древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, найду я.
 На що ж мені тес древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, на що мені?
 у мене зузуленъка у садочку
 І матинъка у домочку, є у мене.
 Як піду я по над Дунаечком,
 Як піду я крутым бережечком,
 Найду древо зеленее
 Що на Дунай полягає, найду я.
 На що ж мені тес древо зеленее
 Що на Дунай полягає, на що мені?

Є у мене соколенько у садочку,
Братик рідний у домочку, є у мене.
Як піду я по над Дунаечком,
Як піду я крутым бережечком,
Найду древо зеленее,
Що на Дунай полягає, найду я.
На що ж мені тес древо зеленее,
Що на Дунай полягає, на що мені?
Є у мене тай синичка у садочку
І сестричка у домочку, є у мене.

№ 442.

Серед двора криниця нова;
Святий вечер!
Там Иванко коня напував,
Святий вечер!
Коня напував, с конем розмовляв:
Святий вечер!
Нема в короля такого коня;
Святий вечер!
Бо в моого коня золота грива;
Святий вечер!
Сріблі копити камень розбили,
Святий вечер!
Шовковий хвіст вітер розвива,
Святий вечер!
А сам він, як хірт, в степу выграва.
Святий вечер!

№ 443.

Ой рано, рано
Кури запили,
Святий вечер!

А ще раныш того
 Иванко устав,
 Святий вечер!
 Иванко устав,
 Лучком позвонив,
 Святий вечер!
 Лучком позвонив,
 Братиков побудив:
 Святий вечер!
 Вставайте, братці,
 Коней сидлайте,
 Святий вечер!
 Коней сидлайте,
 В поле ізжайте,
 Святий вечер!
 В поле ізжайте,
 Терем шукайте,
 Святий вечер!
 Терем буде вам,
 Моим братикам,
 Святий вечер!
 А дівка красна —
 То моя, моя!
 Святий вечер!

(Запис. В. Янголенко).

№ 444.

(С. Нечаевка, Корочанского у.).

Иване, Ивашечку, пе переходь же да дорижечки.
 Иване, Ивашечку, Иване, Ивашечку!
 Як перейдеш, выноват будешь,
 Выноват будешь и копытка збудешь.
 Як поймаем, порубаем на дрибен мак, на капусточку.

Та посіем тебе в трьох городочках,
 В трьох городочках, на трьох грядочках,
 Та виросте з тебе три зилыны,
 Три зилыны любыстыны:
 Перва зилына—любысточок,
 Друга зилына—барвинына,
 Треття зилына—васылечок:
 Любысточок—для любощив,
 Барвиночок—для дивочок,
 Васылечок—для запаху.

Песня поется вечеромъ на Ивана Купала, когда девушки съ вѣнками подходятъ къ рѣкѣ и бросаютъ вѣнки въ воду.

(Запис. уч. Бѣлгородской гимназіи Ильинскій).

№ 445.

(Тамъ - же).

Ой ясна, красна у лузи калына,
 Святый вечер!
 А ще красниша у пана дочка Орына.
 Вино стерегла, крипко заснула.
 Налетили райськіі пташкы,
 Вино попылы, чашкы розбылы;
 Чашок не быйте й вына не пыйте.
 Ой шугы в лугы, райськіі птицы!
 Нам свого вына багато треба:
 Брата женыты, сестру оддаваты.
 Пане господарю!

С праздником поздоровляемо!

(Колядка, поется наканунѣ Рождества).

№ 446.

(Тамъ - же).

А в лиску, лиску на жбвтым писку,
 Святый вечер!
 Там пава ходыла, пирье роныла,
 За ею ишла панна Марьечка,
 Пирье збырала та в рукав клала,
 З рукава брала та винок плелá,
 Извыла винець тай пишла в танець.
 Ой де взялыша та буйни витри,
 Искынулы винок та в тыхый Дунай.
 Ой пишла ж вона лужком-бережком,
 Даи стрйла вона тры рыбалочки:
 Вы рыбалочки молодіи!
 Закынте мыни шовковый невод,
 Шовковый невод да в тыхый Дунай,
 Поймайте мыни перловый винок.
 Я вам молода даром ни схочу:
 Первому рыбалци перловый винок,
 Другому рыбалци шыризлотный перстонь,
 Третьому рыбалци сама молода.
 Да бувай здоровая красная панна!

(Колядка).

№ 447.

(Тамъ - же).

Ластивочка-перепелечка
 Пидлетила пид виконечко.
 Очекныся, господынечко!
 И коробочки потельяся,
 И овечки покотыся,
 Сыр на полыши,
 А масло у дойницы,
 А мыни дай два поленицы!
 (Щедровка, поется наканунѣ Нового года).

№ 448.

(Тамъ - же).

Ой, у нашего пана Оврама

У садочки стояла свитлонька орховая,
А в тій свитлоньци Оксютка.

Щедры вечер, добры вечер!

Добрим людям на здоровье!

Шыють, вышивають дороги сукни:

Укравочки на подарочки,

Обризочки на цветочки

Та бувай здорова, красная панна,

Панна Оксана!

Не сама из собою,

Из своею матюнкою,

Та бувай здорова

З Иисусом Христом,

З святым Рожеством.

№ 449.

(Тамъ - же).

Въ день Нового года «засѣваютъ» и поютъ:

Сито, сито на новое літо!

Зароды, Боже, жыто, пшеницю,

Жыто, пшеницю, усяку пашницию.

Всего желаю, праздником поздоровляю.

(Запис. Ильинский).

№ 450.

Ти лоза, ты лоза кучирявая!

А де ты зросла, али виросла?

Я зросла на лужку, на крутом бережку

На Дунай-речку похилилася.

За мýлим дружкóм зажурýлася: —
 Ждáла, ждáла дружká не дожdáлася, —
 Як пíдú я младá в світлоньку нову́, —
 Як зажгú я, зажгú ярову́ю свічю́, —
 Ти гори́, ты гори́, яровáя свічá! —
 Ни стучíть, ни грючíть, по дорóсці идёть; —
 Застучáв, загрючáв пíд вікóнечко: —
 «Виходи́, молодá, очнінай ворота́; —
 «Я ни пан, ни купéць, ни разбóйничéк, —
 «Я ж твíй прéжнíй дружкó, — полюбóвничéк.
 »Я прийшóв до тебе́ ни напýтися,
 »Я ж прийшóв до тебе́ распросýтися,
 «Чí позвóлиш, душá, ожинýтися.
 — Ти жинíсь, кадá хоч и берí, кого́ хоч,
 — А мінé ни пороч, инирálскую doch.

Волчанского у. Харьковской губ. слоб. Старо-Салтовъ; записалъ отъ кр. Правкови Д. И. Эварницкій (собств. Яворницкій, откуда по ю.-в.-русскому произношенію — Еварницкай, чтò въ семинарскомъ правописаніи дало: Еварницкій и Эварницкій).

№ 451.

(Тамъ- же).

Ой, гóре тíй чáйцí, гóре тíй небóзí,
 Шо вíвела дítок при бýтíй дорóзí,
 Бо чумакí йплí, чаíчку найплí,
 Чáічку зігнали, чаінýт забráли.
 А чаічка вýéцця йоб дорóгу бýéцця,
 До землýці припадáе, чумакá вмовлáе:
 «Чумáче, чумáче, роздóбрый козáче!
 «Верní моіх чаінýт: я іх рідна матé.
 «Ой, чумáче молодéнькíй, йоддай же ти дítочéк,
 «Йоддáй же ти дítочéк та моіх малéньких!
 «Бýду твоіх волів пасти, буду й завертáти;
 «Як погóниш до води́, буду пíдгоняти.

— Ой завернісь, чайко, завернісь, небόга!
 — Тай леті́ ж ти, чайко, на зелену пашу;
 — Ой, там моі сірі вóли в раздóллі на пáші,
 — А твоі вже чаіпáта покіпіли в каші.
 «Бодай же, ви, чумачéньки, йу Крим не сходíли,
 «Як ви мене, молóдую, тай посиротíли!»
 «Бодай же, ви, чумачéньки, сóли не набráли,
 «Як ви моіх чаінáт в кáшу повкидали!»
 «Бодай, вáші сірі вóли та всі поболіли,
 «Як ви моіх чаінáт та в каші поіли.»

№ 452.

(Село Любимовка Рыльского у. Курской губ.).

Ти сосна моя кудрявая,
 Ти кудрявая кучíрява!
 Хто ж тебе, сосна, скудрявив же?
 Скудрявив мене буйний вітир,
 Скучíрявило ясне сонце.
 Ой кажуть люди, що мій муж не пье,
 А ж він, вражий син, з шинка нийде;
 Пропив він коня вороного,
 Посылає з шинка по другого.
 Я ни раз, ни два викупала,
 Шолковы платки заставляла,
 Тебе подлеця визволяла,
 Гукою слéзи витíрала,
 Косою хату вымітала,
 Пличíма двери одчиняла,
 В вишневий садок утікала.
 В вишневом садку калинонька,
 На калиноньки зозуленька.
 Що зозуленька як ку, так ку,
 А я молода як гу, так гу;

Соловеюшко як тёх, дак тёх, а ваньки міфоток діл
А я молода як ох, дак ох.

(Записаль учитель Любимовскаго нар. училища Леонидъ Зуборовскій).

№ 453.

(Старый Салтовъ).

Я в садоц піду рвати ягідок; ягідок улід вишнідоку
Ягід не нарвала, грушок назбирала, назбирала ягрушок повнісількій хвартушок;
И сама ж я не знаю, шо робити маю:
Чі сісти поісти, чі мілому ністи,
Чі мілому ністи, чіріз річку брісти.
Брила я чіріз річинку замочилася,
Вийшла на бережечок, й обсушилася,
На свого міленького не надивилася.
Я свого міленького по шапки взнаю,
Не так по шапки, як по картузу,
Не так по картузічку, як по козиречку.
А в моого міленького брови на шнурочку,
А в моєї міленької рушник на кілочку.

Ой жаль шівця та невернецьца;
Набрав, підошов, тай за батьком пішов.
Ой рядно, рядно, рядно, під тобою холодно!
Під кожухом дужно, без милого скучно!
Борозенька узенька — вдвох не вляжимося;
Теперь нічка не виличка — не награймося.

№ 454.

Ни туманик по синому морю налігайт:
За туманом ясного сбінчка не видно,
Тольки я вижу зиленого дуба, з дуба верховину,

Під котóрим красная дёвушка с молоццем стояла,
 Йона ж ѹому тайнои речі, речі говорила:
 Што ты, пárинъ, пárинъ, паринёчик, ни жинись годочекъ,
 Покудова красная дёвка подростеть с вершбочекъ.
 Ни послушал рассукин-син вárвар, та взяв ѹожини́вся;
 Ни взяв собі красною дёвку, а взяв ѹудови́цю.
 Я ѹ вдбушки разнои снарбушки, ніто што в дёвушки.
 Йудбушка білу постіль слала, плакала, рыдала,
 Вона свого прёжнёго мўжа, мўжа споминала:
 «Ну я с прёжним мўжем, мўжем, мужинёчком в светі нажилася,
 «За тобою, разбестія вárвар, гбря набралася;
 «Ну я с пёрвим мужем, мўжем, мужинёчком собі діток маля,
 «За тобою, разбестія вárвар, ѹусіх разогнала.

(Село Солнцевка Харьковской губ. Какъ эта, такъ и слѣдующія пѣсни изъ с. Солнцевки записаны при содѣствіи Д. И. Эварницкаго).

№ 455.

(Тамъ - же).

Ой, виšенъку, чирешеньку з вѣру кучірыва!
 Дівчинонка козачінка тай причарувала.
 Чаруй, чаруй, дівчинонка, коли довелося,
 Коли мое біле личко с твоим понялося.
 Нище грэблі стоять вѣри, що ни я садила;
 Ой не мае, тай не буде, кого я любила.
 Уже ж тї вѣри в кручу похплились;
 Нема ж того миленикого, з яким я любилась.
 Верби тї повсихали, мого мілого сковали;
 Верби тї погнили, мого мілого лихі люде извили.

№ 456.

(Село Солнцевка).

Заболіла головононка, ой, Боже, умрү!
 Ой підите, приведите, кого вірно я люблю;

Положите біля бóка, може й оживу́.
 Вíкопайте кринíченьку ў зелéному саду́.
 • Уже ж тая кринíченька вíкопаная;
 Уже ж тая молода дівчíна вíкоханая.
 Уже ж тая кринíченька возrúблена;
 Уже ж тая молода дівчíна возlóблена.
 Уже ж тая кринíченька посвáчена;
 Уже ж тая молода дівчíна посвáтана.
 Уже ж с тоi кринíченьки йорли воду пьють;
 А вже ж тую молоду дівчíну к вíнчáнню ведутъ.
 Один веде за руčíньку, другий за рукáв;
 Третíй стоít слéзно плачíть, речí говоритьъ:
 Поів, кормíв дівчíноньку, чаяв за себé,
 Достáлся дівчíнонька иному, нí мне,
 Иному нí мне — злодéю моíму,
 Што злодею, лиходею, нинавíсничку.

№ 457.

(Тамъ - же).

Де ж ти, хмелю, зíмuvав, шо ни розвivávся?
 Де ж ти, синок, noctuvav, шо й не rozuvavся?
 Зímuvav жи зелений хмелъ в лісі на ліщіні;
 Ночюvav я, моя мате, в молодой дівchíni.
 Ночюй, ночюй,rossuкин-син, позно домой ходиш,
 Жаліютца мнe дівчята, шо ти шкоди робиш.
 Нехай вони жаліуютца, дівчята, на мене;
 Міне девушкі полюблять, малбушкі хвалють.
 Молодая молодиця моргала на мене:
 Бросай, салдат, ружжо чистить, приходи до мене.
 Ой рад би я приходити, боюсь чоловíка:
 Як пíймае, буде бýти, вмаліть міні віка.
 Приходь, приходь, салдатику, в обідню годíну,
 А я свого старенъкого пíшлю по калину.

Иди, старий, бо(у)родати каліну ламати,
А я свого салдатика упустю йу хату.

№ 458.

(Тамъ - же).

Ві́копаю чірёмушку у тёмнам лісу́,
Пасажу я кудріваю в зилёнем саду́.
Рості́, рості́, чірёмушка, тонкá ѹ високá,
Тонкá ѹ високая, лістом широкá.
Зацвітала чірёмушка бе́линьким цвітком,
Забалéла дівчоночька мілінським дружком.
Нильзя́, нильзя́ чирёмушку нисьпéлою рвáть,
Нильзя, нильзя кра́снаю дéвку ни свáтаной братъ... .

(Записана пѣсня съ голоса отъ пѣвца, принадлежащаго къ «перéвертнямъ». «Перéвертнями» въ южной части Курской губ. и въ сѣверной части Харьковской называются малороссовъ, говорящихъ по великорусски (*на маскóвскому* или съ сильнымъ ю.-великорусскимъ акцентомъ).

№ 459.

(Тамъ - же).

Марусíна по бéрежку хóде,
А за нéю вітер хвýлю гбне.
Марусíна на хвýлю ступíла;
Мáте сýна насíльно женила.
Принародно нивістку судíла:
Соннíвая, древнíва невістка,
Я ще ѹ к тому не хóче робýти.
Найілася, пійшлá, ляглá спáти,
Я за нéю свекrúха, як ма́те:
Встава́й, дónько, гóді тобі спáти,
Порá, дónько, короби доїти,
Я ще ѹ к тому йу чéреду гнáти.
Ой, ты, ма́те, порáдница в хáті!

Порáдъ, мáте, чíм жíнку карáти.
 Иди, сýнку, на ярмарок пíшки,
 Купи, сýнку, рíмінні вéжки;
 Зайди, сýнку, йу нову лáвку,
 Купи, синку, дротяну ногáйку,
 Бий кохáнку з вéчира до ранку.
 Серéд дворá комóря стóяла,
 А в комóрі мýла постíль слáла.
 Из вéчира комóря дзвенéла,
 А к свítові мýла ѹ одубýла.
 Знала ж, мате, чíм жýнку карáти,
 Скажи ж, мате, як жýнку поховáти.
 Купýй, синку, дуббовою хáту,
 Яще ѹ к тому зáступ и лопáту.

(Запис. отъ крестьянки Тринченко).

№ 460.

(Тамъ - же).

Там за рíчкою, та за перехóдом,
 Думалá, думалá, думалá, подумалá (2)¹⁾
 Там цигáны пíли и гулáли.
 Й один цýган ны п्यé, ны гулáе,
 На цигáнку скóса поглядаe.
 Ты, цигáнко, ты, моя кохáнко!
 Ты ѹ оддай же ключі золотí;
 Й одімкнú я сундуки новіi,
 Тай вýйму я тýсячю цілковых,
 Що б вýкупить цýгана з невóлі.
 Не раз, не два ёго выкупаla,
 В вíконичко од ёго втíкала,
 В вышнéвому садóчку самá ночювала.

Запис. от. Андр. Пáсішника.

1) Повтор. послѣ каждого стиха. Сравн. Бéлорусскія п. Шейна, 229 стр., № 401.

№ 461.

(Харківської губ. Волчанського у., слоб. Старо-Салтовъ).

Як оддала мене ма́те та за нидоростка;
 А я того нидоростка тай не полюбила,
 Сім ниділь до ёго тай не говорила,
 А на восьму ниділю тай заговорила:
 «Запрягай, нидоростку, коня вороного,
 «Тай поїдим, нидоростку, до батінька в гості;
 «В могó батінька ввесь двір на помости.
 Не далéко заіхали: за жовтій піски,
 За жовтій піски, за зелені сосни.
 Скінула с коніченька тоненікі віжки,
 Изязала нидоростку и ручіньки й ніжки;
 Привязала нидоростка до сосни плечіма,
 До сосни плечіма, до сбінця очіма;
 Сама сіла, поіхала до батінька в гості.
 Не бога́то гостювала — чотирі неділі,
 А на п'яту неділю я до дому іду,
 Тай до свого нидоростка у гості заїду.
 «Здорóв, здорóв, нидоростку, чі спиш, чі дрімаиш?
 «Чі ти мене, молоду́ю, з госте́й дожидаиш?
 — Ой не сплю же я, моя мýла, не сплю й не дрімаю,
 — Та все тебе, молоду́ю, з госте́й дожидаю.
 — Ой, раззяжí, моя мýла, ці білі руки!
 — Moi білі руки набралися муки,
 — Moi кáрі очі тай надивилися.
 — Ой, дай міні, моя мýла, хоч води напиця!
 «Л не будиш, нидоростку, ти дома хвали́ця?
 — Ой не бу́ду, моя мýла, ей-Богу, не бу́ду!
 — Уже тобі оціх госте́й по вік не забу́ду.

Сравн. Соболевский, Великор. нар. п., т. II, № 393; т. III, №№ 553—561.

№ 462.

(Село Солнцевка).

Ой новая радость стала,
 А я в неи не бувала:
 Над вертепом звезда ясна
 Ой на ввесь свет просвіщає;
 Ой там Христос народівся,
 Всім животом йуплотився,
 А человек пред ним суклонився,
 А пастушок из ягнятком
 Пирид Сусовим дитятком
 На всі стряни юдаряйтъ
 И Бога сухваляйтъ:
 Ой, праведний ты наш царю,
 Ти небесний наш шопарю!
 Спусти літо щасливое
 И сому косподарю,
 А сому звесилімся,
 Приидем Христу поклонимся,
 Яко Христу рожденному
 И Богу предвешнёму.

(Запис. отъ крестьянина Григорія Удовикова. Поютъ на 2-й или 3-й день Рождества Христова).

№ 463.

(Тамъ - же).

Йой високо сонце сходе, яа низенько захобде;
 Любив козак дівчиноньку, що вечира ходе.
 Нехай ходе, вірно любе, я аби ни ледаша:
 Хоч битиме мене мати, так знатиму зашо.
 Чи це тая криниченька, що голуб купався,
 Чи це тая молода дівчина, що я жинихався?
 Жинихався, ни сміявся, думав ії взяти.

Розраіли лихі люде, нечістая мате.
 Чорна птічка невеличка па рукіті скаче,
 Дурна дівка нирозумна за козаком плаче.

№ 464.

(Тамъ - же).

За тучами та за хмарами соничко ни сходе;
 Та за лихими тай за ворогами міленькій ни ходе.
 Та вій, тученьки, та ви, хмароньки та розійдіця різно!
 Та ходів пárінь та до дівчіни він рано и пізно;
 Та дівчинська та коханочка столі застилала.
 Столи мої та дубові, скáтерті пірчёви!
 Та бróви чёрні, йочі карі, горе міні з вáми!
 Тай не хочіте ночювати ніченьки ви самі;
 Тай будете привикати та сами ночювати.
 Тай йорав мільй при долині, тай став у толбці;
 Віплакала карі йочі за чотирі ночі;
 Та вже ж тії чотирі ночі та стáли за годочек.
 Тай бодай тобі, мій миленький, вóлики пристáли;
 Тай бодай тобі живі волі були, а плуг поламáвся,
 Та щоб мій мільй та чорнобрíвий з волáми пригнався.

(Запис. отъ крестьянина Ивана Криженка).

№ 465.

(Харьковской губ. Волчанского у. Тихий хуторъ).

Й ой сёгодня я дomba, й ой завтра йéду,
 Будыш мыла, прышадáти тай до мóго слéду
 Йой ны прыпадáла, прыпадать ни бúду,
 Горювалá я с тобóю, ще й біс téбе бúду.
 Й ой на горі ячмінь, під горбю жéто!
 Прыйшли слúхи до мýлої, що мýлого вбýто.
 Й ой убыто, вбýто, укýнуто в жéто.
 Де ни взялась пáва, у жýтєчко впáла;
 Раскрыла, подывíлась, тай защібитáла.

(Запис. отъ крестьянина Скрыбничека).

№ 466.

(Село Солнцевка).

Як посію жита жмénю, а другу ячménю;
 Ні с кім стáти—жító жáти, ячménю въязáти.
 Налітіли сірі гýси ячménю дзобáти.
 Гýлю, гýлю, сірі гýси, лігіте до рíчки!
 А у рíчки теплá водá, летіть до кринíці!
 Не подóбав парінь дівку, пішов до вдовíці;
 А в вдовíці—дві свіtlíці, ввесь двір на помóсті;
 Приіхали до вдовíці два козáки в гóсті:
 Один стойть бля воротéць, коня свого въяжить,
 Другий стойть під вікónцем, «добрý-вечír»! кáжить:
 «Добрý вечír, удóвонька! Дай водí напíцьця,
 «Гáрну собі дочкú маíш, вишли подивíцьця.
 — Сидíть дочкá під вікónцем — извóль подивíцьця;
 — На скамéйці стойть водá — звóль водí напíцьця.
 Не бачила козáчíнка з рóду, не хочо й дивíцьця.

№ 467.

(Тамъ - же).

Породíла мене мате на святу нидíлю,
 Даala міnі щастя-долю, ничéго я ни вдíю.
 Як пíду я до сусіда воза й добувáти,
 Як повизу свою долю на тíрг продавати.
 Мою долю люде знають, никто й ни купúe.
 Як повизу я свою долю та назад до дóму;
 Як ударю свою долю та з воза до дóлу.
 Й оттут тобі, моя доле, й оттут пропадáти:
 Годі ж міnі ис тоббю вішно горюватi.

№ 468.

(Тамъ - же).

Світій, світій, місяцю, ой ти, ясна зорінька!
Просвітій дорожинку до ясного грбника;
Што в етому грбнику лижйтъ правослївной царь,
А над тм же грбником стоіть часовой салат,
Горько призадумався, слёзно призаплакався.
Йустань, йустань, батюшка, йустань, правослївной царь!
Посмотрій на вармію, как вона йубраная,
Как вона вбиратъца, в красне наряжатъца,
В красне наряжатъца, на войну збираатъца.

Сравн. историч. пѣсни про смерть императора Петра I въ Пѣсняхъ, собр. Кирѣевскимъ, т. VIII, стр. 277—294.

**Дополнение къ списку мѣстныхъ словъ, напечатанному выше
на стран. 18—24.**

Абáпала — около, вокругъ: *абáпала дварá; гаварí толкам, а то ходиш окала ды абáпала.*

Абижжывóтить — надорваться со смѣху: *вот была памéха, аби жжись вóтили савсéм.*

Аблакáт — адвокатъ.

Абмаладў месица — въ новолуніе: *ніжна стрійца абмаладў месица: вóласы будуть ростъ луччи.*

Абмочька, абмóчичька — смѣсь творога съ молокомъ или сметаны съ творогомъ, въ которую обмакиваютъ блины во время ъѣды ихъ на масленицѣ.

Абóрка — тонкая веревка, бичевка: *вон валáица асымётак (старый изношенный лапоть) съ абóрками.*

Абрóшник, абрóшница — ходебщики съ иконами во время пасхальной недѣли. Непремѣнная принадлежность ихъ костюма — кафтанъ или зипунъ, опоясанный бѣлымъ полотенцемъ вмѣсто пояса. *Аброшники* ходятъ вмѣстѣ съ духовенствомъ «съ двора на дворъ» и поютъ: «Христосъ вскрéся йез мérтвыхъ съмéртю семерть папráв и сúшшимъ ва грабéхъ жывóт даравáв». Аброшничество — добровольно налагаемый искусъ, родъ паломничества или добровольной эпитиміи. Сравн. бѣлорусс. волочебниковъ.

А вчár — овечій пастухъ.

А вчирёнак — мальчикъ, пасущій овецъ: *аочирята пришилі абéдатъ.*

А вчюх — овечій клещъ.

А гáшань — веревочка для поддержки портока.

А глашённай — сумасбродный.

А гнянúть — задавить: ээ, *чéрти те агнянýти!*

А дёр — лéнтай.

А дубéть — окоченéть, умереть.

А каяннай — бранное слово, дьяволъ.

А камёлак — истрепавшійся отъ употребленія вéникъ или метла:

нéту мётлы, вазмы хучь акамёлак, ды акамёлкам падьмятый хáту.

-та

А катить (-тса) — о кошкѣ, овцѣ и козѣ — принести приплодъ: *казá акатила дваешак.*

А карнáть — чрезмърно укоротить: *дóжка уши акарнáл ты сваю чиркéску.*

А мёт — длинный и высокій стогъ соломы или съна: *мы сидéли ув амётя.*

А наbéлки — нитки, употребляемыя при тканьї полотна: *члнóк с анабéлками пабяжáл за дéвками.*

А ну́чку жавáть — говорить чепуху, видѣть несуразный сонъ: *ай ану́чку жавáл, чипуху гарбдии.*

А ржáвяц, аржавчик — балка, неглубокій оврагъ: *тилёнка волк зарéзal у в аржáвичку; вадá замилá уое́сь аржáвяц.*

А съмíна, асьминка — мѣра сыпучихъ веществъ = 4-мъ мѣрамъ: асьмина ржы, пашаницы, авса и проч., картбшак или картбх.

Арипей — репей, плодъ лопуха (*Lappa tomentosa*): *у лóшади усé үрига и хвост у варитъх. Виш скольки арипёёв х табé пристáла: ёта усé жанихй.*

А сътяклítца — становиться глянцевитымъ: *бóух асьтяклíлси, пакрасынéл.*

Атáра (и ашáра) — стадо овецъ, гуртъ: *прагнáми атáру нô шлиху.*

Атрыгнúть — возобновиться, ожить, дать ростокъ, разгорѣться: *пень атрыгнúл* т. е. даль побѣгъ, *пóлымя атрыгнúла;* *расáда атрыгнúла пасынá марóза.*

Атымáлка — тряпка, которую бабы берутъ въ руки для выниманія горшковъ изъ печи.

Атьтáпать — отрубить, отсѣчь: *нашаму каблóм патóбы рибáта атьтáпали хвост.*

Атрáха — опустившійся человѣкъ: *ну что ты валáндаисьси с атрáхай, аччяпíсь ать яв.*

Ачириáбать — оцарапать: *ачириáбал сабé рóку, прикинулась ба- лéть.*

Ашалманíть — лишить сознанья, ошарашить.

Бáйкя — дудочка съ кожаной надставкой, издающая при нажиманіи послѣдней звукъ, похожій на голосъ перепелки. Байкай привлекаютъ самцовъ-перепеловъ и ловятъ ихъ сѣтью.

Балáкать — говорить, разговаривать: *мы съ ней набалáкались и наплáкались.*

Балáчъка — говорунья: *ии балачъка какáя!* (Суджанского у., с. Заломное).

Балачъкá — облачко.

Бёрда — ткацкое орудіе: *кýба ни тваё бёрда, нéчим бýла бы дéрнуть.*

Бзыдю́ка — растеніе *solanum nigrum*, сладко-горькій пасленъ: *мы бзыдюку ёми, пасынёла уш, слáткая.*

Бирéмя — охапка, поша: *биремя дровz, биремя саломы, сена.*

Биспривáзной — неотвязный, настойчивый.

Бить чéм побáдя — наносить удары первымъ попавшимся подъ руки орудіемъ.

Боль — больной: *ехать i боли.*

Бráньчики братъ — собирать орехи осипавшіеся съ дерева (въ крѣпостное время родъ барщины).

- Брόдьник — бредень, рыболовная сеть. — (Бродьник).
 Брыль — высокая шляпа; брылé — поля шляпы.
 Брылáть — раскидывать, разбрасывать.
 Бу́ки — смыслъ, память, разумъ: *усé бу́ки забыли, ничаю́ ни разъяру́.*
 Бурды — подбрюдокъ: *иши бурды какія наёл.*
 Бурда́стай — имъюшій бурды: *ку́рачка бурда́стыникіл, плáтух бурда́стай;* о человѣкѣ имъющемъ подбородокъ: *иши бурда́стай.*
 Бу́сарь — он у нас з бусарью, т. е. съ придурию, глуповатый.
 Былка — былинка, стебель: *плахáя рош, у ваднú былку, реди́никія:* былка былку кличитъ.
 Бярно, мн. ч. бёрны — бревно: *на краюшкам ляжáть бёрнушки;* бёрян шышинацать пайдётъ.
 Ваню́ка, ваню́чка — название для нѣсколькихъ растеній изъ породы зонтичныхъ, напр. для омега водяного *cicuta virosa.*
 Вадáтай — водитель, коноводъ, зачинщикъ: *стай вадáтай сё вбдить.* (Орловской губ., Мценского у.)
 Валтúзить — бить, трепать: *Мýтрай схватил зá касы Васильху ды давáй ийе валтúзить.*
 Варагúша — лихорадка: *иши как абмятала вара́гуша* (о высыпаниі на губахъ при лихорадкѣ).
 Варя́ка — профессиональный воръ.
 Вáрьга, вáрежка — перчатка связанныя изъ шерстяныхъ нитокъ; отличается отъ рукавицы тѣмъ, что вяжется на пять пальцевъ, тогда какъ въ рукавицѣ четыре пальца помѣщаются вмѣстѣ и только для одного, большого, имѣется особое отдѣленіе.
 Вассá — раздраженіе кожи, причиняющее сильный зудъ и вообще зудъ: *чяю́ чéшисьси, ай васса тóчитъ.*
 Вах — (Суджанского у.) — вагъ, рычагъ, подъемъ:
 Вентье́рь — вятерь: *наставил наш Пятрак вéнтиирь ды штотма мала папалась рыпки:* ды и то адна плати́чка.

Верх, вяршóк — балка, оврагъ, заросшій лѣсомъ: *Лактюшикин верх, Киреевской вяршóк.*

Вир — омуть: *у вир, у балота папал.*

Вискý — волосы: *бóльна за вискý дирётица.*

Виш — а) вишняк: *виши какой виши ви́рас.*

б) вишни: *девки виши иреáли.*

Вишшáть — визжать: *сабачёнка вишишáть.*

Вólна — овечья шерсть: *валнатáны пришилí шéрысьть бить.*

Вы́сятьбать, вы́сятьбнуть — выбить ударомъ хлыста, кнута, вптки: *пастúх вы́сятьбнул каровя глас кнутомъ.*

Вы́таска — битье, трёпка: *дáми вы́таску, будя помнить.*

Вялёк — пральникъ, валёкъ: *бей вялкóм, вазьмí вялёк.*

Галинý, галя́шки — голени.

Гárбус — тыква; гарбúзная кáша.

Гарнб — печь въ овинной ямѣ, очагъ въ кузнице.

Гáпилька — металлическая петелька: *купí крючика ды гáпилька.*

Гибéть — усидчиво заниматься чёмъ либо, корпéть: *устáнь, бýдитъ табé ибéть.*

Гиб́лай — сутоловатый: *Хъвестыка иб́лай.*

Грамáтиль — громадить, складывать въ стоги сено: *наши стáли уши грамáтиль сéна.*

Глáткай — гладкий и жирный: *иши какая глáткая стáла, а былá кык съмérьть, кóжа ды кóсты.*

Гру́ба, гру́пка — голландская печь, въ противоположность варистой печи, называемой просто пе́чь, пе́чка или кóхальная пе́чь (кухонная).

Гузó — нижняя прикоренная часть сноповъ хлебныхъ растеній, противоположная вярху́шки, колосьямъ: *бей па гузу, а то зярна мно́га дáром пропадаить.*

Дамажýл — домовой.

Дваéшки — двойни: *у Рагу́ли дваéшки ради́мись.*

Дёр — терень: *у Лактюшикинам вярху дёр ужастъ какои.*

Дирябать, дирябнуть — рвать, рвануть, царапать, ударять,
ударить, громко крикнуть: *кык дирябня, стёклы у цёрковя
задражали.*

Диржáлянь — древко, рукоять цѣпа; къ держалью привязы-
вается цапинка, которою ударяютъ по спонамъ при мо-
лотьбѣ.

Дълиннабудылай — длинноногій, голенастый.

Дряга — топкое, грязное мѣсто, трясина: *застрѣли у дряги.*

Ёмины — пища, ъда, зимнее продовольствіе: *намалатили усево
дъбѣ читъвёрки ржы: тут и на сёмины и на ёмины.*

Жылéйка — свирѣль, сопѣлка, дудочка изъ зеленаго очерета,
камыша, издающая музыкальные звуки: *настух харашо
игрای на жылeйки.* Для резонанса желейку вставляютъ въ
полый коровій рогъ.

Забесъмить, тоже, что и забельшыть, заложить куда-либо,
запрятать: *и куды вы забельшили вилки* (вилы).

Забубнить — забить себѣ что-либо въ голову безъ толку.

Загарнуть — загрести, смести въ одно мѣсто: *загарнї-ка корм
у кучку ды вынласи курам.*

Загаять — заговорить, занять вниманіе разговоромъ.

Замашки — пѣсконь.

Замашнай — изъ пѣскони.

Запраторить — далеко заложить что-либо, спрятать: *и куда
ты запраторил мой ножык?*

Засътябнуть — задѣть ударомъ хлыста, кнута, вѣтки.

Затвирѣсть — зачерствѣть.

Захат въ выраженіи: *зъблати заднім захадам* — сдѣлать
быстро.

Здук — стукъ.

Здучать — стучать.

Зилинъ — осенне всходы хлѣбныхъ растеній.

Зилинъчю́к — теленокъ, пасшійся одну осень на зеленяхъ, го-
довалый теленокъ: бычёк *зилинъчю́к* и тёлка *зилинъчю́к*.

Зук — звук, шумъ: *слушай, зук нахóдя: шмéли есть!*

Игрúша — грушевое дерево и плодъ его.

Извáра — ушать: *вýняси извару на двор.*

Исьчёсъсть, съчесъсть, но чаще исъчезнутъ: *и что ты ищес, пра-
валыси, праклятай!*

Кавúн — арбузъ: *кавуны́ прадаеш? Пачём?*

Каё — куда: *каё ты хадыла?*

Казóля — ядовитая змъя, гадюка.

Калгúшка — деревянный толкачъ или небольшой пестикъ для
толченья сала, луку и проч.

Калчюшкa — обрубокъ дерева.

Камáга — корыто грубо выдолбленное.

Канбóй — шумъ, гвалтъ, скандалъ.

Канец, кónцы — край: *кавёр выткат, тольки кónцы астáлись.*

Карнá — а) узкая часть бредня, б) мотня въ шароварахъ.

Карнáть — коротко обрѣзать, укоротить: *акарнáми хвост ка-
блó, акарнáми ўхи.*

Карапъя́к — коровій паметъ.

Каря́вой — неровный, неотесанный, невѣжливый.

Касóй — одноглазый.

Катéлка — обручъ.

Катáх — пометь лошади, овцы, козы.

Качятíнай — пѣтуши: *и щявó или атичавó сабáка на есть ка-
чятинава сéрица?*

Квóлай — слабый, тщедушный.

Кýслая муни́ца — бранное прозвище солдатъ.

Кицá, кицúн — тоже, что предыдущее.

Клёп, клёпуши́к — колышек, клин, клинушек: *игратъ у клё-
пушки.*

Клец, кляцы́, кляцов — клинъ или зубъ у боропы или у гра-
белъ.

Клячёвъя — гречневая макина.

Кляп — соромъ, penis.

Кóпань — наполняемая почвенной водой яма, выкапываемая въ низменномъ болотистомъ ме́стѣ для моченья пеньки или замáшекъ: *пайдём на капань*.

Кóшка дикая — иволга.

Кбрнай — откармливаемый на сало: *корная съинъя, кбрнай бóрав*.

Кривбóй — искривленный, одноглазый.

Культáпай и кутиляпай — беспалый и косолапый.

Кунýвкатъ и кунýвчить — мяукать (о кошкѣ).

Куръяк — куриный пометъ.

Курцúпай — одѣтый въ короткую одежду, кургузый.

Лáставица — вставка цвѣтная подъ мышкой въ мужской ру-
бахъ: *Яшка красная рубашка, синіи ластавицы*.

Лóбас, лабызíна — хлесткій прутъ изъ дерева, не толстая
палка: *узъл бы лобас ды лобазам яво аддўл ба*.

Лóжник — (Сужданского у., с. Залбомное) подстилка, попона,
коверчикъ, употребляемый вмѣсто матраца.

Лóкать — ме́бра полотна равная разстоянию отъ конца пальцевъ
до локтя руки съ прибавкою загиба на тылевую часть руки
отъ конца пальцевъ до окончанія кисти.

Лузгать — разгрызать сѣмена напр. подсолнечника и друг.

Лядáштай — дурной, пехорошій.

Любавчíна, -нка — мясная прорѣзь въ свиномъ салѣ: *сала съ любавчинкой*.

Мазúр — маляръ, красильщикъ.

Малýть — совершать обрядовое молене за животныхъ: *ма-
лить кур, малить карбу, малить парасйт или касарéихих*.

*Молятъ куръ подъ день св. Косьмы и Доміана, — касареи-
кихъ* — подъ Новый годъ, и — коровъ на 7-й или 9-й день
послѣ тёла коровы. *Молене коровы* происходитъ такъ.

Когда молоко новотельной коровы получить надлежашій
вкусъ (на 7-й или 9-й день), пекутъ молочную кашу изъ

этого молока и пшена. За обѣдомъ, передъ тѣмъ какъ подавать кашу, на столъ кладутъ немного сѣна, на него ставятъ горшокъ съ кашей, втыкаютъ въ кашу двѣ былинки, одну называютъ пастухомъ, а другую теленкомъ, зажигаютъ передъ иконами свѣчу и молятся Богу. Помолившись Богу, старшая женщина беретъ въ руки горшокъ съ кашей и, качая его вверхъ и внизъ, приговариваетъ: *что п кароуки бяжали памыкавали, а тѣлѣтки пабрыкавали.* Затѣмъ отрываетъ немного каши два раза и кладетъ на сѣно со словами: *ста на кароу, а ста тялѣнчику.* Сѣно послѣ обѣда относятъ коровѣ, а кашу єдятъ. При этомъ гадаютъ о будущемъ теленкѣ: если часть пѣнки отъ каши возьметъ прежде всѣхъ женщины, то корова въ будущемъ году отелитъ телушку, а если мужчина, — то бычка. При моленіи курѣ и касарецкихъ порослятъ качаютъ за столомъ жаровню съ угольями. На столъ кладутъ стебли ржаные, пшеничные или овсяные и на нихъ складываютъ кости жаркого, курѣ или поросенка, при чемъ стараются не ломать костей — это для того, чтобы у цыплятъ спинки не ломались, а у порослятъ не гнулись.

Ма́льчик — новобранецъ, рекрутъ: *мальчикав у Шиширы павязъмі.*

Ману́тца — хотѣть чего-либо: *маницца яму есть.*

Мато́рнай — ловкій, проворный, расторопный: *бабёнка мато́рная, лашатка мато́рная.*

Маты́ль — моть: *Антошка — матыль не привяди Бож какої.*

Махо́тка — небольшой горшокъ: *махотка маленькая, а кашка сладенъка* (орѣхъ).

Мажай въ выраженіи: *за Мажай зайнатъ.*

Мой, мой-та въ значеніи мужъ, супругъ: *нильзя, мой нипазваляя. А мой-та и пасумі яму трајак, дык аддал.*

Мутузобк — кисть для смазыванья колесъ дегтемъ.

Мусала — щеки, уста: *мазатъ салам па мусалам — давать напрасныя обѣщанія.*

Назрítца — въ выражениі: назрíца ни даётъ, ни даетъ спуску, отдыху, преслѣдуетъ: ваши качатишка совсемъ забылъ нашааа, назрíца ни даётъ.

Наклёцки — верхушки клевовъ, клиньевъ въ боронѣ.

Намёрзлай — замерзшій, замороженный: катях намёрзлай.

Намиратца, намирнутца — замахиваться, замахнуться: на-мирнúлси былá, бить хатéл, а яму руки схватíли.

Намычъка, кудель, прядево, надѣваемое на гребень для пряденія.

Напóл — высокая кадушка: целай напóл капусты намачíли; проса мы ссыпали у напóл, штá у в амбáря.

Нékрут — рекрутъ.

Низымáй — нетрóгай, пустъ: низымáй придоѣть.

Пабирúшка — нищій и -ая: дай хлéба пабирúшки.

Павадырь — провожатый, водитель: съляпцы хóдють с павадырём.

Пáглинки — части носковъ или чулокъ, облегающія голень.

Падаплёка — подкладка подъ мужскую рубаху на плечахъ и верхней части спины: нихтó ни знайтъ, знáитъ май груть ды падаплёка.

Пáдаръня — основанье для кладушки или скирды хлéба или для стога сѣна.

Падвóи — веревки изъ лозы или пеньки, связанныя крестъ на крестъ, которыми прикрѣпляется разсоха съ сошниками къ обжѣ (въ крестьянской сохѣ).

Пáдла — падаль: на шляху падла валýтица.

Пázабник — ягоды лѣсной земляники: мы нарвáли мнóга пázабнику, пасынел пázабник.

Палсапóшки — ботинки.

Полусáдьник — палисадникъ, цвѣтникъ.

Папона, папóнка — родъ ковра сотканаго изъ щерстяныхъ или замашныхъ толстыхъ нитокъ и служащаго для подстилки или покрышки.

Пасълѣжыть — положить слеги для кровли: *пасълѣжыли сарай*.
Патрах — имущество, скарбъ, все сокровенное: *прапал, зараел
са всём с патрахам*.

Патрашыть — анатомировать, разрезать или разрывать на части: *патрашили утоплиника, сабаки патрашать падла*.
Патробать — попробовать на вкусъ и на ощупь: *папробай-кя
мятку*.

Патсбшак — столбъ, на который опирается кровля: *пастаили
патсошки, кладём пиримёты на них, а пасъл паставим
страпильы, а там пасължым и паришётим, рашётник
паложым*.

Патьчилястать — взять, украдь: *иш, аурычик патьчилястал*.
Пахлёпка — супъ (картофельный, въ противоположность щамъ и «лопши»).

Пёжа — харчи, угощенье: *кумавъл паёхами съ пёжало*.
Пельки — въ выражениі: *схватить за пельки т. е. за горло, за
грудь*. (Сравн. съверно-в.-русск. пельки — груди. Ончуковъ, Печерск. был. № 86, 149).

Пирбракинуть — опрокинуть.

Пирдагнать — перегнать, обогнать.

Пирдагонки — запуски; *игратъ у пирдагонки*.

Пиреть, пру, преш, пре — ёсть: *папрю прёжа тварох, а
посля бяри уббину*.

Пиресълина — перекладина.

Пиримёт — балка, лежащая на подсбшкахъ т. е. на столбахъ и служащая основаниемъ для стропиль.

Пирьчать — торчатъ.

Пискленак — цыплёнокъ: *харёк писклйт падушыл; писклячия
душа* — въ насмѣшку надъ хилымъ.

Писклячья душа — о тщедушномъ, хиломъ человѣкѣ.

Плутатъ — блуждать, сбиться съ дороги: *праплутали мы усю
ночь*.

Плятушка — невысокая коробка, сплетенная изъ ивовыхъ прутьевъ: *наровали грыбовъ чёлаю плятушку*.

При́сталъ — помостъ на рѣкѣ для мытья бѣлья: *на при́стали сабрамісь бабы.*

Присъптьё — припасы, приготовленье: *паёши батюшкина и матушкина присъптьё, тада и мино съши.*

Приту́га — скрученный длинный жгутъ изъ соломы для увязки соломенной крыши: *приту́ги бабы сучили.*

Приту́жыть — увязывать притугами солому на кровляхъ: *па-притужыли адонъя.*

Причиндáлы — вещи кому-либо принадлежащія: *вазьми свай причиндáлы.*

Причинная мѣста — важный для здоровья органъ тѣла, особенно область половыхъ органовъ: *у причинной места уда-рил, а он Богу душу и аддáл.*

Пúга — кнутъ ременный, ногайка.

Путъля́ть — спутывать: *путъляши нитки; распутъляй са мной пásма* (распутай).

Пярдуниша — грибъ изъ породы губчатыхъ, маслянка: *сар-вáл пярдунинша* (Путивльскій у.).

Размилóшыть — раздробить на мелкія части, раздавить, смять: *размилóшил арех: есть нильзя* (няльзя).

Распата́шыть — разорвать на мелкія части: *шшанáта тря-пáли анúчку, распаташыли увбеся.*

Рашшагáкатъ — широко раскрыть двери, ворота: *иии рашша-гáкал, шырок дóэка стал.*

Рель — встрѣчается въ дѣтской присказкѣ, а отдельно, въ рѣчи не употребляется:

Качели на ре́ли:

Качатца, виличатца!

Рéшка — лицевая сторона мелкой монеты, противоположная той, где государственный гербъ; въ игрѣ въ орлянку, когда, бросая вверхъ монету, при паденіи ея на землю приговариваются: *арёл? рeшка?*

Рибáта — мальчики, наемные работники: *папоны рибáта, пá-*

рину пахáли пам пашаниу; пашли сваих рибáт касить крати́ву на корм карóвам.

Ров — а) вырытая въ земль длинная яма и б) невысокий валъ изъ земли или навоза: *загарéлси ров, съ нявó и начáлси пажár. Галáн са Шматкóм падрядáлись у в Абильдяéнка ров капáть.*

Рунó — снятая съ овецъ весной шерсть, сбившаяся за зиму и еще не разбитая шерстобитами «валнатёпами».

Ручька (и -ка) табакú — пачка листьевъ махорки.

Рýга — сарай для молотьбы особаго устройства, малорус. *клини: у рýги зимóю малатáть дюжка хараши.*

Ряпту́х — хребтугъ: *увесь авёс из ряптухá носам павýвирунул.*

Садóк — клётка для перепела: *паймáл съ пиринилáтыми пира- пёлчику ды карьмлю их тапéричя у сатку́.*

Саламáть — тёсто прёсное изъ поджаренной гречневой муки; ёдятъ съ масломъ, молокомъ, сметаной.

Саматóвка — а) паразитъ, заводящийся у лошадей лётомъ отъ употребления травяной пищи: *у тваéй кабы!ля завялóсь са- матóвки, повынимáй;*

б) суетливый человéкъ, егоза: *ну, чиавó талкéссыси кык саматóвка?*

Свáйка — а) кривое, широкое и плоское шило, употребляемое шёрниками какъ рычагъ;

б) детская игра: *рибятишки у свáйку играли.* Переносно о человéкѣ, имъющемся на лицѣ рябины — следы осды: *у лябó на мордя чéрти три юда у свáйку играли.*

Свижына — свéжее несоленое свиное мясо, противоположно виччинé.

Свáисла — что-либо связанное или обвязанное полотномъ, узель: *усё сваё добро связáла у два свáисла, узвалá на плéчи ды пашлá сабé.*

Сéчъка — небольшой заступъ для рубки капусты.

Скаварóдянь, скаварóдьник — яичница.

Съкіпка — съкибачька — отрѣзанный ломоть хлѣба.

Сынѣтка — растеніе снѣдокъ, дикій кервель, *Anthriseus silvestris: у нашам низу наравали синѣтки зъмі щей ды, пажысь, мала.*

Сынѣмки — сливки: *привѣк синѣмки съниматъ.*

Спрахвалá — медленно, постепенно, неспѣша: *будиши сабѣ спрахвалá работать и зъделаиш.*

Сътигáть — настилать вату или шерсть для одѣяла, теплой одежды и прошивать настилку.

Супбнь — ремень, помошю котораго стягиваются и сдерживаются клешни, части хомута.

Сутачька — уголь образуемый вѣками глаза у переносицы: *камашка асталасъ у самай сутачьки, осѣть папала у самаю сутачьку.*

Тварíла — окно въ овинѣ, черезъ которое *насаживаютъ* сноны т. е. подаютъ для установки въ овинѣ.

Тéка и тéвка — мѣшокъ для книгъ: *манькъ, шиѣй мнѣ тѣку!*

Тельная — стельная корова: *что тяльна вѣша кароба али зайла?*

Тѣрпух, тярпужок — напильникъ.

Тѣшыть — доить корову: *ах галушки май, карушка на тешана.*

Титёшкать — качать на рукахъ: *патитёшкай Амелько.*

Тот, тот-та въ смыслѣ чортъ, дьяволъ: *что п тибѣ тѣ-та взяли (узяли).*

Тот съвет, будущая жизнь: *будиши на том съветя сковраду га-рячию мизатъ.*

На тот гот — на будущій годъ.

Траéшки — тройни: *май баба траéшак радила.*

Трасытить — мѣшать напр. воду съ виномъ, горячую воду съ холодной.

Трайк — три рубля.

Трёшник, трюшник — 3-хъ коп. монета.

Трынка — а) 3-хъ к. монета; б) игра «у тринку» т. е. въ орлянку.

- Трус, трусики — кроликъ: *трусы пат пёчкаи вёдютица.*
- Твёрстай (и цвёрстай) — черствый: *тьверстай хлеб.*
- Тугарылай — упорный.
- Тухляк — тюфякъ.
- Тягáть — журить, бранить: *уш мы тягали яго, тягали ды штоши съ ним поделаши: привык лягушак бить.*
- Тясьни́ца — ящичекъ или желобокъ для песку и воды, вози-
мый съ собой косарями.
- Тяпка — небольшая лопаточка, которою разрыхляютъ почву и
полютъ сорные травы.
- Тясáть — заострять, остругать: *яму хуч кол на голове тяши, всё равио.*
- Убóина — говядина: *грыбы кыык убóина.*
- Удадóлитца — управиться, успéть: *я ни уда́длилася вта зъде-
лать* (Орловской губ.).
- Упóй — въ конской сбруї ремень въ шлеѣ, тянущійся отъ хо-
мута по спинѣ лошади до крупа.
- Усхадítца — приступить къ чему-либо, собраться дѣлать, на-
чать сборы: *баба усхадилась разжáть, усхадилась умирáть,
ухадилась блины печь.*
- Ухáтай — ушастый.
- Хадáк, хадачёк — кожаная туфля, башмакъ.
- Хазáин — домохозяинъ и домовой.
- Хам, хамайдал, хамъё — неучъ, грубиянъ, невѣжка: *ис хáма
ни зъделаши пана.*
- Хамутáтца — возиться: *иу чвю хамутаисьси зря?*
- Халадóк — тѣнь: *сидим сабе у халатку.*
- Халадóвник — белоручка, лѣнтяй.
- Халаúмнай — взбалмошный.
- Харабóрки — сухія зерна конопли, остающіяся послѣ толченья
для конопляннаго сѣмени.
- Хварóст — молодой лѣсь, кустарникъ.

Хварасты́на — лозина, вѣтка дерева: *схваты́л хварасты́ну ды атхлясты́л яво кы съледуить: будя помнить.*

Хлабы́снуть — хлеснуть, ударить.

Хлабы́стать — лить и литься: *вада хлабишиша кык из рукава; вотку хлабишиша кык вбоду.*

Хлебушки печь, *мясить* — печь, мясить хлебъ.

Хлёбава — уста, лицо: *дать у хлёбава, ударить по лицу.*

Хляхаты́ть — о звуке кипящей жидкости.

Хитрый — странный, чудаковатый: *он хитрой какой-та стал.*

Хóдар — ходунь, молодцевато и стройно ходящий: *пирид мальчиками а я пальчиками, пирит панам Хъведарам пашла дёвка ходарем.*

Хря́к — кнуръ, нехолощенный самецъ свинъ.

Хрю́чка — свиной носъ: *ни бей па хрючкы.*

Цапы́нка — составная часть цѣпа, — палка, прикрепленная къ рукояти (держальни) и служащая биломъ: *а Митъкя схваты́л цоп ды кык хвата́я Васильху цапы́нкой, — чотъ-чотъ ни убýл.*

Цоп и цеп — цѣпъ: *у пать цапов малотють старнбоку; старнютъ тольки цапами, а малотють разна: и тягами и машынай.*

Цы́бар — приборъ для вытаскиванья воды изъ колодца, журатель: *кало́дясь с цыбарам.*

Цыбárка (въ Суджанскомъ у. саббрка) — бадъя, ведро, которымъ достаютъ воду, при помощи цыбара, изъ колодца: *тётк, дай цыбáрачку напаить лашыдей.*

Цынавы́ть — разрѣзать лыки для лаптей.

Цыны — порядокъ, толкъ: *тут и цыноб ни найдёш.*

Чёбар — чебрецъ *thymus seopillum:* *мы нарвали чёбару, пахня чёбарам.*

Чемер — боль въ желудкѣ у лошади: *жырибёнак ать чёмира валы́тица.*

Чемирам петь — пѣть фистулой, фальцетомъ.

Чѣзлай — чахлый, худой, болѣзnenный.

Чеп, на чяпі, съ чѣпи (щѣпи) — цѣнь: ай щѣпи сарвалси? куды бяйш опрамитю кык упарѣлай? Чяпной кабел съчени сарвалси ды укусил нашу Акулью.

Черга — очередь: папасть у чёргу.

Чирка — penis.

Чярьмѣннай — дородный, солидный, красивый.

Чёрная слобода — браны: ругатца чёрным словам — грех.

Чѣтьвирть ржы — восемь мѣръ.

Чибуткать — качать поставивъ на кисть ноги: пачибуткай малчишку.

Чирёвы падъвило — голодъ замучилъ.

Чичас — сейчасъ: чичас принясу табе вадицы.

Чвакнуть — ударить: кык чвакня яво абухам.

Чюклать — бить, ударять.

Чъкнуть — попасть въ цѣль, ударить, ранить, а также объ актъ соitus.

Чюпйтишнай — крошечный.

Чякуха — долбня: никуда ни гадна, хуть чякухай убей иис.

Чядалай — тоже что чезлай, худой, изможденный, чахлый.

Шалахаватай — забывчивый: я на еста шалахавата. (Орловской губ.).

Шалаумнай — глуповатый (халаумнай).

Швыйтка — быстро,шибко, скоро.

Шкабырок — швырокъ, тонкая, небольшая палочка, которую дѣти бросаютъ во время игры «у шкабырки».

Шкабырять — подбрасывать палку, упирая одинъ конецъ ея въ землю.

Шкаропка — сухая корка хлѣба, особенно отъ края.

Шлейкя — шлея и обуза: скобра ли ты свою шлейкю скиниши.

Шматок — кусокъ: у шматки разарвали кожу.

Шшаглб — длинный высокій щестъ, къ которому привѣши-

ваютъ: а) клѣтку съ перепеломъ; б) колокольчикъ для по-
дачи сигналовъ рабочимъ.

Ягады — полевая и лѣсная клубника: *мала ягат наравали: усѣ зиляпухи.*

Ядимая трава — съѣдобная и лакомая трава.

Ядрёна (едрёны): крупный, большой: *яблаки иидрёнаи урадились.*

Еще нѣсколько неясныхъ по значенію словъ въ дѣтской при-
сказкѣ, которою въ играхъ обычно опредѣляется очередь одного
изъ участниковъ: пирвидан, други даи, на краби барабан,
съвистель, карасьтель байкалка сакалок, чиркалка, дисяток,
пядун, ладун, шохмут, лохмут, шышал, вышал, Радивон, выди
вон.

Къ стран. 47—48.

Образцы черкасского говора

Донской Области.

Въ прежнее время среди новочеркасскихъ хозяекъ была
распространена слѣдующая поговорка, указывающая на дешевизну въ то время съѣстныхъ припасовъ:

*Ходила, дусецка, на базар, купила раковую шейку да луцику
на копейку.*

Въ настоящее время среди интеллигентовъ Аксайской станицы (въ 25 верстахъ отъ Новочеркасска и въ 10 верстахъ отъ Старочеркасска) распространена слѣдующая поговорка, выражавшая насмѣшку надъ говоромъ мѣстного простого населенія, главнымъ образомъ, бабъ:

*Саса, Маса, Покутяса! бері рогозку, затворяй окоску, ходи
к нам с оселецником кобейку попить.*

Тамъ же (въ Аксайской и Старочеркасской станицахъ) го-
ворятъ:

Ворокуса (волокуса, рыболовная сеть особенного устройства) прорвавшаяся и три карася проворицися.

Действительно, у нас в Аксаке хорошо.

Жонт вместо зонт.

Про бѣдныхъ казаковъ въ Черкасскомъ округѣ говорять:

Висал¹⁾ на службичу, нѣт ни сасацки, ни фуразацки, одна парадная сыла (=шило).

Въ Новочеркасскѣ дѣти передъ игрой въ квача, жмурки, прятки и проч., конаются, приговаривая скороговоркой:

Сысал, висал, он посол или шишал, вышел, он пошел.

(Сообщеніе студента Харьковскаго университета Ал. Федорова).

«Цокаютъ и шепелявятъ казачки» на Уралѣ (Даль, О нарѣчіяхъ русскаго языка).

Стр. 5, строка 20, напечатано: (*только бабы*) т. е. замужнія,
слѣдуетъ поставить скобку послѣ
сл. замужнія.
 » 14, » 13, » *урѣмя, слѣд. урѣмя.*
 » 19, » 11, » *визѣть, слѣд. вазѣть.*

1) *И* мягкое, какъ въ малороссийскомъ *i* изъ *n*.

其子建隆，字子昌。性好文，善诗，有“小词帝”之称。
其弟光逢，字子逢。工于诗，与建隆齐名。
孟昶，字威翰，号正休子。性好学，通音律，善草书。
尝作《南唐集》，多以乐府为题，故有“南唐后主”之称。
后主之子李王，字元宗。生性仁厚，好读书，善诗。
后主之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗齐名。
李王之子李崇凝，字崇凝。性好学，善诗，与元宗、从善齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。
李王之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。

后主之弟李从善，字子善。性好学，善诗，与元宗、崇凝齐名。

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
289	3 сверху	Прашай	Прашай
—	5 »	калечка	калечка
—	23 »	нисычастья	нисычастья
—	2 и 3 снизу	светя	светя
290	5 сверху	с тёмна	съ тёмна
—	14 »	зделалась	зъделалась
—	2 снизу	Пасвиши	Пасвиши
291	2 сверху	пасвистать	пасвистать
—	4 »	растеньям	расътеньям
—	20, 21 »	пустя	пусътя
—	21 »	пригрустя	пригрұстя
—	3 снизу	широк	широк
292	2 сверху	Зли	Зли
—	2 »	час	чяс
—	3 »	с час	сы час
—	3 »	пас(ы)лупшай	пасылушай
—	6 »	лівочки	лівочки
—	7 »	пáлачки	пáлачки
—	13 »	Нисчáстнай	Нисчáстнай
—	1 »	Если мине	Есьли (и лесъли) мине
293	1 »	«мáлай»	мáлай
294	10 сверху	Ох и	Ох, и
—	8 снизу	Чужки мужъя	Чужкі мужъя
295	1 сверху	прасвяті	прасвяті
—	4 »	призáплакавшы	призáплакавши
—	6 »	пригарбонившы	пригарбонивши
—	16 »	нýнча	нýнчя
—	19 »	плачутъ	плачутъ
—	23 »	мéньшяя	мéньшяя

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
295	25 сверху	брáтиц	брáтис
296	8 "	клóчник	клóчник
—	9 "	Ванька клóчник	Ванька клóчник
—	10 "	разлúчник	разлúчник
—	15 "	клóчника	клóчника
—	20, 21 "	Раскажý	Раскажý
—	24 "	шиróкая	шиróкая
297	11 снизу	садóчку	садóчку
—	4 "	Дажыдáй	Дажидáй
—	2 "	дажыдáла	дажидáла
298	2 сверху	Лажылася	Лажýлася
—	10 "	Завшígда	Завшигda
—	1 снизу	— Раздúшиńкай	— Раздúшиńкай
299	5 сверху	дажыдáла	дажидáла
—	10 и 13 "	Падайц	Падаис
—	24 "	свolaч,	свolaчъ,
—	4 снизу	падарóдний	падарóдний
—	5 "	с чюжбю	с чюжбю
—	6 "	начию	начыю
300	5 сверху	паринéчка	паринéчка
—	6 "	дочка	дочька
—	7 "	rúчку	rúчку
301	17 "	С чем	Съ чем
303	18 "	Курскаго	Фатежского
—	20 "	кýсти	кýсти
—	21, 23, 25 "	кисть	кисть
—	2, 4 снизу	макриды	макриды
304	14 сверху	макридъ	макридъ
—	20 "	сгладили	утратили
—	24 "	пирвизеть	пирвизеть

